

Призрачные Миры

FEISOVET.RU

ЕЛЕНА
МАЛИНОВСКАЯ

УНИВЕРСИТЕТ ДРАКОНОЛОГИИ
СИЛА КРОВИ

- [Университет драконологии. Книга третья. Сила крови](#)

- -
 -
 - [АННОТАЦИЯ](#)
 - [ЧАСТЬ ПЕРВАЯ](#)
 - [ГЛАВА первая](#)
 - [ГЛАВА вторая](#)
 - [ГЛАВА третья](#)
 - [ГЛАВА четвертая](#)
 - [ГЛАВА пятая](#)
 - [ЧАСТЬ ВТОРАЯ](#)
 - [ГЛАВА первая](#)
 - [ГЛАВА вторая](#)
 - [ГЛАВА третья](#)
 - [ГЛАВА четвертая](#)
 - [ГЛАВА пятая](#)
 - [ГЛАВА шестая](#)
 - [ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ](#)
 - [ГЛАВА первая](#)
 - [ГЛАВА вторая](#)
 - [ГЛАВА третья](#)
 - [ГЛАВА четвертая](#)
 - [ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ](#)
 - [ГЛАВА первая](#)
 - [ГЛАВА вторая](#)
 - [ГЛАВА третья](#)
 - [ГЛАВА четвертая](#)
 - [ГЛАВА пятая](#)
 - [ГЛАВА шестая](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
 -
 -
-

Университет драконологии. Книга третья. Сила крови

Елена Малиновская

АННОТАЦИЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА первая

ГЛАВА вторая

ГЛАВА третья

ГЛАВА четвертая

ГЛАВА пятая

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА первая

ГЛАВА вторая

ГЛАВА третья

ГЛАВА четвертая

ГЛАВА пятая

ГЛАВА шестая

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГЛАВА первая

ГЛАВА вторая

ГЛАВА третья

ГЛАВА четвертая

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ГЛАВА первая

ГЛАВА вторая

ГЛАВА третья

ГЛАВА четвертая

ГЛАВА пятая

ГЛАВА шестая

ЭПИЛОГ

АННОТАЦИЯ

Я так надеялась на то, что все опасности остались позади! Мои враги потерпели поражение. Затих зов крови. Но впереди первая сессия в университете драконологии, и сразу же начались проблемы.

Убита преподавательница. Все указывает на то, что виновен мой хранитель, но я точно знаю, что он не мог этого сделать!

А ещё совсем некстати поступило предложение руки и сердца совсем не от того мужчины, о котором я мечтаю ночами.

Тугой узел интриг с каждой секундой сжимается сильнее. Еще немного – и мне придется делать выбор. Очень жестокий выбор между тем, кого я успела полюбить, и тем, кто способен защитить от любых проблем.

Можно заставить замолчать зов крови, но ее сила от этого станет лишь яростнее.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА первая

За окнами завывала вьюга.

Сегодня непогода особенно разбушевалась. Снег сплошной стеной начал валить с самого раннего утра. Но после обеда к нему прибавился резкий порывистый ветер со Среднего моря, на одном из заливов которого стоял Доргфорд.

Когда я попыталась выйти из факультета алых драконов, то долго не могла открыть дверь – с такой неистовой силой ветер прижимал ее. Благо, что улицу собиралась целая компания старшекурсников, и благодаря совместным усилиям мы все-таки выбрались из здания.

Дорога, ведущая к замку, была сплошь занесена сугробами. То тут, то там я видела черные тулупы дворников, пытающихся расчистить хотя бы основные аллеи между факультетами. Но их усердного труда было явно недостаточно. Слишком сильный зимний шторм обрушился на столицу, а следовательно, и на университет.

К тому моменту, как я добралась до главного здания университета, то сама напоминала настоящий сугроб. На мой теплый плащ с меховым подкладом налепилось столько снега, что я с трудом передвигала ноги. Лицо горело огнем от злых укусов пурги, хотя я и прятала его под шарфом.

И опять мне пришлось бороться с дверью. И опять мне повезло, потому что в библиотеку шла ещё одна компания студентов. В принципе, ничего удивительного. На носу была зимняя сессия. Все усердно готовились к экзаменам и зачетам.

Так или иначе, но я благополучно попала внутрь главного здания. С немалым облегчением выдохнула, скинув с головы капюшон.

Фух! Такое чувство, будто я целое утомительное путешествие совершила. А преодолела всего ничего.

Под моими ногами уже тлела дорожка магически подсвеченных каменных плит, ведущих в библиотеку. Я потопталась на месте, стряхивая с себя снег. Он мгновенно таял и, даже не долетев до пола, тут же испарялся без следа. Затем сняла плащ, и его немедленно подхватил домовый дух, без лишних вопросов отнесший его в

гардероб. После чего отправилась вслед за очередной группой оживленно переговаривающих студентов.

А ведь суббота. Выходной. Однако народа вокруг полно. И ничего удивительного в этом нет. До начала зимней сессии осталось всего несколько дней.

– Цель визита, – прошелестел Фесс, когда я достигла дверей библиотеки.

– Э-э...

Я торопливо полезла в карман жилетки, выискивая листок с перечислением необходимых зачетов для допуска к сессии. Хвала небу, что по истории магической науки требовалось сдать лишь реферат! Слишком нудными и скучными были лекции госпожи Вейны Листрат. С гораздо большим удовольствием она повествовала о своей неудачной личной жизни, нежели давала нам реальные знания.

– Цель визита! – раздраженно рявкнул Фесс, и дверь напротив меня пошла знакомыми волнами, как будто под ней плавало некое огромное существо. – И побыстрее! Вас тут сегодня десятки, если не сотни.

Я наконец-то вытащила нужный листок. Торопливо прочитала тему своего реферата.

– Особенности взаимодействия представителей трех драконьих родов в период смуты, - отчеканила я твердо.

Поверхность двери опять взморщилась волнами. Да с такой силой, что я с недоумением сдвинула брови.

Что это такое? Как будто Фесс в настоящей ярости.

– Доступ запрещен, - вдруг прошелестел он.

– Как это? – Я широко распахнула глаза, не понимая, что происходит.

Почему доступ для меня в библиотеку запрещен? У меня есть вполне конкретная тема для реферата, которую не я сама, между прочим, выбрала. Эту тему мне дала преподавательница. И уже в понедельник, то есть, послезавтра, я должна предоставить ей полноценный доклад на пятьдесят страниц минимум, чтобы получить зачет.

А без этого меня просто не допустят к экзаменам. К настоящему моменту я не сдала лишь доклад по истории. Но, справедливости ради,

и тому мне выдали позже всех остальных сокурсников – вчера вечером, тогда как другие получили задания уже две недели назад.

– Фесс, это несмешно! – проговорила я, силясь не сорваться на возмущенный крик. - Это тема моего реферата для зачета, который будет в понедельник. Времени на подготовку вообще нет. Почему доступ для меня в библиотеку запрещен?

– Распоряжение лорда протектора, - безразлично прозвучало от хранителя. - Книги по этой теме я тебе выдать не смогу. А следовательно, и в библиотеке тебе делать нечего. И без того народа сегодня много.

Я аж зашипела от скрытой злости. Шагнула вперед, сжав кулаки до боли. Прикоснулась к ручке, желая распахнуть дверь настежь...

Сама не понимаю, что я хотела сделать. Вряд ли я бы сумела силой заставить Фесса, сверхъестественное существо, охраняющее библиотеку, освободить мне путь к книгам. Но злость слишком сильно захлестнула мое сознание.

Уже в следующее мгновение я пожалела о своей несдержанности.

Что-то ударило меня в грудь. Да с такой силой, что я отлетела на несколько шагов назад. Наверное, рухнула бы на пол, не удержавшись на ногах, но в последнее мгновение меня кто-то крепко подхватил под локоть, уберегая от падения.

– В порядке? - услышала я краткий вопрос.

Кровь немедленно прилила к лицу. Потому что я слишком хорошо знала этот голос – чуть хриловатый, как будто его владелец был немного простужен, с неизменными саркастическими нотками.

– Спасибо, лорд Блекнар, - сдавленно поблагодарила я.

Именно глава рода черных драконов стоял сейчас рядом со мной. В обычной своей одежде черного цвета, длинными белыми волосами, убранными в хвост. И с привычной насмешливой улыбкой, как будто приклеившейся к тонким губам.

Под внимательным взглядом Вэлнара я, как и обычно, впрочем, смутилась. Виновато понурилась, как будто пойманная на чем-то запрещенном.

Сразу же вспомнилось... всякое. Из моих снов, так пугающе напоминающих реальность.

Но, кстати, они уже очень давно не тревожили меня. Последний такой сон я видела в ночь после того, как со Стивеном и Коннором

чудом избежала гибели на факультете своего рода. Тогда меня разбудил разозленный Айс, который посоветовал выкинуть лорда черных драконов из своей головы.

Не могу сказать, что последовала его совету. Хотела бы, но это было выше моих сил. Однако сны прекратились сразу же, как будто по чьему-то приказу. И если сначала меня это радовало, то потом...

Потом я стала скучать по Вэлнару. Конечно, мы встречались на занятиях по теоретической магии, которые он продолжал проводить у первого курса. Лорд Блекнар вел их по-прежнему интересно, со множеством наглядных примеров и с напряженными практикумами, после которых многим требовалась помощь целителей. Но отныне он никак не выделял меня из числа остальных студентов. Обращался ко мне ровно так же, как и к прочим. И ни разу не попросил задержаться на перемене ради какого-нибудь разговора.

К слову, мы неплохо сработались со Стивеном. Он стал моим постоянным напарником как при отработке атакующих заклинаний, так и на таких предметах, как артефактология. Благо, что госпожа Хариус совершенно не возражала против нашего постоянного сотрудничества на ее занятиях. Более того, частенько встречалась с нами в дополнительное время и помогала довести до ума некоторые совместные творения, которые уже вполне можно было назвать полноценными амулетами.

А вот Коннора после его очередного возвращения из лазарета я так и не видела. Наверное, стоило навестить его на факультете черных драконов, раз уж мне разрешен туда вход. Но...

Но слишком сильно впились в память слова Вэлнара о том, что стоит выяснить, догадывался ли сам Коннор, помощь какого рода потребует от него Гремс. Кто-кто, а мой приятель должен был осознавать, что в университете никто и ничего не делает даром. И если призрак прежнего ректора вдруг решил поспособствовать его переводу на факультет алых драконов – то и цену он потребует соответствующую.

Нет, конечно, я верила в то, что Гремс обманул Коннора. Наплел ему какую-то чушь, заставив принять правила чужой опасной игры. Но все-таки в глубине души я очень боялась задать этот вопрос другу. Ведь если окажется, что он догадывался о планах Гремса уничтожить

меня... Демоны, даже не знаю, что со мной будет в этом случае! Такого предательства в своей жизни я ещё не ведала.

Все эти мысли с небывалой скоростью промелькнули в моей голове, пока я смотрела на лорда черных драконов. Наконец, он негромко кашлянул и выразительно приподнял бровь, видимо, показывая, что пауза слишком затянулась.

– Ох, простите, – опомнилась я, осознав, что слишком погрузилась в невеселые размышления и пропустила мимо ушей какой-то его вопрос. Осторожно уточнила: – Вы что-то спрашивали у меня?

– Да, я спросил, с какой стати ты вздумала воевать с Фессом, – терпеливо повторил Вэлнар. – Такой противник тебе точно не по зубам. Даже мне и Эйнару было бы ой как непросто с ним совладать.

– Я с ним не воевала, – обиженно буркнула я и покосилась на проклятую дверь, по поверхности которой то и дело пробегала едва заметная рябь, доказывающая, что Фесс не ушел, а прислушивается к нашему разговору.

– Неужели Фесс напал на тебя без причины? – нарочито удивился Вэлнар.

– Нет, я просто разозлилась на то, что он не пускает меня в библиотеку! – фыркнула я и ткнула в Вэлнара бумажкой с названием моего реферата. – А мне уже в понедельник доклад на эту тему сдавать! И что мне делать? Без закрытого зачета по истории меня не допустят к экзаменам!

Вэлнар взял из моих рук смятый листок. Прочитал название и высоко вскинул брови теперь в самом настоящем, а не притворном удивлении.

– И кто же тебе дал такую тему? – любопытно спросил.

– Госпожа Листрат, конечно, – ответила я. – Не сама же себе выбирала.

– Госпожа Листрат, стало быть. – Вэлнар как-то странно хмыкнул. – Очень интересно.

– Лорд Блекнар, хоть вы ей объясните, что я не могу ее пустить в библиотеку! – пророкотал Фесс.

И прямо напротив нас в двери распахнулись два огромных глаза, до краев залитых красной мутью и с вертикальными змеиными зрачками.

– Все книги по этой теме входят в список запрещенных для самостоятельного изучения студентами, - продолжил библиотекарь. - Я не имею права выдать их без письменного разрешения лорда Реднара.

– Или моего, – обронил, почти не разжимая губ, Вэлнар.

– Или вашего, – покладисто согласился Фесс. Устало смежил веки, обронив напоследок: – В общем – мне нужен официальный документ, заверенный подписью главы любого драконьего рода.

– Значит, вы сумеете помочь мне? - радостно воскликнула я, с нескрываемой надеждой уставившись на Вэлнара.

Тот, однако, не торопился дать мне ответ. Вместо этого он задумчиво потер подбородок, недовольно нахмурился.

– Вы ведь поможете мне? – уже с гораздо меньшим воодушевлением спросила я, страшась услышать категорический отказ.

– Не переживай, Амара, конечно, я тебе помогу, - после томительной паузы отозвался Вэлнар. - Вообще-то, и разрешение тебе ни к чему. Как я уже говорил, на моем факультете прекрасная библиотека и очень лояльный к запросам студентов хранитель ее. И народа там меньше, мешать тебе никто не будет.

Я с невольным облегчением перевела дыхание. С трудом удержалась от такого понятного, но все-таки детского желания показать язык двери, в которой скрывался Фесс.

– Но прежде давай навестим госпожу Листрат, - продолжил Вэлнар. – Я уверен, она прекрасно знала, в какие невыгодные условия ставит тебя по сравнению с другими студентами. Не могла не понимать, с какими трудностями ты столкнешься при подготовке к реферату. И мне очень хочется выяснить, сама ли она до этого додумалась, или ей кто-нибудь подсказал.

– Думаете, что лорд Реднар может быть к этому причастен? - испуганно охнула я.

– Самое логичное, но, полагаю, самое неправильное предположение. – Вэлнар отрицательно мотнул головой. - Эйнару, конечно, сама идея твоего дальнейшего обучения в университете как кость в горле. Но до такой мелкой подлой мести он бы не опустился. Лорд протектор предпочитает действовать с размахом.

– А... – начала я, желая задать новый вопрос.

– Амара, такие разговоры лучше вести наедине, – мягко оборвал меня Вэлнар. – Пойдем. Поговорим сначала с госпожой Листрат.

И прищелкнул пальцами.

Мгновенно рядом распахнулся портал, в который я послушно вступила вслед за лордом Блекнаром.

Перенос вышел коротким. Всего секунда – и мы оказались в незнакомом коридоре, по обе стороны которого шел ряд закрытых дверей.

– Мы на этаже, где расположены личные комнаты преподавателей, – ответил на мой невысказанный вопрос Вэлнар. – Госпожа Листрат не принадлежит ни к одному из драконьих родов. Более того, она вообще не владеет магией. Да и семьей не обременена. Поэтому во время учебного года она предпочитает жить на территории университета.

Дав мне объяснение, Вэлнар уверенно шагнул к одной из дверей. Занес кулак, желая постучаться.

– Знаете, наверное, мне лучше не присутствовать при вашей беседе, – запоздало испугалась я.

– Боишься, что госпожа Листрат решит, будто ты наябедничала мне? – Вэлнар с сарказмом фыркнул, легко разгадав подоплеку моего желания остаться в стороне от предполагаемого разбирательства. – Вообще-то, правильно боишься. Женщина она обидчивая и очень ранимая.

Успокойл, называется! Если честно, совершенно не хочется ссориться с преподавателем, который у тебя послезавтра зачет будет принимать.

– Не переживай, насколько я знаю Вейну – дама она хоть и истеричная, но пугливая, – добавил Вэлнар. – На открытый конфликт со мной вряд ли пойдет.

И, не дожидаясь моих дальнейших возражений, все-таки постучал в дверь.

Точнее, успел сделать лишь один удар кулаком по ней – как она послушно распахнулась в безмолвном приглашении войти.

– Странно.

Вэлнар озадаченно сдвинул брови. Открыл дверь шире и замер на пороге, на что-то очень внимательно уставившись.

К сожалению, он был намного выше меня, поэтому загородил спиной весь вид на комнату. Я привстала на цыпочки, силясь хоть что-

то рассмотреть поверх его плеча. И тут же потрясенно ахнула.

– Цыц! – Вэлнар стремительно обернулся ко мне. Прижал длинную узкую ладонь к моему рту, оборвав тем самым крик, уже готовый сорваться с моих губ. Сухо и строго предупредил: – Ни звука! Ясно?

Я промычала нечто невразумительное и послушно кивнула.

– Зайди в комнату, но лучше зажмурься, - продолжил Вэлнар все тем же злым свистящим шепотом. - Нечего тебе на это смотреть. Спать плохо будешь.

Я опять кивнула. Шагнула вслед за ним через порог и тут же устояла себе под ноги, опасаясь даже на миг взглянуть на то, что осталось от госпожи Листрат.

К моему глубочайшему сожалению, я и без того увидела слишком многое. Неумное воображение уже дорисовало мне картину кровавой расправы над преподавательницей. Хотя сначала я вообще не поверила в то, что вижу перед собой чье-то тело. Больше всего это напоминало ворох каких-то растерзанных тряпок, в которых с величайшим трудом можно было опознать любимое шелковое платье Вейны.

Вэлнар тем временем прошелся по комнате. Я не следила за его перемещениями, но слышала, как он отодвинул кресло, около которого и лежала несчастная госпожа Листрат. Затем зашуршал какими-то бумагами, как будто проглядывал их.

– Это сделал какой-то зверь? - спросила я негромко, по-прежнему упорно рассматривая кончики своих ботинок.

– Как ни странно, но похоже на то, – согласился со мной Вэлнар. - Такое чувство, будто ее подрали когтями. И...

Я опять услышала его шаги. Непонятный шорох, больше напоминающий шелест одежды.

– Да, абсолютно точно – ей вырвали сердце, - сухо констатировал лорд Блекнар.

Я торопливо сглотнула ком тошноты, подкативший к горлу после слов блондина.

– Но откуда на территории университета дикий зверь? - выдохнула я с ужасом.

– Ну... зверей везде хватает, - пробормотал Вэлнар. – Причем чаще всего они прячутся под обликом обычных людей.

С чего это вдруг его потянуло на философские размышления?

– Амара, а где твой лис? – вдруг поинтересовался Вэлнар.

– Айс? – с недоумением переспросила я. - Бегает, наверное, где-то.

– Бегает? - В голосе Вэлнара явственно прозвучало неудовольствие.

– Отращивает себе второй хвост, - пояснила я. - Айс сказал, что после этого сможет менять облики. Не нравится ему тот, в котором он сейчас находится. Но для этого ему надо немало энергии. Процесс движется медленнее, чем он предполагал. Поэтому Айс много времени проводит вдали от меня. В последний раз я его видела... – Задумалась, силясь припомнить. Неуверенно протянула после короткой паузы: – По-моему, вчера. Да, точно. Вчера утром. Как раз перед тем, как отправиться к госпоже Листрат за темой реферата.

– Энергия, стало быть, ему нужна.

Я рискнула бросить на Вэлнара быстрый опасливый взгляд, настороженная странными нотками, то и дело проскальзывающими в его тоне.

Блондин, заметив это, шагнул ко мне. Протянул ладонь, на которой что-то лежало.

– Как ты думаешь, Амара, что это? - спросил отрывисто.

Я внимательно посмотрела на то, что он сжимал пальцами. Пожала плечами.

– Вроде бы, шерсть какая-то, - проговорила неуверенно.

– В руке госпожи Листрат зажат целый клочок белой шерсти, – медленно протянул Вэлнар. - И я практически уверен в том, что шерсть эта – лисья.

– Вы намекаете на то, что Айс... – Я аж задохнулась от волнения. Отчаянно замотала головой. - Нет, это бред полный! Айс не способен на убийство!

– О, ещё как способен, - презрительно фыркнул Вэлнар. – Твой Айс – хранитель факультета. Создание гораздо старше и могущественнее, чем ты можешь себе представить. Просто пока его облик весьма невинен и мил. Что, к слову, его и самого раздражает. Ты сказала, что ему нужна энергия для отращивания хвоста. Что же, энергия смерти для этого подходит наилучшим образом.

– Не говорите чушь! – резко осадил я Вэлнара. Тот многозначительно кашлянул, и я мгновенно опомнилась, вспомнив, что передо мной глава одного из драконьих родов. Смутилась и

поторопилась извиниться: – То есть, простите меня за несдержанность. Но я уверена в том, что Айс тут ни при чем.

– В таком случае – позови его, – вкрадчиво предложил Вэлнар. – Пусть он сам об этом скажет. Поверь, я сумею почувствовать его ложь.

Я гневно сверкнула на него глазами, оскорбленная тем, что он смеет подозревать Айса в таком жутком преступлении. Но все же послушно зажмурилась и сознанием потянулась к хранителю.

Какое-то время ничего не происходило. Вэлнар не торопил меня, но я чувствовала на себе его тяжелый взгляд.

«Айс, да отзовись ты наконец! – не выдержав, почти крикнула я мысленно. – Ты мне нужен. Немедленно!»

«Амара, детка, ты очень не вовремя, – с усталым вздохом послышалось в ответ. – Потерпеть не можешь?»

«Не могу, – с нажимом сказала я. – Приди ко мне. Сейчас же!»

«Ну хорошо, хорошо, – с явным неудовольствием отозвался Айс. – Уже бегу».

Однако ждать его пришлось ещё несколько минут. Все это время Вэлнар не проронил ни слова. Опять отошел к телу госпожи Листрат, и я поспешно отвернулась, не желая наблюдать за его действиями.

– И зачем я тебе так срочно понадобился? – вдруг прозвучало рядом.

Воздух около меня засеребрился, сгустился – и я увидела Айса.

С момента нашей последней встречи лис неожиданно сильно изменился. Он стал крупнее раза в два, не меньше. А главное – хвост! Точнее, второй хвост. Почти такой же длинный, пышный и роскошный, как и первый. А ведь всего сутки назад подобной красотой он похвастаться не мог.

И сердце сжалось в томительном ожидании чего-то очень и очень дурного.

– Зачем ты меня звала? – сердито буркнул Айс.

– Потому что я попросил, – вместо меня ответил Вэлнар.

Айс с досадой распушил усы. Обернулся к лорду черных драконов и неожиданно подпрыгнул всеми четырьмя лапами, видимо, увидев, около чего тот стоит.

– Только не говорите, что вдвоем прикончили ее! – воскликнул со сложной смесью восхищения и ужаса. – Она мне никогда не нравилась как преподавательница. Но убивать ее было как-то чересчур.

Морщина, разрезавшая переносицу Вэлнара, разгладилась. Исчезли и глубокие недовольные складки, пролегли от крыльев его носа к уголкам рта, а взгляд ощутимо посветлел.

– Нет, Айс, мы ее не убивали, - проговорил он. - По всей видимости, и ты ее не трогал.

– Я?! – искренне изумился лис. - А мне-то с какой стати лапы марать?

Вэлнар вместо ответа кивком указал Айсу на что-то внизу. Видимо, на тот самый злополучный клочок шерсти в руке Вейны.

– Ох ты ж... – потрясенно пробормотал Айс.

– Вот именно, - буркнул Вэлнар. – И, к слову, как ты умудрился за столь короткий срок почти закончить отращивать второй хвост?

Айс не хотел отвечать. Очень сильно не хотел. Это было понятно по тому, как забегали его алые бусинки глаз, а усы принялись нервно подрагивать.

– Айс? – вопросительно протянул Вэлнар.

Нехорошо так протянул, с нажимом. И ледяные мурашки сами собой пробежались по моему позвоночнику.

– Тут такое дело... – промямлил лис неохотно. – В общем-то... Даже не знаю, как сказать...

– Говори, как есть, – сказал словно рубанул Вэлнар.

– Э-э-э... Айс тоскливо прижал уши к голове.

В этот момент я насторожилась. В коридоре послышались чьи-то быстрые шаги. Кто-то стремительно приближался к комнате ныне уснувшей госпожи Листрат.

– Вэлнар, – предупреждая бросила я.

– Слышу.

Неяркая молния сорвалась с пальцев блондина. Резко и неприятно пахнуло паленой шерстью, видимо, он поторопился уничтожить улику против Айса. Мой лис благодарно фыркнул, подпрыгнул – и растворился в воздухе.

Вовремя!

Дверь резко и без стука распахнулась. Я едва успела отпрянуть в сторону, как в комнату ворвался Филипп Реднар, заместитель Эйнара.

– О небо! – выдохнул он и буквально окаменел на пороге, круглыми от ужаса глазами уставившись на тело несчастной преподавательницы.

– Филипп, ты, наверное, впервые поспел в нужный момент, – лениво протянул Вэлнар. – Мы как раз собирались тебя искать.

– Она... она... она...

Казалось, что в лице несчастного мужчины не осталось и кровинки. Он побледнел так сильно, что я даже забеспокоилась – не лишится ли чувств.

– Филипп, вот только без истерики, – сурово предупредил его Вэлнар. – Только этого сейчас для полного счастья не хватает.

Филипп перевел на него взгляд, в котором плескалась мутная животная паника. А потом страшно закатил глаза – и все-таки осел на пол в обмороке. Благо еще, что не упал навзничь, а медленно сполз по стене на пол.

– Ну и выбрал же себе Эйнар заместителя, – презрительно фыркнул лорд Блекнар. – Взрослый мужчина – а вида крови боится, словно девица.

– Вэлнар, – негромко позвала я и кивком указала на черный камень, висевший на шее несчастного Филиппа.

В его глубине медленно пробуждалось свечение, показывающее, что кто-то пытается замкнуть заклинание связи.

– Ага, – довольно заключил лорд Блекнар. – Вспомнишь дракона – он и пожалует.

Присел на корточки перед бесчувственным Филиппом и сам сжал его камень, позволяя чарам открыть прокол в пространстве.

– Филипп, почему так долго не отвечаешь? – раздраженно рявкнул Эйнар, сразу же появившись рядом. – Мне долго еще...

И осекся, когда увидел Вэлнара. Затем его взгляд переметнулся ко мне, а после на тело госпожи Листрат.

– Однако, – прошелестел лорд протектор. – Какого демона у вас происходит?

– Как видишь, ничего хорошего у нас не происходит, – мрачно ответил ему Вэлнар.

– Сразу две жертвы? – отрывисто спросил Эйнар, весь подобрившись, словно для прыжка.

– О нет, твой заместитель жив, – поспешил успокоить его Вэлнар. – И, предупреждая твой следующий вопрос, – нет. Я его и пальцем не трогал. Он сам отключился, когда увидел, что осталось от госпожи Листрат.

Наверное, мне показалось. Но Эйнар вдруг вздрогнул, как будто удивленный. Правда, почти сразу попытался придать себе равнодушный вид.

Ан нет, не показалось. Вэлнар тоже заметил странную реакцию Эйнара. С подозрением прищурился и медовым голосом осведомился:

– Сдается, ты кое-что знаешь о произошедшем. Не так ли?

– Возможно, - не стал отнекиваться Эйнар. Отрывисто приказал: – Продолжим в моем кабинете. И захвати с собой Амару.

– А с этим что делать? – Вэлнар небрежным кивком указал на Филиппа, который как раз пошевелился и слабо застонал, видимо, приходя в себя.

– И его с собой возьми, – с тяжелым вздохом проговорил Эйнар. Помолчал немного и добавил: – Вэлнар. В общем, ты премного меня обяжешь, если магическим образом запечатаешь комнату до тех пор, пока не прибудет императорский дознаватель. Еще не хватало, чтобы слух об убийстве разнесся по всему университету. Да и натопчут тут любопытствующие так, что расследование изрядно усложнится.

– Так и быть, не имею ничего против того, чтобы оказать тебе это крохотное одолжение, - с издевательской усмешкой протянул Вэлнар.

Лорд протектор помрачнел ещё сильнее, но больше ничего не сказал. Легким движением руки разорвал чары, и камень на груди Филиппа погас.

ГЛАВА вторая

В хорошо знакомом мне кабинете лорда протектора явно очень давно никого не было. Тут ощутимо пахло пылью и каким-то опустением. В общем, все указывало на то, что хозяин здесь не показывался несколько недель, если не месяцев.

Эйнар уже дожидался нас, сидя за письменным столом и массируя виски, как будто пытался прогнать головную боль. Вэлнар, выступив из портала, небрежно скинул Филиппа в ближайшее кресло, и мысленно я восхитилась силой лорда черных драконов.

Даже не запыхался! А ведь Филипп высокий мужчина вполне нормальной комплекции.

Тот негромко застонал. Открыл глаза и быстро-быстро заморгал, вряд ли понимая, где он и что с ним.

– Эх, надо было тебе все-таки по лицу врезать, - мечтательно проговорил Вэлнар, обращаясь к нему. - Таковую возможность упустил! Заодно и в чувство бы привел. Да не хотелось Амару пугать.

Филипп сосредоточил на нем взгляд.

– Это вы убили госпожу Листрат? - выдохнул с ужасом.

– Ага, конечно, – с ядовитым сарказмом подтвердил Вэлнар. – Хобби у меня такое, знаешь ли. В свободное время охочусь на преподавателей университета и жестоко расправляюсь с ними, живьем вырывая сердца. - Сделал паузу, после чего завершил с жестокой ухмылкой: – А потом беру – и сжираю их. Мням!

Шутка, если честно, получилась так себе. Меня немного замутило, поскольку как-то сразу вспомнилось окровавленное нечто, в котором с огромным трудом можно было опознать тело несчастной госпожи Листрат.

Филипп оказался ещё более впечатлительным. Бедняга опять опасно побледнел, словно приняв все услышанное за чистую монету.

– Лорд Блекнар в очередной раз проявляет свое более чем сомнительное чувство юмора, – поспешил успокоить его Эйнар. Добавил укоризненно, обращаясь уже к Вэлнару: – Между прочим, абсолютно несмешно в сложившейся ситуации.

Вэлнар лишь пожал плечами, не выказывая ни малейшего раскаяния.

– Лорд Реднар, какое счастье, что вы здесь! – между тем пролепетал Филипп, наконец-то рассмотрев, где именно он оказался. – Это просто... просто кошмар какой-то...

И его губы задрожали, а глаза наполнились прозрачными крупными слезами.

– Вот только не вздумай рыдать, - сурово предупредил его Эйнар. - Филипп, в конце концов, ты мужчина! Бери пример хотя бы с Амары. Она-то слезы не льет, хотя, как понимаю, видела намного больше.

И, наверное, впервые с момента начала разговора посмотрел на меня с мягкой укоризной.

Я немедленно смутилась и опустила голову. Нельзя сказать, что наша последняя встреча закончилась мирно. И если бы не вмешательство Вэлнара – я бы вряд ли продолжила обучение в университете. Именно такой была воля Эйнара. Поэтому сейчас мне было очень неловко в его присутствии. Так и казалось, что вот-вот от него последует какая-нибудь подлость. Как месть за сорванные планы в отношении меня и моего будущего.

– На, выпей. - Лорд Блекнар между тем ловко втиснул в руку Филиппа пустой квадратный стакан. Провел над ним ладонью – и тот наполнился каким-то темно-ореховым содержимым.

Филипп украдкой принялся к предложенному напитку, после чего весь передернулся.

– Спасибо, но я, пожалуй, воздержусь, - проговорил слабым голосом.

– Как хочешь.

Вэлнар насмешливо фыркнул, отобрал у него стакан и сам сделал хороший глоток. Затем бухнулся в свободное кресло, вальяжно развалился в нем и в упор уставился на Эйнара, почему-то улыбаясь.

– А вот мне горло промочить тоже не мешает, – задумчиво протянул тот.

Вэлнар понятливо кивнул. Прищелкнул пальцами – и второй такой же стакан мягко спланировал от столика с напитками к лорду протектору.

– Между прочим, этот бренди из моей личной коллекции, – проговорил блондин, когда Эйнар поблагодарил его коротким кивком.

Тот в свою очередь отпил немного. После чего устало потребовал:

– Ну давайте, рассказывайте.

– Пусть Филипп начинает, – потребовал Вэлнар. – Очень мне любопытно, с каких пор он принялся врывать в комнаты к незамужним женщинам без предварительного стука.

– Да как вы смеете? – немедленно возмутился тот. – Вы что, намекаете, будто между мной и госпожой Листрат что-то было?

– Не намекаю, а спрашиваю прямо, – протянул Вэлнар. – Филипп, не обижайся только, но ты трус, каких ещё поискать.

Филипп немедленно обиделся. Это было понятно по тому, с какой силой он сжал губы. Так, что они превратились в две тонкие бескровные линии.

– И именно из-за этого я не верю в то, что ты имеешь какое-либо отношение к убийству Вейны, – размеренно продолжил Вэлнар, слабо улыбнувшись от реакции Филиппа на его слова. – Но мне действительно интересно, почему ты не постучался в ее дверь? Причем ты не просто зашел в комнату, а буквально ворвался, как будто за тобой кто-то гнался.

– А мне интересно, что вы вдвоем там делали, – огрызнулся Филипп. – Причем уже над хладным телом бедняжки!

– Тебе бы стихи писать. – Лорд Блекнар спрятал в уголках губ быструю неприятную усмешку. – Но не переживай. У нашего появления в ее комнате есть разумное объяснение. И я его обязательно предоставлю. Но после того, как ты дашь ответ на мой вопрос. Итак, по какой причине ты так торопился к госпоже Листрат, что даже забыл про элементарные правила вежливости и нормы приличия?

Филипп раздраженно заерзал в кресле. Кинул умоляющий взгляд на Эйнара, но услышал от него сухое и резкое:

– Отвечай!

– Мы... мы договорились обсудить зачет по истории, который назначен на понедельник, – залепетал Филипп, попеременно то краснея, то бледнея. – Я как-то не подумал, что надо постучаться. Сам не понимаю, как так получилось.

И замолчал, так низко опустив голову, что носом почти уткнулся себе в грудь.

– Можно, я ему все-таки врежу? – с лучезарной улыбкой поинтересовался у Эйнара блондин. – Совсем ведь врать не умеет, а

пытается. Да так нагло еще. Прямо в присутствии двух глав драконьих родов.

Эйнар тяжело вздохнул. Одним глотком осушил весь свой бренди, при этом даже не поморщившись.

– Филипп, - прошелестел негромко. – Ты меня очень расстраиваешь своей неумелой ложью.

– Простите, лорд Реднар, - почти шепотом отозвался Филипп.

– Ты понимаешь, что в университете произошло убийство? - продолжил Эйнар. - Жестоко убит преподаватель. Женщина! Нет, я не верю, что ты имеешь к этому какое-то отношение. Но если ты скрываешь от нас что-то важное, то мое разочарование в тебе не будет знать пределов.

Филипп громко засопел, видимо, изо всех сил удерживая себя от рыданий.

Я невольно поморщилась. Неприятно было присутствовать при этом разговоре, более напоминающем самый настоящий допрос. Даже как-то жалко стало Филиппа. Я прекрасно помнила по собственному печальному опыту, как Эйнар умеет давить.

Как и следовало ожидать, заметив, что Филипп не торопится с ответами, Эйнар подался вперед, перегнулся через стол и приглушенно рявкнул:

– Ну?! Долго ещё молчать будешь?

О чем я и говорила. Раздражение лорда протектора было сейчас направлено не на меня. Но и то я с огромным трудом удержала себя от такого понятного и почти забытого желания подпрыгнуть на месте и прикрыть голову руками, спасаясь от гнева алого дракона. Так, на всякий случай.

– Я готов дать клятву, что мой визит к госпоже Листрат никак не связан с ее убийством, - очень медленно и внятно, тщательно подбирая каждое слово, проговорил Филипп. - Слово чести! Это все какое-то чудовищное совпадение.

Такое странное нежелание прямо отвечать на заданные вопросы сильно разозлило Эйгана. От него тугой волной пошла негативная энергия, на шее вздулись черные жгуты вен, что говорило о крайней степени гнева.

– Остынь, – неожиданно обронил Вэлнар. - Сдается, я понимаю, по какой причине наш милый робкий Филипп вдруг проявил столь

неожиданную твердость духа. Позволь мне с ним пообщаться.

Эйнар искоса глянул на него. Дернул кадыком, как будто проглотив какое-то ругательство. Но промолчал. После недолгой паузы все-таки кивнул, давая Вэлнару разрешение.

– Лорд Реднар! – взмолился бедняга Филипп, перехватив этот жест. - Прошу вас!..

– Ой, да не причитай ты так! – Вэлнар брезгливо скривился и знакомо прищелкнул пальцами. – У самого голова ныть начала от твоих воплей.

Филипп немо раззявил рот раз, другой. Осознал, что потерял голос, и весь сжался в ожидании худшего.

– Бить я тебя не собираюсь, - продолжил Вэлнар. - Пытать тоже. Все-таки не стоит забывать, что с нами девушка. Поэтому не переживай и не пугайся так. Я буду очень аккуратен.

Однако слова лорда черных драконов совершенно не утешили и не успокоили Филиппа. Он сидел в кресле такой понурый, весь напряженный донельзя, что мне стало его ещё жалче.

По большому счету, он был один из немногих в университете, кто никогда не делал мне никаких подлостей. Напротив, при первом моем знакомстве с Вэлнаром спас меня от слишком близкого и скорого знакомства с непростым характером блондина. Поэтому зла я ему точно не желала.

Но одновременно с этим я прекрасно осознавала, что ни Вэлнар, ни, тем более, Эйнар не прислушаются к моему мнению. Все, что мне оставалось, – лишь крепче сжать губы, удерживая себя от желания встать на защиту Филиппа. Все равно помочь я ему не сумею. А вот меня, если вздумаю мешать, скорее всего выгонят прочь. Следовательно, так и останусь в неведении, что за тайна связывала заместителя лорда протектора и погибшую госпожу Листрат.

Вэлнар лениво взболтал в своем стакане бренди, к которому, к слову, в отличие от Эйнара почти не притронулся, если не считать первого глотка. Осторожно поставил его на стол, после чего встал. Медленно и бесшумно подошел к Филиппу, нависнув над ним грозной тенью. Несколько минут просто стоял и рассматривал его, не делая больше ничего.

Я крепко стиснула руки в замок перед собой, почувствовав, как противно задрожали пальцы. О, я прекрасно помнила, каким тяжелым

может быть взгляд Вэлнара и как сильно выматывает нервы эта мучительная пытка ожиданием.

– Вообще-то, Эйнар, мы с Амарой пришли сегодня к госпоже Листрат по одному очень интересному делу.

К моему удивлению, Вэлнар вдруг заговорил с лордом протектором, но при этом продолжил изучать повинно склоненную голову Филиппа с каким-то нехорошим интересом.

– Сегодня Фесс не пустил ее в библиотеку, - ровно говорил блондин. – Потому что ему очень не понравилась тема реферата по истории, который Амара должна сдать уже в понедельник. Насколько я понимаю, это последний ее несданный зачет. И без него ее просто не допустят к экзаменам.

Сделал паузу и холодно улыбнулся, по-прежнему глядя на Филиппа.

Тот опять нервно заерзал в кресле и опять попытался что-то сказать, но у него ничего не получилось.

– Не торопись, скоро я верну тебе голос, - заверил Вэлнар и снисходительно потрепал бедолагу по плечу, от чего несчастный ощутило вздрогнул. Глянул на меня и попросил: – Амара, озвучь, пожалуйста, тему твоего реферата.

– Особенности взаимодействия представителей трех драконьих родов в период смуты, – мрачно отчеканила я к этому моменту вызубренную наизусть фразу.

Эйнар не удержался и тихонько присвистнул.

– Ого! – сказал с крайним неудовольствием. - Вообще-то, Фесс был совершенно прав. Такие темы не подходят для самостоятельного изучения студентами. Тем более первого курса.

– Не скрою, у меня мелькнула мысль, что это твоя маленькая месть, – проговорил Вэлнар. - Сам прекрасно понимаешь, за что именно. Но я быстро от нее отказался. Ты обычно действуешь с подобающим твоему высокому положению при дворе размахом. А тут... Какая-то мелочная подлость исподтишка. Но вот что удивительно: по моим сведениям, Амара ни разу не ссорилась с госпожой Листрат. Я без особого пиетета отношусь к преподавательским качествам Вейны, но студенты на нее особо не жаловались. По крайней мере, самодурством она точно не занималась. Все это заставило меня подозревать, что госпожа Листрат действовала

по чьему-то наущению. Выполняла приказ, который не посмела игнорировать. Приказ, исходивший из дворца.

Филипп снова вздрогнул. Попытался было привстать, но Вэлнар лишь усилил нажим руки на его плече, буквально пригвоздив тем самым несчастного к месту.

– Как мы все прекрасно знаем, сама госпожа Листрат не обладала магическими способностями, поэтому разговаривать по камню связи не смогла бы при всем своем желании, – проворковал Вэлнар. Правда, его нарочито ласковый тон сполна компенсировал жесткий презрительный взгляд. – Да и во дворец она была не вхожа. Получается, этот приказ ей кто-то передал. Кто-то из университета, поскольку госпожа Листрат даже на выходные предпочитала не покидать территорию университета. Кто бы это мог быть, Филипп? Как ты думаешь?

В последний раз потрепал его по плечу и убрал руку, заодно небрежно сдернув с шеи мужчины колдовскую нить заклинания и тем самым позволив говорить.

Филипп неверяще потер свое горло, однако отвечать на вопросы лорда черных драконов не торопился.

– Филипп? – негромко спросил Эйнар. – Это правда? Ты приказал госпоже Листрат выдать такую тему Амаре для реферата?

Филипп опустил глаза. Его руки, смиренно лежавшие на коленях, чуть подрагивали от нервного напряжения.

– Я ведь все равно узнаю правду, – ещё тише предупредил его Эйнар. – Но лучше тебе начать говорить самому. Иначе...

Он не закончил фразу. Да это было и не надо. И без того понятно, что бедняге Филиппу ничего хорошего ждать не следует.

Филипп шумно вздохнул, набираясь решимости. И, наконец-то, заговорил.

– Я могу объяснить, – пролепетал жалобно. – Пожалуйста, просто выслушайте меня!

– Мы все трепещем от нетерпения, – прошелестел Вэлнар и отошел к столу. Взял свой недопитый стакан, опять взболтал его содержимое.

– Это было не мое желание. – Теперь Филипп говорил удивительно ровно, хоть его голос все равно звучал слабо. – Со мной связалась императрица. Она сказала, что его величество категорически

не желал продолжения обучения Амары в университете. Но напрямую действовать он не может, чтобы не портить отношения с братом. То есть, с вами. Поэтому придется мне помочь императору. Всего-то требуется: не допустить Амару к сессии. Сделать так, чтобы она не сдала какой-нибудь зачет. И легче всего действовать как раз через госпожу Листрат Вейна... В общем, она сильно нуждалась в деньгах. Слишком любила карточные игры, в которых ей не везло. Потому, собственно, в последний год она жила на территории университета. Свой дом ей пришлось продать из-за постоянных проигрышей. Ее величество пообещала закрыть все ее долговые обязательства.

– Тему реферата для Амары, как понимаю, тоже придумала Элизабет? - сухо поинтересовался Эйнар.

– Да, – признался Филипп. – Она сказала, что Фесс никогда не допустит студента к книгам подобного толка. А если Амара начнет упрямиться и попытается добиться разрешения у вас – то о зачете ей тем более придется позабыть. Я не посмел вдаваться в расспросы, но почему-то ее величество были уверены в том, что вы всецело поддержите идею исключения Амары из университета.

По тонким губам Вэлнара скользнула короткая ехидная усмешка, и он с нескрываемым намеком покусился на угрюмого Эйнара.

– Ясно, – обронил тот. Покачал головой и с глухой угрозой спросил: – А почему ты у меня не уточнил, так ли это?

– Ее величество сказала, что вы слишком заняты государственными делами, - пробормотал Филипп. - Мол, незачем вас тревожить из-за какой-то там студентки.

– Сколько раз я тебе говорил: все, что касается Амары, - не пустяки для меня?! – грозно зарычал Эйнар. - Сколько раз предупреждал, чтобы ты немедленно мне сообщал все, что так или иначе имеет к ней отношение?!

– Простите, – пискнул Филипп. – Но ее величество... Она была так убедительна...

– И наверняка пообещала и тебе какую-то награду, - прозорливо добавил Вэлнар. - Ты прекрасно понимал, что поступаешь неправильно. Иначе не упорствовал бы сегодня так, не желая признаваться в совершенном.

На этот раз Филипп ничего не сказал.

– Ну хорошо, а почему ты так рванул к госпоже Листрат сегодня?
– задал новый вопрос Вэлнар.

– Потому что Фесс сообщил, что Амара приходила в библиотеку, - послушно ответил Филипп. - А ещё сказал, что вы были с ней. И я сразу понял, что вы пожелаете узнать у госпожи Листрат, почему та дала столь странную тему для реферата. Вот и попытался предупредить о вашем неминуемом визите.

– Наконец-то говоришь правду. - Вэлнар одобрительно кивнул.

С сомнением покосился на стакан, который задумчиво баюкал в раскрытой ладони. И опять поставил его на стол.

– Филипп, ты очень разочаровал меня сегодня, - медленно роняя каждое слово, проговорил Эйнар. - Но с тобой я разберусь позднее. Уже наедине. Пока можешь быть свободен.

Филипп послушно встал. Уныло сгорбился и отправился к порогу, ни на кого не глядя. Вышел прочь, не забыв плотно прикрыть за собой дверь.

Эйнар проводил его тяжелым немигающим взглядом. Затем перевел его на лорда Блекнара.

– Вэлнар, я действительно ничего не знал об этом, - произнес с отчетливыми извиняющимися нотками.

– Я тебе верю, – спокойно ответил тот. – Как я уже сказал, подобная гадость была бы не в твоём характере. Тут с самого начала чувствовалось нечто женское.

– Я поговорю с Элизабет. - Эйнар устало поджал губы. Покачал головой и добавил: – Но, если честно, я не верю, что она имеет какое-то отношение к смерти госпожи Листрат.

– Вообще-то, я тоже, - неожиданно поддержал его Вэлнар. – Такое чувство, будто два этих события никак не связаны. Но почему-то произошли в одно время.

– Ты же не веришь в совпадения, – недоверчиво напомнил Эйнар.

– Но не отрицаю их существования, - прохладно возразил лорд черных драконов.

Эйнар скептически заломил бровь. Пару раз стукнул пальцами по столу, в упор глядя на собеседника.

Вэлнар с легкостью выдержал его взгляд, слабо улыбаясь каким-то своим мыслям.

– Больше ты мне ничего не хочешь рассказать? - наконец, вкрадчиво поинтересовался лорд протектор. - Как я понимаю, вы с Амарой были на месте преступления первыми. Когда кровь госпожи Листрат ещё толком не остыла. Не заметил ничего подозрительного? Все-таки в наблюдательности тебе отказать нельзя.

Я сразу же вспомнила про пук белой шерсти, которую несчастная Вейна сжимала в руках. Наверное, Вэлнар тоже об этом подумал, потому что на какой-то миг его улыбка стала напряженнее. Но почти сразу он всплеснул руками и с искренним сожалением ответил:

– Прости, но нет. Кто бы ни убил госпожу Листрат – он не оставил никаких следов.

– Ну что же, - с плохо скрытым разочарованием проговорил Эйнар. - Жаль. Остается надеяться, что дознаватель что-нибудь обнаружит.

Вэлнар лишь кивнул в знак согласия.

– И на этом... – начал лорд протектор, видимо, желая завершить встречу и распрощаться с нами.

– Простите, – решительно вмешалась я, осознав, что так и не выяснила самый важный для себя вопрос.

– Да, Амара? - Эйнар вопросительно посмотрел на меня.

Хвала небесам, в его глазах не было злости, раздражения или скрытой ненависти. Напротив, где-то на дне зрачков мерцала мягкая добрая усмешка.

– А что мне делать с рефератом? – спросила я. – Зачет уже в понедельник. Мне и так самой последней выдали тему. И к тому же в библиотеку попасть не могу.

– Сильно сомневаюсь, что в понедельник зачет состоится, – сказал Эйнар. – Найти нового преподавателя за такой короткий срок будет нелегко.

– Да пусть всем автоматом эти рефераты зачтут, - предложил Вэлнар. - Как раз за каникулы кого-нибудь подыщешь.

– Пожалуй, так будет лучше всего, - согласился с ним Эйнар. - Тем более, насколько я помню, во втором семестре по истории уже обязательный устный экзамен. Там и проверят ваши знания.

– Значит, реферат мне можно не готовить? – на всякий случай уточнила я.

– Совершенно верно, – подтвердил Эйнар.

Я мысленно заликовала. Фух! Хоть одной заботой меньше.

Правда, тут же строго одернула себя. Как-то некрасиво радоваться сданному зачету в сложившихся обстоятельствах. Все-таки госпожу Листрат жаль.

– Если больше вопросов у тебя нет – то можете идти, – завершил Эйнар. Добавил с усталым вздохом: – У меня ещё очень много сегодня дел.

Я вышла первой из кабинета. Вэлнар любезно пропустил меня вперед. А хотя... Скорее, он просто не хотел, чтобы я пусть на короткий миг, но осталась с Эйнаром наедине.

ГЛАВА третья

Едва мы оказались в коридоре, как Вэлнар вновь распахнул портал и поманил меня к себе пальцем.

– Обсудим случившееся, – сухо пояснил, когда я бросила на него удивленный взгляд.

После переноса мы оказались в уже знакомом мне кабинете лорда черных драконов. Здесь по-прежнему царил идеальный порядок, но запаха опустения я не почувствовала. И на письменном столе теперь лежали какие-то бумаги, которых не было в мой прошлый визит сюда.

Вэлнар кивком указал мне на кресло, но сам садиться не стал. Вместо этого отошел к столику с напитками и налил бокал вина.

– Держи, – проговорил негромко, протянув мне. – Ты неплохо держалась в комнате госпожи Листрат. Гораздо лучше, чем тот же Филипп. Молодец.

Было очень неожиданно и приятно услышать из уст лорда черных драконов скупую похвалу. Я прекрасно помнила, что Вэлнар чрезвычайно редко хвалил кого-нибудь.

– Спасибо, – поблагодарила я и приняла из его рук бокал с вином.

Наши пальцы чуть соприкоснулись при этом, и я невольно смутилась. Опять вспомнилось... всякое. Не совсем уместное в данной ситуации. Точнее – совсем не уместное.

– Как твои сны? – полюбопытствовал в этот момент Вэлнар.

Хвала небесам, я не успела сделать глотка. Иначе уверена, что брызнула бы вином в разные стороны, подавившись. Щеки немедленно вспыхнули предательским огнем.

– Сны? – испуганно переспросила я, силясь хоть как-то умерить свое разбушевавшееся воображение.

– Зов крови, – со снисходительной ухмылкой напомнил Вэлнар. – Он тебя больше не тревожит?

Я с нескрываемым облегчением перевела дыхание. Фух, аж от сердца отлегло. Потому что другие сны я с ним точно не намерена обсуждать.

Видимо, мои эмоции слишком явственно отразились на лице, потому что насмешка в светлых глазах Вэлнара вспыхнула ярче. Но он

упорно сохранял серьезный вид, ожидая моего ответа.

– Нет, все хорошо, - ровно проговорила я. – Все кошмары прекратились после того, как я вошла в факультет четвертого рода и нашла Айса.

– Рад это слышать.

Вэлнар оперся рукой на стол, продолжая глядеть на меня с каким-то странным выражением на лице. Как будто ожидал от меня продолжения.

Но я уже опустила глаза и с преувеличенным вниманием принялась наблюдать за тягучими переливами света на поверхности красного вина.

– Позови Айса, - наконец, попросил Вэлнар, так и не дождавшись от меня ещё каких-либо слов.

– А что меня звать, я здесь давно, - пробурчал лис, мгновенно материализовавшись посередине кабинета.

Правда, столь скорое появление хранителя рода Уайтнарлов почему-то не обрадовало Вэлнара. Он досадливо поморщился, как будто сильно недовольный чем-то.

– Как ты это делаешь? – спросил раздраженно. - Насколько помню, я не давал тебе разрешения войти на мою территорию. Однако ты тут спокойно хозяйничаешь. Более того, я даже твоего присутствия не ощущаю. Хотя...

И прищурился, в упор уставившись на Айса, чья шерсть мгновенно после этого вспыхнула белым пламенем.

– Ай, больно! – возмутился тот. - Хватит!

Пламя немедленно улеглось. Правда, окончательно не исчезло. Так и осталось танцевать крошечными огоньками на кончиках ушей лиса и в глубине его шерсти.

– Так, - тяжело обронил Вэлнар. – Сдается, теперь я понимаю, каким образом тебе удалось так быстро вырастить второй хвост.

– Почти вырастить, – тихо пискнул Айс в оправдание.

Вэлнар лишь зло сверкнул на него глазами и вдруг рявкнул в полный голос:

– Тьма!

От неожиданности я подпрыгнула в кресле и лишь чудом не расплескала вино.

Ох, что это с лордом Блекнармом? Сдается, он в настоящей ярости.

Тьма не замедлила появиться. Она стремительно соткалась из теней в дальнем углу кабинета. Но, вопреки своему обыкновению, не подбежала сразу к блондину, желая получить свою толику ласки. А осталась лежать там, почему-то стыдливо спрятав нос между передними лапами.

– Значит, с хранителем чужого рода спелась? – с плохо скрытым негодованием спросил у нее Вэлнар. – Давно ли Айс бегаёт по моему факультету?

Тьма лишь угрюмо вздохнула и виновато забила хвостом по полу, по-прежнему не смея посмотреть на своего хозяина.

– И хвост свой он отрастил тоже благодаря тебе? – задал новый вопрос Вэлнар. – То-то я гадал, с чего вдруг ты постоянно отпрашиваться на охоту в Пустошь стала. Но не возражал, напротив, считал, что это хорошая возможность для тебя порезвиться и скинуть напряжение. А ты, стало быть, и этого с собой брала?

И с немалым презрением кивнул в сторону Айса.

– Я – не «этот»! – ожидаемо обиделся он. – Я – хранитель рода!

– Чужого рода, – скептически напомнил Вэлнар. – Не моего. И я не понимаю, с чего вдруг Тьма решила тебе помогать.

– Потому что тем самым она помогает и Амаре, – фыркнул в ответ Айс. – А ты сам отдал ей приказ защищать девочку всеми возможными способами.

Вэлнар хищно сузил глаза. Подался вперед и вкрадчиво осведомился:

– И каким образом, хотел бы я знать, потакание твоим капризам способно помочь Амаре?

– Это не капризы! – возмущенно заявил Айс. – А жизненная необходимость. Ты прекрасно знаешь, что я не один век пробыл в спячке. Мой запас энергии на минимуме. Демоны, да я даже облик изменять пока не могу! Каким образом я тогда должен защищать Амару? Чем быстрее я войду в прежнюю форму – тем будет лучше для нее. Потому что у вас не университет, а клубок ядовитых змей каких-то. На бедную девочку, сиротинушку круглую, настоящую охоту устроили.

И Айс всхлипнул, как будто собирался пустить слезу.

Притворялся, конечно. Я-то видела, как при этом хитро заблестели его глаза, а усы мелко-мелко задрожали, как всегда бывало,

когда Айс пытался сдержать смех.

– Не переигрывай, - сурово оборвал его Вэлнар. - Никто на Амару не охотится.

– Ну да, конечно, вот только два раза за несколько месяцев ее убить пытались, - огрызнулся Айс. – Точнее, три, если считать нападение за пределами университета. Ей нужен защитник рядом! И защитник стоящий. Поэтому мне нужно как можно быстрее вернуть себе силу.

– Такими аргументами ты убедил Тьму помочь тебе? - полюбопытствовал Вэлнар.

– Да, – спокойно подтвердил Айс.

Вот только усы у него опять дрогнули, доказывая, что он все-таки лукавит. Точнее сказать, что-то не договаривает.

– Ясно. - Вэлнар глянул на Тьму, которая упорно пыталась слиться с полом, не рискуя приблизиться к лорду. Спросил уже у нее: – Ну а ты что скажешь в свое оправдание?

Тьма жалобно мяукнула. Прижала уши к голове и униженно поползла к нему на пузе, оставляя за собой быстро тающий след из темноты.

– Нет, я все понимаю, – с сарказмом продолжил Вэлнар. - Этот лис действительно умеет красиво говорить. И, в принципе, в чем-то прав. Защитник Амаре не повредит.

– Вот и я о чем! – вскинулся было радостно Айс, но тут же благоразумно затих, когда Вэлнар метнул на него острый как клинок предупреждающий взгляд.

– Я одного только не понимаю. – Вэлнар сделал паузу, опять уставившись на демоническую кошку, которая к этому моменту уже преодолела весь путь к нему ползком и сейчас лежала, пристыженно уткнув морду в его сапоги. Прошипел совершенно по-змеиному: – Какого демона ты не поставила меня в известность?

Тьма с удвоенной силой принялась нахлестывать хвостом по своим бокам, всем видом демонстрируя полнейшее раскаяние.

– Немыслимо! – Вэлнар негодуяюще покачал головой. – Чужой хранитель чувствует себя у меня на факультете как дома! А я ни слухом, ни духом об этом! Тьма, не передать словами, как ты меня разочаровала. – Сделал паузу и холодно обронил напоследок: – Такое без наказания я оставить не вправе.

А в следующее мгновение в воздухе зазмеился созданный им огненный хлыст. Лорд черных драконов медленно отвел руку, явно желая как следует огреть провинившуюся Тьму. Та, к слову, даже не вздрогнула. Так и лежала на полу, покорно ожидая наказания. Хлыст взмыл в воздух...

– Нет!

Я уже была на ногах. Бокал вина, к которому я так и не притронулась, улетел куда-то далеко в сторону. Вдребезги разбился, разметавшись тысячами хрустальных осколков и брызг алой жидкости по всему кабинету.

Понятия не имею, как мне удалось. Но я успела встать между разъяренным Вэлнаром и Тьмой именно в тот момент, когда хлыст уже пошел вниз. Зажмурилась, уже готовая к всплеску неминуемой боли...

Хлыст ударил мимо. Прошелся так близко от меня, что я ощутила жар колдовских нитей, из которых он был соткан. И высек из пола целое облако каменной пыли.

– Дурная девчонка! – выругался Вэлнар. - Совсем жить надоело?

Я рискнула приоткрыть один глаз. Тут же распахнула оба.

Видимо, Вэлнар уже не успевал остановить замах. И скорректировать направление удара ему пришлось свободной рукой, перехватив таким образом хлыст. Огненная плеть почти отсекла рукав его камзола, и в прорехах материи я увидела, как тонкая шелковая рубашка лорда быстро напитывается кровью.

– Вы ранены! – Я испуганно покачнулась к нему.

– Ты хоть понимаешь, что сейчас едва не произошло? - почти прорычал Вэлнар. - Тьма – демоническая кошка! Создание из бездны мертвых. Она гораздо выносливее любого человека, даже если в том течет драконья кровь. Обычный удар для нее все равно что поглаживание по шерстке. Надо очень постараться, чтобы она почувствовала боль. И ты вздумала встать между мной и ею. Да я лишь чудом не убил тебя!

Морщась от боли, скинул камзол прямо на пол. Затем туда же полетела и рубашка.

Я прижала ладонь ко рту, сдерживая невольный вскрик. Слишком серьезной и глубокой выглядела рана на предплечье Вэлнара.

– Я позову целителя! – выдохнула я и попятилась, готовая выскочить из кабинета и бежать за подмогой.

– Не вздумай! – строго остановил меня Вэлнар. – Не хочу выглядеть дураком. Иначе весь университет начнет потешаться, узнав, что я пострадал от удара собственного же хлыста.

– Но вам нужна помощь! – Я растерянно всплеснула руками, стараясь не смотреть на его рану, кровь из которой и не думала униматься.

– Обойдусь как-нибудь, - процедил сквозь зубы Вэлнар. – Бывали у меня ранения и хуже этого. Повезло еще, что родовая защита отреагировала. Иначе я себе руку бы отрубил. – Искоса глянул на меня и добавил с кривой ухмылкой: – Тебя бы я вообще на две части разрубил – пискнуть бы не успела. Поняла?

– Поняла, - виновато отозвалась я.

Вэлнар, по-прежнему морщась и придерживая здоровой рукой пострадавшую, рухнул в кресло. Замер там, страдальчески искривив уголки губ.

– Вы ведь истечете кровью, – попыталась я вновь воззвать к его здравому смыслу. - Нужно что-то сделать!

– Ага, нужно, – подтвердил Вэлнар. - Амара, возьми-ка со столика с напитками бутылку бренди.

Я послушно бросилась выполнять его распоряжение. От спешки чуть не поскользнулась на разлитом вине, но схватила нужную бутылку и уже через пару секунд протягивала ее блондину.

– Молодец, – похвалил он, кривясь от боли. – Открой теперь и поднеси мне ко рту.

И это я выполнила мгновенно.

Вэлнар сделал несколько глубоких глотков прямо из горла, как будто пил обычную воду, а не крепкое спиртное. Выдохнул и откинулся на спинку кресла, после чего закрыл глаза и как будто задремал.

Казалось, что в его лице вообще не осталось ни кровинки. Скулы заострились до невозможности, под глазами залегли глубокие тени.

– Айс? – Я обернулась к лису, который издали наблюдал за происходящим. С ужасом выдохнула: – Он умирает?

– Не думаю, - поторопился успокоить меня лис. - Пробужденного дракона убить чрезвычайно тяжело. Тем более того, в чьих жилах течет кровь изначального патриарха рода. Но досталось черному и впрямь неплохо. И даже не из-за раны, хотя и по этой причине тоже. Но

магический хлыст в первую очередь не калечит, а отбирает энергию у того, против кого он был применен. Вэлнар сейчас лишился большей части своей силы.

– Это все из-за меня. - Я горько всхлипнула, готовая разрыдаться навзрыд.

Тьма в унисон со мной тоненько и очень жалобно мяукнула. Боднула сидевшего Вэлнара головой по колену, но тот даже не пошевелился. Наверное, заснул. А скорее всего – отключился из-за серьезной кровопотери.

– Не реви! – предупредил меня Айс. - Ненавижу, когда слякоть разводят. Лучше помоги ему.

– Но как?

Я страдальчески заломила руки, не понимая, что делать в такой ситуации.

– Так, первым делом подбери его рубашку. - Айс одним прыжком перебрался ближе ко мне и принялся командовать. – Оторви несколько лоскутов. Все равно эту тряпку теперь только на выброс.

Я с готовностью выполнила его приказы. С сухим треском разорвала рубашку на длинные тонкие полосы.

– Теперь смочи парочку из них бренди, - продолжил раздавать указания Айс. - Да лей как следует. Не жалеи!

Темная ореховая жидкость щедро напитала тонкую материю, и по комнате поплыл тяжелый спиртовой аромат.

– И приложи это к ране, – добавил Айс.

– Ты с ума сошел? - возмутилась я. – Ему же будет больно!

– Вряд ли больнее, чем сейчас, - резонно возразил лис. - Алкоголь замедлит кровотечение.

Я с нескрываемым скепсисом поджала губы и посмотрела на Вэлнара.

За время моих недолгих переговоров с Айсом тот побледнел ещё сильнее, так, что цвет его кожи почти сравнялся с цветом растрепавшихся длинных белых волос. Лишь на виске едва заметно билась тоненькая синяя ниточка, доказывающая, что он ещё жив. Кровь из раны тонкой струйкой стекала по опущенной руке и капала с длинных пальцев на пол, где уже собралась целая лужа вязкой густой жидкости.

От мимолетного взгляда на нее меня замутило, а во рту поселился навязчивый привкус медной монетки. Ох, кажется, за сегодня я на целую вечность вперед насмотрелась на кровь.

– Хорошо, попробую, - протянула я, все ещё сомневаясь в разумности совета Айс.

Осторожно подошла к креслу и присела на подлокотник. Склонилась к Вэлнару и притронулась мокрым лоскутом к его руке, провела им вниз, бережно стирая кровавые разводы.

Вэлнар едва слышно прерывисто втянул в себя воздух через плотно сомкнутые губы. В конце сорвался на совсем тихий измученный стон.

Бедняга! И все из-за меня.

Страдая от невыносимых угрызений совести, я кончиками пальцев легонько прикоснулась к его лицу. Ласково погладила щеку и вдруг замерла.

Там, где мои пальцы притрагивались к его коже, остался отчетливый светящийся след.

– Что это, Айс? - почему-то шепотом спросила я.

– Понятия не имею, - ответил лис, с интересом наблюдая за моими действиями. - Такое чувство, будто ты делишься с ним энергией.

Делюсь энергией?

И, замерев от собственного дерзкого предположения, я отбросила лоскут ткани подальше. Очень аккуратно и невесомо провела по руке Вэлнара своей рукой.

Пальцы немедленно заломило от непонятного холода. Но главное – я отчетливо видела, как сами собой исчезают следы крови.

Недолго думая, я распростерла ладонь над раной Вэлнара. Приглушенно охнула, почувствовав, как загадочный холод медленно, но верно принялся разливаться по моим жилам.

Это было... неприятно. Очень неприятно и болезненно. Как будто я окунула руку в ледяную воду и на долгое время задержала ее там. Но я бы ни за что не одернула ее, поскольку прекрасно понимала, что лорду Блекнару больнее стократно. И именно из-за меня.

Последняя капля крови упала с ногтей Вэлнара на пол. С немалым удовлетворением я осознала, что кровотечение остановилось. Сосредоточилась, продолжая держать ладонь над его раной, хотя моя рука все сильнее и сильнее слабела.

Холод уже достиг предплечья и продвигался дальше. Каким-то шестым чувством я понимала, что когда он коснется моего сердца – я погибну.

– Осторожнее, Амара, - подал голос Айс. – Ты слишком щедро отдаешь энергию. Это может плохо для тебя закончиться.

Я раздраженно мотнула головой. Да, я прекрасно это понимала. Но и Вэлнар пострадал из-за меня.

Никогда бы не подумала, что это так сложно. Просто держать руку прямо. Казалось, будто сверху на нее давила невероятная тяжесть.

Холод медленно лился по жилам и венам. Распространялся по моему телу, но я не позволяла себе ни стоана, ни даже вздоха. Моя вина – мне и искупать ее.

И вдруг Вэлнар распахнул глаза. Обычно светлые, сейчас они казались почти черными из-за невероятно расширенных зрачков, занявших всю радужку.

– А-мара, – выдохнул он с изумлением. – Что ты делаешь?

– Лечу вас, - огрызнулась я, пытаюсь не сорваться на крик боли.

Холод к этому моменту уже достиг моей груди. Его пока еще осторожные робкие щупальца пугливо проверяли дорогу к моему сердцу. Но я знала, что не уберу руку до самого конца.

Муть из глаз Вэлнара не торопилась раствориться. Он уставился на меня сонно, непонимающе.

– Не мешайте мне! – важно проговорила я. - Я вытащу вас даже из самых страшных глубин бездны мертвых!

И попыталась не сорваться на стон, когда очередной отросток льда чуть не пронзил мою грудь насквозь.

Вэлнар несколько секунд молчал, видимо, приходя в себя после долгого обморока. Затем его взгляд стал совершенно осмысленным, потеряв рассеянность, вокруг рта опять прорезались знакомые жесткие складки.

– Амара, – фыркнул он негодуя.

Ловким движением отбросил мою руку, которую я к этому моменту почти не чувствовала. Мягко, но настойчиво потянул меня на себя. И я приземлилась на его колени.

– И что ты тут делала? - прошептал очень тихо, но так, что все внутри меня завибрировало в унисон тембру его голоса.

– Я же сказала – спасала вас, - так же тихо ответила я.

Вэлнар одной рукой приобнял меня за плечи. Ту мою ладонь, которая казалась чужой, нелепой и уже почти бесчувственной, очень крепко сжал в своей.

– Ради друга до конца? - насмешливо шепнул он.

Его горячее дыхание обожгло мою шею, заставило подняться дыбом мельчайшие волоски на моем теле.

Я чуть отстранилась, хотя это было и нелегко. Вэлнар сжимал меня в своих объятиях так, что легче было бы голыми руками разжать стальной обруч.

– Я очень рада, что с вами теперь все хорошо, - честно проговорила я.

Не удержалась и провела ладонью по волосам лорда черных драконов. Пропустила их между пальцев, наслаждаясь ощущениями. Прядь за прядью.

Они были словно шелк. Гладкие, очень приятные на ощупь.

— Никогда так больше не делай, Амара!

Вэлнар внезапно дернулся, как будто от удара. Не больно, но весьма ощутимо стукнул меня по руке, заставив одернуть ее.

Я воззрилась на него с немалым удивлением. Что это с ним?

– У черных драконов прикосновение к волосам – это высший знак привязанности, – сдавленно проговорил он. - Это значит, что ты допустил кого-то в свой самый близкий круг. И за этого человека ты будешь без раздумий сражаться до последней капли крови.

– Ох, простите, – немедленно смутилась я.

Вэлнар поднес мою ладонь к своим губам, ни на миг не отрывая от меня какого-то очень напряженного взгляда.

– Ты готова была отдать за меня жизнь.

В этой фразе не было и намека на вопрос. Вэлнар просто констатировал произошедшее.

– Готова была, - максимально честно ответила я. – Все, что случилось... Это была моя ошибка. Моя вина. И я...

«Я бы не смогла жить, если бы ты умер».

Конечно, вслух я это не сказала. Более того, от меня это и не требовалось.

Губы лорда Блекнара прикоснулись к кончикам моих пальцев, как будто он принял мое объяснение. Легкий и целомудренный поцелуй, от

которого непонятный жар мгновенно распространился по моему телу.

Светлые глаза лорда Блекнара вспыхнули своим собственным светом. Ярким и призрачным. Он крепче обнял меня, как будто опасался, что я могу сбежать. А затем потянулся к моим губам.

Его руки кольцом обнимали меня. Но я точно знала: одно лишь возражение с моей стороны – и он немедленно отпустит меня.

Губы Вэлнара прижались к моим. Не во сне, а наяву. Он провел языком по моей нижней губе – и я словно против воли подалась вперед.

Это было... немисливо. Вэлнар целовал меня со все возрастающим жаром. И где-то на задворках здравого смысла возникла мысль, что мы не должны так делать. Возникла – и тут же пропала.

Мои руки опять запутались в его волосах. Но на этот раз Вэлнар даже не подумал напомнить мне о каких-то там правилах. Я со все возрастающей страстью отвечала на его поцелуи и одновременно пыталась сплести что-то вроде косичек в его распущенных волосах.

– Тьма, пойдём, погуляем, – подал голос Айс. – Мне кажется, мы тут совсем лишние.

Демоническая кошка с какой-то нарочитой радостью подпрыгнула. Переметнулась к Айсу, и эта парочка растворилась в пространстве.

Я отметила их уход постольку-поскольку. Потому что к тому моменту пригрелась в таких надежных и крепких объятиях Вэлнара.

– Прости, – шепнула, когда он на какое-то мгновение отвлекся от моих губ.

– За что? – невинно спросил он. Провел языком по моей шее от ключицы до мочки уха, шаловливо прикусил ее, и я против воли выгнулась в его руках.

– Я не должна была вставать между тобой и Тьмой, – честно ответила я, силясь не сорваться на стон удовольствия. — Но... Я не хочу, чтобы кто-то пострадал из-за меня. Я... Мне больно думать, что... что...

И потерялась в мыслях, когда он опять поцеловал меня. На сей раз так крепко, с такой властью, что голова мгновенно стала очень пустой и гулкой.

Его поцелуи были совершенно не похожи на поцелуи Эйнара. Тогда я не хотела продолжения и страшилась его. Считала секунды,

когда все закончится. А сейчас...

— Никогда не извиняйся передо мной! — Вэлнар вдруг прервал поцелуй, крепко взял меня за плечи. Чуть отстранил меня от себя.

Слишком резкое движение вновь открыло его рану. Еще одна капля крови сбежала на пол, а сам лорд Блекнар резко переменялся в лице и опять посерел от боли.

— Вэлнар! — испуганно вскинулась я. Протянула было руку, желая умерить его боль так, как сделала это прежде.

Он перехватил ее, очень мягко и бережно сжал, затем поцеловал раскрытую ладонь.

— Вэл... — прошептала я изумленно. Осеклась и исправилась: — Вэлнар... — Опять замялась, подумав, что и это звучит слишком фамильярно. С вопросительной интонацией протянула: — Точнее, лорд Блекнар...

И указательный палец блондина прижался к моим губам, запрещая говорить еще что-то.

— Просто выслушай меня, — с измученной ухмылкой попросил он. — Потом я наверняка пожалею о сказанном, но промолчать сейчас выше моих сил. — Сделал паузу и вдруг выдохнул: — Амара, ты даже представить себе не можешь, как я хочу тебя.

Я в немом изумлении распахнула глаза. Никогда бы не подумала, что я услышу подобное признание. Откровенное донельзя.

— Тебе сложно вообразить, насколько меня тянет забыть обо всем, — хрипло продолжил Вэлнар. — Обо всех интригах двора, о необходимости вести игру против всех. Но я все-таки скажу честно. Мое самое сокровенное желание, то, что я хочу прямо сейчас, прямо здесь — это взять тебя. Взять немедленно, забыв про все резоны, почему мне нельзя так делать. Прямо на этом столе. Наплевав на твои мольбы о пощаде, если они, конечно, последуют. Но что-то подсказывает мне, что ты сама будешь рада такому повороту дела.

Я дернулась изо всех сил, но Вэлнар лишь крепче прижал меня к себе.

— Да, я понимаю, — с горькой усмешкой проговорил он. — У тебя впереди целый императорский двор. А черные драконы — это так. Мы сторожевые шавки на страже границ. Не больше, но и не меньше.

Он с сиплым присвистом втянул в себя воздух. Сплюнул нечто невнятное, но точно ругательное. И опять затих, изможденно

откинувшись на спинку кресла.

Но теперь на его лице разгорался здоровый румянец.

– Пожалуйста, не умирай, – тихо и почти безнадежно попросила я, и думать забыв про вежливое обращение к лорду чужого рода.

– Я постараюсь, – еще тише ответил Вэлнар. Шумно вдохнул воздух около моей щеки и протянул: – Если ты этого так хочешь.

Я так и сидела на его коленях. И мои пальцы опять нырнули в его волосы.

– Если хочешь знать – ты целуешься лучше, чем Эйнар, – с неуместным весельем сказала я, пытаюсь хоть как-то приободрить его.

Вэлнар резко распахнул глаза. В его взгляде все-таки угадывалась некая слабость, как будто он еще не совсем очнулся.

– Да неужели? – ядовито фыркнул он.

Я опять приникла к нему. Обвила его шею руками, стараясь быть как можно плотнее. И почему-то совсем сейчас не смущалась от возможного продолжения.

– Я бы отдала жизнь за тебя, – прошептала я, нагнувшись к его уху вплотную. Совершенно спокойно завершила. – И отдам, если ты того пожелаешь.

Взгляд Вэлнара стал тверже, осмысленнее.

– Амара, таких жертв я от тебя пока не требую, – проговорил он с легкой насмешкой. – И вряд ли когда-нибудь потребую.

Его руки скользнули по моим плечам, и я замерла от ожидания, что он опять привлечет меня к себе.

Но нет. Вэлнар чуть слышно вздохнул, вроде как с сожалением. И очень ловко вывернулся из моих объятий.

Я соскользнула на освободившееся место. Откинулась на спинку кресла, глядя на Вэлнара во все глаза.

– Тьма ушла, Айс, твой хитрый лис, за ней, – проговорил Вэлнар, поднявшись на ноги.

С какой-то легкой растерянностью мотнул головой, как будто прогоняя остатки чар.

– Ого, – заметил негромко, обведя внимательным взглядом кабинет. – Тут как будто погром был.

Я опустила голову, пряча в тени быструю усмешку. Потому что прежде безукоризненно чистая комната и впрямь сильно пострадала от

недавних событий. На полу россыпь хрустальных осколков, залитых остатками вина. Около кресла целый каскад кровавых луж.

– Простите, – проговорила я, вспомнив про правила вежливости. – Я очень испугалась за вас.

И старательно отвела глаза в сторону, стараясь не смотреть на обнаженный торс лорда черных драконов.

Странно. В одежде он выглядит очень худощавым. А сейчас я увидела рельеф мышц на его руках, четкий пресс на животе, волнующую дорожку коротких курчавых волос, убегающую ниже линии ремня. И невольно вспомнилось, что однажды я уже видела его обнаженным. Всего пару секунд, но все же. Когда он поспешил ко мне на помощь, почувствовав гнев Эйнара из-за открытия дороги к четвертому факультету.

И я окончательно стушеввалась, с отчаянием ощутив, как волна смущения накрыла мои щеки.

– Ты уяснила урок? – Вэлнар посмотрел на меня с мягкой укоризной, как будто не заметив моего предательского румянца. – Никогда не вставай между мной и тем, с кем я намерен драться.

– Уяснила, – почти беззвучно ответила я. — Но... Я действительно не хотела, чтобы вы наказывали Тьму.

– Тьма – хранительница моего рода, – сухо напомнил Вэлнар. – И, вообще-то, провинилась она изрядно. Но да ладно. Забыли. Будем считать, я сегодня добрый.

Хотел ещё что-то добавить, но в этот момент камень связи, висевший на его шее на кожаном шнурке, неярко засветился, показывая, что кто-то хочет с ним поговорить.

Вэлнар накрыл амулет ладонью, и я напряженно выпрямилась, готовая к тому, что вот-вот перед нами появится тот, кто его вызывает.

Может быть, спрятаться? А то даже страшно представить, что обо мне подумают. Лорд Блекнар без рубашки, на предплечье глубокая рана, а вокруг полный бедлам.

Но Вэлнар мудро не стал полностью замыкать заклинание связи. Вместо этого ограничился лишь мысленным разговором. Судя по тому, как он недовольно сдвинул брови – не особо приятным.

– Из Доргфорда прибыл дознаватель, – наконец, проговорил он, закончив неслышимую для меня беседу. – Просит открыть комнату госпожи Листрат. А заодно хочет побеседовать с нами.

– О-о, – многозначительно протянула я. С сомнением спросила: – А вы сможете? Мне кажется, вам лучше отдохнуть после всего случившегося.

Осеклась, когда Вэлнар издал короткий язвительный смешок.

– Так мило, что ты переживаешь обо мне, - с насмешкой фыркнул он. – Не волнуйся, Амара. Если черный дракон после ранения прожил хотя бы час – то он точно не умрет. А ты и без того вкачала в меня слишком много своей энергии. Поэтому правильнее вопрос задать так: ты-то сможешь выдержать разговор с дознавателем? Или лучше сказать ему, что ты была слишком потрясена увиденным, поэтому целитель дал тебе успокоительного и отправил отдыхать?

– Со мной все в полном порядке, - поторопилась я успокоить его.

Вэлнар недоверчиво вскинул бровь, и я встала, желая продемонстрировать это.

Правда, почти сразу пожалела об этом. Наверное, слишком резко поднялась на ноги, потому что комната как-то странно качнулась перед моими глазами. Я едва не уселась обратно, но Вэлнар уже был рядом. Ловко подхватил меня за талию, не давая упасть.

— Ну вот, а говоришь, что все в порядке, – укоризненно проговорил он. – Амара, тебе действительно лучше отдохнуть. С дознавателем я поговорю сам.

Ага, как же. Знаю я этого черного дракона. Потом и клещами из него не вытянешь никакой информации. А мне очень любопытно, кто же расправился с несчастной Вейной Листрат и за что. Интуиция не просто подсказывала, а кричала в полный голос, что это имеет самое прямое отношение ко мне. Недаром в руках несчастная сжимала пук белой шерсти. Как будто кто-то пытался подставить Айса.

И это еще одна странность. Я была уверена, что о возрождении хранителя рода Уайтнаров знает очень ограниченное число людей. Я, Вэлнар, Стивен и Тьма. Ну, и Гремс, конечно, однако противный призрак, чуть не убивший меня, насколько я понимаю, теперь заключен в сферу и не способен причинить кому-либо вред. Насчет Коннора сомневаюсь. Я с ним не общалась, однако Стивен передал мне, что тот ничего не помнит из случившегося в разрушенном здании факультета рода Уайтнаров. И мне очень не нравились выводы, следующие из этих размышлений. Потому что и Стивену, и Вэлнару я

верила безгранично. Тьма – хранительница рода Блекнаров. Вряд ли бы она посмела начать собственную игру против Вэлнара.

Понятно то, что мне жизненно необходимо быть в курсе всего происходящего. А стало быть, сейчас не время для слабости.

– Со мной все в порядке, – с нажимом повторила я. – Вэлнар, я без проблем выдержу разговор с дознавателем. Иначе у того могут возникнуть какие-нибудь подозрения в мой адрес.

– Упрямая девчонка.

Лорд Блекнар недовольно покачал головой, но продолжать спор не стал. Вместо этого прищелкнул пальцами – и около нас распахнулся портал.

– Мне надо привести себя в порядок, – пояснил он в ответ на мой изумленный взгляд. – Не могу же я предстать перед дознавателем в таком виде. Да и тебе не помешает умыться и причесаться.

После чего настойчиво потянул меня в сторону портала.

После быстрого переноса мы оказались в незнакомой мне спальне. Тут все было выполнено в приглушенных тонах. Огромная кровать, застеленная темно-серым пушистым покрывалом. Такого же оттенка ковер на полу и тяжелые бархатные гардины на окнах. И все. Больше никакой мебели в комнате не было.

А ведь я уже была здесь ранее. В моих снах. Очень и очень неприличных снах, в которых, как ни странно, полностью повторялась обстановка этой комнаты.

Я ожидаемо смутилась, осознав, что оказалась в спальне лорда черных драконов. В голове опять прозвучали его слова про то, что он хочет меня. Хочет так сильно, что готов забыть про все правила приличия и нормы. И я...

Ай, да не буду лукавить. Я тоже до безумия хотела Вэлнара. При малейшем взгляде на него у меня в животе появлялось какое-то странное тянущее чувство. Наверное, именно так авторы любовных романов описывают пресловутых бабочек.

Не то, чтобы я читала эти самые романы... Ладно, признаюсь, да конечно читала! Тот самый потрепанный томик в монастыре, который мы тщательно прятали от воспитательниц.

– И почему ты сейчас покраснела? – бархатно поинтересовался Вэлнар и привлек меня ближе.

– Я не смутилась, - солгала я. Вэлнар насмешливо фыркнул, и я торопливо исправилась: – Так, самую малость.

– Жаль, что я не могу проникнуть в твои мысли. - Он наклонился ко мне, и я оцепенела в ожидании продолжения, почувствовав, как сердце сладко замерло. Но почти сразу Вэлнар отстранился, напоследок целомудренно чмокнув меня в лоб. Добавил хмуро : – Увы, надо торопиться. Нё стоит заставлять императорского дознавателя ждать. Но, Амара... – И после короткой паузы выдохнул с жаром : – Как бы я хотел, чтобы нам никуда не надо было идти! И как бы хотел забыть, что ты моя студентка, а я твой преподаватель. И тебе, между прочим, ещё мне экзамен сдавать.

– Думаете, что я провалюсь? - немедленно заволновалась я.

– Не провоцируй меня, Амара, - как-то совсем невпопад ответил Вэлнар. И быстро нырнул в ванную комнату.

Оттуда сразу же послышался шум воды. Я немного постояла в ожидании, затем присела на самый краешек кровати.

Она оказалась гораздо мягче и удобнее, чем мне представлялось. Внезапно накатила слабость. Рука, при помощи которой я так усердно делилась энергией с Вэлнаром, опять онемела, заныла от несильной, но противной и тянущей боли.

Я откинулась на подушки. Подумала, что не случится ничего страшного, если на пару минут закрою глаза в ожидании возвращения Вэлнара.

И сама не заметила, как заснула.

Сквозь дрему почувствовала , как кто-то заботливо накрыл меня одеялом. Подоткнул его со всех сторон. Попыталась было проснуться, но все было зря. Темные волны забытия накрыли меня с головой.

ГЛАВА четвертая

Мне приснился сон. Наверное, первый за все месяцы, минувшие после происшествия с Гремсом.

Я стояла напротив до боли знакомого здания рода Уайтнаров. Крыльцо почти обвалилось с момента моего последнего визита. Я не чувствовала никакого страха, никакой опасности. Это был мой дом. Дом, в котором мне ничего не грозило.

Неожиданно дверь, ведущая внутрь здания, распахнулась, и на порог возникла девушка. Высокая, стройная, с длинными волосами цвета насыщенной алой крови. Я ее уже видела раньше.

– Сильвия, – выдохнула я.

– Амара, - ответила она мне. Улыбнулась широко, но вдруг улыбка словно застыла на ее лице. В глазах полыхнул багровый тревожный всполох, и она спросила : – Ты ведь понимаешь, что должна сделать?

Я лишь растерянно пожала плечами. Что сделать? С кем сделать? Зачем сделать?

– Ты последняя из рода.

Сильвия начала спускаться ко мне. При этом ее фигура то и дело расплывалась, мерцала, как будто я смотрела на нее через мутное стекло.

– Ты должна убить их, - начала говорить она еще до того, как закончила свой спуск. – Всех их. Эйнара – потому что он алый. А именно алые уничтожили мой род. Вэлнара – потому что он черный, а они стояли в стороне и ничего не сделали, когда нас убивали. Амара, ты поняла? Ты должна...

К этому моменту она подошла ко мне. Протянула руку, как будто желая погладить меня по щеке.

— Нет, - прошептала я, отступив на шаг. — Нет, я не хочу!

– Но ты должна...

Рука Сильвии неестественно вытянулась, пытаюсь прикоснуться ко мне. Это выглядело жутко. И я отчаянно взвизгнула от ужаса, когда ее длинные тонкие пальцы почти притронулись к моему лицу.

– Нет, Сильвия, нет!..

— Не ори.

Я очнулась от кошмара. Забилась, силясь выбраться из очень жестких чужих объятий. Кто-то без малейшей жалости заломил мои руки высоко над головой. Прижал меня всей тяжестью своего тела к кровати, не позволяя вырваться.

Я тоненько всхлипнула, скинув с себя последнюю паутину жуткого сна. Мотнула головой, полностью придя в себя. И с немалым смущением обнаружила, что по-прежнему нахожусь в комнате лорда Блекнара. Более того, этот самый лорд сейчас лежит на мне, одной своей рукой с легкостью удерживая обе моих сверху.

Гардины не были задернуты. И я заметила слепое в полнейшей темноте окно.

Ох! Сдается, сейчас поздняя ночь. А я по-прежнему в спальне Вэлнара. Более того...

– Вы же не одеты, - прошептала я, силясь не сгореть от смущения.

— На мне домашние штаны, – резонно возразил он. – К слову, надел я их только ради тебя. Потому что обычно предпочитаю спать голым.

Чуть расслабил свою хватку на моих многострадальных запястьях.

Будет чудо, если не останется синяков! Потому что сжимал он их так, как будто желал раздробить кости.

– Простите, - прошептала я, чувствуя, как мое лицо горит от стыда – Я кричала?

– Ты вопила в полный голос от ужаса, – недовольно исправил меня Вэлнар.

Перекатился на бок. Но при этом потянул и меня за собой.

Я забрыкалась было, осознав, насколько двусмысленно выглядит вся эта сцена. Но Вэлнар легко подавил мое сопротивление. Прижал меня к себе с силой, отрицающей любую возможность побега.

– И? – спросил заинтересованно. - Что тебе приснилось? Почему ты так кричала от ужаса?

– Я бы не хотела об этом говорить, - сдавленно ответила я, усердно пытаюсь не обращать внимания на его дыхание. Такое близкое, прямо на моей шее. Там, где пульс ощущается наиболее сильно.

– А я настаиваю на ответе.

И опять легко опрокинул меня на спину. Наклонился до опасного предела ко мне.

В его глазах мерцала мягкая насмешка.

– Что ты увидела, Амара? – спросил он неожиданно серьезно.

– Не «что», а «кого», - неохотно исправила я. Замялась, но все-таки продолжила, понимая, что он все равно не оставит меня в покое. А впрочем, я и сама хотела поделиться с ним пережитым. - Я видела Сильвию. Она сказала, что я должна убить всех вас. Эйнара, тебя...

И опять втянула в себя воздух, силясь не разрыдаться навзрыд. Увиденное так потрясло меня, что мне хотелось свернуться клубком, накрыться одеялом с головой и тихо повизгивать там от страха.

Глаза Вэлнара были совершенно непроницаемы. Лишь на самом дне их клубилось какое-то странное чувство. Среднее между обеспокоенностью и раздражением.

– Я понял, – сухо уведомил он меня. – А теперь, Амара, ради всех богов – давай спать.

Сграбастал меня в объятия, прижал к себе и зарылся носом в мои волосы сзади.

Только сейчас я осознала, что кто-то бережно раздел меня, пока я спала. Нет, не догола, хвала небесам. На мне осталось нижнее белье. Но брюки, рубашку и жилетку тот же неведомый некто снял с меня.

– Вэлнар! – Я опять зарабахталась в его объятиях, силясь высвободиться.

– Ну что еще? - с недовольным вздохом отозвался тот. - Амара, смею напомнить, что я тоже очень устал за вчерашний день. Да не просто устал, а был серьезно ранен. Поэтому сейчас я хочу одного : заснуть наконец-таки.

– Но мне надо к себе, – пробормотала я. - Это все слишком...

– Утром поговорим, - сказал, как отрубил Вэлнар. С сарказмом добавил: – И не переживай. Приставать я к тебе не намерен. Боги, да я понятия не имею, почему еще не отрубился!

Прижал меня к себе плотнее, не обращая внимания на мое сопротивление, которое, впрочем, быстро затихло.

Прошло не больше минуты, может быть, двух, как я услышала его глубокое размеренное дыхание. Вэлнар крепко заснул.

Некоторое время я честно пыталась последовать его примеру. Но все было зря. Наконец, не выдержав, я осторожно высвободилась из объятий лорда черных драконов. При этом случайно задела свежую

повязку на его предплечье. Именно там, куда ударил хлыст. И замерла от ужаса, что сейчас Вэлнар точно проснется.

Тот проворчал что-то неразборчивое. Но почти сразу перевернулся на другой бок, сжал подушку в железных объятиях и опять замер, спокойно задышав.

Я немного подождала, желая убедиться, что Вэлнар действительно заснул. Затем выскользнула из-под одеяла. Шлепая босыми ногами по полу, быстро пересекла комнату и спряталась в ванной.

Вспыхнул неяркий свет. В зеркале отразилась невысокая светловолосая девушка с отчетливыми кругами под глазами от усталости и изнеможения.

– Айс? - позвала негромко.

И тишина в ответ.

– Айс? – повторила с нетерпением. - Ну где ты?

Позади кто-то мурлыкнул. Я резко развернулась и увидела Тьму.

Демоническая кошка сидела около двери, обернув длинным пушистым хвостом лапы. Ее глаза горели ярким изумрудным пламенем, как будто она была очень рада меня видеть.

– Привет, Тьма, - поздоровалась я. - Ты знаешь, где Айс?

Тьма кивнула. Ее глаза вспыхнули ярче, и я отчетливо увидела в голове строгого Вэлнара.

– Считай, что в прошлый раз тебе повезло. – Лорд Блекнар задумчиво тронул свежую повязку на своем предплечье и покачал головой. Добавил сурово : — Но если подобное повторится – то даже заступничество Амары тебя не спасет. Тьма, на моем факультете не место хранителям чужого рода. Ясно?

– Понятно, – пробормотала я. - Айс просто не может сюда войти, верно?

Тьма опять кивнула. Проворчала нечто неразборчивое.

– Да не стоит благодарностей, – по-своему интерпретировала я ее полумурлыканье, полурывание. – Я просто не люблю, когда на моих глазах кому-нибудь причиняют боль.

Тьма встала и подошла ко мне. Ласково боднула в плечо и лизнула длинным языком щеку.

– Вот только так больше не делай, – попросила я и потерла обнюхиваемое место. - Тьма, твоим языком кожу снимать можно –

настолько он шершавый. Как терка.

Тьма опять мурлыкнула, теперь с отчетливыми виноватыми интонациями.

Я не удержалась и протянула руку. Погладила ее по голове, потрепала по мягким ушам.

– И что мне теперь делать? – проговорила задумчиво. – Мой факультет закрыт до утра. Мегги явно не обрадуется, если я приду в ночи и буду просить меня впустить. Слишком много вопросов это вызовет.

Тьма фыркнула и выразительно посмотрела на дверь.

– Да, ты права, – проговорила я, каким-то чудом понимая ее мысли. – Остается ждать утра. Благо еще, что завтра воскресенье. Не придется сразу на занятия идти.

Еще раз погладила ее по голове и вернулась в комнату.

Здесь царил приятный полумрак. В уголке, выполняя роль ночника, едва мерцал сианит, переведенный на самый минимум.

Вэлнар по-прежнему спал, перевернувшись на спину и выпустив подушку из объятий. Я осторожно присела на краешек кровати, глядя на него.

Обычно жесткие черты лица лорда черных драконов сейчас расслабились. Почти исчезла вертикальная морщинка на его переносице, разгладились глубокие недовольные складки около губ. Вэлнар выглядел непривычно уязвимым. Одну руку он запрокинул за голову. Вторая лежала поверх одеяла, и в темноте повязка на ней выделялась ярким светлым пятном.

«Убей их всех, – внезапно прозвучал в ушах услышанный во сне приказ Сильвии. – И Эйнар, и Вэлнар – они оба заслужили жестокой кары. Их предки уничтожили мой род. Око за око, зуб за зуб. Есть преступления, за которые должны ответить все потомки. Ты обязана отомстить за всех нас».

Я мотнула головой, отогнав навязчивый шепоток. Подумать только! Я только обрадовалась, что утих зов крови, как объявилась новая напасть. И сегодняшней кошмар напугал меня гораздо сильнее, чем все видения до этого вместе взятые. Потому что смерти Вэлнару я точно не желала. Ай, да не буду лукавить – и Эйнару я не желала ничего дурного, хотя наши отношения изрядно испортились из-за

недавних событий, когда он против моей воли отчаянно пытался сделать меня своей любовницей.

Я протянула было руку к Вэлнару, желая погладить его по щеке. Но в последний момент остановилась. Нет, не стоит. Еще, не приведи небо, разбужу его. А ему действительно сильно досталось. Пусть отдыхает.

Еще немного полюбовавшись таким мягким и трогательно беззащитным Вэлнаром, я все-таки решила вернуться в постель и попытаться уснуть. Прикорнула на самом краешке противоположного края кровати, на всякий случай крепко замотавшись в одеяло. Закрывает глаза – и сама не заметила, как соскользнула в крепкий сон. Хвала всем богам – на этот раз без кошмаров.

Мне показалось, что прошло всего несколько минут. Вроде бы, только что я положила голову на подушку. Как вдруг кто-то выдернул подушку из-под меня и ударил ею по голове.

– Отвечай быстро и не задумываясь! – послышалось грозное. – Константа перехода одного вида энергии в другой?

– Две целых и сто двадцать пять тысячных, – буркнула я машинально.

– Константа сопротивления магического поля?

– Э-э-э... – замялась я. Честно призналась: — Не помню.

И тут же получила новый удар подушкой.

– Вэлнар, ты с ума сошел? – возмутилась я, немного придя в себя после столь резкого пробуждения. – Оставь меня в покое!

Открыла глаза и увидела, что Вэлнар сидит прямо на мне. Благо, что все в тех же свободных штанах, а я по-прежнему лежу под одеялом. Попыталась отобрать у него подушку, но получила ещё один увесистый удар по лбу.

– Константа сопротивления магического поля? – повторил он вопрос и замер, взяв подушку наизготовку.

Я издала душераздирающий стон. Помотала головой, прогоняя остатки сна.

– Вэлнар, это жестоко! – проныла я. – Я только что проснулась. Ай!

И ещё один удар мне по голове.

– Константа, Амара, – сурово напомнил Вэлнар. – Экзамен по теоретической магии у тебя второй, сразу после экзамена по

артефактологии. И, предупреждаю заранее и честно, принимать его у тебя я буду гораздо строже, чем у других.

– Но почему? - немедленно возмутилась я. – Вообще-то, это несправедливо! Ты должен быть беспристрастен ко всем студентам!

– Должен, но к тебе я пристрастен, - парировал Вэлнар. - Очень пристрастен. Поэтому спрашивать буду в стократ строже. Готовься!

– Да ты издеваешься, должно быть! – ужаснулась я. - Почему?!

– Потому, - хладнокровно и очень лаконично ответил Вэлнар. Поудобнее перехватил подушку. И очень строго спросил : – Так какая же константа сопротивления?

– Я не помню! – взвизгнула я.

Светлые глаза лорда черных драконов полыхнули раздражением. Он замахнулся как следует, и я вдруг выпалила, достав это проклятое значение из самых глубин моей памяти:

– Четыре целых и две десятых!

Ойкнула, все-таки заполучив новый удар по лбу. Да такой, что в голове немного зашумело.

– За что? – провыла обиженно.

– Четыре целых и двадцать одна сотая, - невозмутимо исправил меня Вэлнар.

– Ты сам говорил на лекциях, что этой погрешностью можно пренебречь! – возмущенно воскликнула я.

– Я передумал, – совершенно спокойно обронил Вэлнар.

Я немедленно обиделась еще сильнее. Забрыкалась, пытаюсь скинуть лорда черных драконов с себя. Но тот лишь посмеивался, без малейшего усилия пресекая все мои попытки освободиться.

Наконец, я выбилась из сил. Затихла, зло засопев.

Вот не такого пробуждения я ожидала сегодня! Надо было, все-таки, уйти на свой факультет, пока Вэлнар спал. Да, Мегги бы сурово распекла меня за нарушение правил проживания в студенческом общежитии. Но зато никто не бил бы меня утром и не устраивал самый настоящий допрос.

Вэлнар вдруг нагнулся ко мне и шепнул интимно :

– Амара, я более чем уверен, что на экзамене будет присутствовать Эйнар. И если у него возникнет хоть тень подозрений в том, что я с известной долей снисхождения принимаю твои ответы – то не поздоровится в первую очередь именно тебе. Эйнар и без того уже

пышет злостью и яростью, понимая, что навсегда потерял твою благосклонность. Именно по этой причине на экзамене я спущу с тебя три шкуры. Образно выражаясь, конечно. Но тебе придется очень потрудиться, чтобы получить хотя бы «удовлетворительно».

– Но это же нечестно! – не на шутку, а всерьез рассердилась я. – Вэлнар, это безобразие какое-то!

– Абсолютно с тобой согласен, - подтвердил он без тени насмешки. - Но реальность именно такова. Готовься, Амара.

Я опять застонала. Теперь от ощущения грядущего полнейшего провала.

– Но я верю, что ты справишься. - Вэлнар вдруг поменял тон от ледяного до доверительно-теплого. - Ты же не подведешь меня? Моя лучшая ученица.

– Понятия не имею, – растерянно призналась я. - Но подобные пробуждения точно не играют на поддержание моей уверенности в собственных силах.

– Надо бы почаще проводить с тобой такие проверки, - задумчиво отозвался Вэлнар. – В идеале – каждое утро.

Я широко распахнула глаза от столь странного обещания. Это как, спрашивается? Мне каждую ночь, что ли, с ним проводить?

Вэлнар едва заметно усмехнулся при виде моего смущения. Наконец-то поднялся на ноги и протянул руку в безмолвном приглашении встать.

Я мгновенно вспомнила, что лежу под одеялом в одном нижнем белье.

– Простите, лорд Блекнар, - смущенно отозвалась я. - Но я бы предпочла одеться без вас.

– Это так забавно. – Вэлнар вдруг хихикнул. - То, как ты постоянно прыгаешь от «вы» до «ты» и обратно при нашем общении. Но да ладно. Я не собираюсь на тебя давить. Скоро ты сама определишься.

Сел на кровать и демонстративно отвернулся к противоположной стене, заявив:

– Я уже принял душ. Теперь твоя очередь. Обещаю, подглядывать не буду.

Я немедленно слетела с кровати. Подхватила мою одежду в охапку и скрылась в ванной.

Там я долго стояла под тугими струями чуть теплой воды. Затем так же долго вытиралась колючим махровым полотенцем. Наконец, посмотрела на свою одежду и страдальчески сморщилась.

Рубашка, штаны и жилетка измяты донельзя. Нижнее белье очень не помешает освежить.

Бытовая магия! Я довольно усмехнулась, вспомнив, что она всегда давалась мне лучше всего. Взяла в руки трусики и лиф, встряхнула их и призвала простейшие чары, должны очистить их.

И...

Что-то вдруг громыхнуло над моей головой. Чужая энергия ударила меня в грудь, да с такой силой, что отшвырнуло к противоположной стене.

Я жалобно пискнула, как следует ударившись головой. Перед глазами даром что звездочки не залетали.

– Амара!

А еще через миг дверь в ванную просто вынесло чарами, откинув далеко в сторону, и на пороге предстал донельзя взволнованный Вэлнар.

– На тебя напали? - засыпал он меня вопросами. - Кто? Здесь? Ты сильно пострадала?

Я растерянно мотнула головой. Вдруг осознала, что полотенце при атаке сползло ниже всех правил приличия. Густо покраснела и попыталась подтянуть ткань повыше, скрыв от посторонних взглядов хоть что-то.

Вэлнар заметил это. Его глаза тревожно потемнели, и он так с таким ненасытным желанием уставился на меня, что я смутилась ещё сильнее.

– Тут был выплеск энергии, – протянул Вэлнар, продолжая жадно разглядывать мою обнаженную грудь. – Поэтому отреагировала защита. Но...

– Я просто попыталась привести в порядок мою одежду! – плачущим голосом оборвала его я, уже осознав, что именно произошло. – Бытовая магия. Ничего большего.

Взгляд Вэлнара чуть потеплел. Он подал мне руку, я протянула было свою, желая ее принять, но тут же одернула.

Ой, нет! Полотенце точно тогда слетит с меня. А я предстать обнаженной перед лордом черных драконов вот совсем не желала.

– Вэлнар, а не пойти ли бы тебе прочь! – жалобно попросила я. - Я сама разберусь.

– А я так не думаю.

Под его очень внимательным, я бы даже сказала – алчущим взглядом – я попыталась сесть. В очередной раз тряхнула головой, силясь разогнать туман после удара чужих чар.

– Амара, ты невыносима! – вдруг почти простонал Вэлнар.

Я успела только моргнуть, как он уже был рядом.

– Никогда раньше не было у меня пытки хуже этой, – пробормотал он, в одну секунду вздернул меня на ноги, подхватил все-таки упавшее полотенце и за долю секунды закутал меня в него как ребенка. Даром, что бантик сверху не повязал. - Что там еще? Твои вещи?

Что-то сверкнуло, гроыхнуло – и мою одежду, скомканным тряпьем лежащую на полу, окутала кристальная свежесть.

– Оденься, ради всех богов, - почему-то охрипшим голосом попросил Вэлнар. – Я подожду за порогом.

И немедленно выскользнул прочь.

Я поторопилась выполнить его приказ. Замерла, наслаждаясь запахом абсолютно чистой одежды. Затем долго расчесывала волосы, пока они не упали светло-каштановой волной на плечи.

И вздрогнула.

Волосы в отражении набирали цвет. Становились жгуче-красными.

«Мсть, мсть, мсть. Ты должна отомстить!»

Я ещё раз мотнула головой. Не хочу я мстить. Никому. Ни Эйнару, ни, тем более, Вэлнару.

И бочком выбралась из ванной комнаты, старательно не глядя в зеркало.

– Наконец-то, - ворчливо пробормотал Вэлнар. – Заснула ты там, что ли.

– Вообще-то, могла и заснуть, – раздраженно сказала я. – Такого пробуждения, как сегодня, и врагу не пожелаешь!

Вэлнар по своему обыкновению лишь усмехнулся в ответ на мою жалобу.

– Я построю тебе портал до территории Реднаров, – проговорил негромко. - Мой тебе настоящий совет: об убийстве госпожи

Листрат никому ничего не рассказывай. Уверен, что слухи уже поползли по университету, но лучше студентов не будоражить кровавыми подробностями. Тем более экзамены на носу. И ещё одно. С тобой захочет встретиться императорский дознаватель. Будь с ним очень осторожна и не вздумай врать. Я наслышан про господина Трелони Беркса. Выглядит он безобидно, но хватка у него воистину стальная.

– И что мне ему рассказать? - почему-то испугалась я.

– Правду, Амара. - Вэлнар пожал плечами. – Но без особых подробностей. Скажешь, что решила уточнить у госпожи Листрат тему реферата, потому что книги по нему входят в список запрещенных для самостоятельного изучения студентами. Я составил тебе компанию. И мы обнаружили тело несчастной. Естественно, про то, что в руке она сжимала шерсть какого-то животного – ни слова. Ясно?

– А-ага, – запинаясь, подтвердила я и невольно поежилась.

Сердце пребольно кольнуло от предчувствия дурного.

– Не переживай. - Вэлнар слабо улыбнулся. Вдруг протянул руку и мягко приласкал мою щеку. - Все будет хорошо. Господин Беркс очень опытный и грамотный дознаватель. Если кто-то и способен докопаться до истины – то именно он.

Я лишь тоскливо вздохнула в ответ.

Так-то оно так, но... Не по себе от мысли, что по территории университета разгуливает жестокий убийца. Неужели моя жизнь опять в опасности?

– И еще, - добавил Вэлнар, не торопясь убрать руку с моей щеки. - Амара, прямо сегодня начинай готовиться к экзаменам. Я ведь не шутил, когда сказал, что три шкуры с тебя сдеру.

– Я уже поняла, - буркнула я мрачно.

– По возможности откажись от любых прогулок, – продолжил он строго. - Тем более в одиночестве. Да, вечером лучше вообще из комнаты не выходи. Сиди за учебниками и конспектами. Мне так будет гораздо спокойнее.

– Думаешь, мне что-то угрожает? - с тревогой спросила я.

– Уверен в этом, - спокойно подтвердил лорд черных драконов. – В общем – не высовывайся, Амара. Интуиция подсказывает мне, что что-то опять происходит. Понятия не имею, кто и зачем убил госпожу Листрат. Но это каким-то образом связано с тобой.

Рассуждения Вэлнара удивительно точно вторили моим недавним мыслям на этот счет. Поэтому я лишь кивнула, показывая, что услышала его.

– Будь осторожна, - негромко шепнул он напоследок.

Взмахнул рукой – и рядом приветственно распахнулся портал.

ГЛАВА пятая

Как и сказал Вэлнар, портал перенес меня прямо к колючей ограде, за которым находился факультет рода алых драконов.

Мне в лицо немедленно ударил холодный ветер, и я вспомнила, что оставила плащ в главном здании университета. Мысленно выругалась и припустила бежать к крыльцу, зябко обхватив себя руками.

Повезло, что в столь раннее воскресное утро студенты еще, видимо, сладко почивали в кроватях, поэтому мой забег никто не увидел. А то уверена, что вопросов после этого было бы не счесть.

Ну, почти никто не увидел.

Когда я прошмыгнула в холл факультета, то от одной из стен вдруг отделилась какая-то тень и шагнула ко мне, преградив путь к лестнице.

Я напряглась, узнав Тернара. Опять он! Несколько месяцев после попытки его неудачного шантажа мы согласно игнорировали друг друга. Но я не расслаблялась ни на миг. Прекрасно понимала, что рано или поздно, но Тернар обязательно попытается отомстить мне, как и обещал в ярости.

– Доброе утро, Амара, - на удивление вежливо поздоровался он.

– Что надо? - неприветливо буркнула я, и не подумав ответить на приветствие.

– Ай-ай-ай, где твои хорошие манеры? – Тернар неодобрительно покачал головой. - Без причины грубить начинаешь. Некрасиво.

– Доброе утро, Тернар, - через силу выдавила я. Тут же добавила: – Что тебе надо от меня?

– Да ничего. – Он с нарочитой небрежностью пожал плечами. Добавил с едва уловимой усмешкой : – Знаешь, я решил извиниться. Прошлая наша встреча закончилась не слишком мирно. Если я вспылил и чем-то обидел тебя – то прости.

Вспылил и чем-то обидел меня? Слишком мягкое определение для его поступка. Вообще-то, Тернар подло напал на меня. Попытался атаковать магией. А когда удар вернулся к нему, отраженный защитой Айса, – то сильно обжегся сам. Промолчу уж про те оскорбления, которыми он так щедро сыпал в мой адрес.

– Предлагаю зарыть топор войны. - Тернар мягко улыбнулся и сделал еще один шаг ко мне. - Говорят, что дурной мир лучше доброй ссоры.

– Хорошо, - скрепя сердце согласилась я. – Проехали.

– Отлично. – В синих глазах Тернара заплескался затаенный смех. Он сделал паузу, затем вкрадчиво поинтересовался : – А ты, я смотрю, все так же любишь поздние прогулки? Ой, прости, уже ранние? Хотя я почему-то уверен, что твоя нынешняя пробежка – следствие ночной отлучки.

Ну вот, начинается! Сразу было понятно, что ничем хорошим наша встреча не закончится, и его предложение о мире – очередная ложь.

– Свежим воздухом захотела подышать, – процедила я сквозь зубы.

– Целую ночь, видимо, дышала , - издевательским тоном протянул Тернар. - Поражаюсь твоей морозоустойчивости, Амара. При такой погоде – да без верхней одежды...

Я скрипнула зубами. Он меня всю ночь, что ли, здесь прождал?

– В любом случае, это не твое дело, - огрызнулась я.

Осторожно, по широкой дуге, обогнула парня, благо, тот не сделал ни малейшей попытки задержать меня. Лишь наблюдал за моими передвижениями, скрестив на груди руки и ехидно ухмыляясь. А затем стремглав кинулась вверх по лестнице, от усердия перепрыгивая сразу через несколько ступеней. И прогрохотала ботинками по пустынному коридору, пытаюсь как можно быстрее укрыться за дверью своей комнаты.

После такого молниеносного рывка я долго не могла отдышаться, чувствуя, как сердце заходится в бешеном ритме. Несколько раз дернула ручку, проверяя, точно ли заперта дверь. Сделала шаг к стулу...

– Ну и где ты пропадала всю ночь? - раздалось негромкое.

Я досадливо поморщилась. Мегги! Начинаю жалеть, что некогда дала ей разрешение войти в мою комнату. Теперь я понятия не имела, как отозвать его. И меня это весьма раздражает. Неприятно осознавать, что в любой момент тебя могут потревожить незванным визитом.

– Впрочем, можешь не отвечать, – продолжила хранительница факультета после крохотной паузы. - От тебя слишком сильно пахнет

лордом черных драконов.

– Если ты на что-то намекаешь – то я с ним не спала , – хмуро фыркнула я, уловив в ее тоне нескрываемое осуждение.

И тут же замялась.

Вообще-то , если быть честной,то я с ним именно что спала. Точнее, рядом с ним. Но ночь мы провели вместе и на одной кровати.

– Амара, - укоризненно вздохнула Мегги, уловив мою заминку. – Девочка моя, я тебе не мать и не собираюсь запрещать что-либо. К тому же ты достаточно взрослая, поэтому сама должна нести ответственности за свои поступки.

Тяжело вздохнула, явно не закончив фразу.

– Но?.. – вопросительно протянула я, уверенная в том, что последует еще что-то.

– Но Вэлнар – твой преподаватель, - послушно продолжила Мегги. – К тому же он глава рода черных драконов. Помнится, не так давно ты страдала из-за повышенного внимания к тебе Эйнара. Не желала слухов за спиной. Представь, что начнется, когда узнают о твоих отношениях с лордом Блекнаром.

– Нет между нами никаких отношений, – буркнула я себе под нос.

– Да неужели? – В голосе Мегги послышался сарказм.

На этот раз я промолчала, виновато опустив голову.

– В общем, никаких советов я тебе давать не собираюсь, – завершила Мегги. - Все равно ты поступишь по-своему. А Вэлнар так тем более. Но обдумай любое свое решение очень хорошо. Потому что последствия для тебя могут быть самыми непредсказуемыми.

– Я учту, – совсем тихо обронила я.

– Уж постарайся, - с легчайшим нажимом добавила Мегги. - И да, кстати. Тебя вчера искал императорский дознаватель. Я подтвердила слова Вэлнара о том, что ты приняла успокоительное и спишь. Но не уверена, что он поверил. Я уловила аромат сомнения, исходивший от него.

– Хорошо, спасибо, - ровно проговорила я.

Мегги опять вздохнула. Моей щеки коснулось легчайшее дуновение ветерка, как будто напоследок она погладила меня. И ощущение чужого присутствия пропало.

Я немедленно ринулась в ванную. Думаю, не помешает ещё раз принять душ. Конечно, вряд ли я тем самым полностью смою с себя

запах Вэлнара. Но, с другой стороны, вряд ли у кого-нибудь на факультете такое же острое чутье, как у Мегги.

Где-то спустя час, переодевшись и высушив волосы при помощи магии, я уже сидела в пока еще пустой столовой и с превеликим удовольствием уминала омлет, приготовленный Дариной.

– Умничка какая! – не успевала она восхищаться моим аппетитом. – Каждый день бы так, Амара! Вчера вообще ни на обед, ни на ужин не явилась.

– Прости, мне было не до этого, – честно ответила я и придвинула ближе блюдо с ванильным печеньем.

– Не возражаете, если я присяду? – вдруг послышался сзади незнакомый мужской голос.

От неожиданности я едва не разлила кружку с горячим шоколадом, поскольку как раз потянулась за ней, но от вопроса дернула рукой и чуть не опрокинула неловким движением. Обернулась и с немалым удивлением увидела перед собой невысокого полного мужчину неопределенных средних лет с высокими залысинами на лбу и в криво сидящем и дурно пошитом дешевом черном сюртуке.

Мужчина мягко улыбнулся мне. Не дожидаясь разрешения, придвинул к себе стул и опустился напротив меня, после чего достал из кармана смятый носовой платок и промокнул глянцево блестящий от испарины лоб.

– Полагаю, вы господин Трелони Беркс? – спросила я, припомнив имя дознавателя, которое мне назвал Вэлнар.

– А мы разве встречались? – вопросом на вопрос ответил он.

– Нет, просто раньше я вас на факультете не видела. – Я пожала плечами. – И Мегги сообщила мне, что вы хотели со мной поговорить.

– Да, у вас чрезвычайно крепкий сон. – Трелони коротким кивком поблагодарил Дарину, которая опустила перед ним кружку кофе. – Я полчаса, не меньше, барабанил в вашу дверь вчера вечером, но мне так и не открыли.

– Простите, – с демонстративным сожалением проговорила я. – Видимо, я выпила слишком много снотворного.

– Да-да, мне сказали. – Трелони с сочувствием поджал губы. – Представляю, каким это было для вас потрясением. Мне самому чуть плохо не стало, когда я увидел несчастную госпожу Листрат. Точнее,

то, что от нее осталось. А ведь я по долгу службы насмотрелся на всякое.

Очередной глоток сладкого горячего шоколада горьким комом встал у меня в горле, и я чуть не выплюнула все обратно, почувствовав приступ тошноты.

– О, простите, - вроде как с искренним раскаянием повинился Трелони, заметив мою реакцию на его слова. - Кажется, я испортил вам аппетит.

– Ничего страшного, я все равно уже позавтракала.

И я решительно отодвинула от себя тарелку и кружку.

– Если вы закончили завтракать, то не уделите ли мне несколько минут? – полюбопытствовал Трелони. - Лорд Реднар был настолько великодушен, что предоставил мне один из кабинетов здесь. Там мы сможем поговорить без лишних свидетелей.

– Да, конечно.

Я немедленно встала. Дознаватель тоже поднялся на ноги, правда, не так легко и с отчетливым приглушенным кряхтением.

– Все-таки мне стоит заняться спортом, - проговорил с едва заметной насмешкой. – Надо бы взять пример с вас. Утренние пробежки по морозу – это очень здорово и полезно. Не так ли?

Демоны!

Я мысленно ругнулась, осознав, что господин Беркс видел мое возвращение на факультет.

Трелони не стал дожидаться моего ответа, который, по всей видимости, был ему очевиден. Лукаво улыбнулся и отправился прочь из столовой.

За ним неохотно побрела и я, предчувствуя ну очень непростой разговор. Видимо, прав был Вэлнар, и за забавной и вроде как безобидной внешностью господина Беркса прячется и впрямь очень неплохой дознаватель.

Временный кабинет, выделенный для нужд проведения следствия, располагался на третьем этаже здания. Господин Трелони любезно пропустил меня вперед себя. Затем плотно закрыл дверь и неторопливо подошел к письменному столу.

– Рассказывайте, - попросил он с любезной улыбкой, присаживаясь напротив.

– О чем именно? - настороженно уточнила я.

– Обо всем. – Трелони улыбнулся шире, как будто речь сейчас шла не о жестоком убийстве, а о каком-то веселом происшествии. - Почему вы решили вчера пойти к госпоже Листрат?

– Завтра у нас зачет по истории, – ответила я. - И у меня возникли сложности с темой, которую она мне дала. Книги по этой теме оказались в списке запрещенной для студентов литературы. Вот я и решила спросить у нее, что мне делать.

– Понятно. – Трелони не переставал доброжелательно улыбаться. – А лорд Блекнар по какой причине вас сопровождал?

– Э-э-э...

Я замаялась. Этот вопрос мы с Вэлнаром как-то забыли обсудить.

– Я не знала, где живет госпожа Листрат, - все-таки выкрутилась я, не особо покривив при этом душой. – И лорд Блекнар милостиво согласился меня проводить.

– Прелестно, просто прелестно! – Господин Беркс от непонятого восторга даже несколько раз хлопнул в ладоши. Подался вперед и доверительно сообщил мне: – Я просто потрясен великодушием, вежливостью и обходительными манерами лорда Блекнара! Не буду скрывать, про черных драконов говорят разное. Обычно – не совсем приятное. Вернее даже сказать: совсем не приятное. Но я безмерно удивлен тем, что глава рода оказался таким прекрасным человеком! А ведь я был наслышан много плохого про него.

– Не всегда стоит верить слухам, – проговорила я, чуть сдвинув брови.

Такое чувство, будто он издевается надо мной. Слишком нарочито восторженный у него тон, а глаза так хитро и поблескивают.

– В любом случае, я рад, что мои опасения не подтвердились, - продолжил Трелони. Кашлянул и словно невзначай осведомился: – Кстати, вы всегда готовитесь к зачетам в последний момент?

– В смысле? - переспросила я, не успевая за полетом его мысли.

– Вы сами сказали, что зачет завтра, - пояснил Трелони. - А готовить реферат, как понимаю, вы начали вчера. Не мое дело, конечно. Я-то был тем еще обалдуюем, когда учился. Лишь чудом получил высшее образование. Но вы кажетесь мне серьезной и ответственной девушкой. Такие обычно не откладывают все на последний день. К подобному разгильдяйству склонны в основном парни.

– Госпожа Листрат выдала мне тему позже, чем остальным, – ответила я. - Я узнала тему реферата в пятницу поздно вечером.

– А остальные студенты?

– В предыдущий понедельник, когда у нас было последнее занятие по истории.

Я напряглась, уже понимая, куда он клонит.

– Почему так вышло? – искренне изумился дознаватель. – Мне кажется, это как-то несправедливо по отношению к вам.

– К сожалению, я не знаю. - Я пожалала плечами. - Госпожа Листрат не объяснила своего решения. В понедельник она сказала, что у нее иссякла фантазия, и попросила меня подойти после занятий. После занятий я ее найти не сумела. Пыталась встретиться с ней всю неделю, но повезло мне только в пятницу. Госпожа Листрат извинилась передо мной. Мол, совсем из головы вылетело. И пообещала не придираться ко мне на защите реферата.

– При этом она дала вам такую тему, книги по которой вы получить в библиотеке не смогли, – завершил Трелони. Укоризненно покачал головой. - Если честно, создается впечатление, будто госпожа Листрат была каким-то образом настроена против вас. Знаете, когда я учился, зачастую именно так преподаватели избавлялись от неудобных им по тем или иным причинам студентов.

– Вы ошибаетесь, - резко сказала я. - Я никогда не ссорилась с госпожой Листрат.

– А я не утверждаю, что вы с ней были в ссоре, - мягко возразил Трелони. – Иногда неприязнь одного человека к другому имеет иррациональный характер. Особенно часто такое случается у женщин. Вы – молодая и красивая. Вся жизнь впереди. Госпожа Листрат, увы, уже находилась в возрасте увядания...

– Бред какой-то! – не выдержав, оборвала его я. - Намекаете на то, что госпожа Листрат завидовала мне и по этой причине пыталась сделать так, чтобы я не сдала зачет?

– Не намекаю, говорю прямо, – спокойно исправил меня Трелони. – Вы когда-нибудь замечали, что госпожа Листрат настроена к вам предвзято?

– Нет, никогда, – честно ответила я. - Она, по-моему, вообще не выделяла меня из общей толпы студентов.

– Любопытно. - Императорский дознаватель медленно откинулся на спинку стула. Задумчиво ударил пару раз пальцами по столешнице.

– Почему вы спрашиваете меня о моих взаимоотношениях с госпожой Листрат? – осмелилась я на вопрос. – Неужели вы думаете, что я имею какое-то отношение к ее смерти?

– Честно? – Трелони приподнял кустистые брови. Тут же ответил, не дожидаясь моей реакции : – Амара, я абсолютно уверен в том, что именно вы играете в этом убийстве ключевую роль.

– Но... – Я аж опешила от подобной откровенности. Выдавила из себя : – Почему вы так решили?

– А вот это пусть останется пока в секрете. – Трелони улыбнулся мне и добавил: – Да не пугайтесь так, Амара. Я всего лишь имею в виду, что вы каким-то образом, пока еще не знаю, каким именно, но послужили косвенной причиной ее гибели. Я не думаю, что госпожа Листрат погибла от ваших рук или вы знали о готовящемся убийстве. Если, конечно, вы не умеете оборачиваться в зверя.

– Простите? - переспросила я, опять потерявшись в ходе его размышлений.

– Очевидно, что госпожу Листрат убило животное, – пояснил Трелони. - На это отчетливо указывает характер ранений. Ее в буквальном смысле растерзали. Крайне сомневаюсь, что человек на подобное способен.

– Животное? - Я скептически хмыкнула. - Здесь, в университете?

– Да, меня это тоже удивляет, - подтвердил дознаватель. – Дикая зверь не сумел бы незамеченным пробраться в ее комнату. Отсюда следует элементарный вывод. Или это сделал оборотень. Или же хранитель какого-нибудь факультета.

От последней фразы дознавателя мое сердце болезненно сжалось. Опять вспомнилась белая шерсть, зажатая в руке несчастной Вейны.

Неужели Айса пытаются подставить? Но зачем? А главное – кто?

– О чем вы сейчас подумали?

Трелони вдруг резко подался вперед, пристально вглядываясь в меня. И куда только делась его расслабленная поза и мягкая улыбка! Около рта императорского дознавателя внезапно прорезались властные складки, а глаза полыхнули хищным огнем.

– Вы так побледнели, Амара, - добавил он. – Как будто мои слова заставили вас заподозрить кого-то.

– Что вы, – тут же возразила я. – Никак нет. Но оборотень?..

И вдруг замолчала, оборвав фразу на полуслове.

Фредерик! Он замечал Мегги, когда она на пару недель отпросилась у Эйнара на охоту. И он как раз оборотень. Правда, к своему счастью, я никогда не видела его в зверином облике.

– Ага, вспомнили про Фредерика, – каким-то невообразимым образом угадал направление моих мыслей Трелони. – Я тоже первым делом подумал именно на него. И даже успел допросить его вчера поздно вечером. Но у Фредерика идеальное алиби. Он как раз в пятницу утром отправился во дворец и практически неотлучно был все это время при императрице.

И это он называет идеальным алиби? Сильно сомневаюсь, что ночь с пятницы на субботу Фредерик провел тоже около Элизабет. Хотя... Как я успела понять, нравы при дворе весьма свободные. Кеннар спокойно изменял жене, даже признал первенца, рожденного от другой женщины. Вдруг Элизабет решила ему ответить той же монетой?

И потом, не слишком ли много Элизабет в этом деле? Филипп сам вчера признался, что именно она убедила госпожу Листрат сделать так, чтобы я завалила зачет.

Вообще, очень странно, что императрица так решительно настроена против меня. Мы с ней даже ни разу не встречались! Или она планирует столь своеобразным образом помириться с мужем? Кеннар-то, как оказалось, просто-таки жаждет, что бы я с треском вылетела из университета, потому что тогда в небе Даргейна никто и никогда не увидит белой драконицы. А еще этого очень хочет Эйнар.

Но, в любом случае, мне сложно представить, что бы кто-то из этой троицы пошел на убийство госпожи Листрат. К чему им это? В итоге зачет по истории вообще отменили, а следовательно, и неудачная тема для реферата потеряла актуальность.

Как бы то ни было, но Трелони на эти вопросы вряд ли даст мне ответы. Да и не стоит посвящать его в такие интриги императорского двора.

– Скажите, Амара. – Дознаватель снова лениво откинулся на спинку стула. – Вы лучше меня знаете своих однокурсников. Мог бы кто-нибудь из них быть оборотнем?

– Наверное, нет, - удивленно отозвалась я. - Обратной же сразу видно. По тем же зрачкам, например.

– Зрачки – это не показатель. - Трелони покачал головой. - Существует масса амулетов, призванных скрыть изъяны внешности. И порой они бывают настолько хороши, что даже опытный маг не определит, кто перед ним: человек или оборотень.

– На практикумах по теоретической магии нам наистрожайше запрещено использовать любые амулеты, - сказала я со скепсисом. - Потому что они изменяют рисунок чар самым неожиданным образом. Поэтому – нет. На моем курсе обратной точно нет. Иначе это давным-давно стало бы известно.

– Жаль. – Трелони печально поджал губы. - Ну что же. Придется искать преступника дальше.

В последний раз ударил пальцами по столу и встал.

– На этом можете быть свободны, Амара, - проговорил, снисходительно глядя на меня сверху вниз.

– Спасибо, – поблагодарила я и тоже поднялась на ноги.

Вежливо кивнула ему и отправилась к дверям, в глубине души празднуя то, что допрос не продлился очень долго.

– И да, - вдруг бросил он мне в спину, когда я уже взялась за дверную ручку. – Забыл сказать ещё одно.

Я вопросительно обернулась к нему.

– Будьте осторожны, Амара, – проговорил он на удивление серьезно. - В университете произошло убийство. И интуиция подсказывает мне, что убийца все еще здесь. - Сделал паузу и добавил, глядя мне прямо в глаза: – Поэтому впредь постарайтесь ночи проводить в своей комнате.

Краска смущения мгновенно ударила мне в лицо. Я с отчаянием ощутила, как щеки предательски вспыхнули.

– К тому же пробежки по свежему воздуху без верхней одежды могут весьма фатально сказаться на вашем здоровье, - завершил Трелони без тени иронии или сарказма. – И я говорю не про простуду. А про то, что если вы попадетесь на глаза кому-то другому... Скажем обтекаемо,тому, кто возлагает на общение с вами определенные планы... В этом случае с вами может произойти что-то очень и очень нехорошее.

Как я ни старалась сохранять хладнокровие, но все-таки ощутило вздрогнула от его слов.

Неужели он намекает на Эйнара? Да, безусловно, если лорд протектор узнает, что я провела ночь в спальне Вэлнара, то мне точно не поздоровится. Но вот откуда императорский дознаватель может знать о той благосклонности, которую так упорно выказывает мне глава рода алых драконов?

– Не переживайте, лично я буду обо всем молчать, – заверил меня господин Беркс, видимо, решив, что я испугалась. Снисходительно хмыкнул и мечтательно протянул: – Сам я тоже был молодой и тоже делал глупости. Поэтому судить вас не вправе. Но все-таки, Амара, будьте осторожнее.

– Спасибо за предупреждение, – пробормотала я. И стремглав выскочила прочь, благо, что он не пытался меня остановить.

Уже в своей комнате я раздраженно бухнулась на стул и издала преисполненный муки стон.

Ну надо же мне было попасть в такие неприятности! Лучше бы Вэлнар меня без всякого сожаления вчера разбудил и выгнал прочь. А то теперь куча народа знает, что ночь я провела где-то в другом месте.

И больше всего, что скрывать очевидное, мне беспокоил как раз Тернар. Этот гадкий парень точно попытается отыграться на мне за прошлую нашу стычку. Наверняка опять захочет заняться шантажом.

Рука сама собой метнулась к камню связи, который я обычно таскала в кармане брюк, чтобы он не привлекал внимания других студентов. Так и подмывало связаться с Вэлнаром и пожаловаться ему на свое провальное возвращение на факультет. Но почти сразу я усилием воли разжала пальцы, уже сомкнувшиеся на гладкой поверхности амулета.

Нет, не стоит. Вэлнар-то как мне сумеет помочь в этой ситуации? Он ведь не всемогущий. Изменить прошлое или стереть какое-нибудь событие из памяти людей точно не в его власти.

Резкий стук в дверь внезапно прервал мои горестные раздумья.

Интересно, кого ещё нелегкая принесла? И я с откровенной опаской отправилась открывать.

Правда, тут же попыталась захлопнуть дверь, когда увидела, что за ней стоит Тернар.

– Подожди! – Тернар успел ловко подставить носок ботинка под дверь, не давая ее закрыть . Добавил с нажимом: – Я просто хочу поговорить!

– Вряд ли у нас есть, что обсуждать, – отрезала я.

– А я вот как раз уверен в том, что есть, - ответил Тернар. – Не пригласишь войти?

– Нет. - Я даже заулыбалась от столь вопиюще наглой просьбы. - Ни за что. И не надейся, что я дам тебе разрешение миновать магию крови.

– Не очень-то и хотелось. – Тернар вытянул шею, бросив внимательный взгляд поверх моей головы на обстановку комнаты. Фыркнул с изрядной долей пренебрежения: – Бедненько у тебя. Но хоть чистенько. Вообще, странно. Обычно лорд Реднар гораздо заботливее относится к своим любовницам.

– Наверное, это по той простой причине, что я не его любовница, - процедила я, почувствовав, как рука зазудела от желания врезать ему пощечину.

Насмешка в синих глазах Тернара вспыхнула так ярко, что пришлось сжать кулак. Иначе точно бы не выдержала и причинила отпрыску древней драконьей крови оскорбление действием.

– Опять мы ругаемся, – неожиданно проговорил противный парень, сменив тон с язвительного на миролюбивый. – Амара, честное слово, я не хотел тебя оскорбить .

– Но оскорбил, – пробурчала я, ни на каплю не поверив в его слова.

– В таком случае – приношу свои искренние извинения.

Уж не ослышалась ли я? Тернар, этот избалованный отпрыск богатого рода, не так давно кичившийся могуществом своего отца при дворе, вдруг попросил прощения?

– Что это с тобой? – настороженно поинтересовалась я. – Какая муха тебя укусила?

– Как я уже сказал тебе утром: худой мир лучше доброй ссоры.

Тернар дружелюбно улыбнулся, вот только в его глазах по-прежнему плескался холод.

– Ладно, забыли, – фыркнула я и опять попыталась захлопнуть перед его носом дверь, здраво рассудив, что обмен любезностями завершен.

Увы, безуспешно. Тернар продолжал удерживать свой ботинок на пороге, не позволяя мне это сделать .

– Амара, я правда хочу с тобой поговорить, - сказал он очень серьезно. - Не хочешь приглашать меня к себе – давай пойдём ко мне.

– Угу, как же, разбежалась прям, - с сарказмом отозвалась я. - Я прекрасно помню, чем наша прошлая беседа закончилась. Ты чуть не спалил меня заживо!

– Прости, я вспылел, и вспылел сильно. – Тернар пожал плечами, явно не испытывая ни малейшего раскаяния из-за того случая. - Видишь ли, до того момента мне никто и никогда не угрожал.

– Конечно, – ядовито протянула я. - Уверена, что до того момента лишь ты всем угрожал. Как ты тогда себя назвал? Хранителем чужих секретов?

– Если честно, я до сих пор не вижу ничего дурного в своем хобби, - совершенно спокойно ответил Тернар. - Считай, что это у меня семейное. В любом случае, я первым протягиваю тебе руку мира. Признаю, что тогда я потерял самообладание. Но согласись: я сам же из-за этого пострадал.

И опять широко улыбнулся, глядя мне прямо в глаза.

Ох, не к добру все это! Спрашивается, и почему он вдруг вспомнил о моем существовании? Несколько месяцев мы в упор не замечали друг друга. И я искренне рассчитывала, что так будет продолжаться и дальше.

– В общем, я готов дать тебе клятву чести, что на этот раз буду держать себя в руках, - продолжил Тернар после короткой паузы. - Если я нарушу данное слово – то пусть в моих жилах протухнет драконья кровь!

– Ого, - не удержалась я от невольного восклицания. – Сам придумал такую пафосную клятву?

– Не совсем, - уклончиво ответил парень. - Но будь уверена, нарушить я ее не посмею. Просто мне действительно очень надо с тобой побеседовать .

– Знаешь, все-таки нет. – Я покачала головой. - Более чем уверена, что у нас нет общих тем для обсуждения.

– Правда? - Тернар высоко вскинул брови в притворном удивлении. - Ну что же, Амара. Если тебе неинтересен разговор,

который подготовила ее императорское величество против тебя – то более я не смею отнимать твое время.

И убрал ногу.

Теперь я могла спокойно закрыть дверь. Однако проклятое любопытство не позволило мне сделать этого.

– Что? - недоверчиво переспросила я. – О каком заговоре идет речь?

– Ты предлагаешь это обсуждать здесь? - В синих глазах Тернара заплескался издевательский смех. – В коридоре, где любой сумеет подслушать нас?

Вот ведь... гаденыш! Опять использует тот же прием, что и в прошлый раз. Тогда, помнится, он заманил меня к себе в комнату точно такими же словами.

– В общем, как я понял, тебе плевать на это. - Тернар демонстративно пожал плечами и сделал шаг назад. - В таком случае от всей души желаю тебе удачи.

Развернулся было уйти.

– Стой! – окликнула его я.

Тернар немедленно обернулся. Счастливо воссиял белозубой улыбкой, уже празднуя свою победу.

– Твоя взяла, – скрепя сердце, выдавила я. – Идем.

– Я рад, что твое благоразумие победило, - мурлыкнул он.

Я немо скрипнула зубами в бессильной злости. Сердце сжалось от предчувствия чего-то дурного. И ведь знаю, что поступаю неправильно, и это какая-то ловушка! Но и отказаться от предложения Тернара не в силах.

Остается надеяться, что в случае чего Айс опять придет ко мне на помощь.

В комнате Тернара ничего не изменилось с момента моего последнего визита. Тут по-прежнему царил строгий порядок. Только письменный стол теперь оказался завален учебниками и тетрадями.

– Прости за беспорядок, усердно готовлюсь к экзаменам, – проговорил Тернар и бухнулся в кресло, небрежно сдвинув все к краю стола.

Я осталась стоять у самого порога, не торопясь подойти ближе. А то мало ли что. Так хоть выскочить успею.

– Все-таки не доверяешь моей клятве? - с легкой ноткой обиды спросил Тернар.

– Предпочитаю быть готовой к худшему, - честно ответила я.

– Вот как.

Тернар с разочарованием хмыкнул и прищелкнул пальцами, подзывая к себе открытую бутылку вина со столика с напитками. Та послушно подлетела к нему, щедро наполнила бокал и вернулась на прежнее место.

– Еще ведь даже обеда не было, - с нескрываемым осуждением проговорила я. – Тернар, тебе не кажется, что у тебя проблемы с выпивкой?

– Нет, не кажется, – фыркнул он. – Бокал красного сухого вина навредить не может. Напротив, это помогает мне яснее мыслить.

Я кашлянула, с трудом удержавшись от очередного замечания.

В принципе, не мое дело. Хочет пить – пусть пьет. Как я заметила, драконы вообще гораздо чаще пьют алкоголь, чем обычные люди.

– Сама не хочешь ко мне присоединиться? – лукаво предложил Тернар.

– Нет, – без раздумий отказалась я. - Обойдусь как-нибудь.

– Как знаешь.

Тернар откинулся на спинку кресла. Поднял бокал за высокую хрустальную ножку и с нескрываемым удовольствием втянул в себя аромат наверняка очень дорогого напитка. Затем сделал глоток и замер, смакуя его вкус.

– И-и? - нетерпеливо протянула я, осознав, что представление несколько затянулось. - Тернар, не совсем понимаю, зачем ты меня так настойчиво к себе приглашал. У меня сегодня много дел. Поэтому я не намерена тратить время на лицезрение того, как ты пьешь.

– Прости, я просто пытаюсь собраться с мыслями. – Тернар тут же отставил бокал в сторону и виновато улыбнулся мне.

Все чуднее и чуднее, как говорится. Что-то не нравится мне его нарочитая вежливость. Точно ведь знаю, что все окончится грандиозной пакостью с его стороны.

– В общем, Амара.

Тернар медленно поднялся со своего места. По всему было видно, что он вдруг занервничал. Его пальцы задрожали, и он торопливо

спрятал руки за спину, пытаясь скрыть волнение. Затем медленно подошел ко мне.

Я немедленно шагнула назад и уперлась спиной в закрытую дверь. Нащупала дверную ручку, готовая в любой момент выскочить в коридор.

– Только выслушай меня сначала, - попросил Тернар, благоразумно остановившись и не приближаясь больше. - Не перебивай.

– Я вся внимание, - настороженно ответила я.

Тернар глубоко вздохнул. Бросил страдальческий взгляд на оставленный бокал вина, видимо, желая выпить еще для смелости. А потом неожиданно преклонил передо мной колени.

– Амара, выходи за меня замуж, – прошептал он. Вытянул из кармана штанов красную бархатную коробочку и протянул ее мне.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА первая

Я круглыми от удивления глазами рассматривала прекраснейшее золотое кольцо с неприлично крупным бриллиантом, которое покоилось внутри коробочки.

Ого! Да это же настоящая фамильная реликвия!

– Ты сбрендил? – опомнившись, фыркнула я. Замялась, осознав, насколько грубо это прозвучало, и торопливо исправилась: – Ну... то есть... Ты с ума сошел?

– Нет, я абсолютно серьезен сейчас, – проговорил Тернар, не делая ни малейшей попытки переменить позу и продолжая преданно смотреть на меня снизу вверх. – Амара, я действительно делаю тебе предложение руки и сердца.

– Не смей меня. – Я раздраженно всплеснула руками. – Тернар, это просто глупо!

– Почему? – спокойно спросил он. – Я тебе совсем не нравлюсь?

«Да!» – едва не лягнула я. Но вовремя прикусила язык.

Нет, не стоит давать этому скользкому типу повод для новой обиды. А то личность он ранимая. Вдруг оскорбится до глубины души и опять чарами кидаться начнет.

– Во-первых, мы друг друга почти не знаем, – вместо этого как можно мягче проговорила я. – Во-вторых, ты сам не так давно кричал мне в лицо, что я безродная. Вряд ли подобный выбор одобрит твоя семья. А в-третьих...

На язык так и просилось то, что я ему не верю. Понятия не имею, какой цели он сейчас добивается. Но вся моя интуиция не просто шептала – кричала во весь голос, что от этого типа надо держаться как можно дальше. Здоровее буду, как говорится.

Хвала небесам, Тернар сам оборвал меня, не дожидаясь, когда я придумаю приемлемую третью причину, которую будет нестрашно высказать ему в лицо.

– Ты против нашего брака, даже если от этого будет зависеть твоя жизнь? – спросил он вкрадчиво.

– То есть? – немедленно насторожилась я.

Собственно, как и следовало ожидать. Не получив от меня желаемого, Тернар теперь примется угрожать .

Парень тем временем вздохнул. Все-таки поднялся на ноги, видимо, осознав, что немедленного согласия давать я ему не собираюсь, а долго сохранять коленопреклоненную позу все-таки тяжело.

– Ты хоть понимаешь, в каком положении сейчас находишься? – спросил он.

Опять отошел к столу. Положил на нее коробочку, но закрывать не стал. Вместо этого повернул ее ко мне так, что бы я по-прежнему смогла видеть кольцо.

Наверное, рассчитывает, что лицезрение дорогого украшения быстро растопит мое неприступное сердце.

– И в каком положении я оказалась? - еще более напряглась я.

– Ты крохотный камушек между двумя жерновами, Амара, - без тени сарказма сказал Тернар. – Который вот-вот размолотят в мелкую пыль. И если ты хочешь спастись – то тебе необходимо найти защитника.

– Полагаю, на роль защитника ты прочишь себя.

Как я ни крепилась, но все-таки не сумела сдержать слабой улыбки от столь смелого заявления Тернара. Тот это заметил и немедленно насупился.

– Ты не в том положении, чтобы выбирать! – Тернар одарил меня высокомерным взглядом. - И на твоём месте, Амара, я бы уже на колени пал и принялся униженно благодарить меня за проявленное милосердие.

Нет, не получается у Тернара роль обходительного и милого юноши. Как он ни старается выглядеть благородным спасителем несчастной безродной сиротки, но мерзкий характер все равно то и дело прорывается наружу.

– Я прекрасно понимаю, что ты ничего не делаешь без одобрения на это твоего отца, - спокойно сказала я. - Поэтому говори прямо. От кого именно ты меня собираешься спасти и какая выгода в этом твоему отцу, великому и ужасному лорду Джеснару Реднару, всемогущей тени за престолом императора?

«Который не так давно потерял расположение этого самого императора, проморгав то ли случайно, то ли нарочно покушение на

его жизнь в самом центре столицы».

Естественно, последнюю фразу я предпочла оставить при себе.

– Ну хорошо, – недовольно протянул Тернар.

Не глядя, подхватил со стола бокал с вином. Одним глотком почти осушил его и замер, глядя на меня заблестевшими от алкоголя глазами.

Я терпеливо ожидала продолжения, не отходя на всякий случай от двери. Что-то весь этот разговор вызывает у меня огромные сомнения. И уж тем более я не верю в благородные намерения Тернара спасти меня от неприятностей.

– Убийство госпожи Листрат было предупреждением для тебя, – наконец, начал Тернар медленно, тщательно взвешивая каждое слово. – Все было рассчитано так, чтобы именно ты обнаружила тело.

Прямо скажем, ничего нового я не услышала. Это было понятно и так.

– Кем было рассчитано? – все-таки уточнила я.

Тернар лишь криво ухмыльнулся и пригрозил мне указательным пальцем, как бы говоря – не торопись.

– Амара, я думаю, ты уже в курсе, что ее величество подкупила Вейну, – продолжил он все так же размеренно. – Филипп – тот ещё трус. Наверняка поторопился все выложить, когда тело госпожи Листрат было обнаружено. Тем более на его допросе присутствовал лорд Блекнар. А этот черный дракон при необходимости и из камня душу вытрясет, если ему нужны ответы на вопросы.

Ага. Вот мы и перешли к самому интересному.

Воистину, осведомленность Тернара поражает! Откуда он все это знает?

– Кто тебе все это рассказал? – спросила я с нескрываемым удивлением.

Тернар скорчил презрительную физиономию.

– Не забывай, кто мой отец, – обронил холодно.

Стало быть, я права. Лорд Джеснар Реднар и впрямь по уши замешан во всем происходящем.

– Но тебя вряд ли бы исключили из университета за несданный вовремя зачет. – Тернар после недолгой заминки вернулся к первоначальной теме беседы. – Это же так... досадная мелочь, которую легко исправить. Однако таким образом Элизабет продемонстрировала всем, что не желает продолжения твоего

обучения в университете. И этого же не желает ее муж. Редкий пример единодушия среди супругов, живущих в состоянии постоянной войны. А ещё твоего исключения с нетерпением ожидает и лорд протектор. Понимаешь, куда я клоню?

– Что на сессии меня будут стараться любыми способами завалить, - пробурчала я.

Невольно вспомнилось строгое предупреждение Вэлнара. А ведь он тоже пообещал с меня три шкуры на экзамене содрать. Хотя как раз именно он и заинтересован в том, чтобы я продолжила обучение.

Эх, как же несправедлива жизнь! И я пригорюнилась, вдруг отчетливо и остро осознав, насколько непростая сессия мне предстоит.

– Да ладно, не бойся раньше времени, – по–своему понял мою печаль Тернар и самодовольно подбоченился. – В общем, я решил проявить благородство и взять тебя в жены. После этого, уверен, лорд протектор потеряет к тебе всяческий интерес, и ты спокойно продолжишь свое обучение.

Я покрепче сжала губы, не позволяя себе скептически усмехнуться.

В чем–то Тернар прав. Эйнар действительно не желает продолжения моего обучения. Но отнюдь не по тому, что спит и видит, как бы забрать меня ко двору и сделать своей любовницей. Точнее, и по этой причине, однако куда больше он, как и его брат, не хочет, чтобы весь Даргейн узнал про историю уничтожения четвертого драконьего рода. Ту самую, которую так долго и упорно вымарывали из учебников истории и переписывали на свой лад представители рода алых драконов.

Но куда больше меня интересовала та выгода, которую Тернар собирается извлечь из своего предложения руки и сердца. Ради интереса предположим, что я вдруг сойду с ума и отвечу согласием, после чего гордо надену на палец помолвочное кольцо. У его отца и без того уже очень шаткая позиция, однако от двора он не отлучен и сохранил определенное влияние. Даже страшно представить, какой будет реакция лорда протектора, когда он узнает, что я теперь невеста Тернара. Здравый смысл подсказывает, что Эйнар от своего так просто не отступится. Напротив, и без того впавший в немилость Джеснар после такого поступка своего сына может угодить в самую настоящую жестокую опалу. Это в лучшем случае. В худшем – так вообще

потеряет голову. И не в переносном, а в самом прямом смысле слова. Реднары на расправу всегда были скоры. Помню это по истории своего рода.

– В общем, помолвку объявим уже сегодня, - решительно завершил Тернар. – Со свадьбой тоже откладывать не будем. Отец согласен, что в сложившейся ситуации медлить опасно. Обойдемся без пышного торжества и большого количества гостей. К первому экзамену ты уже станешь моей законной супругой.

– А как насчет первой брачной ночи? – язвительно поинтересовалась я. – Как понимаю, ее ты тоже предлагаешь не откладывать?

– Естественно! – воскликнул Тернар, искренне удивленный, что подобный вопрос вообще пришел мне в голову. - Амара, драконы не питаются объедками с чужого стола. Образно выражаясь, конечно. Тем более алые, которым всегда, везде и во всем нужно быть первыми. Когда Эйнар поймет, что цветок твоей невинности сорван другим – то мгновенно потеряет к тебе всяческий интерес.

Цветок невинности! Надо же. И я покачала головой, теперь абсолютно уверенная в том, что идея принадлежит отцу Тернара. Слишком непривычно было услышать из уст парня столь внезапное и в чем-то даже старомодное выражение.

– Но если тебя это смущает – то я готов подождать. - Тернар вдруг сбавил напористый тон, как будто вспомнил о чем-то. – Ограничимся пока помолвкой. В общем, надень кольцо – и сама поймешь, что в статусе моей невесты жить тебе в университете станет гораздо легче.

Ага, как же. Куда скорее сразу после настолько глупого поступка это самое кольцо с меня силой снимут. И далеко не факт, что не оторвут при этом и палец. Причем я бы поставила на то, что сделает это Вэлнар. А хотя... Все будет зависеть от того, кому я первой на глаза попадусь: черному или алому дракону. Но итог для меня будет един. И уж после такого я точно вылету из университета вперед собственного визга. Самой интересно, куда я после этого попаду: в дворец Эйнара или в замок Вэлнара на Пустоши. Но то, что от помолвки меня постараются освободить сразу же, – это абсолютно точно.

И все-таки я никак не могла понять, с какой стати лорд Джеснар решил поставить себя под удар. Слишком глупый поступок для столь

опытного и хитрого человека, настоящего мастера в придворных интригах.

– Ты так и не ответил, в чем твоя выгода, - напомнила я один из самых первых своих вопросов. - И давай без откровенной лжи. В твое благородство я не верю. В благородство твоего отца – тем более. Зачем вам это?

Тернар машинально поднес ко рту опустевший бокал. Попытался было сделать глоток и лишь после этого заметил, что уже выпил все. Чуть слышно ругнулся и прищелкнул пальцами, подозвав к себе бутылку с вином.

Я дождалась, когда парень утолит свою жажду. Он опять одним махом выпил весь бокал, но на этот раз я удержалась от каких-либо замечаний. Пусть . Вряд ли он настолько хорошо владеет собой, как тот же Эйнар или Вэлнар. Скорее всего, алкоголь развяжет ему язык, что будет мне лишь на пользу.

Судя по тому, как заблестели глаза Тернара – мои ожидания оправдались. Хмель точно ударил ему в голову.

– Предположим, кое-кто очень хочет, чтобы лорд протектор забыл о тебе, - чуть заплетающимся голосом, проговорил он. - Твоя помолвка со мной, пусть даже фиктивная, послужит для этого наилучшим образом. И уж тем более если из фиктивной она перейдет в самую настоящую. Ради обещанной награды я даже готов закрыть глаза на твое безродное происхождение. В конце концов, договорные браки были во все времена. Ты получишь защиту в моем лице. Я получу красивую, покорную моей воле супругу. А мой отец восставит свое влияние при дворе.

– Ясно, – бесцветно прошелестела я.

– Так как, согласна?

Тернар опять взял в руки злополучную коробочку. Расплылся в широкой улыбке и сделал шаг ко мне, видимо, опять желая опуститься передо мной на одно колено.

– Нет, – без тени сомнений сказала я в тот же миг.

Лицо Тернара немедленно вытянулось из обиды. Он воззрился на меня с таким удивлением, что стало понятно – он не допускал ни малейшей возможности того, что я откажусь от столь «великодушного» предложения.

– Ты шутишь, что ли? – спросил он зло. - Или набиваешь себе цену? Амара, смею напомнить, что ты – никто. Нищая безродная. И ты еще смеешь нос воротить от моего предложения?

Ну вот, о чем я и думала. Не удалось Тернару долго играть роль спасителя. Ишь, сколько из него гадостей полезло.

– Или ты всерьез метишь на роль официальной фаворитки лорда протектора? - продолжил изливать яд и желчь парень. - В таком случае, глупее девицы я еще не встречал! Эйнар удовлетворит свою похоть – и немедленно забудет о тебе.

Что и требовало доказать . Даже оскорбления у него такие же, как и в прошлый раз. Хоть бы что-нибудь новенькое придумал.

– Тебе выпал небывалый шанс! – Тернар горделиво приосанился. – Можно сказать, уникальный и единственный! Войти в могущественный драконий род на правах моей законной супруги. Тогда все забыли бы про твое недостойное происхождение. Никто бы не посмел более потешаться над твоей матерью, залетевшей от какого-то мимо проезжающего аристократа, а потом поторопившейся спровадить нежеланного ребенка в монастырь...

Этого я вытерпеть уже не смогла, хоть и пообещала себе не реагировать на провокации Тернара.

Бамс!

И он замолчал, уставившись на меня неверящим взором. Медленно поднял руку к щеке, на которой отчетливым алым следом пятерни проявился след магической пощечины.

– Ты ударила меня? - прошипел с такой горячей ненавистью, что стало очевидно: больше мне в этой комнате делать нечего. Лучше сделать ноги, пока Тернар не очнулся и не полез в драку.

– Твое предложение отвергнуто, - все-таки сухо сообщила я напоследок.

И торопливо выскочила прочь, не дожидаясь, пока опешивший от оплеухи парень придет в себя.

Едва дверь захлопнулась за мной, как тотчас же жалобно застонала, опасно прогнувшись наружу. Видимо, Тернар метнул мне в спину какое-то заклинание.

Но я уже убегала прочь по коридору.

Эх, Амара, бедовая твоя голова! Ведь с самого начала понимала, что грядет какая-то грандиозная подстава. И все равно не смогла

умерить свое любопытство.

Зуб даю, что теперь Тернар взбесится пуще прежнего. Еще бы! Какая–то безродная посмела отвергнуть его предложение руки и сердца.

Но, с другой стороны, я узнала немало интересного. И теперь смогу спокойно проанализировать все.

Опустевшая бутылка лежала около стола. Из ее горлышка вылилось несколько последних капель вина, которые некрасивыми алыми пятнами испачкали дорогой светлый ковер.

Тернар сидел за столом, тупым хмельным взглядом уставившись на бокал напротив. Там уже ничего не осталось.

След пощечины на его щеке почти исчез. Осталась лишь небольшая припухлость и покраснение. Но если специально не вглядываться – то ничего не заметишь.

Внезапно парень встрепенулся. Вполголоса выругался и достал из-под ворота рубашки камень связи.

Амулет налился тревожным багрово-черным свечением, показывая, что кто–то очень хочет поговорить с Тернаром.

Он выругался опять, на этот раз громче и с какими-то истерическими нотками в голосе. Ударом ноги отправил пустую бутылку в другой конец комнаты. Бокал торопливо спрятал за стопкой учебников. И лишь после этого осмелился ответить на зов. Сорвал с груди амулет, сжал его в ладони, после чего аккуратно положил на стол перед собой.

Воздух перед ним загустел, медленно, но верно преображаясь окном в другое место. И перед вставшим и вытянувшимся по струнке Тернаром предстал невысокий сутулый мужчина с серыми волосами, густо припорошенными сединой, с серыми же глазами и в мышинового цвета мешковатом камзоле, сшитом явно не по размеру.

– Ну? – вместо приветствия сразу заговорил он. - Девчонка надела на палец кольцо?

– Простите, отец. – Тернар, мгновенно протрезвевший, согнулся в подобострастном поклоне чуть ли не до пола.

– Да или нет?

– Нет, - чуть слышно ответил Тернар, продолжая держать голову повинно склоненной.

– Да ты издеваешься, что ли?

Мужчина по-прежнему говорил тихо. Но в его голосе прорезался неприятный металлический скрежет, показывающий его недовольство.

– Твоя задача была до смешного простой, – продолжил он со все возрастающим раздражением. – Очаровать безмозглую тупую безродную. Наобещать ей исполнение всех желаний. Защиту, почет, уважение. Все, что угодно, лишь бы она надела кольцо. А дальше она попала бы под мою власть. Недаром этот амулет до сих пор считается запрещенным и подлежащим уничтожению. Просто попросил бы ее примерить кольцо, если она была так против помолвки. И ты даже с этим не справился?

Тернар вместо ответа очень низко опустил голову, носом почти уткнувшись в свою грудь.

– Надеюсь, ты ей ничего лишнего не сболтнул? – внезапно с обеспокоенностью спросил Джеснар Реднар.

– Нет.

Тернар ответил слишком быстро, поэтому его отец мгновенно насторожился. Его глаза в один миг стали совершенно змеиными, ледяными. И он холодно обвел взглядом комнату сына.

– А ну-ка, отодвинь те учебники, – вдруг приказал он.

– Отец... – слабо запротестовал Тернар.

– Быстро!

Нет, Джеснар не закричал. Он так сильно понизил голос, что его слова можно было лишь угадывать по движению губ.

Тернар больше не осмелился возражать. Он послушно подвинул стопку книг – и пустой бокал предстал перед глазами его отца.

– Дрянной мальчишка! – прошипел тот после секундной заминки. – Совсем уже спился? Сколько раз тебе говорить: алкоголь убивает мозг! Делает нас тупыми!

– Но, отец, – сделал слабую попытку возразить Тернар. – А как же лорд протектор? Император? Да тот же Вэлнар? Они спокойно...

– Вот когда ты добьешься их успехов и положения при дворе, да к тому же без моей помощи, тогда и призывай их в примеры, – огрызнулся Джеснар. Неполную минуту дышал, то сжимая, то разжимая кулаки, видимо, силясь умерить гнев. Затем сухо спросил: – Ну? Выкладывай. Что ты ей рассказал?

– Ничего особенного, - пискнул было Тернар. Осекся, когда осмелился приподнять голову и увязнуть взглядом в стальных глазах своего отца. Забормотал сбивчиво: – Она требовала ответа, какой будет выгода нашей семьи. Не верила, что я поступаю по велению сердца. И-и-и...

Замолчал, негромко всхлипнув. На его по-девичьи длинных и густых ресницах повисла одинокая слезинка.

– Тернар, не испытывай мое терпение! – прошипел Джеснар. – Что ты ей сболтнул?

– Почти ничего! – Тернар в каком-то детском беззащитном жесте прижал к груди руки. - Честное слово!

– Почти? - Джеснар вдруг выпрямился, и оказалось, что ростом он гораздо выше сына. Серые глаза сверкнули сталью выхваченного клинка. - Но что-то ты сболтнул, верно?

– Я-я-я... – Тернар от страха принялся заикаться. – Я сказал немного...

– Что?!

О нет, Джеснар Реднар не закричал. Даже не повысил голос. Но Тернар вздрогнул всем телом и попятился от стола, на котором лежал камень связи.

– Даже не вздумай оборвать связь! – сухо предупредил Джеснар. – Иначе... О,ты прекрасно понимаешь, что будет в противном случае. Тернар, мое терпение на исходе! Что ты сболтнул девчонке?

– Почти ничего, – пробормотал тот, повторив предыдущий ответ. Серые глаза Джеснара вспыхнули злостью,и Тернар продолжил словно через силу: – Я сказал, что есть могущественный человек при дворе, который очень желает, чтобы Эйнар потерял к ней интерес. И наша помолвка послужит этому наилучшим способом. Мы получим свою награду. Она – свою,из безродной став уважаемой супругой семейства.

– Вот ты... – Джеснар замялся в определении поступка сына. Заклятье связи пошло сильной рябью, видимо, слишком отчетливый посыл гнева пошел от мужчины. Но почти сразу заклинание стабилизировалось,и Джеснар продолжил с негодованием: – И это мой сын! Да ты этой безродной все выложил! Жаль, что ты не рядом!

Тернар вдруг рухнул на колени. Да с такой силой, что наверняка разбил их в кровь. Лбом уткнулся в пол и провыл:

– Отец, я готов понести наказание за свой проступок! Пожалуйста, простите меня!

Джеснар не торопился с ответом. Он долго вглядывался в побледневшего сына.

– А она тебе нравится? - вдруг задал вопрос. – Эта девчонка... Ты бы хотел заполучить ее?

– Да, - без тени сомнений немедленно ответил Тернар, приподняв голову. - Очень!

– Почему? - Джеснар лениво изогнул бровь.

– Она язва та еще. - По губам Тернара скользнула быстрая усмешка. – Ершистая и колкая. Но я... Я хочу ее, отец. Хочу до безумия. И никогда никого не хотел так, как ее. Хочу наказать ее за все то, что она сделала, а ещё сильнее за то, что сказала мне. За ее непослушание. За ее насмешки. За ее пренебрежение. Хочу, что бы она извивалась подо мной, плакала, умоляя меня прекратить. А я бы взял ее жестко, нет, жестоко, без подготовки, насилием. Не обращая внимания на ее крики, стоны и мольбы о пощаде. А потом брал бы ее и брал, пока она не признала бы, что ошиблась, пока не попросила бы у меня прощения в слезах. Но даже после этого я бы не остановился, пока она не понесла бы от меня. Я хочу видеть ее брюхатой от меня. Видеть слезы и обреченность в ее глазах, когда она поймет, что носит под сердцем моего ребенка. Что это свяжет нас навсегда, хочет она того или нет. Мне нужна одна лишь ночь с ней, отец! Но чтобы она понесла от меня. И тогда она не сумеет разорвать нашу связь при всем желании.

– О-о... – насмешливо протянул Джеснар в ответ на столь прочувственную и яростную тираду. - Впервые слышу от тебя такое. А ты всерьез запал на эту безродную сиротку. Ну что же. Чего только ради единственного сына не сделаешь.

Заклинание связи забурлило, почти разрушив картинку. И помехи скрыли дальнейший разговор между сыном и отцом.

ГЛАВА вторая

У себя в комнате я немного отдышалась. Рука сама дернулась к камню связи. Очень хотелось поговорить с Вэлнаром и рассказать ему про встречу с Тернаром. Но почти сразу я отказалась от этой идеи.

Вэлнар и без того знает, что Тернар имеет на меня огромный зуб. И вообще, в монастыре нам запрещали ябедничать на других. За это полагалось такое же наказание, как и для обидчика. Как любила говорить матушка Хельга: доносчику полагается первый кнут.

Я устало рухнула в кресло. Чуть дрожащей рукой потеряла лоб.

– Гад, безумный гад, ужасающий гад!

И рядом материализовался Айс, щедро рассыпающий ругательства в адрес Тернара.

– Ты в порядке? – обеспокоенно спросил он.

– В полном, - кисло отозвалась я.

– Какой же он гад. - Айс белой едва заметной тенью заметался по моей комнате. - Самодовольный сытый гад, не допускающий ни тени сомнений в своем решении. Ненавижу алых!

И весь запылал белоснежным огнем ярости.

Я слушала его стенания краем уха, думая о совсем другом.

Вообще, из разговора с Тернаром я поняла одну вещь: он ничего не знает про четвертый драконий род. Иначе он не называл бы меня так упорно безродной.

А из этого следует, что за Тернаром и его отцом стоит именно Элизабет. Потому что и император, и тем более его брат в курсе того, что я последняя из рода Уайтнаров.

Но куда более меня заинтересовали слова Тернара о том, что мне не позволят спокойно сдать сессию. Будут придирааться всеми возможными способами, лишь бы исключить .

– Расписание! – скомандовала я и прищелкнула пальцами.

Тотчас же из моей сумки с тетрадами выпорхнул блокнот. Подлетел ко мне и послушно раскрылся на последней странице с расписанием на следующую неделю.

Я досадливо цокнула языком. Зачет по истории никуда не делся.

А что, если Эйнар все-таки найдет в кратчайший срок замену преподавателю? Иначе почему зачет до сих пор не отменен? В таком случае все завтра явятся с рефератами. Все, кроме меня.

– Ты куда? - озадаченно спросил Айс, когда я заметалась по комнате, поспешно надевая теплую одежду.

– В библиотеку на факультете черных драконов, - честно ответила я и сунула в сумку пачку писчей бумаги.

– Но зачем? – ещё сильнее изумился Айс.

– Затем, - коротко ответила я. После секундной паузы все-таки пояснила: – Айс, завтрашний зачет по истории никто и не подумал отменять. И гложут меня сомнения: отменят ли его вообще. Это будет подстава вполне в духе Эйнара. Полагаю, ты прекрасно осознаешь, что он желает моего провала на сессии. Без сданного зачета меня никто до экзаменов даже не допустит.

– Ох ты ж, – растерянно протянул Айс, видимо, сразу же признав мою правоту. - Но твоя тема, Амара... Очень сомнительна. Фесс не даст тебе нужных книг.

– Вот поэтому я иду в библиотеку рода Блекнаров, - огрызнулась я. – Вэлнар обещал, что там мне всегда выдадут нужные книги без малейших ограничений.

– Кстати о Вэлнаре... – Айс многозначительно прокашлялся. - Ничего не желаешь мне рассказать о прошлой ночи? Я так и не сумел пробиться на факультет черных драконов. Хотя очень хотел. Но чувствовал, что ты прекрасно проводишь время.

Мои щеки закономерно зарумянились после этого. Я смущенно потупила глаза и выпалила:

– Между нами ничего не было!

– Да я вижу, – с сарказмом фыркнул Айс. – Как там Тернар сказал? Цветок твоей невинности ещё не сорван. И мне донельзя любопытно: а почему?

Я вместо ответа зло засопела, не имея ни малейшего желания отвечать на столь провокационный вопрос.

Потому что... Ай, да что юлить и обманывать! Если бы Вэлнар только пожелал – то я отдалась бы ему прошлой ночью без тени сомнений. Так сильно я его хотела.

– Потому что это было желанием лорда Блекнара, - очень ровно проговорила я. - Он мой преподаватель. Ему принимать экзамен у

меня. И подобные отношения поставили бы его профессиональные качества под большое сомнение.

Айс негромко и от души рассмеялся, как будто позабавленный моим объяснением. Я метнула на него удивленный взгляд, но лис уже замолчал, правда, продолжил донельзя ехидно ухмыляться.

– Желание лорда Блекнара, стало быть, - издевательским тоном протянул он. - Не твое желание, я верно понимаю?

Я обиженно фыркнула, повернулась к зеркалу и принялась поправлять рубашку, которая и без того сидела безупречно. Затем принялась медленно расчесывать волосы, силясь не думать... ну, о всяком. О разных неприличных снах, которые отныне обречена постоянно вспоминать, едва только речь заходила о Вэлнаре.

– Ладно, не дуйся, – миролюбиво протянул Айс. – Я и без того понимаю, что ты имела глупость влюбиться в этого черного дракона. Подумать только!

И покачал головой, всем своим видом показывая неудовольствие.

Я немедленно оскорбилась пуще прежнего. И ничего я не влюбилась в Вэлнара. Просто... просто...

Окончательно разозлилась, мысленно признав правоту Айса. Отшвырнула расческу подальше и быстро заплела косу, демонстративно не обращая внимания на лиса, который сидел чуть поодаль и с хитрым прищуром наблюдал за мной.

– Не нравится мне, что ты опять будешь без моего присмотра, – обронил он, когда я закончила сборы, подхватила сумку и отправилась к двери. – Ты бы поговорила с Вэлнаром... Признаю, я был не прав, когда без его ведома и разрешения разгуливал по факультету черных. Но я ведь ничего не натворил!

– Не думаю, что Вэлнар меня послушает, - скептически пробормотала я.

– А я уверен, что послушает, - возразил Айс. - И потом...

Внезапно засмутился, и в глубине его белоснежной шерсти засверкали тусклые огоньки. Взмахнул обоими хвостами, после чего чуть слышно завершил:

– Я скучаю по Тьме.

– Между вами что-то есть? - удивилась я, замерев на пороге.

– Ну не так, что бы да... – замялся Айс. - Но...

Я многозначительно приподняла бровь.

– Да, она мне нравится, – сдавшись, признался Айс. – Очень!

– Она же хранительница факультета черных драконов, – со смешком напомнила я. – А ты сам говорил, что Блекнарам верить нельзя.

– Верить нельзя вообще никаким драконам, – возразил Айс. – И черным, и алым... Да даже зеленым, пусть их род и обречен на медленное, но верное угасание. Но в данном случае я полностью осознаю последствия своей привязанности и не боюсь их. В конце концов, риск – дело благородное!

Я спрятала быструю усмешку. Надо же. Не думала, что мой язвительный лис способен на столь честное признание своих чувств к хранительнице чужого рода.

– И потом, я виноват перед ней, – продолжил Айс. – Из-за меня она чуть не пострадала. Я бы хотел принести ей свои извинения. Но это невозможно! Тьма не выходит за пределы факультета.

– Если я увижу Вэлнара, то обязательно передам ему твою просьбу, – мягко проговорила я. – Обещаю!

Поправила на плече сумку и выскочила в коридор.

Не оставляла меня смутная уверенность в том, что кто-нибудь обязательно постарается остановить меня при выходе из здания. Но нет. Я без особых проблем миновала пустынный холл, выскочила на крыльцо и отправилась по протоптанной дорожке прочь.

Сейчас уже ничего не напоминало о вчерашней непогоде. Ну, кроме изрядно возросших сугробов, понятное дело. Снег громко хрустел под моими ботинками, а лицо пощипывал ощутимый мороз. Но все равно это было приятнее, чем преодолевать порывы сильнейшей метели.

Достаточно быстро я выбралась на широкую главную аллею. Бодро зашагала к факультету рода Блекнаров и уже через несколько минут благополучно миновала колючий кустарник, знаменующий начало территории черных драконов.

На лужайке около здания было непривычно многолюдно. Несмотря на мороз и выходной, тут полным ходом шла боевая тренировка.

Я плотнее запахнулась в плащ, увидев парочку очень легко одетых парней, которые неподалеку разминались с мечами. Ну хотя бы

сегодня на них накинута рубашка. Обычно Джой и Митч предпочитали заниматься с обнаженными торсами.

– Привет, Амара! – хором крикнули они, когда я замедлила шаг, невольно залюбовавшись их скупыми выверенными движениями.

Такое чувство, будто они не сражаются друг с другом, а просто танцуют, почти не касаясь утоптанного снега.

– Привет!

Я помахала им рукой и широко улыбнулась в знак приветствия. Правда, улыбка тут же сползла с моих губ, когда я увидела Коннора.

Приятель в это время тоже тренировался с каким-то однокурсником. Правда, в отличие от Митча и Джоя им боевые мечи еще не доверили, поэтому поединок шел на деревянных. Но при моем появлении приятель предпочел закончить занятие. Он кивнул противнику, что-то негромко ему сказал и буквально бегом ринулся в здание, явно не желая встречаться со мной.

Это уже несмешно! Понятия не имею, почему Коннор так упорно избегает меня, но сейчас самое время постараться это выяснить.

– Коннор, стой! – крикнула я.

Вместо ответа он прибавил шага и через пару секунд скрылся за входной дверью.

– Сдается, твой друг сегодня не в духе, – глубокомысленно заметил Митч.

Тяжело дыша, он вогнал меч в ножны, видимо, тоже желая сделать перерыв.

– А когда он в последнее время был в духе? – философски спросил Джой, в свою очередь убрав оружие.

Поднял руки и потуже завязал синюю ленту, скрепляющую его длинные светлые волосы в хвост. Точно такая же, но красная была у его брата-близнеца. И только благодаря им я могла хоть как-то отличить одного парня от другого – настолько одинаковыми внешностями наделила их природа.

– Между прочим, у нас его уже Коннором-плаксой прозвали, – доверительно понизив голос, добавил он, обращаясь ко мне. – Ну очень чувствительный мальчик!

– Он ведь не виноват в этом, – сделала я попытку защитить друга. – На него столько испытаний свалилось! Уже дважды в лазарете оказывался за последние месяцы.

– Пф-ф... – Джой презрительно фыркнул, громко выпустив из груди воздух. Сказал с насмешкой: – Амара, вообще-то, у нас этим никого не удивишь. Ты хоть представляешь, сколько раз мы с братом в лазарете были? Всех пальцев на руках и на ногах не хватит пересчитать.

– И это только на первом курсе, - с улыбкой добавил Митч. - И мы такие не уникамы. - Замялся и все-таки исправился: – Ну, точнее, уникамы, наверное. Остальные все-таки пореже на лечение отправлялись. Но на всем нашем факультете не найдешь ни одного студента, который хоть раз, но не побывал бы в лапах целителей. И заметь – никто из этого особой трагедии не делает. Главное, как говорится, что выжил. Все, что нас не убивает, делает лишь сильнее.

– О да. - Джой выразительно передернул плечами. Пояснил с кривой усмешкой: – Вообще-то, это любимое выражение мэтра Тренгласа, который главный в лазарете нашего факультета. Помню, как с этими словами он мне перелом руки вправлял. И еще разглагольствовал, что нечего силу тратить на обезболивание.

Я вскинулась было напомнить, что Коннор попал на факультет черных драконов по ошибке. Он вообще хотел быть артефактологом и никак не предполагал, что ему придется так усердно заниматься боевой подготовкой.

– И не спорь с нами, - хором проговорили Митч и Джой. Переглянулись и дальше продолжил один Митч: – Амара, твоему другу пора давно смириться с тем, что случилось. Невозможно жить мечтами о несбывшихся желаниях. Нужно учиться приспособливаться к любым обстоятельствам в жизни. А он... Эх!..

И раздраженно махнул рукой.

– Эй, я уже замерз! – недовольно бросил ему брат. – Если больше не собираешься мечом махать – то пойдем внутрь.

– Не, до обеда ещё время есть, – ответил ему Митч и вновь встал в боевую стойку напротив.

Так и тянуло еще немного понаблюдать за их поединком. Уж очень красиво и чарующе он выглядел со стороны. Но я вспомнила про реферат в пятьдесят обязательных страниц, уныло вздохнула и поторопилась в здание.

В просторном пустынном холле я с интересом закрутила головой в разные стороны. Еще ни разу я не была здесь без сопровождения

того же Вэлнара, поэтому понятия не имела, куда мне идти.

– Амара? – вдруг послышалось удивленное позади. - Ты что тут делаешь?

И с лестницы ко мне быстро сбежал Стивен.

– Ищешь лорда Блекнара? – любопытствовал он.

Показалось, что его голос едва заметно дрогнул, будто он изо всех сил старался сдержать ядовитую усмешку. Но приятель смотрел на меня прямо и без малейшей издевки во взгляде, поэтому я быстро отбросила эту мысль.

А все из-за разговора с Трелони! Теперь так и чудится, что все окружающие уже в курсе, где я провела прошлую ночь.

– Нет, мне нужна библиотека, - честно сказала я. – Покажешь, где ее искать?

– Библиотека? - Стивен высоко вскинул брови, не в силах сдержать изумление. - А зачем? Госпожа Листрат ведь погибла. Говорят, зачет по истории отменят.

– Говорят, но он все еще в расписании есть. - Я пожала плечами. Добавила с нажимом: – И, если честно, я не хочу рисковать. Сам знаешь, что тему реферата мне выдали позже всех.

– По-моему, ты переживаешь зря. – Стивен покачал головой в недоумении. Тут же добавил: – Неужели тебе нечем больше заняться в воскресенье?

– Я просто хочу быть уверенной в том, что завтрашний зачет пройдет без неприятных сюрпризов, – ответила я уклончиво.

– Как знаешь.

И Стивен без дальнейших вопросов махнул рукой, предлагая следовать за ним.

Библиотека на факультете Блекнаров располагалась на первом этаже, поэтому идти пришлось недолго. Несколько поворотов коридора – и мы оказались около дверей, в это время суток распахнутых настежь.

– Вот, - проговорил Стивен. – Тут ты найдешь все, что тебе надо для реферата.

– Так просто? - переспросила я. - А библиотекаря у вас нет, что ли?

– Конечно, есть. - Стивен как-то странно ухмыльнулся.

– И-и? – вопросительно протянула я. – Тебе не надо меня как-то представить ему?

– Зачем? – меланхолично переспросил Стивен. – Амара, если ты спокойно передвигаешься по нашей территории, то, следовательно, у тебя есть на это разрешение от лорда Блекнара. Иначе Тьма бы уже вылизывала тебе лицо, а ты умоляла бы оттащить ее подальше. Поэтому смело можешь входить и просить любую книгу.

В словах Стивена был свой резон. Но я все еще опасалась переступить порог библиотеки. Тот же Фесс ну очень не любил незваных гостей. Кто знает, какой демон охраняет книги здесь.

– А ты не мог бы зайти со мной? – жалобно попросила я.

– О нет. – Стивен судорожно замотал головой. – И не проси!

Так, а теперь мне по-настоящему стало страшно. И я многозначительно кашлянула, показывая, что хочу услышать какие-нибудь объяснения.

– Амара, вообще-то, реферат у меня готов, – неохотно проговорил Стивен. – Видишь ли... – Замялся и задумчиво пожевал губами, как будто сомневаясь, стоит ли мне это рассказывать. Но после недолгой паузы все-таки продолжил: – Местный библиотекарь... Он отлично знает свое дело... Но, как бы это правильно сформулировать... В общем, он слегка помешан на чтении. По какой бы причине ты к нему ни заглянул – он тебя не выпустит, пока не прочитаешь хоть одну книгу и не ответишь на пару вопросов по ее содержанию. Другими словами, несколько часов я в библиотеке точно проведу. Только не обижайся, но у меня на сегодняшний день свои планы. Я договорился встретиться с госпожой Хариус и обсудить с ней одну интересную задумку.

С госпожой Хариус?

И я немедленно обиделась на его слова.

– И давно ли ты создаешь амулеты без меня? – пробормотала насупленно.

В глазах Стивена вдруг заплескался затаенный смех, как будто его чем-то позабавила моя реакция.

– Амара, вообще-то, я готовлю тебе сюрприз, – проговорил мягко. – Согласись, было бы странно делать тебе подарок на новый год в твоём же присутствии.

– Подарок на новый год? - Я широко распахнула глаза, не понимая, о чем это он. Осторожно уточнила: – А разве на новый год делают подарки?

Теперь наступила очередь удивляться Стивену.

– Ты что, ни разу ничего не получала на новый год? – воскликнул он с искренним удивлением.

Вместо ответа я честно помотала головой.

– Вообще-то, у нас в монастыре не отмечали этот праздник, – на всякий случай пояснила я. - Матушка Хельга считала, что это совершенно обычный день. И вообще, мол, есть в этом нечто языческое, родом из седой древности, когда боги еще не открыли свое существование людям. И те таким незамысловатым образом пытались облегчить свое безрадостное существование, выдумав себе веру в новогодние чудеса.

– Ну что же, в таком случае, без подарка ты точно не останешься. - Стивен улыбнулся и потрепал меня по плечу. Шутливо пригрозил пальцем, заявив: – Но даже не пытайся выяснить, что я для тебя готовлю.

– Я и так уже знаю, что какой-то амулет, - пробормотала я себе под нос, озадаченно сдвинув брови.

Хм-м... Но ведь получается, что и Стивену надо будет что-нибудь подарить. А то как-то некрасиво с моей стороны получится.

– Короче, побежал я. - Стивен бросил последний взгляд на призывно распахнутую дверь в библиотеку, почему-то зябко поежился и поторопился прочь, крикнув напоследок: – Приятного дня, Амара!

В его голосе послышалась непонятная насмешка, и я насторожилась пуще прежнего.

Сдается, библиотекарь тут далеко не так прост. Как бы ещё хуже и придирчивее Фесса не оказался.

Немного помявшись у порога, я все-таки набралась смелости и нерешительно переступила через него. С любопытством повела головой из стороны в сторону, изучая обстановку.

В отличие от библиотеки в главном здании, где всегда царил приятный полумрак, нарушаемый лишь неярким мерцанием зеленых ламп на рабочих столах, тут было очень светло. Бесконечные солнечные лучи вливались через огромные во всю стену окна, на

которых вопреки обыкновению не висело никаких занавесок или гардин. А еще тут было очень тихо и пусто. Ни одного студента.

Странно. У жесткого, если не сказать жестокого, и очень требовательного к выполнению правил Фесса все столы с утра и до позднего вечера заняты. Студенты чуть ли не очередь занимают, лишь бы получить возможность посидеть за учебниками и книгами. Почему тут никого нет, если, как утверждает Вэлнар, библиотека у черных драконов такая же хорошая, как и в главном здании?

– Тут есть кто-нибудь? - робко позвала я, на всякий случай не отходя далеко от двери.

В тот же миг она с оглушительным грохотом захлопнулась. Сердце немедленно рухнуло в пятки, когда я услышала лязг задвигаемого с другой стороны засова.

Теперь я оказалась запертой в библиотеке. И вряд ли сумею уйти отсюда без посторонней помощи.

– Кто здесь? - жалобно пискнула я, чувствуя, как от ледящего ужаса горло перехватило спазмом.

В зале между тем стремительно потемнело. Окна словно покрылись непроницаемой для солнечных лучей пленкой. Тени зашептали, зашелестели в углах, сплетаясь в нечто невообразимо огромное, в высоту достигающее потолка. И это нечто медленно потекло ко мне вязким и словно живым мраком.

– О небо, - прошептала я онемевшими от страха губами.

Сделала шаг назад, ещё один, пока не уперлась спиной в дверь. Волосы на моей голове сами собой встали дыбом и зашевелились.

– Живое.

Шепот раздался сразу со всех сторон. В нем угадывалось отчетливое змеиное шипение. И я мысленно призвала на голову Стивена всех демонов бездны мертвых.

Вот ведь... нехороший человек! А еще друг, называется. Теперь понятно, почему он не захотел зайти со мной в библиотеку. Хотя бы предупредил, к чему мне надо быть готовой.

– Мягкое.

Я ощутила, как что-то невесомо дотронулось до моей щеки. Как будто тьма передо мной выпустила тонкое щупальце и легонько погладило меня, словно пробуя на вкус.

– Теплое.

– Ну хватит! – внезапно рассердилась я, осознав, что достигла предела своего страха. Сильнее испугаться все равно не смогу. Паника неожиданно отступила, и я резко спросила: – Вы свою работу выполнять вообще думаете?

«Ты что творишь? - взвизгнул в ужасе инстинкт самосохранения. - Амара, совсем с ума сошла? Тебя же сожрут и даже не поморщатся!»

Но я упрямо мотнула головой и продолжила с небольшой дрожью в голосе:

– Вообще-то, я пришла за книгами. Мне очень нужно приготовить реферат к завтрашнему дню. Но если вы настроены и дальше продолжать меня пугать – то лучше я обращусь к Фессу. Он-то точно сделает все наилучшим образом.

И напряженно сжала кулаки, готовая, что меня немедленно покарают за подобную дерзость.

Неполную минуту было тихо. Загадочная тьма по-прежнему клубилась в шаге от меня, но не делала ни малейшей попытки приблизиться. И вдруг раздался странный скрежещущий звук. Он, как и шепот, звучал сразу отовсюду и потихоньку набирал громкость.

Смех! Я не сразу поняла, что таинственное существо, спрятавшееся от меня за пеленой мрака, смеется.

– Молодец.

Приступ непонятного веселья у моего собеседника миновал так же быстро, как и начался. И тьма потихоньку начала сереть, как будто в черный крепкий кофе тонкой струйкой вливали молоко.

Я с такой силой впиалась ногтями в ладони, что наверняка оставила на них белые полукружия. Мне было очень страшно. Мало ли какое чудовище скрывается за пеленой мрака.

Темнота словно впитывалась в невысокую фигуру, стоявшую напротив. Пробежала струйками по шелку длинных волос, свободно разметавшихся по плечам. Затаилась на дне зрачков. И я с невероятным удивлением вдруг осознала, что смотрю на юного парня – совсем мальчишку еще. Он был ниже меня на голову, в черной свободной одежде, с робкой улыбкой, трепетавшей на губах, и с очаровательными мягкими ямочками на по-детски пухлом лице.

Правда, стоило мальчику посмотреть на меня – как опять вернулись тревога и страх. Слишком тяжелым и взрослым был его взгляд.

– Приветствую тебя в моей скромной обители, – звонким голосом проговорил мальчик. – Прости, если напугал. Но ко мне так редко заходят, что я не могу отказать себе в небольших шалостях с гостями.

– А не думал, что именно по этой причине к тебе так редко и заходят? – проворчала я, все еще не в силах совладать с постыдной дрожью в коленках. – Если бы ты не пугал студентов, то народа тут точно было бы больше. Тот же Фесс, например...

Я хотела сказать, что Фесс тоже при желании способен довести любого смельчака до настоящей истеричной паники. Но никогда не опускается до подобного. Наказание грозит лишь тем, кто нарушает правила библиотеки. Но не успела закончить фразу.

В глазах мальчишки неожиданно полыхнуло темно-багровое пламя гнева. Что-то пребольно ударило меня в грудь, прижало к двери, от которой я не успела отойти. И невидимые ледяные пальцы сжали мое горло, на несколько секунд лишив меня возможности дышать.

– Никогда не сравнивай меня с Фессом!

Мальчик обнажил в злой усмешке зубы, и я с замиранием сердца увидела, как они сами собой удлиняются, превращаясь в целый ряд острейших клыков.

– Никогда! – с нажимом повторил он.

Резко взмахнул рукой, сняв магическую удавку с моего горла, – и я зашлась в сухом лающем кашле, неосторожно вдохнув слишком много воздуха.

– Прости, но я не люблю, когда в моем присутствии вспоминают этого пройдоху, – проговорил уже спокойнее. – Само его имя мне ненавистно. Фесс – это... Это подлый мелкий пакостник.

Подлый мелкий пакостник? И в памяти само собой всплыло непонятное могущественное существо, скрывающееся в толще библиотечной двери. Его пугающие глаза, то и дело загорающиеся в полумраке. Очень сомнительное определение.

– О да, узнаю любимые повадки Фесса, – фыркнул мальчик, как будто заглянув в мои мысли. – Он любит показуху. Выучил несколько фокусов – и кичится своим якобы всемогуществом перед студентами. Да и то, к старшекурсникам уже предпочитает не лезть. Понимает, что одно нормальное заклинание – и его развеют пеплом.

– Вообще-то, вы тоже любите устраивать настоящие представления, – рискнула я напомнить. – Вот зачем вы меня напугали?

Было как-то странно обращаться к мальчику на «вы». Но я предпочла сохранять нарочито официальный тон. Интуиция подсказывает, что он гораздо старше меня. Просто по какой-то причине предпочитает использовать этот облик. Но глаза выдавали его истинный возраст.

– Я уже сказал, что мне скучно, – огрызнулся мальчик. Чуть повысил тон, заметив, что я готова возразить: – И довольно на этом! Говори, зачем пришла! Если просто ради забавы – то учти. Пока не прочитаешь книгу по моему выбору – никуда не уйдешь.

– Я уже в курсе, – с тяжелым вздохом протянула я, вспомнив предупреждение Стивена.

Достала из кармана жилетки совершенно смятый листок бумаги. Разглядила его и открыла рот, желая озвучить тему реферата.

– Ого! – не дал мне вымолвить и слова библиотекарь. – Кто-то всерьез невзлюбил тебя. За такую работу первокурсник вполне может вылететь из университета. И неважно, выполнит он ее или нет. Итог будет один.

– Я понимаю, – пробурчала я недовольно. – Но лорд Блекнар сказал, что здесь я получу книги по любой интересующей меня теме без малейших проблем.

– Ты меня не слышала? – раздраженно переспросил мальчик. – Я могу выдать тебе нужные книги. Но если ты напишешь реферат на их основе – то имеешь такой же шанс вылететь из университета, как если бы не написала реферат вовсе. Потому что правда о тех событиях слишком упорно вымарывалась из общедоступных учебников истории. И если ты напишешь все честно – то тем самым поставишь под удар репутацию Реднаров, что тот же лорд протектор точно не потерпит. Эдакий публичный плевок в лицо. Да ещё и от сопливой первокурсницы.

– Я не сопливая! – возмутилась я.

– Это общепринятое выражение, должное показать, что человек ещё не вышел из детского возраста, а следовательно, не может быть компетентен в каком-либо вопросе, – на одном дыхании выпалил библиотекарь, и я невольно приоткрыла рот, силясь осмыслить фразу. Правда, он тут же снисходительно добавил: – А, ладно, не забивай свою хорошенькую головку. Просто люблю поумничать. Редко такой шанс выпадает.

Не дожидаясь моего ответа, сурово сдвинул брови и принялся расхаживать по библиотеке, заложив за спину руки.

– Но задачу ты мне задала и впрямь интересную, - пробормотал себе под нос, не замедляя шага. - Написать такой реферат, чтобы, с одной стороны, выполнить задание на приемлемом уровне, а с другой – не навлечь гнев лорда протектора чрезмерным рвением. Хм-м...

Остановился посреди зала и с крайне сосредоточенным видом принялся чесать затылок.

Интересный он все-таки... Нет, человеком назвать язык не поворачивается. А как тогда? Продолжать именовать мальчиком?

– Можешь звать меня Ларсом, – милостиво разрешил он, опять без спроса подслушав мои мысли.

Еще несколько минут хмурился и внезапно расцвел улыбкой, радостно захлопав в ладоши.

– Придумал! – объявил мне торжественно. – Садись . Бери самопишущее перо в руки. И приготовься. Сейчас будем творить шедевр!

Повторять приглашение мне не потребовалось. Я немедленно заняла место за ближайшим рабочим столом. Вытащила из сумки писчую бумагу, перо. И замерла в ожидании, что сейчас с полоч прилетят необходимые мне для реферата книги.

– Ты, главное, не пугайся, - неожиданно с отчетливой извиняющейся интонацией проговорил Ларс и шагнул ко мне.

Одновременно с этим в комнате опять потемнело. Нет, не так сильно, как в первый раз. Как будто на солнце набежали небольшие тучки.

Естественно, я немедленно испугалась и судорожно сжала перо. Это еще что такое? Неужели Ларс опять вздумал устроить мне какое-то представление?

– Обычно это против моих правил, – продолжил он, приблизившись еще на шаг. – Студенты должны сами выполнять свою работу. Я лишь направляю и подсказываю им в особо сложных заданиях. Но твой случай... Он по-своему уникален. Ясно, что ты провалишься в любом случае. И это настоящий вызов для меня. Поэтому сделаем так.

«Как – так?»

Задать вопроса я не успела. В следующее мгновение Ларс вдруг растворился во мраке, который стеной поднялся с пола. Поднялся – а ещё через миг обрушился на меня.

Это было не больно. И даже не страшно. Просто что-то изменилось во мне. Ушла нервозность, кончики пальцев налились зудом от желания начать писать.

С ближайшего стеллажа слетела книга. Открылась передо мной на нужной странице.

«Приступим», - раздался в голове довольный голос Ларса.

И работа закипела.

ГЛАВА третья

Я с превеликим трудом успела на ужин. Дарина уже гремела тарелками в мойке на кухне, когда я влетела в столовую.

– Амара, детка, ты в порядке? - услышала я встревоженное.

– Мясо, - прорычала в отчет. – Дарина, прости, мне надо мясо. Можно сырое. Но надо!

– Ох, да как так? – послышалось встревоженное. - Девочка моя, да у тебя же вся жизненная сила почти на нуле. Как будто... как будто ты вампира повстречала.

Вампира? Любопытная мысль.

Но я мотнула головой, отогнав ее. Сейчас не время размышлять над тем, кем же Ларс является на самом деле. От слабости перед глазами то и дело темнело, а живот сводило от голода так, как будто я целую вечность не ела. Как бы не потерять сознание в самый неподходящий момент.

Ничего не понимаю! Да, обед я сегодня в очередной раз пропустила, но позавтракать-то успела! И весьма плотно. Жизнь в монастыре вообще приучила меня при необходимости голодать по несколько дней подряд.

И ещё сильнее удивляло то, что хотела я именно мяса. Ни овощей, ни фруктов, ни сладкого. А хороший кусок почти сырого мяса. Такого, что бы при разрезе ножом оно сочилось пусть не кровью, но розовым соком.

О небо! И я гулко сглотнула голодную слюну. Кажется, мне даже столовых приборов не понадобится. Я готова рвать его просто зубами. Но чем скорее – тем лучше. И почему-то не вижу в этом ничего отвратительного или ужасного.

– Держи, милая моя.

И на стол передо мной опустился едва поджаренный стейк. Как раз то, что мне было надо.

Я все-таки сумела удержать под контролем свои низменные инстинкты, которые сегодня словно взбесились, и не опустилась до столь вульгарного поглощения приготовленного Дариной ужина. Взяла в руки вилку и нож...

И на какое-то время словно отключилась от окружающей реальности, жадно набросившись на кусок мяса.

Заставило меня очнуться осторожное покашливание. Я моргнула, растерянно посмотрела на опустевшую тарелку, затем перевела взгляд на мужчину, который за время моей трапезы успел присесть напротив меня.

Ну конечно же! Господин Трелони Беркс! Кто бы сомневался, что именно он станет свидетелем моего столь необычного поведения, которое вряд ли ожидаешь от приличной молодой девушки.

Какое, все-таки, счастье, что я удержала себя от первоначального порыва есть мясо, разрывая его руками! Тогда вопросов было бы ещё больше.

– Добрый вечер, Амара, – вежливо поздоровался со мной господин Трелони.

– Добрый, – хмуро ответила я, разглядывая тарелку.

На ней остался сок от мяса. И если бы не присутствие дознавателя – я бы с превеликим удовольствием вылизала ее дочиста.

– Вообще-то, я поздоровался с вами еще от порога столовой, но вы были так увлечены трапезой, что не услышали меня, – с легкой иронией проговорил он. Я обиженно насупилась в ответ на его замечания, и он тут же поднял руки в примиряющем жесте, добавив: – Честное слово, мне даже понравилось наблюдать за вами. В наше время редко встретишь девушку с таким прекрасным аппетитом. Обычно красавицы вашего возраста лишь о диетах и тонкой талии думают.

Первым моим порывом было промолчать в ответ на столь своеобразный комплимент, в котором так и чудилась скрытая издевка. Но после короткой паузы я все-таки сказала виноватым тоном, как будто уличенная за каким-то недостойным занятием:

– Я пропустила сегодня обед.

– Амара, почему вы извиняетесь передо мной? – нарочито удивился Трелони. – Напротив, приятно видеть, что ваш аппетит ни капли не пострадал после вчерашнего жуткого происшествия.

Вот как он это делает? А главное – зачем? Все удовольствие от отличного ужина мгновенно улетучилось, а к горлу подкатил привычный ком тошноты. И судя по хитрой улыбке господина Беркса –

он без особых проблем догадался, по какой причине я кисло скривилась.

– Как прошел ваш день, Амара? - полюбопытствовал он.

– Неплохо, - процедила я, гадая, какого демона он ко мне привязался. Кашлянула и продолжила, решительно встав со своего места: – Простите, но уже поздно. Завтра понедельник. Не хотелось бы проспать занятия.

– Завтра у вас ведь зачет по истории, не так ли? – лукаво осведомился дознаватель. Добавил с еще большим наигранным удивлением, когда я неохотно кивнула: – А разве его не отменили?

– Расписание пока прежнее, – буркнула я себе под нос, по вполне понятным причинам не желая делиться своими подозрениями о том, что Эйнар в кратчайший срок найдет замену погибшей госпоже Листрат.

– Хм-м... – задумчиво протянул Трелони, правда, его глаза по-прежнему хитро блестели. – Интересно. Слух про убийство вашей преподавательницы уже разлетелся по всему университету. Многие студенты любят все откладывать на последний день...

– Вы мне об этом уже говорили, – перебила его я и осеклась, осознав, насколько грубо это прозвучало. Торопливо добавила: – Извините.

– Да ничего страшного. - Трелони небрежно пожал плечами. Продолжил рассуждать вслух: – Мне вот крайне любопытно, что произойдет, если зачет завтра все-таки состоится? В конце концов, преподавателей по истории в Доргфорде хватает. Не такая большая проблема найти замену за пару дней.

Внутренне я возликовала, осознав, что мои опасения были ненапрасными. А следовательно, я не зря потратила несколько часов воскресенья на визит в библиотеку и общение с Ларсом. И не могу сказать, что последнее доставило мне хоть какое-то удовольствие.

Бр-р!

И я невольно передернула плечами. Теперь понимаю, почему все студенты факультета черных драконов предпочитают терпеть непростой и в чем-то даже деспотичный характер Фесса. Могу смело теперь утверждать, что тот по сравнению с Ларсом настоящий лапочка.

– Надеюсь, у вас-то проблем с зачетом не будет, если он состоится? – вдруг спросил Трелони. - Как ни крути, но вы оказались в

наиболее невыгодной ситуации по сравнению с остальными студентами. И тему для реферата вам выдали позже, и сама тема... м-м... – замялся, подбирая наиболее подходящее слово, после чего осторожно завершил, внимательно наблюдая при этом за моей реакцией: – Спорная, скажем так.

– Не беспокойтесь за меня, сегодня я провела очень продуктивный день, – с немалой гордостью ответила я. – Поэтому готова к любому развитию событий.

Интересно, мне показалось, или в глазах Трелони вдруг промелькнуло некоторое разочарование? Но почти сразу он благодушно кивнул.

– Очень рад за вас, Амара, – проговорил он. – Вот недаром вы с самого первого взгляда показались мне очень организованной и дисциплинированной девушкой.

– Спасибо, – с легкой ноткой растерянности отозвалась я, не понимая, чем заслужила такой похвальбы в свой адрес.

– Не смею вас больше задерживать.

Господин Беркс улыбнулся мне, правда, взгляд при этом был очень холодным и откровенно оценивающим.

Я поспешила воспользоваться удобным моментом и мгновенно выскочила прочь из столовой.

В своей комнате я первым же делом заглянула в расписание. Досадливо цокнула языком, убедившись, что проклятый зачет все ещё не отменен. И тут же расплылась в пакостливой улыбке.

Если Эйнар думает, что застанет меня врасплох – то глубоко ошибается. Я хорошо приготовилась к любой пакости с его стороны.

Запястье правой руки неприятно ныло. Видимо, перетрудила его, все-таки писать мне сегодня пришлось ну очень много.

На всякий случай я проверила сумку. Реферат лежал там. Скрепленный магическими нитями, защищенный от любого постороннего воздействия. Если честно, я бы до такого не додумалась. Это была инициатива Ларса. И я знала, что любой, кто постарается уничтожить мой труд – получит жестокий ответ отражающих чар. И это опять-таки была инициатива Ларса.

Немного успокоившись, я устало опустилась на стул. Опять потеряла запястье, онемевшее после сегодняшнего марафона. И вдруг решила .

– Мегги? - негромко позвала я.

Замерла в ожидании.

Секунды складывались в минуты. Я ждала долго, очень долго. Но не смела поторопить Мегги. Знала, что она слышит меня, но по какой-то причине не отвечает.

Я нервно с силой сжала кулаки. Потом разжала их и опять позвала, теперь с немалой толикой тревоги:

– Мегги?

– Амара, ложись спать, – вдруг прозвучало рядом усталое. – У тебя завтра учебный день. И зачет.

– Так зачет все-таки будет? - немедленно вскинулась я.

В ответ услышала очень тяжелый вздох.

– Не забывай, что я хранительница факультета алых. - В голосе Мегги вдруг прорезалось настоящее горькое отчаяние. – Амара, я и без того поставила все на кон. Даже не душу – она уже давно на самом дне бездны мертвых. Саму цель своего посмертного существования. Мое соглашение с лордом Блекнаром постоянно изменяется и ныне оно стало... В общем, я сомневаюсь, что отныне оно выполнимо в принципе. Сначала он просил от меня лишь приглядывать за тобой, прикрывать твои возможные поздние возвращения на факультет. А теперь...

Приглушенно всхлипнула.

– Теперь я стала настоящей предательницей, - сказала сдавленно. - И если вдруг все откроется – то я... Демоны, мне страшно представить, что будет тогда со мной. Амара, я не просто умру. Или растворюсь в нигде. Я буду вечность совершать свои самые неверные поступки. Не там – но и не здесь. Посередине миров. В какой-то серой области, где ты погружен в свое раскаяние и чувство вины. Вновь и вновь буду переживать гибель своих родных. Но осознавшая при этом, что ничего исправить нельзя. Но главное, я буду понимать, что так и не смогла отомстить за их смерть.

Она судорожно перевела дыхание и вдруг захлебнулась в измученном стоне, перешедшем в тихий плач. Мне немедленно стало донельзя стыдно. Внутри все похолодело, как будто все внутренности прихватило льдом.

– Мегги, - растерянно протянула я, не понимая, как успокоить хранительницу.

Так хотелось обнять ее! Пообещать, что все обязательно будет хорошо. Но при этом я прекрасно осознавала, что это будет ложью. Демоны, да моя судьба постоянно висит на волоске! Слишком много у меня врагов и слишком они могущественные. Поэтому гарантировать ей, что все закончится благополучно, я тем более не могу.

Какое-то время мы молчали. Тишину нарушали лишь негромкие рыдания хранительницы факультета. Я не понимала, как мне успокоить Мегги и будут ли вообще уместны какие-нибудь мои слова.

– Прости, - наконец, выдохнула я. - Мегги, я...

– Да ты тут вообще ни при чем, - с усталым вздохом перебила она меня. – По большому счету, ты в такой же беде, как и я. Маленькая наивная девочка, волей богов попавшая в игры великих мира сего. Поэтому кому-кому, а тебе передо мной извиняться уж точно не надо. – Кашлянула и уже обычным тоном спросила: – Так по какой причине ты звала меня?

– Я хотела спросить у тебя, кто такой Ларс, – ответила я. - Библиотекарь на факультете черных драконов.

– О, ты и с ним умудрилась познакомиться? – с каким-то странным смешком поинтересовалась Мегги. - Все-таки поражает меня твоя энергия. А еще то, с каким потрясающим постоянством ты попадаешь во всевозможные передрыги.

– Я же неспециально, - буркнула я. – Оно само как-то выходит.

– О да, конечно, неспециально, – ядовито фыркнула Мегги. – Зачем ты вообще к нему отправилась? Или с Фессом умудрилась поругаться?

– Ничего я с ним не ругалась, - огрызнулась я. – Он просто не выдавал мне нужных книг. Вот я и вспомнила про любезное приглашение Вэлнара.

– Ясно, - бесцветно отозвалась Мегги.

В следующее мгновение она шумно втянула в себя воздух, да так близко от меня, что я невольно шарахнулась в сторону. По коже пробежали мелкие противные мурашки.

– Теперь понятно, почему твоя аура в таком состоянии, – неодобрительно добавила Мегги. - Считай, ключьями висит.

– Как – ключьями? – Я испуганно округлила глаза. - Неужели все так плохо? Но я ничего не чувствую!

– А ты и не должна, – спокойно сказала Мегги. – Аура – структура чрезвычайно сложная. По сути, после недолгого общения с Ларсом страдает лишь первый слой. Человек после такого ощущает лишь сильный голод. Причем ему нужна именно животная еда, лучше с кровью, поскольку именно она лучше всего восстанавливает энергию. Скорее всего, пару ночей, пока не произойдет восстановление ауры, увидит несколько весьма неприятных и до жути правдоподобных снов. Но более ничего страшного не произойдет. Более того, достаточно скоро ничего в твоей ауре не будет напоминать о произошедшем. Если, конечно, ты не продолжишь такое близкое общение с Ларсом. Что я тебе, естественно, крайне не рекомендую делать. Потому что с каждым разом на полное восстановление будет уходить все больше времени.

– Так кто такой Ларс? – повторила я вопрос.

– Разве ты еще не поняла? – Мегги хмыкнула. – Амара, он вампир. Но не обычный, суть, обыкновенная нежить, которую уничтожают сразу же после обнаружения. А энергетический, который питается жизненной силой тех, кто имел глупость обратиться к нему за помощью.

– Вампир? – изумленно переспросила я. – Но почему ему разрешено быть в университете? Это же очень опасно!

– Для кого опасно? – лукаво поинтересовалась Мегги. – Для студентов? Так Ларс за все время своего пребывания в университете ни одного человека не иссушил до смерти. Он питается очень мудро, забирая ровно столько, что это не наносит особого вреда. И ни капли больше. Тем более молодость тем и хороша, что восстановление энергии и сил у вас идет гораздо быстрее. Ну и потом. Как ты сама видела, очередей у Ларса нет вообще, хотя условия он предоставляет лучше, чем Фесс. Потому что студенты прекрасно чувствуют, пусть и подсознательно, чем именно им приходится платить за его помощь.

– Все равно. – Я выразительно передернула плечами. – Знаешь ли, очень неприятно осознавать, что тебя без спроса использовали подобным образом. Вэлнар мог бы и предупредить, что у него библиотекарь – вампир.

– Тебе не кажется, что эту претензию ты должна адресовать ему, а не мне? – насмешливо фыркнула Мегги.

Я тяжело вздохнула, мысленно признав ее правоту.

– Если я удовлетворила твое любопытство – то позволь на этом нам расстаться, - завершила Мегги. - Мой тебе совет, Амара, - ложись спать. Завтра у тебя будет тяжелый день. И тем более тебе нужен отдых, если сегодня ты общалась с Ларсом. Иначе завтра и голову от подушки оторвать не сможешь.

Возражать я не стала. Дождалась, когда исчезнет ощущение чужого присутствия, после чего послушно отправилась спать.

Если честно, меня очень насторожило предупреждение Мегги о том, что после общения с Ларсом стоит ждать ночных кошмаров. Что скрывать очевидное, я и без того слишком часто страдаю от дурных снов. Но ничего этого не произошло. Я заснула сразу же, как только моя голова прикоснулась к подушке.

Однако Мегги оказалась права в том, что встать на следующее утро мне будет очень нелегко. О да. Казалось, будто всю ночь напролет мне пришлось заниматься самыми изнурительными физическими упражнениями. Все мышцы болели, суставы выкручивало, связки неприятно ныли.

Будильник отчаянно надрывался над моим ухом, а у меня не было сил, что бы протянуть руку и отключить его. Наконец, я с приглушенным кряхтением сползла с кровати и отправилась в душ.

Под упругими струями горячей воды стало немного легче. Боль полностью не исчезла, конечно, но словно притаилась, став более-менее терпимой.

И все-таки я несколько раз охнула, когда натягивала на себя одежду. Да, все-таки Ларс взял немалую цену за свою помощь с рефератом. Такое чувство, будто меня вчера долго и упорно избивали палками. Благо еще, что синяков не осталось.

Умница Дарина без малейшей просьбы с моей стороны поставила передо мной огромную тарелку с глазуньей и несколькими крупными кругляшками жареной колбасы и полосками бекона. Сбоку аккуратно опустилась большая кружка с горячим кофе, забеленным молоком. И, опять-таки, он оказался идеальным по крепости. То, что надо, что бы прогнать последние остатки дремы.

– Доброе утро, Амара.

Я привычно вздрогнула, услышав до боли знакомый голос. Посмотрела на Тернара, который неслышно подошел к моему столу.

Сегодня, как и обычно, впрочем, никто из моих однокурсников не захотел составить мне компанию, поэтому завтракала я в одиночестве. По залу пролетел привычный легкий шепоток недоумения, когда Тернар без спроса отодвинул стул.

– Не против? - осведомился он, явно намекая на свое желание составить мне компанию.

– Против, – тут же ответила я.

– Очень жаль.

Тернар подарил мне язвительную улыбку и беспардонно уселся напротив.

Я с раздражением отложила в сторону вилку. Эх, чует мое сердце, что придется идти на занятия голодной. От одного взгляда на самодовольную ухмылку Тернара весь аппетит испарился, как будто его и не было.

– Не кипятись, – на удивление миролюбиво проговорил он. – Я просто хотел извиниться за вчерашнее. Прости. Вспылил. И вспылил сильно.

– Помнится, вчера ты хотел извиниться за нашу еще более давнюю ссору, – со скепсисом проговорила я, и не подумав поверить в то, что его сожаление искреннее.

– Ага, - насмешливо подтвердил тот. Всплеснул руками, перегнулся через стол и негромко добавил: – Я ведь не виноват, что у тебя настоящий талант бесить меня.

– В таком случае нам лучше вообще не общаться больше, - предложила я, настороженно вжавшись в спинку стула – лишь бы быть подальше от Тернара.

А то мало ли что ему в голову взбредет. Как я успела убедиться на собственном печальном опыте, парень он вспыльчивый и непредсказуемый, в любой конфликтной ситуации готовый к применению атакующей магии.

– Вообще-то, я так не думаю. - Тернар издевательски покачал головой. - Амара, я, напротив, считаю, что нам надо общаться гораздо чаще. И, повторяю, я в любой момент готов надеть на твой палец фамильное кольцо моей семьи.

Я с невольным страхом огляделась, желая убедиться, что нас никто не подслушивает. Говорил Тернар очень тихо, но все равно. Совершенно не хочется, что бы кто-нибудь узнал о странном и

безумном предложении руки и сердца, которое я столь внезапно получила накануне.

Увы, наш разговор не остался незамеченным однокурсниками. Я перехватила несколько заинтересованных взглядов, направленных на нас. А обычная компания Тернара, состоявшая из Орнара и его свиты, так вообще не сводила с нас глаз. Но, хвала небесам, все они сидели слишком далеко, чтобы услышать хоть слово.

– Тернар, – почти прошептала я и в свою очередь перегнулась через стол, глядя парню прямо в глаза.

Руки так и зачесались от желания взять его за воротник и хорошенько встряхнуть, но невероятным усилием воли я поборолась самоубийственное желание. И без того наши отношения хуже некуда. Незачем переводить их в состояние открытой войны на глазах у всех студентов нашего факультета.

– Да, Амара? – мурлыкнул он, нагнувшись ко мне еще ниже, как будто намереваясь поцеловать.

– Отвали от меня, – процедила я медленно и очень вятно. – Понял?

Синие глаза парня потемнели от гнева, уголки рта дернулись вниз в раздраженной гримасе. И я приготовилась услышать очередной поток брани в свой адрес.

Но Тернар умудрился меня удивить. Он с явным усилием перевел дыхание, беря эмоции под контроль, и снисходительно обронил:

– Ну-ну, Амара. Я терпелив. Дождусь, когда ты сама ко мне прибежишь за защитой и помощью.

Его точно только могила исправит.

Тернар с нарочитой вежливостью склонил голову – встал и отошел от меня, напоследок сверкнув безмятежной белозубой улыбкой.

Я проводила его взглядом исподлобья. Затем посмотрела на совершенно остывшую за время нашего разговора яичницу и мысленно выругалась.

Как и следовало ожидать, из-за этого проныры я осталась без завтрака.

Студенты между тем медленно расходились из столовой. До начала первой пары осталось всего полчаса. И я, одним глотком осушив холодный кофе, тоже отправилась к выходу.

Около самых дверей я неожиданно столкнулась с Энни. Высокая эффектная блондинка, постоянная участница свиты Орнара, по какой-то причине отстала от своей компании и терпеливо поджидала, когда я с ней поравняюсь .

Я мысленно напряглась, резонно заподозрив, что поджидает она именно меня. Сейчас ведь точно какую-нибудь гадость мне скажет. Спрашивается, и по какой причине эта компания вообще ко мне привязалась? Лучше бы не замечали моего существования, как и прежде.

Как и следовало ожидать, стоило мне только поравняться с Энни, как та без спроса подхватила меня под руку, как будто лучшая подруга. Я попыталась высвободиться, но девушка прижалась ко мне с неожиданной силой. Наклонилась к моему уху и с нескрываемой злостью выдохнула:

– Ты, нищая безродная! Не лезь к Тернару, поняла? Он – мой!

– А как же Орнар? - совершенно искренне удивилась я.

И в самом деле, все это время я считала, что белокурая красавица пытается очаровать именно Орнара. Все-таки, как-никак, но он кузен императора. Гораздо более выгодная партия, чем сын государственного безопасника, к тому же угодившего в опалу.

– Не твое дело, - фыркнула Энни. – Еще раз увижу тебя около Тернара – все волосенки повывдираю! Поняла?

Ответить я ей не успела. Энни в следующую секунду так же резко отстранилась, одарила меня высокомерной усмешкой и поторопилась прочь, рассыпая по опустевшему коридору звонкую дробь высоких каблучков.

Я проводила ее изумленным взглядом. Ну очень странные взаимоотношения царят в этой компании. Интересно, а сам-то Орнар догадывается, что якобы влюбленная в него по уши подруга на самом деле положила глаз на другого?

Впрочем, долго размышлять над этим я не стала. Из сумки, перекинутой через мое плечо, послышалось раздраженный шелест, и блокнот с расписанием тоненько пропищал:

– Амара, поторопись! Пропуск и перенос зачета допускается лишь по очень уважительной причине.

Выкинув все посторонние мысли из головы, я поспешила к выходу из факультета.

ГЛАВА четвертая

В просторной аудитории, где обычно проходили лекции по истории, сегодня было необычайно много людей. Я пришла одной из последних, поэтому изумленно застыла на пороге, обведя потрясенным взглядом до предела заполненные ряды. Ого, сколько тут народа! Такое чувство, как будто собрался не только весь первый курс, но и затесалось немало студентов постарше. Впрочем, ничего удивительного. Наверняка слухи о гибели преподавательницы уже разнеслись за выходные по всему факультету. Полагаю, кое-кто тут и впрямь лишь для того, чтобы потешить свое любопытство и из первых уст, так сказать, узнать, что же произошло.

– Амара!

С одного из последних рядов мне приветственно махнул Стивен, и я с немалым облегчением перевела дыхание, отправившись к нему.

Повезло, что он мне место занял. Не придется сидеть на ступеньках, как тем бедолагам, у которых не было таких верных друзей.

– Привет.

Стивен тепло улыбнулся мне, когда я бухнулась рядом с ним, положив на стол сумку.

– Привет, - отозвалась я и осторожно вытащила драгоценный реферат, на создание которого у меня ушло столько сил и энергии. Причем в самом прямом, а не в переносном смысле слова.

– Вижу, твое вчерашнее знакомство с Ларсом прошло результативно? – с мягкой иронией спросил он, кивнув на толстую стопку исписанных листов, скрепленных магическими нитями.

– Не спрашивай даже. - Я выразительно передернула плечами. Добавила с претензией: – А вообще, ты бы мог предупредить меня о том, кем является ваш библиотекарь.

– А кем он является? - искренне заинтересовался моими словами Стивен. Я изумленно приподняла бровь, и парень пояснил: – Амара, у нас по факультету о нем каких только слухов не ходит. Все жалуются, что даже после недолгой встречи с ним чувствуешь себя словно выжатым досуха. А порой кошмары такие снятся, что аж дрожь по

телу от воспоминаний. Но точно никто ничего о нем не знает. Он какая-то нечисть?

– Можно и так сказать, - уклончиво протянула я.

Вообще-то, Мегги не запрещала мне рассказывать кому-нибудь о том, что Ларс – энергетический вампир. Но вряд ли сам Ларс одобрит мою подобную откровенность. Сам-то он не торопится открывать природу своей натуры перед остальными. А ссориться с ним я не желала. И без того врагов более, чем достаточно.

Стивен приподнял бровь. Открыл рот, желая задать новый вопрос, но не успел.

По коридору прокатился залиvistый звонок, возвещающий начало пары. Одновременно с этим в аудиторию вошел Филипп Реднар.

При виде заместителя Эйнара я высоко подняла брови, не в силах скрыть закономерного удивления. Что он тут делает? Я думала, что после его допроса в субботу Эйнар поторопится отправить заместителя куда подальше.

В отличие от нашей последней встречи, выглядел Филипп сейчас не в пример увереннее и спокойнее. Правда, тонкие губы то и дело кривились, а длинные пальцы едва заметно подрагивали, когда он встал за кафедру преподавателя и положил на нее сверху руки. Значит, все-таки волнуется, хотя и пытается скрыть это всеми возможными способами.

– Доброе утро, – громко поздоровался он, и легкий шепоток, пробежавший по аудитории при его появлении, стих. Филипп медленно обвел переполненные ряды внимательным взором. На какой-то миг он остановился на мне, но почти сразу скользнул дальше. И мужчина с отчетливыми недовольными интонациями сказал: – Я вижу тут слишком много студентов с других курсов. Ну что же, понимаю, вы уже слышали про ужасный несчастный случай, приключившийся с госпожой Листрат.

– Кто ее убил? – послышался громкий возглас с самых дальних рядов. - Убийца уже задержан?

– Следствие в настоящий момент продолжается, - негромко ответил Филипп. – Обсуждать его ход я не уполномочен.

– А правда, что над ней жестоко надругались перед тем, как расправились? - послышался другой взволнованный голос.

– Фу, какая гадость! – немедленно загалдели девушки с первых рядов. – Этого просто не может быть!

– Немедленно прекратите! – Филипп попытался рявкнуть, но его слишком тихий и слабый голос утонул в встревоженных разговорах.

Казалось, будто все в аудитории заговорили разом. Студенты сообща принялись делиться услышанными сплетнями. При этом каждый торопился добавить новую ужасающую деталь к произошедшей трагедии, как будто соревнуясь с остальными в фантазии.

Филипп совершенно растерялся. Он замолчал, осознав, что не сумеет перекричать этот гвалт. И нервно оглядывался по сторонам, видимо, понятия не имея, как прекратить это безобразие.

В воцарившемся бедламе никто не обратил внимания на то, что дверь, ведущая в коридор, опять распахнулась, и на пороге предстал очень хмурый лорд протектор. Неполную минуту он просто стоял, прислушиваясь к громкому шуму, затем шагнул вперед.

– Хватит.

Нет, Эйнар не закричал. Он сказал это тихо, но с таким нажимом, что в аудитории мгновенно воцарилось всеобщее молчание.

Не скрою, меня всегда поражала его поразительная способность добиться всеобщего внимания, не прилагая к этому никаких видимых усилий. Пожалуй, в этом ему конкуренцию может составить лишь Вэлнар.

Под перекрестием множества взглядов Эйнар неторопливо поднялся к кафедре. С тяжелым неудовольствием, ощущаемым даже на расстоянии, посмотрел на Филиппа.

– Простите, лорд Реднар, – пролепетал тот. – Я пытался... Но студенты так переживают из-за случившегося.

Эйнар приподнял бровь, и бедняга Филипп окончательно ступешался. Смущенно потупился, как будто сам был провинившимся студентом, вызванным на ковер к строгому преподавателю.

Лорд Реднар тем временем отвернулся от него. Выпрямился, скрестив на груди руки.

– Вы все в курсе трагедии, которая потрясла весь наш университет, - заговорил негромко. - Госпожа Листрат была отличной преподавательницей. Уверен, что мы все глубоко скорбим из-за ее преждевременной смерти.

Сделал паузу, словно ожидая каких-либо вопросов. Но студенты помалкивали, прекрасно понимая, что лорд протектор не будет церемониться с нарушителями порядка. Эйнар с едва заметным удовлетворением кивнул и продолжил, все так же неторопливо и размеренно роняя слова в мертвую тишину:

– Обещаю, что убийца обязательно будет найден и сурово наказан в ближайшее время. Но пока следствие продолжается – я настоятельно прошу вас всех отказаться от обсуждения этой донельзя неприятной и болезненной темы. Всем ясно?

Студенты испуганно помалкивали. Никто из присутствующих в аудитории не желал привлечь к себе ненужного внимания лорда алых драконов.

– Если я узнаю, что кто-то из вас смакует подробности случившегося, выдумывая несуществующие кровавые детали, - то этот человек будет немедленно отчислен, – с нескрываемой угрозой завершил Эйнар. - Имейте уважение к чужой смерти.

Еще одна долгая томительная пауза. Было так тихо, что в ушах даже зазвенело. Не верится, что я сижу сейчас в переполненной аудитории.

– Теперь все, кто не относятся к первому курсу, – на выход.

Повторять приказ ему не пришлось . Повинуясь быстрому движению его руки, дверь сама собой распахнулась . И уже через пару минут в помещении стало гораздо свободнее, а тех бедняг, которые в отсутствии незанятых мест расположились прямо на ступеньках, чуть не снесло толпой торопящихся прочь студентов.

Эйнар терпеливо дождался, когда последний человек покинул аудиторию. Повинуясь небрежному щелчку пальцев, дверь после этого немедленно захлопнулась .

– Филипп, продолжай, - небрежно кинул он своему заместителю.

Отошел в сторону, по-прежнему держа руки скрещенными на груди. С легкостью отыскал меня взглядом, поприветствовал слабым кивком и почему-то улыбнулся. Нехорошо так улыбнулся, криво.

Сердце неприятно заныло от дурного предчувствия. Сдается, мои опасения все-таки были верны, и без проблем не обойдется.

– Как вы все прекрасно знаете, сегодня у вас должен быть зачет по истории, - послушно проговорил Филипп. – Увы, нового преподавателя нам не удалось найти.

По аудитории немедленно пробежали довольные шепотки, которые, однако, тут же смолкли, стоило Эйнару негромко откашляться.

Эх, студенты всегда остаются студентами! Казалось бы, произошло такое чудовищное событие. Но все равно многие обрадовались, осознав, что одним контрольным испытанием в сессии будет меньше.

– Тем не менее, темы работ вам были даны заранее, – после небольшой заминки продолжил Филипп. – Уверен, что многие уже выполнили последнее задание госпожи Листрат. Мы решили, что было бы неправильно обесценивать их старания. Согласитесь, обидно потратить много времени и выполнить работу, а потом узнать, что трудился зря. Поэтому те, кто сегодня сдадут реферат, – получат долгожданный зачет.

Я торопливо спрятала в уголках рта ехидную усмешку. Ну вот. Как я и предполагала. Очередная гадость от лорда протектора.

– Ты была права, – наклонившись ко мне, тихо заметил Стивен, воспользовавшись тем шумом, который опять поднялся среди студентов. – Не зря вчера в библиотеку отправилась .

– Интуиция, знаешь ли, – ответила я.

Мимо внимания Эйнара не прошел наш быстрый обмен репликами. Его глаза вспыхнули недовольством, и он опять откашлялся, оборвав тем самым гул недовольства в аудитории.

– А что делать тем, кто не подготовил реферат?

Со своего места вдруг вскочил Орнар. Капризно оттопырил нижнюю губу, грозно уставившись на Филиппа.

– Вообще-то, это нечестно! – заявил срывающимся от негодования голосом. – Многие думали, что зачет вообще отменят. Ну, или поставят всем. А сейчас оказывается, что заданную работу все равно выполнять надо было? Несправедливо!

И по рядам прокатился согласный шум. Видимо, не один Орнар понадеялся на так называемую халяву.

Филипп растерянно оглянулся на Эйнара словно в ожидании какой-то подсказки.

– Во-первых, Орнар, привычка откладывать дела на последний день – крайне дурная, – спокойно сказал лорд протектор. – Во-вторых,

про отмену зачета официально не сообщалось. Он до сегодняшнего утра стоял в расписании.

– Все равно! – Орнар аж притопнул ногой. – Я был уверен, что его не будет! Да и не только я один!

– Вот именно! – поторопилась поддержать его Энни.

Правда, девушка встать не стала. Но ее звонкий голос разнесся по всему помещению.

– Все студенты должны быть в одинаковом положении, – продолжила она, нервно постукивая длинными ухоженными ногтями по столу. – Пусть ставят зачет всем!

На сей раз гул одобрения был ещё громче. Но он немедленно затих, стоило Эйнару сделать шаг вперед.

– Не вам ставить мне условия, – процедил лорд протектор. – Зачет по истории состоится. Это не обсуждается.

– Но... – вскинулся было продолжить спор Орнар.

Эйнар посмотрел на него. Просто посмотрел, но я прекрасно знала по собственному печальному опыту, каким невыносимо тяжелым может быть его взгляд. Вот и парень поперхнулся на полуслове, побледнел и не сел даже – рухнул обратно на лавку, как будто получив жестокий удар под дых.

– Кто принес рефераты – сдайте их Филиппу, – продолжил Эйнар. – Полагаю, его познаний в истории вполне хватит, чтобы оценить выполненную работу. Кто же по тем или иным причинам не выполнил работу – не расстраивайтесь так сильно. Я понимаю, что ситуация сложилась крайне неоднозначная и сложная. Поэтому решил пойти на определенное послабление. Считайте это жестом доброй воли с моей стороны.

Замолчал, обведя изучающим взглядом притихших студентов, которые внимательно его слушали. На пару мгновений задержал его на мне, и сердце опять больно кольнула острая игла тревоги. После чего так тихо, что пришлось напрячь весь свой слух, продолжил.

– Те, кто не приготовил рефераты, к экзаменам допущены будут. Но историю им придется сдавать устно.

Взгляд Эйнара вернулся ко мне. Последнюю фразу он произнес, глядя мне прямо в глаза. Сомнений, увы, не было. Обращался в этот момент он именно ко мне.

– И принимать этот экзамен буду лично я.

Кто-то из задних рядов издал протяжный жалобный стон. Но протестовать никто не решился.

– Стоит заметить, что у тебя очень хорошая интуиция, - фыркнул мне на ухо Стивен.

– Жизнь научила всегда готовиться к худшему, - пробормотала я.

– Теперь те, кто пришел без реферата, – тоже на выход, - потребовал Эйнар. - И не переживайте. История будет в списке экзаменов последней. Времени хватит на подготовку. Только мой вам искренний совет: больше ничего и никогда не откладывайте на последний день.

Дверь опять распахнулась, повинувшись движению руки лорда протектора. И к ней гуськом потянулись расстроенные студенты.

Последним аудиторию покидал Орнар. Он шел насупленный, всем своим видом демонстрируя ярое несогласие с происходящим. Но после того, как он вышел из помещения, дверь так и осталась распахнутой настежь.

Эйнар опять посмотрел на меня. Многозначительно вскинул бровь, как будто говоря – а ты-то что тут забыла?

Я в ответ приосанилась и положила руки на реферат, лежащий передо мной. С вызовом улыбнулась.

– Ну что же, начнем зачет, – проговорил Эйнар, и в глубине его глаз замерцала мягкая насмешка, как будто его позабавила моя бравада. Приказал, по-прежнему глядя на меня в упор: – Филипп, пожалуйста, называйте фамилии студентов в алфавитном порядке.

Улыбка мгновенно исчезла с моих губ. Только у меня на всем первом курсе, как у воспитанницы храма богини Айхаша, не было фамилии. У прочих, даже у тех, кто не входил в какой-нибудь драконий род, она имелась. Как, например, у Стивена, сына какого-то зажиточного горожанина.

Впрочем, мы с приятелем никогда не обсуждали его семью. Лишь однажды Стивен расщедрился на откровенность и рассказал, что его отец едва не развелся с женой, когда выяснилось, что в единственном сыне пробудилась драконья магия. Потому что это однозначно указывало на супружескую измену. Однако каким-то чудом его отец сумел простить неверную жену, при этом поторопившись отправить самого Стивена в университет. Но при поступлении Стивену

неоднозначно дали понять, что о возвращении домой ему придется забыть. Мол, нечего своим присутствием тревожить хрупкое семейное перемирие, достигнутое с таким трудом. Иначе его вид всегда будет напоминать отцу о полученных в браке рогах.

Так или иначе, но по правилам мое имя Филипп должен был назвать самым последним. И мне это очень не понравилось. Выходит, я останусь один на один перед лордом протектором. И кто знает, примет ли он вообще мой реферат. Вдруг уничтожит, а потом нагло заявит, что я ничего не принесла.

Наверное, о том же подумал и Стивен. Потому что вдруг он взял в руки переплетенную магическими нитями папку с листами бумаги, которая лежала до того передо мной, и, ни капли не тушуясь, воскликнул как можно громче:

– Ого! Какая у тебя интересная тема, Амара! А сколько ты написала! Тут, наверное, страниц сто, не меньше.

Его голос эхом прокатился по всей аудитории, и на нас обернулись, наверное, все присутствующие.

– Стивен Оуш! – В следующее мгновение послышался раздраженный окрик Эйнара. – Еще одно нарушение тишины с вашей стороны – и тоже историю будете сдавать устно. Ясно?

Стивен придал своему лицу нарочито испуганное выражение и кивал, всем своим видом продемонстрировав искреннее раскаяние.

– Простите, - извинился поспешно.

Кадык Эйнара дернулся, как будто он проглотил какое-то ругательство. Но больше он ничего не сказал. Лишь кивком показал Филиппу, что можно начинать.

Улучив момент, я опустила под стол руку и благодарно пожала Стивену кончики пальцев.

– Спасибо.

Мои губы шевельнулись беззвучно, но Стивен угадал слово. Задорно подмигнул мне и вновь все внимание обратил на лорда протектора.

Зачет начался.

Один за одним студенты подходили к преподавательской кафедре и отдавали Филиппу свои работы. Он быстро пролистывал их, иногда задавал пару вопросов, но чаще всего просто кивал и откладывал в сторону, после чего расписывался в зачетной книжке.

К слову, Тернар оказался в числе тех, кто все-таки подготовил реферат к зачету. Но я совершенно этому не удивилась. Этот парень явно из тех, кто тоже предпочитает быть готовым к любому развитию событий.

Стопка принятых работ на столе все высилась и высилась. Наконец, назвали и фамилию Стивена. Он еще раз украдкой пожал мою руку под столом, встал и спокойно спустился к кафедре.

Филипп, как и обычно, быстро пролистал его реферат. Собрался было отложить его в сторону, как и предыдущие, но не успел.

– Подожди, - прозвучало негромкое от Эйнара.

Лорд протектор подошел ближе и сам взял работу Стивена. Вдумчиво прочитал название, затем так же неторопливо пролистал от первой до последней страницы.

Стивен терпеливо ожидал продолжения, ничем не выказывая своего беспокойства.

– Тема твоей работы «Рождение, жизнь и смерть Эминнара Блекнара. #287571231 / 05-дек-2023 Биография первого и единственного императора Даргейна из рода черных драконов», – прочитал он вслух. Затем опять вернулся к титульной странице. Искоса глянул на Стивена и спросил:

– Год его рождения?

– Три тысячи девятьсот двадцать первый, – без малейшей запинки ответил он.

– Смерти?

– Четыре тысячи трехсотый, - опять быстро ответил Стивен.

Я мысленно присвистнула. Нет, я и до этого знала, что драконы живут гораздо дольше обычных людей. Но никогда не задумывалась – насколько.

– Место рождения?

– Родовой замок Блекнаров на Пустоши.

Стивен стоял ко мне спиной, и я видела, как побелели его костяшки – с такой силой он стиснул пальцы в замок. Но только это выдавало его волнение.

Тем временем Эйнар продолжил задавать вопрос за вопросом по содержанию его реферата. Не менее получаса он гонял Стивена по всем разделам работы, каждый раз получая четкие и лаконичные ответы. Но судя по тому, что морщина на переносице лорда протектора

становилась все глубже – ему очень не нравилось то, как хорошо мой друг подготовился к зачету.

Я с нескрываемой тревогой следила за всем происходящим. Я не сомневалась, что если Стивен допустит хоть малейшую неточность или, тем более, ошибку, - то зачета ему не видать. Поэтому не сумела удержать полный радости вздох, когда Эйнар наконец-таки раздраженно захлопнул реферат и небрежно кинул его к остальным работам.

– Сдал, – сухо заключил он и вернулся на прежнее место.

Стивен вежливо наклонил голову, показывая, что услышал вердикт лорда протектора. Неторопливо отправился к дверям, но на самом пороге притормозил и бросил на меня обеспокоенный взгляд.

Я прекрасно понимала, о чем он думал в этот момент. Если Эйнар его так безжалостно гонял по работе – то мне придется ещё тяжелее.

Зачет продолжался. Чем меньше народа оставалось в аудитории – тем сильнее ныло у меня сердце и паршивее становилось на душе.

Надо же. А ведь всего пару дней назад я всерьез решила, будто Эйнар не будет меня больше изводить и добиваться моего скорейшего исключения из университета. На нашей первой встрече после столь долгой разлуки я не заметила в нем обычного раздражения. Напротив, он смотрел на меня с непривычной теплотой и добротой. Совсем как тогда, когда мы только познакомились. И неужели он опустился до откровенной лжи? Лично мне в лицо сказал, что готовить реферат не надо! Как же подло и низко с его стороны врать, глядя мне прямо в глаза! Видимо, о благородстве и чести он совсем забыл!

Поглощенная невеселыми раздумьями, я не сразу заметила, как хлопнула дверь, и я осталась одна в аудитории. Очнулась от осторожного покашливания Филиппа.

– Амара, – проговорил он громче с укоризной, и я осознала, что он уже не в первый раз назвал мое имя. – Не задерживайте, пожалуйста, нас. Вы приготовили реферат?

– Да.

Я встала и с вызовом вздернула подбородок, глядя в непроницаемые глаза Эйнара. Быстро сбежала по ступенькам и протянула толстую папку именно ему, проигнорировав Филиппа.

– Прошу, ваше императорское высочество, – сказала, не пытаясь скрыть ядовитого сарказма.

Холодная усмешка чуть тронула его губы, и Эйнар взял из моих рук реферат.

– В настоящий момент я его императорское величество, - проговорил сухо. - Если ты желаешь обращаться ко мне официально – то не допускай больше таких ошибок. Потому как они граничат с настоящим оскорблением. Но, так и быть, на первый раз я тебя прощаю.

Я вскинулась было возразить, но перехватила взгляд Филиппа. Он покачал головой – и я остыла. И впрямь. Не стоит начинать пустой спор, в котором я заведомо проиграю.

Эйнар уже углубился в изучение моего реферата.

– Все-таки написала его, - проговорил с едва уловимой досадой. Тут же любопытствовал: – А где взяла книги? Явно не у Фесса.

Я лишь пожала плечами, по вполне понятной причине не желая отвечать на этот вопрос.

Эйнар чуть сощурил глаза, вглядываясь в меня пристальнее, и я почувствовала, как по моей коже пробежала дрожь какого легчайшего магического прикосновения.

– А, вижу, – проговорил с неудовольствием. - Познакомилась с Ларсом, стало быть. Понравилось с ним общаться?

– Не очень, - честно призналась я. – Точнее, очень не понравилось. Но другого выхода у меня не было.

– Ну почему же? - Эйнар продолжил бегло просматривать результат моих трудов. Рассеянно обронил при этом: – Амара, вообще-то, позавчера я дал тебе разрешение не писать реферат.

Я с недоумением сдвинула брови, не понимая, куда он клонит.

Эйнар, однако, не торопился с уточнением. Он весь погрузился в чтение, пролистывая страницу за страницей. Дойдя до последней, он захлопнул реферат и бросил его на стол к остальным.

– Ты зря потратила время и силы, - сказал укоризненно. – Зато теперь я точно знаю, что ты мне не доверяешь. И это очень плохо.

– Простите? – переспросила я, совсем растерявшись. – О чем вы?

– О том, что слово свое я держать умею. - Эйнар пожал плечами. - Тебе не было нужды выполнять эту работу. Зачет ты бы получила и так.

– Но... – Я всплеснула руками. – А как же другие студенты?

– Согласись, госпожа Листрат поставила тебя в крайне невыгодное положение по сравнению с остальными. - Эйнар покосился на Филиппа, и тот немедленно виновато потупился.

Понимает, негодяй эдакий, что тоже был замешен в эту историю по самые уши. Потому что именно он передал госпоже Листрат приказ императрицы.

– Словом, я счел, что надо исправить несправедливость, допущенную по отношению к тебе, - продолжил Эйнар. Тяжело вздохнул и добавил с мягким упреком: – Но ты мне не дала такой возможности.

– Значит, зачет я получила? – на всякий случай уточнила я, все еще не веря в то, что мои дурные предчувствия не оправдались.

– Ты бы получила его сегодня даже в том случае, если бы вовсе не пришла на занятие.

Эйнар неожиданно шагнул ко мне. Я попятилась, забыв, что стою на возвышении. Вскрикнула, опасно забалансировав каблуками ботинок на краю. Но Эйнар в следующую секунду ловко перехватил мою руку и рванул на себя, уберегая от возможного падения.

– Боишься меня, - горько произнес он, продолжая удерживать меня.

Нет, он не пытался меня обнять. Но от этого менее спокойно не становилось. Он крепко сжимал мою руку, и от этого мне было очень беспокойно. Почему-то показалось, что тем самым я предаю Вэлнара. Хотя, по большому счету, между мной и лордом черных драконов ничего нет.

«Ничего нет? - немедленно с ядом удивился внутренний голос. - Амара, да он поставил безопасность всего Даргейна под угрозу, лишь бы ты осталась в университете. Это ты называешь – ничего нет между вами? Он бы ни за что не выдвинул подобный ультиматум, если бы ты для него ничего не значила!»

– Амара, – медленно и вкрадчиво начал Эйнар, не торопясь выпустить мою руку из своей хватки. - Мне очень не нравится, как наши отношения из дружеских перешли в откровенно враждебные.

«Да неужели? А не вы ли, ваше высочество, ой, простите, величество, в этом виноваты?»

Естественно, вслух я этого не сказала. Лишь повыше вздернула подбородок, силясь выдержать тяжелый немигающий взгляд лорда

протектора.

Хотя, не буду скрывать, страшно мне было до мурашек по коже. До дрожи в коленях и в пальцах, которую я безуспешно пыталась скрыть.

– Я наделал много ошибок. - Эйнар потянулся и аккуратно заправил выбившуюся из косы прядь мне за ухо. – Но я их осознал, принял. И готов исправиться.

Я не торопилась расслабиться. Потому что речь Эйнара очень напоминала сейчас слова Тернара.

Такое чувство, будто все алые драконы по одному шаблону извиняются! Уж не учат ли их такому?

– Да, я вижу, что ты мне не доверяешь. - Эйнар резко разжал свою руку, которой удерживал меня за локоть. – И у тебя есть все на это основания. Но, может быть, мы начнем все сначала?

Я едва удержалась от желания потрясти головой в попытке прогнать наваждение. Как будто реально напротив Тернара стою и выслушиваю его скупые и лживые извинения!

Эйнар несколько минут молчал, пристально вглядываясь в меня и, очевидно, ожидая какого-то ответа. Но я не могла ему ничего сказать. Он очень обидел меня в прошлом. Очень испугал. Очень подавлял. Да что там, я до сих пор иногда вспоминала его жестокую пощечину и вкус крови на разбитых губах, когда я пробудила приветственный камень. И как он всерьез собирался сурово наказать Стивена, хотя тот просто попытался остановить его и защитить меня.

В общем, я не верила ему. Просто – не верила. И все.

Наверное, мои сомнения слишком явственно отразились на лице, потому что Эйнар как-то странно скривился, как будто от сильнейшей душевной боли.

– Мне так жаль, - прошептал он чуть слышно. Потянулся было погладить меня по щеке, но я резко мотнула головой. И Эйнар – вот ведь невидаль – тут же послушно опустил руку.

– Амара, вообще-то, твоя подруга Дидьера пришла в себя, – внезапно сказал он. - И она хочет видеть тебя.

Дидьера?

Я невольно прижала ладонь ко рту, сдерживая удивленный вскрик. Диди очнулась? После всего, что с ней случилось?

– Если хочешь – я отправлю тебя к ней.

Эйнар погасил голос до самого минимума. На его губах опять разгорелась странная улыбка. Средняя между болезненной ухмылкой и чему-то иному, чему я не могла дать определения.

– Так как? - спросил тихо, почти интимно, от чего мельчайшие волоски на моем теле встали дыбом. - Ты хочешь увидеть подругу?

Я молчала, чувствуя какой-то подвох.

– Не хочешь – не надо. – Эйнар с демонстративной небрежностью пожал плечами. Добавил снисходительно, встав в пол-оборота, как будто готовый уйти: – Прости, Амара. Ты даже представить себе не можешь, сколько у меня проблем. Не обижайся, но в настоящий момент ты стоишь в этой очереди последней. Не собираюсь тратить время на уговоры. Поэтому...

– Да!

Я выдохнула это, уже зная, что совершаю величайшую ошибку в моей жизни.

– Пожалуйста, - пробормотала я, пытаюсь не обращать внимания на радостный блеск глаз лорда протектора. – Я очень хочу увидеть Диди.

– Ради тебя, моя дорогая, - что угодно.

Голос Эйнара обнял меня со всех сторон разом. И я рухнула в черный портал.

ГЛАВА пятая

Перенос оказался долгим. Все это время я чувствовала рядом Эйнара. Он стоял позади меня. Нет, он не позволял себе никаких вольностей, лишь чуть придерживал меня за талию, но от этого легче не становилось. Его такое близкое и жаркое дыхание в мою шею злило до невозможности, однако при этом, вот странное дело, и успокаивало. Но все-таки сильнее всего я чувствовала раздражение из-за близости к лорду протектору.

Наконец, тьма схлынула. Я выступила в незнакомую комнатенку, освещенную лишь тусклым светом ночника на столике около узкой кровати. Пожалуй, больше никакой мебели и не было в этой крохотной и очень тесной камерке.

Я растерянно повела головой из стороны в сторону, привыкая к резкой смене освещения. После учебной аудитории, залитой ярким светом множества сианитов, тут было слишком темно.

Наконец, мой взгляд выхватил из полумрака бледное лицо девушки, которая лежала на кровати, до подбородка укрытая одеялом. Ее светлые волосы пушистой волной разметались по подушке.

– Диди!

Нисколько не смущаясь, я закричала в полный голос.

Рухнула на кровать рядом с ней. Со всей силой обняла подругу, почувствовав, как одна из моих многочисленных постоянных тревог уходит навсегда.

Диди была тут. Диди была со мной.

– Диди, – даже не сказала, а простонала я. Принялась гладить ее по волосам, словно маленького ребенка, пропуская прядь за прядью через пальцы. – Как ты себя чувствуешь? Ты меня помнишь?

Дидьера как-то криво ухмыльнулась. Приподнялась, сев на кровати, и с усилием отцепила мои руки со своих плеч.

Это было очень странно. Почему она не обняла меня в ответ? Напротив, вся напряглась от моего прикосновения, как будто это было ей донельзя неприятно.

Я послушно отстранилась. Вопросительно изогнула бровь, глядя на подругу с искренним недоумением.

– Прости, Амара, – прошелестела она. - Но я не хочу иметь с тобой ничего общего. Я очень тебя люблю. – Осеклась. Склонила голову к плечу и исправилась с горькой усмешкой: – Точнее, я очень тебя любила. Но...

Она не закончила фразу. Прижала обе ладони к лицу и с какой-то обреченностью тихо заплакала. Почти неслышно. Лишь ее плечи вздрагивали, а по щекам струились слезы.

Я подалась вперед. Попыталась вновь прижать ее к себе, однако Диди отпрянула, даже не пытаясь скрыть гримасы отвращения, возникшей на ее лице, когда я к ней прикоснулась. И я оглянулась на Эйнара, не понимая, какого демона вообще происходит. Такое чувство, будто Диди неожиданно возненавидела меня. Но за что? Я ведь ничего дурного ей не сделала!

Лорд протектор стоял чуть поодаль. Он упорно делал вид, что не имеет никакого отношения ко всему происходящему. В ответ на мой взгляд он лишь пожал плечами, как будто говоря – разбирайся сама.

– Диди! – не выдержав, взмолилась я в полный голос, устав бороться с ее непонятным сопротивлением. – Диди, я очень тебя люблю...

– А я тебя – больше нет, и не заставляй меня это повторять.

Это было сказано грубо. Другим голосом. И в глазах моей так хорошо знакомой, мягкой и доброй Диди вспыхнули очень злые огни.

– Отстань от меня, - прошипела она, вжавшись в мягкое высокое изголовье кровати. – Из-за тебя погибли все. Матушка Хельга, все, кто был в нашем монастыре. И я тебе не верю больше. Ты несешь смерть, смерть и только смерть! Когда твои волосы загораются кровавым огнем – это означает только одно. Беги и прячься. Иначе умрешь.

– Диди, - потрясенно выдохнула я, не ожидая подобного.

Опять растерянно обернулась на Эйнара, молчаливо прося у него хоть какой-то поддержки.

– Амара, твоя подруга не в духе, – мягко проговорил он. Сделал шаг вперед и протянул мне руку, желая помочь встать. - Идем. Я думал, что она захочет с тобой поговорить. Но ошибся.

– Вы еще как ошиблись, – фыркнула в полный голос Диди. - Я не хочу иметь ничего общего с ней! Она... Она не та, кем пытается выглядеть. Все погибли. Все, кого я знала. И лишь из-за нее. Хельга, девочки... Все наши девочки из монастыря. Я видела это. Наш

монастырь, наш дом... Он был объят пламенем от крыши до самого низа. И в нем заживо сгорели все, кого мы знали. И в этом виновата ты и только ты. Ты... Исчадие Пустоши, бездны мертвых, откуда постоянно лезет самая противная и ненавистная нечисть...

Диди ещё что-то хотела сказать, но не успела.

В следующее мгновение Эйнар прицелкнул пальцами – и мою подругу окутала синеватая дымка какого-то заклинания. Мгновенно ее глаза остекленели, а дыхание, до этого с каким-то сиплым присвистом вырывающееся из груди, выровнялось. Дидьера мягко сползла на подушку, расслабилась и заснула, а на ее губы вернулась так хорошо знакомая мне добрая ласковая улыбка.

– Все хорошо, – мягко проговорил Эйнар, ответив на мой удивленный взгляд. – Как видишь, твоя подруга не настроена на разговор. Она ещё слишком слаба для споров, поэтому тебе будет лучше уйти.

– Но... – запротестовала я.

Не успела закончить фразу, как Эйнар, не обращая внимания на мое слабое сопротивление, подхватил меня под локоть. Потянул меня на себя, против воли заставив подняться на ноги – и очередной портал распахнулся перед нами.

Перенос теперь был совсем коротким. Секунда – и я оказалась в незнакомом месте.

Роскошная гостиная поражала воображение. Под ногами был пушистый ковер ручной работы. Около одной из стен пылал камин. Живое теплое пламя резко констатировало с картиной в окне, где сплошной стеной валил снег.

Это было очень уютно. Очень спокойно. И очень защищенно.

– Присаживайся.

Эйнар небрежным кивком указал мне на одно из кресел, стоявших полукругом у разведенного огня.

Я не стала отказываться. Признаюсь честно, услышанные от Диди жестокие и несправедливые обвинения настолько потрясли меня, что как-то забылись все правила этикета и мое твердое обещание самой себе держаться подальше от лорда протектора. Поэтому я на негнущихся ногах подошла к ближайшему креслу и не села даже в него, а рухнула. Потерла рукой лоб, не пытаясь скрыть предательской дрожи пальцев.

Эйнар помалкивал, видимо, милосердно решив дать мне время на осмысление увиденного и услышанного. Мягко ступая, он подошел к столику с напитками, привычным ловким движением откупорил бутылку вина и разлил ярко-алую жидкость по двум бокалам.

– Спасибо, но я не буду, - тут же отказалась я. Добавила с кривой ухмылкой: – Не думаю, что это хорошая идея. Мне ещё готовиться к экзаменам сегодня надо.

– До первого твоего экзамена целая неделя. - Эйнар склонил голову к плечу, разглядывая меня с легкой усмешкой. - А нервы успокоить тебе точно надо. Полагаю, сцена выдалась на редкость неприятной.

– Вы ведь знали, что Диди именно так отреагирует на мое появление, не так ли? – с внезапным подозрением осведомилась я. - Почему не предупредили? Или сделали это специально?

– Я догадывался, - мягко ответил Эйнар. Подошел ближе и чуть ли не насильно впихнул бокал мне в руку. Произнес с нажимом, глядя мне прямо в глаза: – Выпей, Амара. Лишним не будет. Потому что ты сейчас как напряженная до пределов тетива: только тронь пальцем – она и порвется.

Я задумчиво провела по кромке бокала, не торопясь выполнить его приказ. Если честно, опасаясь я как-то пить в его присутствии. Мало ли что. Поневоле вспоминаются все суровые предупреждения матушки Хельги о том, что девушкам лучше вообще не смотреть в сторону алкоголя. Тем более в присутствии мужчин.

– Или всерьез думаешь, что я опущусь до совсем уж низкого? – заметив мое сомнение, спросил Эйнар, и его голос чуть уловимо дрогнул от обиды. - Опою тебя и совращу? Так вот. Этого не будет никогда. Слово чести.

Я поняла, что если буду и дальше медлить – то Эйнар всерьез оскорбится от моего недоверия. Особенно после данной клятвы. И все-таки пригубила предложенное вино.

Оно было тягучим, тяжелым, очень плотным, но при этом сладким и терпким. Наверное – и очень крепким при этом, потому что уже от первого глотка нервная пружина, так туго сжавшаяся в низу моего живота, вдруг исчезла без следа. И я расслабленно откинулась на спинку кресла, перестав ютиться на самом краешке.

– Спасибо, – поблагодарил меня Эйнар.

Медленно поднял бокал на высоту своих глаз. Качнул его, как будто любясь разводами на стенках.

– Так что с Диди? – настойчиво повторила я тот вопрос, который тревожил меня больше всего. – Почему в ней столько ненависти ко мне?

– Хотел бы я знать. - Эйнар отсалютовал мне бокалом и все-таки сделал небольшой глоток. Проговорил глухо: – Амара, я действительно не предполагал, что ваша встреча так закончится. Твоя подруга очнулась вчера утром. Целитель сразу же позвал меня, но я был слишком занят делами. Поэтому навестил ее лишь вечером. Как понимаешь, ей еще не разрешают вставать. Все это время она почти не двигалась. По большому счету лишь спала, изредка пробуждаясь для исполнения физиологических нужд. Но при этом она не выказывала ни малейших признаков сознания. Двигалась, как кукла, безропотно выполняя любое распоряжение. А вот вчера... Вчера она вновь стала говорить. И первым же делом спросила, где ты.

Эйнар замолчал, скривив уголки рта в какой-то странной гримасе. Посмотрел на бокал, но больше пить не стал. Лишь аккуратно поставил его на подлокотник ближайшего ко мне креслу.

– И? - не выдержав слишком долгой паузы, выжидающе протянула я.

– Ты ведь знаешь, я умею заглядывать в сознание других людей. – Эйнар отвернулся от меня и устался в близкий огонь, пылающий в камине. - Естественно, я попробовал провернуть это и с твоей подругой. Расспросы – долги и утомительны. Тем более человек не всегда склонен говорить правду. И не по той причине, что желает соврать, а по той, что зачастую наша память сама исправляет воспоминания. Заставляет нас забыть то, что нас травмировало. И, напротив, приукрашивает другие события, если в результате них мы ощутили себя счастливыми. Это не плохо и не хорошо. Это данность, общее свойство всех людей. Но когда я проникаю в чужое сознание – то человек словно заново переживает те сцены, которые меня интересуют. И тогда память уже не в силах его обмануть.

Прозвучало немного путано, но я прекрасно поняла, что Эйнар имел в виду. Да, когда он заглядывал в мое сознание, то я чувствовала именно это. Как будто на короткий миг возвращалась в прошлое, даже если искренне хотела его забыть.

– В общем, именно так я и поступил с Дидьерой, - продолжил тем временем Эйнар. - Но вот что удивительно: я увидел лишь охваченный пламенем монастырь. Тот самый, в котором ты провела столько лет. И голос. Один и тот же голос твердил твоей подруге о том, что виновна в этом ты. Что именно из-за тебя погибли все, кого она знала и любила...

– Подождите! – вдруг резко перебила я его рассказ.

В глазах лорда протектора зажглись отчетливые виноватые огоньки, как будто он уже понимал, что именно я хочу у него спросить.

Сердце не просто закололо от ощущения надвигающегося несчастья. Его просто разрывало от боли. Вся моя интуиция даже не шептала – кричала во весь голос, что вот-вот я услышу нечто жуткое. То, что наверняка разделит мою жизнь на «до» и «после». То, что потом долго не будет мне давать спать ночами, возвращаясь в самых страшных кошмарах.

Я машинально подняла бокал. Осушила его до дна, но на этот раз вообще не почувствовала вкуса.

– Вы ведь раньше сказали, что погибла только матушка Хельга, - прошептала я омертвевшими от волнения губами. – Но Диди... Она кричала о том, что в огне погибли все. Все наши девочки, все наши воспитательницы.

– Мне очень жаль, Амара.

Тихие слова Эйнара похоронным набатом отзывались в моих ушах.

– Мне правда очень жаль. Но твоя подруга сказала чистую правду.

Бокал выпал из моих ослабевших пальцев. Правда, до пола не долетел. Эйнар уже был рядом, как будто предполагал такую мою реакцию на столь ужасающую новость. Успел перехватить его в воздухе. Магией отправил обратно к столику с напитками.

– Но почему вы мне об этом сразу не сказали? - Я подняла голову и с глухим отчаянием уставилась в удивительно темные глаза лорда протектора, на самом дне которых посверкивали медовые искорки. – Почему?!

На последнем слове выдержка все-таки оставила меня, и я сорвалась на стон.

Торопливо спрятала лицо за ладонями, понимая, что еще немного – и разревусь навзрыд.

Какое-то время было тихо. Я искусала все губы в кровь, безуспешно сиюсь сдержатъ горькiе всхлипы. Во рту поселился противный солоноватый привкус, но я не обращала на это внимания.

Неужели это правда? Неужели из-за меня весь монастырь разрушен, и все, кого я знала с самого раннего детства – теперь мертвы?

– Диди права в своей ненависти, - наконец, прошептала я. - Я действительно вестница смерти.

– Амара...

И мне на плечо опустилась теплая рука лорда протектора. Я дернулась – и он немедленно убрал ее.

– Я очень хочу обнять тебя, - прошептал он. - Очень хочу прижать к себе и позволить выплакаться от души. Но... Ты ведь не позволишь мне этого?

Стыдно признаваться, но на какой-то миг я дрогнула. До безумия захотелось поддаться Эйнару. Первой преодолеть разделяющее нас расстояние, нырнуть в такие крепкие и надежные объятия, зная, что никто и никогда не посмеет обидеть меня или причинить какой-нибудь вред, когда он рядом.

Но почти сразу я вспомнила Вэлнара. Его язвительную ухмылку, насмешливый голос... Да, он мне ничего не обещал. Но после такого любой вопрос о наших возможных отношениях окажется закрыт навсегда. Лорд черных драконов слишком горд, что бы терзать себя подозрениями. И слишком обжегся в прошлом в примерно похожей ситуации. Поэтому он, скорее всего, просто предпочтет выкинуть меня навсегда из своих мыслей.

– Не надо, – чуть слышно попросила я. Отняла руки от лица и нашла в себе силы посмотреть на Эйнара, твердо сказав: – Ваше величество, это будет... неправильно.

Он грустно улыбнулся. И все-таки приласкал теплой ладонью мою щеку, отведя назад растрепавшиеся волосы.

– Кстати, мне было бы приятно, если бы ты называла меня по имени, - произнес негромко. – Если мне память не изменяет, а она мне никогда не изменяет – мы заключили сделку. И свою часть я выполнил, рассказав тебе о всех резонах брата исключить тебя из университета.

Я немедленно напряглась, уловив в тоне Эйнара знакомые жесткие нотки. Нет, они пока не прозвучали в полную силу, лишь угадывались. Но этого на душе стало очень тревожно.

– Я не настаиваю, Амара. – Эйнар словно почувствовал мои мысли, и его голос опять полился горячим медом. – Но мне было бы приятно, если бы ты выполнила мою просьбу. Очень приятно. - Сделал паузу и шепнул беззвучно: – Пожалуйста.

Я не услышала этого слова. Скорее, прочитала по движению губ. И что-то подсказывало мне, что Эйнар сейчас не лукавит и не пытается по своему обыкновению надавить на меня.

– Я постараюсь, – ответила я. Кашлянула и все-таки произнесла: – Эйнар.

– Спасибо.

Тот в последний раз погладил меня по щеке и убрал руку. Легонько прищелкнул пальцами – и со столика взмыл спасенный им недавно бокал, вновь наполненный вином. Перелетел на мой подлокотник.

Я поблагодарила его кратким кивком, на сей раз и не подумав отказываться. Правда, и бокал в руки брать не стала. Боюсь, я осушу его тогда сразу же.

– Так почему вы сразу мне обо всем не рассказали? – вместо этого поторопилась я вернуться к неприятной и болезненной теме разговора. - Я должна была узнать про смерть всех моих друзей!

– Я хотел защитить тебя. – Эйнар пожал плечами. - Амара, ты тогда была такой испуганной, ничего не понимающей. В один миг изменилась вся твоя жизнь. С моей стороны было бы слишком жестоко сказать тебе, что она изменилась настолько бесповоротно. Что все твое прошлое в самом прямом смысле слова уничтожено огнем. Тебе предстояло поступление в университет. Новые знакомства, новые проблемы, новые друзья и новые враги. Я просто не мог навесить на тебя чувство вины, поскольку прекрасно понимал, как непросто тебе придется.

Мои глаза вновь защипало. Я все-таки подняла бокал, пригубила его.

– Это ведь все связано с покушением на вашего брата, - проговорила тихо, и очередная слезинка сорвалась с моих ресниц. Упала прямо в кроваво-красный напиток. А я уже упрямо продолжала, неприлично шмыгнув носом: – Разве за все это время вы не нашли, кто к этому причастен?

На этот вопрос Эйнар по какой-то причине не торопился ответить. Молчание все длилось и длилось. Когда пауза затянулась сверх всяческих пределов, я осмелилась и украдкой глянула на него.

Лорд протектор по-прежнему стоял около моего кресла и смотрел в огонь, о чем-то глубоко задумавшись. Отблески пламени танцевали на дне его зрачков, от чего его глаза казались совершенно алыми, цвета свежей крови.

– Не уверен, что стоит посвящать тебя в ход расследования, - наконец, очень медленно проговорил он, видимо, приняв какое-то решение. - Амара, наверное, тебе лучше быть подальше от происходящего. Как говорится, здоровее будешь.

– Вы же сами не так давно хотели забрать меня из университета в императорский дворец и тем самым бросить в самую гущу событий, – все-таки не удержалась я от вполне законной язвительной подколки.

– Во-первых, не в императорский, а в свой дворец, – мягко напомнил Эйнар. - Где ты была бы в полнейшей безопасности, пока все не разрешилось бы.

Хотел ещё что-то добавить, но вдруг запнулся, как-то странно ухмыльнувшись.

– А во-вторых? - въедливо поинтересовалась я.

– А во-вторых, Амара, я по-прежнему этого хочу, - послушно ответил Эйнар. - И по-прежнему считаю, что это будет наилучшим выходом для всех. Или сомневаешься в моей способности защитить тебя?

Я немедленно напряглась, исподлобья уставившись на Эйнара.

Все-таки алые неисправимы! Рано или поздно, но показывают свой непростой нрав.

– Прости. – Эйнар спрятал виноватую усмешку в уголках рта. - Ты хотела честный ответ – я его дал. Но не бойся. Принуждать тебя отныне я ни к чему не собираюсь. Надеюсь, рано или поздно, так или иначе, но ты осознаешь, кто твой настоящий друг, а кто – лишь пытается воспользоваться удобным моментом для собственной выгоды.

Даже нет смысла уточнять, кого он имеет в виду. И без того ясно, что это жирный такой намек на Вэлнара.

– И потом, история ясно показала, что белых дракониц никто и никогда не сумел приручить, хотя такие попытки делали многие, -

завершил Эйнар. – На любую силу вы отвечаете ненавистью и жесточайшим сопротивлением. Ошибку Ильнара Реднара я не повторю.

– Хотелось бы верить, – пробурчала я себе под нос, немного расслабившись. С искренним огорчением вздохнула и полюбопытствовала: – Значит, все-таки ничего мне не расскажете?

Эйнар сомневался. Это было понятно по тому, какая глубокая недовольная морщина вдруг разрезала его переносицу, а взгляд значительно потяжелел.

– В университете произошло новое преступление, – добавила я, силясь развить успех. Вспомнила последний разговор с Тернаром и невольно повторила его слова: – Убийство госпожи Листрат было предупреждением для меня. Кто-то тщательно постарался сделать так, чтобы именно я обнаружила ее тело. И все ниточки ведут к...

«К императрице».

Завершить фразу я не успела. Глаза Эйнара вдруг полыхнули тревожным багровым пламенем недовольства, и я торопливо прикусила язык, испугавшись, что сболтнула лишнего.

– Амара, лучше не развивай эту тему, – сухо предупредил меня Эйнар. – Потому что с каждым твоим словом мое желание больше не давить на тебя становится все слабее и слабее.

Я послушно замолчала. Подняла бокал, о котором совсем забыла за время разговора, сделала небольшой глоток.

На самом деле, меня очень тревожила ещё одна вещь. Тернар, о котором я только что вспомнила. Очевидно, что его отец затеял какую-то закулисную игру против Эйнара. И было бы неплохо сообщить ему об этом. Но какой будет реакция лорда протектора на мой рассказ? Хоть он и старается изо всех сил выглядеть сейчас милым и радушным, но характер то и дело прорывается через обходительные речи и на удивление вежливое обращение со мной.

– Ты даже не представляешь, Амара, в каком сложном положении я оказался.

Эйнар не сел даже – рухнул в кресло рядом. Устало сгорбился, принявшись разминать виски.

– Во дворце сейчас очень беспокойно, – проговорил негромко. – Элизабет в отсутствии Кеннара вся погрузилась в интриги, а она всегда чувствовала себя в них как рыба в воде. На меня свалилась

тяжкая обязанность оберегать сына Кеннара и Софию, которую он искренне любил. Брат не простит меня, если я не уберегу их. И государственные вопросы тоже необходимо решать. А ещё меня безмерно беспокоит, почему Кеннар никак не вернется. Прежде он никогда не удалялся настолько долго. Теперь еще и ты...

Эйнар выглядел таким измученным, таким расстроенным, что сердце невольно кольнула жалость к нему.

– Послушайте, не мне вам советовать, конечно... – начала я нерешительно. Выпила еще вина, силясь собраться с мыслями. И все-таки приняла решение, выпалив на одном дыхании: – Вам стоит присмотреться к лорду Джеснару Реднару.

Плечи Эйнара вздрогнули от изумления. Он очень медленно отнял пальцы от висков, повернул голову и посмотрел на меня.

Нехорошо так посмотрел. Со своей обычной тяжестью и недовольством. И его глаза налились знакомым мне янтарным огнем.

Ох, сдаётся, сейчас я очень пожалею, что решила поделиться своими подозрениями.

– Что? - очень тихо переспросил Эйнар. – Что ты только что сказала?

– Простите, не обращайтесь внимания, - затараторила я, пытаюсь хоть как-то исправить ситуацию. – Это так... Мысли вслух.

– Безумно любопытные у тебя мысли, – процедил Эйнар. - Особенно если учесть то, как удивительно точно они совпадают с моими.

Резко встал, с неприятным скрежещущим звуком отодвинув тяжелое кресло с такой силой, что едва не опрокинул его. И через мгновение уже был рядом со мной.

Я вся сжалась, чувствуя, как сверху на меня давит его пристальный немигающий взор.

– Так что там с Джеснаром?

Согнутый палец Эйнара костяшкой больно уперся в мой подбородок, заставив меня поднять голову и посмотреть ему в глаза.

Я растерянно заморгала, ощутив, как мельчайшие волоски на моем теле встали дыбом от страха. Слишком стылым был сейчас взгляд лорда протектора. Так он смотрел на меня тогда, когда я нарушила его запрет и открыла дорогу к четвертому факультету. И я всерьез думала, что он или убьет меня, или навечно кинет в какую-

нибудь самое темное, сырое и страшное подземелье, в котором я обречена буду сгнить заживо, никогда более не увидев солнечного света.

– Амара, ты ведь знаешь, что я все равно узнаю ответы на все свои вопросы.

Эйнар говорил без малейшей тени угрозы. Просто констатировал факт. И я прекрасно осознавала, что он говорит чистую правду.

– Поэтому давай не ссориться.

И стальной блеск его глаз чуть смягчился, а на губах промелькнула тень улыбки.

– Я не хочу портить с тобой отношения ещё сильнее, - добавил вкрадчиво Эйнар. - Напротив, пообещал себе сделать все мыслимое, лишь бы ты перестала видеть во мне врага. Но Джеснар слишком сильно беспокоит меня. Очевидно, что он по уши замешан в происходящем. И мне крайне любопытно, как ты-то узнала об этом?

– А вы не будете злиться? - на всякий случай робко осведомилась я.

– Я точно буду злиться, если ты продолжишь молчать, - с сухим смешком предупредил меня Эйнар. – Амара, ну в самом деле. Не заставляй меня подозревать худшее. Я не верю. Не хочу верить, что ты имеешь хоть какое-то отношение к заговорщикам. Ты слишком добрая и честная девочка для всей той грязи, что творится при дворе.

– Нет, что вы! – Я испуганно распахнула глаза, осознав, на что намекает Эйнар. Пролепетала растерянно: – Ни с какими заговорщиками я не связана. Честное слово!

– Тогда откуда ты узнала про Джеснара?

Эйнар убрал руку, перестав придерживать мой подбородок. Но остался стоять рядом. Наклонил голову к плечу, внимательно разглядывая меня в ожидании продолжения.

Я схватила бокал. Сделала глубокий глоток, смочив пересохшее от волнения горло. И решила.

Ай, да что упрямитесь? Эйнар от меня теперь точно не отстанет, пока всю душу не вытрясет. В случае, если я продолжу молчать, - это будет не образное, а что ни на есть буквальное выражение.

– У нас на курсе учится Тернар, сын лорда Джеснара, - медленно начала я. Запнулась и тут же добавила с извиняющимися нотками: – Только не подумайте, что я ябедничаю на него! У нас в монастыре...

– Да плевать мне на то, какие порядки царили у тебя в монастыре, – жестко оборвал меня Эйнар. – Как понимаю, Тернар каким-то образом досаждал тебе?

– Ну... можно сказать и так, - уклончиво проговорила я. – Видите ли, однажды он увидел, как я вернулась на факультет гораздо позже остальных.

На самом деле, Тернар видел несколько таких моих возвращений. Когда я впервые побывала на факультете черных драконов, например. И позже, когда отправилась исследовать открытую дорогу к факультету белых.

«А еще совсем недавно он видел одно твое чрезвычайно раннее возвращение, в мороз и без плаща», – язвительно напомнил внутренний голос.

Я мысленно застонала. Демоны, язык мне вырвать мало! Вот недаром матушка Хельга всегда говорила, что молчание лишь украшает девушку. По собственной же глупости могу навлечь на себя такие проблемы, что предыдущие мне покажутся шуткой. Очевидно, что если Эйнар вздумает допросить Тернара – то тот немедленно выложит ему всю правду о моей бурной ночной жизни в университете. И вряд ли после таких откровений лорд протектор сохранит свой благодушный настрой в отношении меня. Гораздо скорее вспомнит про политику кнута, а не пряника, коей не брезговал прежде.

– И где же ты была? - как и следовало ожидать, немедленно спросил Эйнар.

– На факультете рода Уайтнаров, - пробормотала я. В принципе, сказала чистую правду. Об остальных моих отлучках Эйнару точно лучше не знать. И очень быстро заговорила дальше, не дожидаясь, когда он продолжит расспросы: – В общем, Тернар решил шантажировать меня. Он видел, как я выскочила из вашего кабинета... Ну... Когда вы были очень злы на меня из-за приветственного камня. Я тогда немного криво застегнула рубашку. Поэтому Тернар решил, что я ваша любовница. И пригрозил, что расскажет вам все.

– Очень любопытно. И что дальше, Амара?

Говорил Эйнар по-прежнему спокойно. Но я чувствовала, каких трудов ему это стоит. Уголки его губ то и дело кривились вниз в нервной гримасе, на виске вздулась отчаянно пульсирующая синяя жилка.

– Он потребовал, чтобы в ответ я сообщала ему про все ваши передвижения, - сказала я.

Эйнар с раздраженным шипением растревоженной змеи зажмурился. Несколько раз сжал и разжал кулаки, силясь совладать с гневом, все-таки вырвавшимся из-под его контроля.

– Как понимаю, ты согласилась? – наконец, спросил он совершенно бесцветным от бешенства голосом. - Если судить по тому, что Тернар мне ничего не рассказал о твоих отлучках.

Открыл глаза и взглянул на меня с такой жгучей яростью, что меня аж вдавило в спинку кресла.

– Нет, – сдавленно пискнула я, ощутив, как горло перехватило от спазма ужаса.

– Нет? - Эйнар недоверчиво вскинул бровь. - Как это?

– Я сказала Тернару, что мы в равных условиях, – поторопилась я объяснить. – Если он расскажет о моих прогулках – то и я расскажу вам об его интересе. И, скорее всего, вас куда больше заинтересует именно последнее, особенно если учесть, что отец Тернара, как тот сам бахвалился, якобы всемогущая тень за престолом. Безопасник, которому доверено охранять императора. А на вашего брата в итоге напали не абы где, а в столице! Возникает закономерный вопрос, не причастен ли к этому лорд Джеснар Реднар. И этот вопрос станет еще острее, когда вы узнаете, что его сын решил шпионить за вами.

Жесткие складки, пролегли от крыльев носа к уголкам рта Эйнара, немного разгладились. Жаркое темное пламя гнева, пылающее в глазах, схлынуло, правда, не до конца. Где-то на дне зрачков все еще тлели красные огоньки раздражения. Но я точно знала, что оно направлено не на меня. Поэтому позволила себе краткий вздох облегчения, осознав, что какое-то время не дышала вовсе.

И тут же поняла, что рано обрадовалась.

– Но, полагаю, это еще не все, - прозорливо заметил Эйнар, и я опять затаила дыхание. - Иначе ты не заговорила бы об этом сейчас, спустя такое количество времени. У тебя был ещё один разговор с Тернаром?

– Был, - неохотно подтвердила я.

Замолчала, судорожно пытаюсь сообразить, как же выпутаться из столь непростой ситуации. А все моя излишняя болтливость!

Но, с другой стороны, Эйнара необходимо было предупредить об интригах Джеснара.

– Амара, мне что, каждое слово из тебя клещами вытягивать? – Эйнар недовольно заломил бровь. – Я ведь могу поступить проще. Просто заглянуть в твою память – и узнать все.

– Не надо! – взмолилась я, на всякий случай сцепив руки в крепкий замок перед собой.

О нет, только не это! Если Эйнар исполнит свою угрозу, то... Демоны, даже страшно предположить, что тогда произойдет. Тогда он узнает и про предательство Мегги, и про то, что я провела с Вэлнаром ночь. И полетят тогда клочки по закоулочкам. Уверена, что не поздоровится абсолютно всем. Больше всего – именно мне.

– Учти, я лишь дичайшим усилием воли удерживаю себя от этого, – сухо предупредил Эйнар. – Так что тебе еще предложил Тернар?

– Руку и сердце, – выпалила я, решив, что это будет наилучшим вариантом.

Буду говорить правду. Ложь Эйнар все равно почувствует. Следовательно, надо его как следует ошарашить. Так, чтобы про остальные неудобные вопросы забыл.

– В смысле? – Эйнар чуть не подавился от моего заявления. Осторожно откашлялся и переспросил: – Тернар сделал тебе предложение?

– Да. – И я невинно взмахнула длинными ресницами, глядя на ошарашенного лорда протектора. – Вчера утром, если быть точной.

Эйнар неполную минуту вглядывался в меня, как будто ожидал, что вот-вот я рассмеюсь и возьму свои слова обратно как неудачную шутку. Но я смотрела на него до омерзения честным взглядом.

– Так, мне срочно надо выпить, – наконец, проговорил Эйнар.

Прищелкнул пальцами – и к нему в руку мягко спланировал бокал с вином, о котором он совершенно забыл за время разговора. Одним глотком Эйнар допил остатки, ещё плескавшиеся в нем. Затем наполнил его вновь, отправив в недолгий полет к столику с напитками и обратно. Посмотрел на него с сомнением, но больше пить не стал, так и продолжил баюкать в раскрытой ладони.

– Тернар каким-либо образом аргументировал свое желание? – спросил Эйнар. – Неужели он признался тебе в страстной и жгучей любви?

– Нет. – Я покачала головой. - Собственно, он сказал то, что я уже вам говорила. Что убийство госпожи Листрат было предупреждением для меня. И ниточки ведут во дворец. А следовательно, мне нужен надежный защитник при дворе. И если я надену помолвочное кольцо...

– Что? – вдруг перебил меня Эйнар.

Морщина опять расколола его переносицу, а в глазах затрепетало пламя зарождающегося пламени гнева.

– Про какое кольцо он тебе говорил? – отрывисто бросил он.

– Про помолвочное, - изумленно повторила я. - Он даже показал мне его. И очень настаивал, чтобы я немедленно его надела.

– А как выглядело это кольцо? - любопытствовал Эйнар , помрачнев еще сильнее.

– Как обычная фамильная реликвия алых драконов, - ответила я, недоумевая все сильнее. – Золотое и с крупным прозрачным бриллиантом.

Интересно, с какой стати Эйнар прицепился к этому кольцу? Или вспомнил о том, как несколько месяцев назад заставил меня примерить похожее украшение? И без помощи Вэлнара я бы от этого подарка вряд ли избавилась.

– С бриллиантом, стало быть... – как-то странно протянул Эйнар. Хмыкнул и добавил зло: – Ну Джеснар, ну сволочь!

– Как понимаю, с этим кольцом что-то не так? - любопытствовала я. – Это тоже какой-то амулет с сильными магическими свойствами?

– Правильно понимаешь.

Я с нескрываемым интересом ожидала продолжения, хоть какого-нибудь разъяснения от Эйнара. Но его не последовало.

– Дальше, – вместо этого потребовал он.

– Да, собственно, и все. - Я растерянно пожала плечами.

– Амара, не лукавь, - фыркнул Эйнар. - В жизни не поверю, что ты не затребовала от Тернара никаких объяснений. За время учебы ты наверняка поняла, насколько это властолюбивый и подлый тип, кичащийся своим происхождением. И вдруг предложение руки и сердца. Да кому – тебе, безродной! – Осекся, видимо, заметив, как я недовольно нахмурилась после его слов, и поторопился исправиться: – Не обижайся, но пока твои сокурсники и понятия не имеют про

четвертый драконий род и про его возрождение. Поэтому для них ты обычная ничем не примечательная воспитанница храма.

– Вот кстати почти так меня и назвал Тернар, - хмуро проговорила я. – Нищей безродной сироткой, которая смеет нос воротить от его предложения.

– Но он ведь как-то объяснил свое внезапное желание сделать тебя своей законной супругой? – повторил вопрос Эйнар.

– Он сказал, что при дворе есть люди, которым не нравится ваш интерес ко мне, - ответила я.

Запнулась, ощутив, как мои щеки теплеют от смущения. Потому что передавать то, что Тернар сказал дальше, мне было немного стыдно.

– Амара, - поторопил меня Эйнар. – Договаривай, пожалуйста.

– Мол, алые драконы всегда и во всем привыкли быть первыми, – нехотя выдавила я из себя. – Поэтому если... ну... наша с ним первая брачная ночь состоится, то вы потеряете ко мне всяческий интерес. А следовательно, эти загадочные люди получат то, что и хотят. Взамен семье Тернара гарантирована всяческая поддержка и восстановление влияния при дворе.

Дзынь!

И я невольно взвизгнула, когда бокал, который Эйнар все еще держал в руке, вдруг разлетелся брызгами мельчайших хрустальных осколков, - с такой силой он его сжал.

Эйнар приглушенно выругался. Морщась, стряхнул с ладони остатки раздавленного фужера и выругался вновь, расстроённо разглядывая несколько глубоких порезов.

Какой-то миг их края оставались чистыми. Затем их наполнила алая кровь, которая стекала на пол по кончикам пальцев лорда протектора, падала на пол, украшая светлый дорогой ковер некрасивыми пятнами. А впрочем, тот и без того был безнадежно испорчен вином из раздавленного бокала.

– Вы поранились!

Я привстала с кресла, готовая бежать за помощью. Правда, понятия не имела, где тут искать целителей.

– Ерунда, Амара, – поторопился успокоить меня Эйнар. - Ничего страшного.

Вытянул не пострадавшей рукой из кармана камзола носовой платок и небрежно перетянул ладонь. Затем глянул на тот беспорядок, который учинил, неодобрительно цокнул языком, но больше ничего не сказал.

Вместо этого он взмахом руки подозвал к себе початую бутылку вина, сделал несколько глотков прямо из горлышка и вновь отправил ее на прежнее место.

Я наблюдала за его действиями с плохо скрытой тревогой. Кто знает, как отреагирует на мой рассказ Эйнар. Вдруг решит на деле доказать то, что Тернар был прав, и алые всегда получают то, что они хотят. Ну, или кого.

– Прости, - негромко сказал Эйнар, не глядя на меня. - Не хотел тебя пугать. Не сумел сдержать эмоций от твоего рассказа. Но этот мальчишка, этот Тернар... – Со свистом втянул в себя воздух, как будто в последний раз сдержал очередное крепкое словцо. Через пару секунд продолжил уже спокойнее: – Спасибо, что рассказала, Амара. Но, вообще-то, ты должна была поставить меня в известность уже давно. Сразу после вашего первого разговора.

– Не могла, - тихо возразила я. – И вы прекрасно понимаете, по какой причине.

– Ах да, проклятый четвертый факультет. - Эйнар скривился. - Да, ты права, я поторопился с претензией.

Надолго замолчал, о чем-то глубоко задумавшись. Его лицо словно окаменело. Ничто не выдавало его мыслей. Лишь жилка на виске вновь забила сильно и часто.

Я украдкой следила за ним, не понимая, чего мне ждать дальше.

По-моему, этот визит несколько затянулся. Если верить моим внутренним ощущениям, я в обществе Эйнара уже пару часов минимум. Думаю, меня уже хватились в университете.

– В любом случае – спасибо ещё раз, – неожиданно очнулся Эйнар и на удивление тепло мне улыбнулся. Попросил: – Пожалуйста, не говори Тернару, что рассказала мне все. Хочу сделать его папаше очень неприятный сюрприз.

– Даже не думала, – буркнула я. Подумала и на всякий случай уточнила: – А если он вновь примется надоедать мне своими матримониальными планами?

– Не начнет. - Эйнар так свирепо ухмыльнулся, что на какой-то миг мне стало даже жалко Тернара. Добавил с нескрываемой угрозой в голосе: – Поверь, очень скоро этой семейке станет не до тебя.

– Хотелось бы верить, - обронила я.

– Но в любом случае – обещаю тебе одну вещь.

Эйнар неожиданно нагнулся ко мне, не вставая с кресла, и крепко перехватил обе руки разом. Сжал запястья, проникновенно глядя мне в глаза.

– Какую? – пискнула я.

– Никогда, ни при каких обстоятельствах, ни за какую награду – не соглашайся даже на секунду, на краткий миг, примерить кольцо, которое тебе показывал Тернар, - очень медленно и внятно сказал он. - Понятно?

– Да что с этим кольцом не так? – изумилась я.

– Все не так, – коротко обронил Эйнар.

Ясно. Стало быть, остается лишь гадать, какие такие магические свойства у этого украшения.

– В общем-то, я и не собиралась, – произнесла я с иронией. – Уже успела убедиться на собственном печальном опыте, что не стоит совать пальцы во всякого рода сомнительные кольца.

Эйнар без особых проблем понял намек на недавнюю историю с фамильной реликвией Реднаров. Открыл рот, желая мне что-то сказать, но в последний момент передумал. Вместо этого резко вскинул голову, как будто к чему-то прислушиваясь, и кисло поморщился.

– И на этом беседу завершим, – протянул недовольно. - Прости, Амара, тебе придется вернуться в университет одной. Портал для тебя я построю. А у меня во дворце ещё много дел.

Естественно, я и не думала возражать. Тут же вскочила на ноги и послушно нырнула в черноту портала.

ГЛАВА шестая

Я поняла, почему Эйнар отказался сопровождать меня обратно в университет сразу же, как только перенос закончился. Потому что портал перекинул меня обратно в ту самую аудиторию, где сегодня принимали зачет по истории. И оказалась я прямо перед глазами донельзя рассерженного Вэлнара, который, видимо, терпеливо ожидал здесь моего возвращения.

– Явилась – не запылилась, - протянул он с такой интонацией, что мне почему-то очень захотелось броситься обратно в портал, пока он не захлопнулся.

Но прокол в пространстве уже исчез, словно его и не бывало. И я на всякий случай виновато повесила голову, предчувствуя огромные проблемы.

Вэлнар тем временем в один гигантский шаг преодолел разделяющее нас расстояние. Крепко взял меня за плечи и шумно, совсем по-собачьи, втянул в себя воздух, словно гончая, берущая след.

– От тебя пахнет вином! – обвиняющим тоном заявил он. – И сильно.

– Ну, я выпила немного, - пробормотала я.

– Немного? - Вэлнар ядовито усмехнулся. - Не меньше двух бокалов. И, как я понимаю, по собственной воле. Эйнар силком тебе в рот алкоголь не вливал. Так?

Я кивнула, поскольку не видела смысла отрицать очевидное.

Зрачки Вэлнара сузились, став поистине змеиными. Он сжал мои плечи еще сильнее.

– Ты делаешь мне больно! – возмутилась я.

– Пока еще не начинал, – огрызнулся он, но пальцы немного расслабил.

Собирался ещё что-то добавить, но тут в коридоре послышались чьи-то громкие голоса. Какая-то группа студентов явно намеревалась занять аудиторию для подготовки к предстоящим скорым экзаменам.

– Демоны! – коротко ругнулся Вэлнар. И без спроса увлек меня в очередной портал.

И теперь перенос длился гораздо дольше обычного. Намного дольше, чем в случае с Эйнармом. По всей видимости, Вэлнар решил вообще покинуть пределы Доргфорда.

Наконец, тьма вокруг схлынула. Лорд черных драконов немедленно выпустил меня из своей хватки. Отошел на несколько шагов назад, не спуская при этом с меня взгляда. Заложил за спину руки и хрипло приказал:

– Рассказывай!

– О чем именно? - растерянно уточнила я.

И тут же пожалела, что вообще рот раскрыла.

Глаза Вэлнара, и без того обычно светлые, словно налились бесцветным жгучим пламенем. Губы искривились в злой усмешке.

– Амара, не провоцируй меня, - прошипел он. - Ты хоть представляешь, как сильно я переживал за тебя? Ко мне прибежал Стивен. Рассказал о том, что устроил Эйнар на зачете. Я немедленно отправился в аудиторию, но вас уже не было. Однако в списке сдавших зачет твое имя присутствовало. Что, впрочем, меня не особо успокоило. После этого я попытался разыскать Филиппа, но этот мерзкий трусливый слизняк слишком хорошо спрятался. Чувал, видать, что я из него всю душу вытрясу на этот раз. Благо, что удалось быстро поймать Айса. Иначе я бы весь университет по камушку перетряс в поисках тебя. Твой лис сказал, что тебя здесь вообще нет. Мол, ушла через портал с Эйнармом, причем ушла по собственной воле, без всякого принуждения, но он за тобой последовать не осмелился. Испугался, что его засечет магическая защита дворца. И что мне оставалось делать в этой ситуации?

Всю эту длинную тираду Вэлнар выпалил на одном дыхании. Резко отвернулся и шагнул к окну.

Руки при этом он продолжал держать за спиной. И я видела, что он сжал кулаки с такой силой, что костяшки побелели от напряжения.

– Еще несколько минут твоего отсутствия – и я бы обернулся драконом, Амара, - проговорил бесцветно, уставившись на что-то за стеклом. – Отправился бы в Доргфорд и разнес весь императорский дворец до основания, наплевав на любые последствия. Я был на грани перевоплощения.

В комнате после его признания воцарилась долгая томительная пауза. Воспользовавшись моментом, я быстро огляделась.

Ого! И где мы оказались, хотелось бы мне знать? На вид – почти такая же гостиная, как та, куда меня привел Эйнар после неудачной беседы с Дидьерой. Тут тоже был камин, в котором тускло багровели густо припорошенные золой и пеплом непогасшие угли. Но на полу вместо ковра шкура какого-то огромного незнакомого мне зверя. Кресло – только одно. Повернуто к огромному – во всю стену – окну, около которого сейчас замер Вэлнар. И за этим окном нет и намека на снегопад, в очередной раз накрывший Доргфорд. Со своего места я видела лишь небо. Причем очень странное небо, в котором словно бушевало самое настоящее пламя всех оттенков красного – от темно-багрового, почти черного, до нежно-розового.

Это было очень красиво. И в то же время очень тревожно. Сердце неприятно заныло при виде этой картины. Когда-то я видела небеса такого же цвета. Не в реальности, во сне.

– Мы на Пустоши? – испуганно ахнула я от внезапной догадки.

– Да, - сухо кинул Вэлнар, не соизволив повернуться ко мне при этом. – Если точнее – в фамильном замке рода Блекнаров.

Осторожно ступая, я медленно подошла к нему. Остановилась чуть позади, не смея встать рядом. Затем так же боязливо протянула руку, готовая в любой момент одернуть ее. И невесомо погладила Вэлнара по плечу.

Тот едва заметно вздрогнул от моего касания. Но не отпрянул в сторону, ничего не сказал. И, немного осмелев, я погладила его вновь.

– Прости, - шепнула, сгорая от раскаяния. - Я не думала, что так все выйдет. Эйнар пообещал мне встречу с подругой. Той самой, у которой выпили память после нападения черных драконов на меня в центре Доргфорда. И я не смогла отказаться. - Вздохнула и совсем тихо добавила: – Я правда очень хотела узнать, как дела у Диди.

Набравшись решимости, преодолела то минимальное разделяющее нас расстояние. И сама обняла Вэлнара, прильнув к его спине.

– Не злись, – попросила жалобно. – Я не думала, что задержусь так сильно.

Еще одна минута томительного ожидания хоть какой-то реакции на мои слова. Прижавшись к Вэлнару, я слышала, как громко и быстро бьется его сердце, все никак не желая успокоиться.

И вдруг Вэлнар разжал кулаки. Накрыл теплыми ладонями мои руки, не сделав ни малейшей попытки высвободиться из моих объятий.

– Не извиняйся, Амара, - сказал глухо. – Ты ни в чем не виновата. Конечно, на твоём месте любой бы захотел узнать, как дела у его друга. Куда тебе тягаться с хитростью и коварством Эйнара.

– Вообще-то, сегодня он был на удивление вежлив, – возразила я. – И не сделал мне ничего дурного. Даже гадостей никаких не наговорил.

– Вежлив? - В голосе Вэлнара послышался неприкрытый сарказм. - Кто бы сомневался. Осознав, что насилием от тебя ничего не добьешься, он теперь будет действовать лаской и убеждением.

Я промолчала, потому что в глубине души прекрасно понимала: Вэлнар прав. Лорд протектор не из тех людей, которые так просто отступаются от задуманного. И мне стоит быть начеку, раз уж он вновь появился в моей жизни.

Тем временем Вэлнар повернулся ко мне.

– И как поживает твоя подруга? - спросил с нескрываемым интересом. - Она что-нибудь вспомнила?

Я немедленно помрачнела. В памяти всплыло перекошенной ненавистью лицо Диди. Ее жестокие и обидные слова. Но главное...

Тяжелым осознанием вновь навалилась боль утраты. Я до сих пор никак не могла поверить, что монастырь уничтожен. Что погибли все люди, которых я знала с детства. И все это – из-за меня.

– Почему ты плачешь?

Вэлнар приласкал мою щеку. Кончиком мизинчика аккуратно смахнул слезинку, повисшую на моих ресницах.

– Эйнар тебе все-таки что-то сделал? - рявкнул с глухой угрозой.

– Нет, что ты. – Я прерывисто втянула в себя воздух, стараясь не расплакаться. - Это Диди... Она... она...

Рыдания каменным спазмом перехватили горло, и я затихла, не в силах закончить фразу.

В следующее мгновение Вэлнар притянул меня к себе ближе. Крепко обнял, и я уткнулась лицом в его камзол, от которого приятно пахло чем-то льдисто-горьким. Всхлипнула ещё раз – и все-таки заплакала.

Понятия не имею, сколько мы простояли так. Наверное, всего несколько минут. Но я бы хотела, чтобы это продлилось целую вечность. Вэлнар не пытался меня успокоить, не говорил никаких слов утешения. Он просто был рядом со мной. И это было дороже всего на свете. Мое горе словно растворялось в той теплой энергии поддержки и сочувствия, которые волнами шли от него. Нет, конечно, боль потери не исчезла полностью. Но как будто отодвинулась на второй план.

Наконец, я успокоилась, ощутив, что сердце больше не сжимается болезненно от воспоминаний о Диди и о том, что я слышала от Эйнара.

– Спасибо, - проговорила глухо, по-прежнему не желая, чтобы Вэлнар отпустил меня.

Тот в последний раз провел ладонью по моим волосам, и я осознала, что все это время он гладил меня по голове, словно маленькую девочку. Чуть отстранился и с немым вопросом посмотрел мне в глаза.

– Если не хочешь рассказывать – то не надо, - проговорил очень серьезно. - Я вижу, какие страдания это тебе доставляет. Но, Амара...

Запнулся, видимо, не зная, как правильно сформулировать свою просьбу.

– Но тебе надо знать, – понятливо завершила я за него. - Потому что вокруг слишком много врагов.

Печальная улыбка затеплилась в уголках рта Вэлнара, и он кивнул, подтверждая мои слова.

Я перевела дыхание. Сделала шаг назад, и Вэлнар не стал меня удерживать.

– В общем, я увидела Диди, – глухо заговорила я.

А затем коротко пересказала все, что слышала от нее. Про монастырь, объятый пламенем, про то, что во всем виновата только я одна.

– Она назвала меня вестницей смерти, - завершила я свой горький рассказ. - И порождением Пустоши.

Украдкой шмыгнула носом, ощутив, как слезы вновь приливают к глазам.

– Порождением Пустоши? - Вэлнар язвительно фыркнул. – Амара, только не говори, что поверила этой чуши. Я всю свою жизнь провел, сражаясь с порождениями Пустоши. Знаю их повадки и лживые

обличья лучше кого бы то ни было. Так вот. В тебе нет ни капли зла. В этом будь уверена.

– Но они все погибли из-за меня. - Я очень низко опустила голову, носом почти уткнувшись себе в грудь. – Матушка Хельга, воспитательницы, девочки...

– Не из-за тебя, - возразил Вэлнар. - Из-за той сволочи, которая открыла на тебя охоту. Но ничего. Рано или поздно, так или иначе, но я ее вычислю. Загоню в угол – и тогда...

Вэлнар не завершил угрозу. Но с такой кровожадной свирепостью ухмыльнулся, что даже мне стало страшно.

– Но теперь я понимаю, почему ты выпила с Эйнар, – продолжил он. - После такого и впрямь нервы вином успокоить не помешает.

– Не злишься больше? – с робкой улыбкой спросила я.

– Я вообще не могу на тебя злиться, – проникновенно сказал Вэлнар. – В этой ситуации я больше всего переживал за тебя. И переживал очень сильно. От Эйнара всего ожидать можно. Не хотелось бы начинать войну с алыми драконами прямо сейчас. Пока не все ещё готово.

– В смысле? - удивленно переспросила я. – Ты готовишься к войне с алыми драконами?

Как и следовало ожидать, Вэлнар ничего не ответил. Лишь как-то загадочно ухмыльнулся и пожал плечами, словно говоря – догадайся сама.

– Что-то еще интересное в твоём разговоре с Эйнар было? – осведомился небрежно. - То, что мне не мешало бы знать.

Я ожидаемо замялась.

Вообще-то, было. Я рассказала Эйнару про предложение руки и сердца, полученное от Тернара. Правда, сомневаюсь, что Вэлнару об этом следует знать. Боюсь, реакция лорда черных драконов на такое известие может быть самой непредсказуемой. Вот возьмет – и закинет Тернара куда-нибудь в Пустошь. И не на несколько часов, как однажды Орнара, а навсегда. Не могу сказать, что буду по этому поводу сильно переживать. Но, с другой стороны, это грозит мне новыми проблемами. Джеснар Реднар наверняка захочет отомстить за сына. И его гнев в первую очередь обрушится именно на мою голову.

– Амара? - немедленно насторожился Вэлнар. - Почему притихла? Какие у тебя еще от меня секреты?

– Ну-у... – нерешительно протянула я. – Скажи, ты что-нибудь знаешь про помолвочное кольцо лорда Джеснара Реднара?

– Помолвочное кольцо лорда Джеснара Реднара... – с искренним недоумением повторил мою последнюю фразу Вэлнар. Тут же переспросил: – А разве в семействе этой серой пакости есть какие-то помолвочные кольца? Что-то не припомню, чтобы мужчины этой ветви рода Реднаров вообще заключали официальные брачные союзы.

– То есть? - теперь не поняла я. – Разве Тернар Реднар рожден не в браке?

– Как тебе сказать...

Вэлнар почему-то не хотел отвечать на мой вопрос. Это было понятно по тому, как он сурово сдвинул брови, а на лице возникло почему-то очень брезгливое выражение, как будто речь сейчас пойдет о чем-то гадком и мерзком. После минутной паузы Вэлнар все-таки продолжил, тщательно подбирая каждое слово.

– Вообще-то, по законам Даргейна он рожден в законном браке, – проговорил он хмуро. – Но... Видишь ли...

Опять запнулся, как будто не знал, как правильно сформулировать дальнейшее.

Я терпеливо ожидала, чувствуя, как в душе заранее нарастает удивление и гнев.

Полагаю, услышанное мне очень не понравится.

– Ветвь рода Реднаров, к которой принадлежит лорд Джеснар со своим сыном – очень своеобразная, - наконец, собрался с мыслями Вэлнар. Заговорил четко и размеренно. - Представители этого семейства всегда стояли особняком от прочих. Видит небо, Амара, я не люблю алых драконов. Но при этом того же Эйнара уважаю. Потому что знаю, что он не подлец и не насильник. Да, он частенько перегибает палку, но властью все-таки не злоупотребляет. И его брат такой же. А вот Джеснар и его предки...

Еще одна пауза. Было видно, что Вэлнару с огромным трудом дается это объяснение.

– В этом семействе принято брать в жены дочерей каких-нибудь обнищавших фамилий, - опять заговорил Вэлнар. - Не безродных, хотя несколько таких случаев тоже было в их истории. Обычно выбирали

какую-нибудь низшую аристократию, ну или представительниц состоятельных горожан. Однако с равными по происхождению и по положению в обществе никто из них браки не заключал. И этому есть объяснение.

Опять замолчал, как-то горестно искривив уголки губ. Неприятно прощелкал пальцы на обеих руках, силясь сдержать раздражение, которое так и прорывалось наружу.

– Слишком сильно изменялись эти девушки после свадьбы, – тихо сказал после этого: – Они превращались в тени прежних себя. Блеклые, не смеющие даже голоса подать без разрешения мужа. Я имел несчастье быть знакомым с женой лорда Джеснара до заключения ее брака. Точнее, мы пару раз случайно встретились во дворце. Она там была фрейлиной у Элизабет. Улыбчивая, пусть не красивая в общепринятом смысле слова, но симпатичная. Рядом с ней было приятно находиться. Она так заразительно смеялась, что даже я не мог удержаться от улыбки. Хотя обычно причины моего визита в императорский дворец не вызывали особого веселья. На свадьбу меня, понятное дело, никто не пригласил. Да я вообще и думать про ту забавную рыжую девицу забыл. Но через год однажды встретил ее опять в коридорах дворца.

Вэлнар помрачнел. Как-то стыдливо отвел взгляд в сторону.

– Это был не человек, – проговорил сдавленно. – Не та девушка, которую я однажды видел. Нечто... Некая оболочка, полностью лишённая разума. Сломанная кукла. Без мыслей, без желаний, без эмоций. Да, деньги семьи мужа сделали ее красавицей. Ей подобрали прекрасный макияж, очень дорогие украшения и наряд. Но это была просто оболочка, выжженная изнутри чем-то. Или кем-то.

– А что дальше? – спросила я, даже не пытаясь скрыть ужаса. – Она выжила?

– Леди Маргарет Реднар, законная супруга лорда Джеснара Реднара, насколько мне известно, покончила с собой ровно через год после рождения первенца, – сухо ответил Вэлнар. – И, думаю, она была при этом счастлива. Новая обеспеченная жизнь оказалась для нее хуже любого кошмара.

Я невольно ойкнула. Прижала ладонь ко рту.

Чем дальше в лес – тем страшнее оборотни, как говорится.

– К слову, я заинтересовался этим случаем, - продолжил Вэлнар. - Мне действительно понравилась рыжая смешливая фрейлина. И я никак не мог понять, как та полная жизни девушка вдруг за короткий промежуток времени превратилась в блеклую тень прежней себя. Если то, что с ней случилось в браке, можно так назвать.

– И-и? – вопросительно протянула я. - Ты ведь что-то выяснил, так?

– Так, - нехотя подтвердил Вэлнар. Помедлил и выдохнул очень проникновенно. Так, что мельчайшие мурашки прошли по моему телу. Слишком это было странно, страшно и непонятно: – Амара, я знаю... Да что там – мы все знаем. Все главы родов. Все, кто имеет хоть какой-то вес при императорском дворе. Так делать, как сделал лорд Джеснар, нельзя. В его случае это было отвратительно. Это был не союз равнодушных друг к другу сердец в договорном браке. Последние всегда были, есть и будут. А это... Это было жертвоприношением. Джеснар уничтожил всю супругу как личность. И он был далеко не первым таким. До него так же поступил его отец. Еще раньше – его дед. При дворе даже ходит легенда о семейном проклятии этого семейства. Женщины в нем всегда рождали только мальчиков. И вскоре после родов погибали. Чаще всего – самостоятельно сводили счеты с жизнью. Но в метриках я читал и про тех, которых сгубила некая загадочная черная хворь. Полагаю, это некий синоним жесточайшей депрессии, в результате которой несчастные отказывались от еды и воды и в кратчайший срок умирали.

– Чудовищно, – выдохнула я с ужасом. – Но каким образом все это происходило? Почему никто из этих женщин не пытался бежать или просить защиты у кого-нибудь? Ведь при дворе они бывали, получается, никто их не запер.

– Амара, ты не поняла. - Вэлнар укоризненно покачал головой. – У них даже мысли о побеге не могло бы возникнуть. Как я уже сказал: никаких стремлений. Никаких желаний. Полное отсутствие каких-либо чувств. И, сдаётся, я догадываюсь, по какой причине. Ты спросила меня про помолвочное кольцо семейства лорда Джеснара. Теперь я понимаю, о чем ты. Я действительно видел кольцо на руке леди Маргарет при нашей последней встрече. Уж очень мне не понравилась та энергия, которой оно было окутано. Полагаю, это

некий амулет, подавляющий волю... Нет, вернее будет сказать – не подавляющий ее, а полностью уничтожающий.

Не может этого быть! И у меня в голове не укладывалось, что это разрешено и позволено.

– Но почему лорда Джеснара никто не остановил? - спросила я, и мой голос зазвенел от злости. - Получается, весь двор знал, какая участь уготована его жене, раз она была не первой в этом кошмарном списке жертв! Наверное, ещё пари заключали, сколько она продержится! Это же... Отвратительно!

– Мне жаль! – Вэлнар всплеснул руками. - Мне действительно жаль, Амара. Но реальность не изменить. Джеснар делает ровно то, что делали его предки. Для этого семейства власть – это индульгенция вседозволенности. Пожалуй, даже Эйнар не позволит себе такого, - Подумал и добавил как-то виновато: – Да, не позволит. Но... Жизнь есть жизнь. Со всеми её проблемами и сложностями.

– Но почему лорду Джеснару ничего за это не было? - Я аж захлебывалась от негодования, честно пропустив мимо ушей разглагольствования Вэлнара о сложности жизни представителей драконьих родов. – Он же... Он же убил свою жену!

– Не доказано. – Вэлнар с нарочитым равнодушием пожал плечами, хотя на самом дне его глаз тлел гнев. Такой же, какой сейчас снедал меня изнутри. Продолжил нарочито спокойно: – Амара, я прекрасно понимаю и разделяю твои эмоции. Но не забудь, какое положение Джеснар занимает при дворе. Кто в здравом уме обвинит его в преступлении? Родители его погибшей жены по слухам получили целое состояние и руки ему целовать готовы за проявленную щедрость. Да, будь его супруга из какой-нибудь другой семьи, более богатой, более влиятельной, то скандала было бы не избежать. Но, как я уже сказал, во все времена мужчины этой ветви рода Реднаров опасались связываться с равными себе по происхождению и деньгам.

– Но сейчас не Темные века! – Я возмущенно притопнула ногой. - Необходимо отнять это кольцо у лорда Джеснара! Чтобы больше никакая девушка не пострадала!

– И как ты себе это представляешь? – Вэлнар печально хмыкнул. - Да, в настоящий момент у лорда Джеснара нет прежнего влияния при дворе. Но определенную власть он все-таки сохранил. Он по-прежнему слишком опасный противник, чтобы кто-нибудь рискнул

вступить с ним в открытое противостояние. Даже Эйнару приходится считаться с его мнением.

Я недовольно насупилась, мысленно признав правоту Вэлнара.

И все-таки услышанное никак не укладывалось в моей голове. Подумать только, и вся эта мерзость творится не где-нибудь на задворках Даргейна, где, как рассказывали нам в монастыре, живут дикие северные варвары, а в самом центре страны, в столице, при императорском дворе!

– А к чему вообще был твой вопрос про помолвочное кольцо лорда Джеснара Реднара? – поинтересовался Вэлнар. – Где ты его видела?

– В руках Тернара, когда он делал мне предложение, – не подумав, ляпнула я.

– Что?!

Нет, Вэлнар не закричал. Он вообще ни на малейшую толику не повысил голос. Напротив, понизил его до самого минимума. Только это пугало еще сильнее. Потому что я знала: это признак крайнего бешенства у лорда черных драконов.

– Тернар Реднар предложил тебе стать его женой? – прошипел Вэлнар.

От его обычной выдержки и самообладания не осталось и следа. И без того не отличающийся особым румянцем блондин побледнел так сильно, что кожа сравнялась цветом с длинными платиновыми волосами. И только на высоких острых скулах затлели два ярко-алых пятна чахоточного румянца.

Вместо ответа я просто кивнула.

– И когда произошло сие знаменательное событие?

Светлые глаза Вэлнара словно заиндевели изнутри. Зрачки хищно сузились, став не более булавочного острия.

– Вчера утром, – пробормотала я.

Вэлнар зажмурился и с долгим протяжным свистом втянул в себя воздух, видимо, изо всех сил пытаясь удержать эмоции под контролем.

– Почему ты мне об этом сразу же не сказала? – бросил с нескрываемой претензией. – Или намерена ответить согласием на его предложение?

– Нет, что ты! – возмутилась я столь бредовому предположению. – Тернар мне вообще не нравится. И не нравится сильно. Теперь лишний

раз убедилась, что была права в отношении него. Мерзкий он. Весь в папашу.

– Тогда по какой причине ты скрыла от меня столь важную информацию? - подчеркнуто спокойно осведомился Вэлнар, хотя уголки его рта то и дело раздраженно кривились вниз.

– Не хотела тебя тревожить по пустякам, - честно призналась я. - Тем более я сразу отказала Тернару. Сразу насторожило то, как настойчиво он убеждал меня надеть это злосчастное проклятое кольцо.

– Если бы ты его надела – я бы тебе палец отрубил, – фыркнул Вэлнар. - Сразу же, как только увидел бы его на тебе. И плевать на последствия!

Я попыталась улыбнуться, решив, будто он пошутил. Но лорд черных драконов ответил мне таким свирепым и кровожадным взглядом, что улыбка сама собой умерла на моих губах.

Нет, не шутит. И в самом деле палец бы отрубил. Хотя в подобной ситуации это было бы даже благом для меня.

– А на будущее учти, – продолжил он после секундной паузы. – Меня интересует все, что имеет к тебе отношение! Абсолютно все, какой бы мелочью это тебе ни показалось. Тем более, что интерес к тебе сына лорда Джеснара Реднара явно не пустяк. Эта семейка что-то задумала в отношении тебя. И о подобном мне лучше быть в курсе сразу, чтобы понимать, откуда и куда ветер вообще дует.

– Тернар сказал, что его семье обещали восстановление влияния при дворе, если лорд протектор потеряет ко мне интерес, - проговорила я. - И, мол, наша помолвка послужит этому наилучшим образом.

– Хм-м...

Вэлнар нахмурился, как будто удивленный моими словами. Неторопливо прошелся по комнате, о чем-то задумавшись.

– Любопытно, - наконец, пробормотал он себе под нос. - Даже очень любопытно.

– Наверное, речь идет про Элизабет? – рискнула я предположить.

Вэлнар искоса глянул на меня и улыбнулся.

– Почему ты подумала про императрицу? - поллюбопытствовал с непонятной веселостью.

– А кто еще, кроме нее, может давать подобные обещания? - вопросом на вопрос ответила я. - Тем более Кеннара в Доргфорде нет и

вообще неизвестно, когда он вернется. И потом, к убийству госпожи Листрат она точно имеет какое-то отношение.

Улыбка Вэлнара по мере моих рассуждений становилась все шире и шире, как будто они искренне забавляли. И я замолчала, почувствовав себя донельзя неловко. Наверное, сейчас выяснится, что я какую-то чушь сморозила.

– Вообще-то, убийство госпожи Листрат как раз было невыгодно для Элизабет, – как и следовало ожидать, возразил Вэлнар. – Смысл ей был подкупать преподавательницу, а затем жестоко расправиться с нею?

– Может быть, она опасалась, что госпожа Листрат выдаст ее? – нерешительно предположила я. – Например, расскажет про их договор.

– Кому – тебе? – язвительно переспросил Вэлнар. – С какой стати преподавательнице объяснять первокурснице, почему вдруг решила ее завалить на зачете? Нет, Амара. Вот как раз после убийства и всплыла эта некрасивая история с подкупом. Останься Вейна в живых – и никто ничего не узнал бы. Да и потом. Несданный вовремя зачет – не такая уж большая проблема для студента. Из-за него ты из университета точно не вылетела бы. Это, скорее, мелкая пакость. Вполне в женском духе, кстати. Мужчины действуют с большим размахом. Поэтому я более чем уверен, что Элизабет действительно подкупила Вейну. Но дальше все пошло не по ее плану.

– Тогда я вообще не понимаю, кому понадобилось убивать госпожу Листрат, – хмуро проговорила я.

– Самое интересное, что я тоже не понимаю, – хмуро признался Вэлнар. – Сначала я решил, что кто-то пытается подставить твоего хранителя. Недаром в руке Вейна держала клочок белой шерсти. Но... Все равно какая-то чушь получается. Слишком мало народа знает про существование Айса. И во всех этих людях я полностью уверен.

Рассуждения Вэлнара удивительно точно соответствовали моим недавним. Поэтому я лишь кивнула, подтверждая его слова.

– Господин Трелони Беркс сказал, что это очень похоже на нападение оборотня, – сказала я после недолгой паузы. – Спрашивал, нет ли таковых среди моих однокурсников.

– Еще большая чушь. – Вэлнар досадливо поморщился. – Тайный оборотень в университете? Да на первом же практическом занятии по

применению магии его бы разоблачили. Никакой амулет, даже самый мощный, не способен поддерживать ложный облик так долго.

Тяжело вздохнул, устремив задумчивый взгляд куда-то поверх моей головы.

Я мудро держала язык за зубами, не решаясь первой нарушить затянувшееся молчание.

Небо за окном все так же переливалось всеми оттенками красного. Безумно хотелось увидеть загадочную Пустошь, порождениями которой так любили пугать нас в монастыре в наказание за плохое поведение.

Не в силах совладать с любопытством, я подошла ближе к окну. Прижала к стеклу ладони, с замиранием сердца уставившись на незнакомое место.

Замок рода Блекнаров располагался на высокой скале. Точнее сказать, он словно составлял единое целое с этой скалой, вырастая из нее массивными багрово-черными каменными стенами. Погода в этой части Доргфорда разительно отличалась от погоды в Даргейне. Ни намек на снег или холод. На небесах – ни облачка, поэтому я видела бесконечную равнину красного песка во всей ее унылой, но по какой-то причине все-таки притягательной красоте.

На горизонте две алые пустыни – неба и земли – сливались в единое целое. Как я ни напрягала зрение, но так и не сумела различить ни единой постройки.

– Тут только песок, - протянула разочарованно. – И ничего кроме песка.

– А что ты ожидала увидеть? – с едва уловимой насмешкой спросил Вэлнар.

В отражении стекла я видела, как он бесшумно скользнул ко мне. Остановился совсем рядом и положил руки на мои плечи, бережно приобняв.

– Пустошь потому и названа пустошью, что тут нет ничего, – добавил он. - Кроме песка. И той нечисти, которая то и дело прорывается из бездны мертвых в наш мир.

Неожиданно небо расчертили две стремительные черные тени. Я вздрогнула от неожиданности, лишь через заминку осознав, что вижу черных драконов.

Эта парочка неслась наперегонки друг с другом. То один дракон, то другой вырывался далеко вперед с такой бешеной скоростью, что вскоре скрылись из вида.

– Патрульные, - пояснил Вэлнар, без особых проблем угадав мой невысказанный вслух вопрос. - Проверяют, все ли в порядке. Мой замок стоит на самой границе с Пустошью. За ним начинаются уже обитаемые земли Даргейна. Нельзя допустить, чтобы нечисть прорвалась к ним. Тогда счет жертвам будет даже не на десятки или на сотни. На тысячи.

– Поразительно, - проговорила я. – Неужели кто-то добровольно селится в столь опасной близости к этому месту?

– Еще как селятся, - подтвердил Вэлнар. – Собственно, а чего им бояться? Прорывов не было уже несколько веков. Мой род доблестно держит надежный заслон между обычным миром – и порождениями мрака. – Добавил совсем грустно: – Правда, платим мы за это собственными жизнями. И платим иногда даже слишком щедро.

Я с трудом отвела взгляд от равнины. Удивительно, но ее вид действительно завораживал. Чем дольше я вглядывалась в нее – тем больше мне казалось, будто я смотрю не на песок, а на море, в котором отражаются закатные алые небеса.

– Странное место, - сказала я, повернувшись к Вэлнару. - Странное, но все-таки очень красивое.

– Да, я тоже люблю наблюдать за Пустошью. - Вэлнар слабо улыбнулся. – Иногда мне кажется, что из ее глубины за мной кто-то следит. Но это почему-то не пугает. Напротив, заставляет кровь в моих жилах пульсировать быстрее. Как перед схваткой с опытным и опасным противником, когда на кон поставлена собственная жизнь.

– А что находится на другой конце Пустоши? - полюбопытствовала я.

– Никто не знает. - Вэлнар пожал плечами. - Амара, за несколько сотен миль отсюда начинается бездна мертвых. Точнее сказать, это мы так прозвали загадочный провал в земле. Настолько глубокий, что до его дна наверняка не доходит солнечный свет. Я читал в старинных летописях, что представителями нашего рода предпринимались попытки исследовать пропасть. Однако никто из смельчаков не вернулся. После очередной неудачной попытки мой прадед строго-настрога запретил подобные экспедиции. Как написано в книгах,

посчитал это неразумным и опасным. Черные драконы и без того живут меньше всех прочих представителей остальных родов. Спокойная старость – это не про нас. Недаром некоторое время девизом моего рода было – «Живи ярко, летай высоко, сражайся отчаянно, умирай без слез».

– Сейчас у твоего рода другой девиз? – любопытствовала я.

– Сейчас стало понятно, что незачем платить собственными жизнями за амбиции алых драконов, – скупое ответил Вэлнар. - Очень многое меня не устраивает в сложившемся порядке вещей. И, полагаю, пришло время перемен.

– То есть?

Вэлнар предпочел проигнорировать мой вопрос. Лишь лукаво пригрозил мне указательным пальцем, как будто говоря – не наглей, Амара.

И в самом деле, вряд ли его доверие ко мне распространяется до такой степени, чтобы делиться планами на будущее целого рода.

– А Тьма? - задала я другой вопрос.

– Что – Тьма?

Вэлнар попытался убедительно сыграть удивление, но это у него получилось плохо. В глубине его глаз посверкивали озорные искорки, доказывающие, что он понимает, куда я клоню.

– Тьма ведь демоническая кошка, - пояснила я. - Ты сказал, что однажды сразился за нее с самим богом мертвых. Стало быть, ты-то спускался в Бездну?

– В молодости я делал много безумных вещей, – уклончиво ответил Вэлнар.

Я терпеливо ожидала продолжения, но его не последовало. Лорд черных драконов опять устремил взгляд поверх моей головы на равнину красного песка за окном.

– Когда-нибудь я возьму тебя в полет, Амара, - пробормотал он, как будто размышляя вслух. – Когда-нибудь ты увидишь, как огромна Пустошь. И как завораживающе прекрасна в своей необъятности и таинственности. И тогда, возможно, ты поймешь, почему мой род так держится за эту землю, щедро напитанную кровью черных драконов. Наверное, потому песок тут такой красный.

Голос Вэлнара все понижался и понижался. Последнюю фразу он выдохнул проникновенным шепотом, от которого тревожно и в то же

время сладко заныло в низу живота.

– А могу я тебя попросить? - нерешительно поинтересовалась я, стремясь перевести разговор на другую тему.

Не то, чтобы мне не нравилось слушать рассуждения Вэлнара про Пустошь. Но не хотелось упустить удобного момента, когда он явно находится в хорошем расположении духа.

– Попробуй, - лениво разрешил мне Вэлнар. - Только учти: прямо сегодня в полет я тебя не возьму. Буря надвигается. Песок уже начал петь.

– Петь? – с изумлением переспросила я.

– А ты не слышишь?

Вэлнар прижал палец ко рту, призывая меня к молчанию. Замер так, как будто даже перестав дышать на время.

Я вся обратилась в слух, в свою очередь затаив дыхание.

Какое-то время я слышала лишь биение своего сердца, отдающееся в ушах пульсом. Но затем...

Этот звук был почти неразличим. Тонкий-тонкий свист на самой грани восприятия. Я подалась к окну – и он стал чуть громче. Присмотрелась и ахнула.

Песок на равнине двигался. Я как будто смотрела на медленную спокойную реку, несущую свои воды к океану. И чем дольше я в это всматривалась, тем большее волнение я ощущала. Одновременно с этим усиливался и свист. Теперь я отчетливо улавливала в нем мелодичные переливы. Как будто слушала далекую флейту, грустящую об ушедшем лете.

– Да, буря на этот раз будет сильной, – проговорил задумчиво Вэлнар. – А после нее наверняка ползет разнообразнейшая нечисть из бездны. Музыка песка словно призывает ее.

– А разве не надо объявить какую-нибудь тревогу? – спросила я с тревогой. - Это же опасно!

– Мои парни справятся, – заверил меня Вэлнар. - Им не впервой. Если что – позовут меня на помощь. – И тут же без малейшей паузы напомнил мой вопрос: – Так что ты хотела у меня попросить?

– Позволь Айсу бывать у тебя на факультете!

Я резко обернулась к нему и прижала руки в умоляющем жесте к груди.

– Пожалуйста! – добавила торопливо, заметив, как Вэлнар сурово сдвинул брови. – Он очень просил тебя об этом одолжении!

– Амара, Айс – хранитель чужого факультета, – со скепсисом протянул Вэлнар. – Ты просишь у меня невозможного!

– Но почему? – возмутилась я. – Он ведь не делал ничего дурного!

– И где гарантии, что он продолжит себя вести так же? – Вэлнар выразительно вскинул бровь. – Амара, Айс – существо очень древнее. Намного старше тебя и даже меня. Я понимаю, почему он так рвется на мой факультет. Общение с Тьмой дает ему необходимую энергию для скорейшего набора сил. Вот только что произойдет, когда он полностью восстановится после долгих веков спячки?

– Ты думаешь, что Айс способен на какое-то зло? – возмутилась я.

– Я не думаю, а знаю, – спокойно парировал Вэлнар. – Или забыла, как проснулась от собственного крика, увидев во сне Сильвию?

Не в бровь, а в глаз, как говорится. Но я не собиралась так просто сдаваться. С упрямством вздернула подбородок и фыркнула в ответ:

– Это был обычный кошмар! И я не понимаю, какое отношение мой сон имеет к Айсу.

– Амара, не лукавь. – Вэлнар покачал головой. – Это был далеко не обычный кошмар. Очевидно, что зов крови еще не окончательно замолчал. Но самое важное – твои предки жаждут мщения. И они, собственно, имеют на это полное право. Твой род был почти полностью истреблен. Когда в тебе заговорит сила крови – то мало никому не покажется.

– Сила крови? – вырвалось у меня с искренним недоумением. – Что это?

– Эта та плата, которую возьмет Сильвия за твой первый полет, – как-то очень расплывчато и непонятно ответил Вэлнар.

Я растерянно всплеснула руками, по-прежнему не понимая, о чем он.

– Неважно, – мягко произнес Вэлнар. – Придет время – узнаешь в числе первых. – Добавил с нажимом, заметив, что я вскинулась продолжить расспросы: – И хватит об этом!

Сказал – как отрезал. Все-таки стоит отдать лорду черных драконов должное. Иногда в его голосе прорезывается настоящая

сталь, и ты понимаешь, что лучше отступить. Иначе сделаешь хуже лишь себе.

– Но ты не ответил, как мои сны связаны с Айсом! – все-таки раздраженно посетовала я.

– Самым прямым образом, – с усталым вздохом произнес Вэлнар. - Его касается все, что так или иначе имеет отношение к тебе. Когда в твоих жилах заговорит сила крови – Айс первым это почувствует. И буду откровенным: я бы хотел, чтобы при этом он не имел ни малейшей возможности проникнуть на мой факультет. Иначе желание Сильвии покарать всех глав драконьих родов за гибель своего вполне может осуществиться.

Так. Так-так-так.

Я с отчаянием осознала, что совершенно перестала понимать, о чем речь. Но одно ясно совершенно точно: есть еще какая-то проблема, с которой мне в ближайшее время придется иметь дело.

– Не переживай.

Вэлнар без особых проблем угадал мои эмоции. Впрочем, как и обычно. Протянул руку и ласково погладил меня по щеке, прежде убрав прядь волос мне за ухо.

– Когда это случится – я буду готов, - пообещал твердо. - И тебе ничего не грозит. Клянусь честью и небом. Но до того момента твоему хранителю нечего делать на территории черных драконов. Нет, нет и еще раз нет.

– Айс скучает по Тьме, - упрямо сделала я последнюю попытку переубедить Вэлнара. - Она ему очень нравится.

– Я бы сказал, что ему нравится охотиться с Тьмой, – сухо обронил Вэлнар.

Я горестно поджала губы, осознав, что и этот довод не подействовал.

Эх, Айс расстроится, когда узнает, что у меня ничего не получилось. И расстроится сильно.

– Амара, на меня не действуют вот эти ваши женские штучки. – В тоне Вэлнара проскользнули веселые нотки. - Поэтому не надо смотреть на меня такими огромными печальными глазами и жалобно вздыхать.

Я сразу же как можно жалобнее вздохнула после его слов. К тому же украдкой шмыгнула носом.

– И Тьме нравится Айс, - проговорила очень тихо, как будто рассуждая вслух. – Мне кажется, ей очень одиноко.

Вэлнар закатил глаза к потолку. Постоял так не меньше минуты, и я на всякий случай проследила за направлением его взгляда. Вдруг увидел там что-нибудь интересное.

Да нет, потолок как потолок. Обычный, белый.

– Ну хорошо, - вдруг фыркнул блондин. - Айс может быть на моем факультете. Но только когда будет сопровождать тебя. В одиночку – нет.

– А-а... – начала было я, желая развить успех.

– Не наглай! – Вэлнар в шутку щелкнул меня по носу. - Я и без того слишком много тебе позволяю.

– Спасибо, - поблагодарила я, решив, что и в самом деле не стоит упорствовать.

Иначе Вэлнар вполне может разозлиться и отозвать свое разрешение. Пусть Айс пока довольствуется малым. Уверена, что вскоре лорд черных драконов поймет – мой хранитель не представляет никакой опасности.

Правда, сперва и мне не помешает выяснить, о какой такой силе крови он говорил.

– А теперь пора возвращаться, Амара. – Вэлнар легким движением руки создал рядом портал. Добавил очень серьезно: – Начинай готовиться к экзаменам. И поменьше разгуливай по территории университета.

– Думаешь, что мне что-то грозит? – спросила я.

– Мне не нравится тот интерес, который Тернар Реднар вдруг начал проявлять к тебе, - честно ответил он. – Это не его желание. Уверен, ему так приказал отец. В любом случае, держись от него подальше. Ну и про убийцу забывать не следует.

– Мне все чаще кажется, что гибель госпожи Листрат – какая-то нелепая случайность, – пробормотала я. - Никак не могу понять, кому эта смерть была бы выгодна.

У Вэлнара явно были какие-то свои соображения на этот счет. Слишком ярко заблестели его глаза после моих слов. Но он ничего не сказал. Лишь настойчиво подтолкнул меня к portalу.

Мгновение – и тьма переноса разделила нас. Сам лорд черных драконов за мной не последовал.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГЛАВА первая

Я с усталым вздохом отодвинула в сторону учебник артефактологии.

Фух! От этих кругов концентрации энергии аж голова разболелась, а в глаза словно песка насыпали из-за напряжения. Надо сделать перерыв.

– Что-то не понимаешь?

На столе немедленно материализовался Айс. Сел, обернув лапы пушистыми хвостами. Второй, к слову, так пока и не достиг размеров первого, что несомненно свидетельствовало о том, что с Тьмой за все это время он ни разу не встречался.

С момента моего последнего разговора с Вэлнаром прошло уже столько дней! И я...

Я скучала по нему. Очень скучала. Но Мегги шепнула мне по секрету, что лорда черных драконов все равно нет на территории университета, поэтому я не видела особой необходимости в визитах на его факультет. Не стоит лишний раз раззадоривать Тернара или господина Трелони Беркса. Уверена, что оба внимательно следят за мной в ожидании малейшей оплошности.

Перед экзаменационной сессией студентам давалась неделя для подготовки к первому испытанию. И я все силы отправила на повторение пройденного. Прекрасно помнила недвусмысленное предупреждение Вэлнара, что спрос с меня будет гораздо больший, чем с других однокурсников.

Первым в расписании стоял экзамен по артефактологии. И я все эти дни почти не выходила из своей комнаты, штудировав учебник.

– Ты можешь запросить дополнительные материалы, - медовым голоском предложил Айс. - Ларс с превеликим удовольствием...

И осекся, когда я громко бухнула кулаком по столу. Просто ради развлечения. Захотелось сделать что-нибудь яркое и грозное, лишь бы развлечься.

– По Тьме скучаешь? - прозорливо осведомилась я.

– Нет, при чем тут она! – вскинулся Айс. Через мгновение осекся и стыдливо признал: – Да, очень! Вэлнар же сказал, что я могу тебя

сопровождать на факультет черных драконов. Почему бы не прогуляться?

– Айс, я очень сочувствую твоему положению и понимаю твои чувства, – проникновенно начала я. Лис радостно встрепенулся, но тут же грустно поджал уши, когда я завершила с известной долей сарказма: – Но не собираюсь платить собственной энергией за твои встречи с Тьмой. Ты прекрасно знаешь, какую плату возьмет Ларс за мой визит в библиотеку. Извини, но как-то не хочется потом день пластом лежать. Тем более что завтра экзамен, и мне нужно быть полной сил.

– Подумаешь, – огрызнулся Айс. – Ты молода. Быстро восстановишься. И потом, госпожа Хариус настроена к тебе более чем доброжелательно. Уверен, что кто-кто, а она точно не будет придираться к тебе завтра на экзамене.

– Лишняя самоуверенность часто бывает вредной, – мудро ответила я. – Госпожа Хариус – обычный человек, которого легко подкупить или запугать. Поэтому рисковать я не намерена.

Айс зло фыркнул, недовольный моей неуступчивостью. Но продолжать уговоры не стал.

Я опять придвинула к себе учебник. Задумчиво зашелестела страницами, бегло просматривая их.

Вообще-то, в чем-то Айс был прав. Я не чувствовала особого страха перед завтрашним экзаменом. Артефактология никогда не вызывала у меня особых проблем. Да и само испытание не выглядело особо сложным. Каждый студент получит заготовку будущего амулета. Затем надо взять билет со стола экзаменатора, в котором написано, какие именно свойства необходимо придать своему творению. Два часа самостоятельной работы – и госпожа Хариус оценит конечный результат.

Собственно, на практикумах мы делали это уже не один десяток раз. И я не думала, что у меня возникнут какие-нибудь проблемы.

Перечитывать в очередной раз учебник не хотелось. Я знала его практически наизусть. Спроси содержание любого параграфа – отвечу без запинки. Тренироваться в рисовании кругов концентрации энергии тоже желания не было. Ночью меня разбуди – любой без ошибки изобразю.

– Отдохни, – искушающим тоном предложил Айс, уловив мои сомнения. – Я не уговариваю тебя идти прямо на факультет черных. Хотя бы прогуляйся по территории университета. Считаю, почти неделю никуда не выходила и свежим воздухом не дышала. Смотреть страшно – какая бледная.

Да, Айс прав.

И я решительно поднялась из-за стола.

Пожалуй, вреда не будет, если я отложу учебу до обеда. Тем более что погода стоит просто прекрасная: солнечная и морозная. На аллеях университета полно людей, поэтому мне вряд ли стоит опасаться нападения загадочного убийцы.

– Умничка, – шепнул Айс, когда я повернулась к шкафу и принялась одеваться.

Теплые штаны, меховая безрукавка поверх рубашки, сапожки, шубка, шапка и рукавички. Пять минут – и я покинула свою комнату, отправившись к лестнице.

Тут меня впервые кольнуло чувство смутной тревоги. Кожа между лопатками неприятно зачесалась, как будто кто-то исподволь наблюдал за мной. Я резко обернулась – но коридор позади был совершенно пустым.

– Нервы, – пробормотала я себе под нос. – Амара, у тебя уже нервы сдают.

Но все-таки ускорила шаг, стараясь побыстрее покинуть здание.

В холле неприятное ощущение пропало полностью. Тут было весело и многолюдно: студенты собирались на битву снежками. То и дело раздавались дружные взрывы хохота. Какой-то визгливый девичий голос умолял не кидаться снегом в лицо.

– О, Амара!

Я кисло поморщилась. Тернар. Как же я не хочу его видеть! Особенно после всего того, что узнала об его семье от Вэлнара.

И в самом деле, через толпу ко мне пробирался Тернар. Парень уже был в верхней одежде, тоже приготовившись к игре на свежем воздухе.

– Не хочешь присоединиться к нашей компании? – радушно предложил он, белозубо улыбаясь. – Уверен, что мы разгромим всех!

– Тернар, ты с ума сошел!

Рядом мгновенно материализовалась Энни.

Статной хрупкой блондинке удивительно шла белоснежная шубка из какого-то явно очень дорогого меха. Из-под такого же цвета шапки в тщательно продуманном беспорядке выбивались длинные светлые пряди. Глаза аккуратно подведены, ресницы накрашены, на пухлых губах – яркий кармин.

Не скажешь даже, что девушка собралась повеселиться и покидаться снежками. И как только не боится, что макияж потечет. Один неловкий бросок – и вся ее красота на лице превратится в разноцветные потеки.

– Никаких безродных в нашей компании! – процедила она, прежде окинув меня презрительным взглядом. – Мы и так без проблем одержим победу.

– Но нас всего четверо, – резонно заметил Тернар. – Тогда как в других командах минимум пять-шесть человек.

– И что? – Энни раздраженно фыркнула. – Это не причина для того, чтобы тащить какую-то нищую сироту в нашу дружную компанию. Уверена, мы без особых проблем справимся собственными силами.

– Да, но... – не унимался Тернар.

– Прости, но у меня нет ни малейшего желания играть, – решительно вмешалась я в их пререкания. – Я просто хотела прогуляться.

– Да брось!

Тернар опять заулыбался, но с его нарочитой доброжелательностью резко контрастировал взгляд: очень тяжелый, цепкий, как будто оценивающий.

– Это будет очень весело, поверь, – продолжил он все так же мягко и увещающе.

Я искоса глянула на Энни. На ее красивом словно кукольном личике застыло на редкость злобное выражение. Девушка даже не пыталась сделать вид, будто поддерживает идею Тернара.

Боюсь, если я соглашусь, хотя у меня нет ни малейшего желания так сделать, – то она меня в снегу заживо похоронит.

– Я в самом деле не хочу, – повторила я отказ и развернулась уходить.

– А жаль, – бросил Тернар мне в спину. Теперь в его обманчиво ласковом тоне прорезалась знакомая сталь, и он добавил с угрозой: –

Смотри, Амара. Нельзя постоянно держаться особняком от коллектива. Эдак кто-то решит, что ты пренебрегаешь нами.

«Да таких, как ты, надо за семь миль кругом обходить».

Но, естественно, я оставила фразу при себе. Не стоит нарываться на неприятности.

– Пусть валит, – вслед кинула мне Энни.

И вот ее радость от моего отказа была более чем искренней.

Девушка подняла руку, поправила несколько локонов и словно невзначай сверкнула холодным блеском бриллиантов на многочисленных кольцах, унизывающих ее тонкие изящные пальцы. А я замерла, так и не сделав очередного шага. Потому что на рукаве ее белоснежной шубки с длинным ворсом отчетливо увидела след от выдранного куска меха.

В низу живота все похолодело от страшной догадки. Но почти сразу я мотнула головой, отогнав внезапную мысль.

Нет, бред какой-то. Да, госпожа Листрат сжимала в руках ворс от меха какого-то животного. Именно белый и длинный, очень подходящий под цвет шубки Энни. Но при всем своем богатом воображении я не могла представить, как она сумела бы расправиться с преподавательницей. Убийство было совершено с особой жестокостью. Господин Беркс сказал, что это сделал или оборотень, или дикий зверь. Но никак не хрупкая девушка.

– Чего уставилась? – раздраженно фыркнула Энни, и я, опомнившись, отвела от нее взгляд. – Давай, проваливай, безродная. Не путайся под ногами.

Я привычно проглотила очередную грубость из ее уст. Не медля ни секунды, выскочила прочь из переполненного холла.

Во дворе заканчивали сооружать высокую снежную крепость. Я знала правила этой игры. В монастыре зимой это была одна из немногих забав, которую воспитательницы хоть не поощряли, но и не запрещали. Сейчас студенты закончат делиться по командам. Каждая получит флаг, которую необходимо будет водрузить на самый верх крепости. Та группа, которая сумеет это сделать и продержит оборону дольше всех, будет признана победившей.

Сердце невольно заныло от воспоминаний. Помню, каким хохотом и весельем сопровождалась эта игра. Конечно, в ходе штурма не обходилось и без расквашенных носов, синяков и прочих мелких

травм. Не по злему умыслу, конечно, а из-за случайностей. Обиды на противников если и случались, то быстро забывались, потому что после штурма обязательно проводилось совместное чаепитие в общем обеденном зале. Сама матушка Хельга, настоятельница монастыря, раздавала нам сладкие пряники и разливала по чашкам обжигающе горячий ароматный напиток.

Я тяжело вздохнула, и слезы привычно навернулись на мои глаза. До сих пор не верится, что по чужой злой воле я всего этого лишилась. Всех моих подруг, моих воспитательниц. Самого того места, где провела столько лет. Да, в моем детстве было мало счастливых дней. Но в монастыре я всегда чувствовала себя защищенной.

Погрузившись в горькие раздумья, я сама не заметила, как вышла за пределы территории факультета Реднаров. Углубилась в путаницу аллей, сама не понимая, куда иду.

Снег бодро похрумкивал под подошвами моих сапожек. Слабый морозец пощипывал нос и щеки.

Удалившись на достаточное расстояние от колючей изгороди, я остановилась и внимательно осмотрелась.

Аллея прекрасно просматривалась на много шагов вперед и назад. Отлично. Значит, за мной точно никто не следит.

– Айс, - негромко позвала я.

– Да, Амара?

Лис послушно материализовался чуть сбоку от прочищенной в снегу дорожки.

– Ты заметил проплешину на шубе Энни? - спросила я.

– Проплешину? - удивленно переспросил Айс. – Ты о чем?

– У нее на рукаве вырван целый клочок меха, - пояснила я. - А шубка белая. С длинным ворсом. Понимаешь, куда я клоню?

Айс смешно наморщил нос и распушил усы. В его шерсти принялись посверкивать тусклые искры – верные доказательства того, что он глубоко взволнован.

– Нет! – после продолжительной паузы потрясенно выдохнул он.
– Этого не может быть, Амара. Я, конечно, не питаю особо теплых чувств к Энни. По-моему, она эгоистичная, донельзя испорченная девчонка, думающая лишь о том, как бы выгоднее выйти замуж. Но убийство?.. Да к тому же настолько жестокое... Она бы просто не сумела сделать подобного.

– Да, я тоже так подумала, - призналась я. - Но... Какое-то странное совпадение, не так ли?

– Всякое в жизни бывает, - проговорил Айс. - В любом случае, это слишком невероятное предположение.

– Наверное, ты прав.

В этот момент издалека послышались восторженные вопли. Видимо, штурм снежной крепости начался.

На какой-то миг потянуло вернуться и влиться в шумное веселье. Конечно, не в команде Тернара и его дружков. Но, думаю, кто-то из однокурсников принял бы меня в свою группу.

Но почти сразу я отказалась от этой идеи. И снег опять бодро захрустел под моими сапогами.

Какое-то время я просто наслаждалась тишиной и спокойствием вокруг. Парк был абсолютно пустым. Видимо, студенты с других факультетов усердно готовились к экзаменам. А может быть, тоже развлекались в своих снежных битвах.

Неожиданно даже для самой, я вдруг свернула с аллеи. Сразу же провалилась в сугроб почти по колено, но упорно продвигалась вперед.

– Давненько ты не заглядывала на родной факультет, – с удивлением сказал Айс, послушно труся рядом. – С чего вдруг решила навестить его стены?

– Не знаю, - честно ответила я, упорно пробивая себе путь по снежной целине между черными стволами деревьев. – Просто потянуло туда.

Айс удивленно сверкнул алыми бусинками глаз, но больше вопросов мне не задавал. Вместо этого он взмахнул сразу обоими хвостами – и на снег передо мной посыпался веер разноцветных искр.

– Спасибо, – поблагодарила я, ощутив, как рыхлая мешанина снежной целины вдруг обращается в надежную твердь под моими ногами.

Фух, так намного лучше. Хоть не вязну при каждом движении, как будто в болоте.

Я отряхнула брюки от налипшего снега и уже уверенным шагом поторопилась дальше.

Достаточно скоро показалась знакомая изгородь, густо прикрытая снегом. Да, сразу видно, что тут уже очень давно никого не было. На

кустарнике, обозначающем границы факультета Реднаров, ни единой снежинки нет – все проходящие студенты сметают.

Немного помедлив, я все-таки прошла через магическую защиту. Грустно усмехнулась при виде знакомого полуразрушенного крыльца.

Сердце защемило от непонятной тоски. Интересно, увижу ли я когда-нибудь восстановленный факультет рода Уайтнаров во всем его блестящем белоснежном великолепии?

На полянке перед зданием снега было гораздо меньше, чем в лесу. Чары, охраняющие факультет, по-прежнему функционировали в полную силу. Думаю, и маскировочные продолжают работать. Не действуют они лишь на меня. Правда, цену за это пришлось заплатить немалую.

Наверное, для меня это было самое безопасное место на всей территории университета. Портал сюда был способен построить лишь Гремс, но его дух заключен и более не опасен. А следовательно, даже Вэлнару и Эйнару потребуется мое приглашение, чтобы попасть к факультету.

И все-таки почему-то я опасалась войти в здание. Смотрела на него с безопасного расстояния и чувствовала какую-то смутную тревогу и волнение.

Так и чудится, что вот-вот на крыльцо выйдет высокая девушка в дорогом шелковом наряде и с волосами цвета свежей крови. Сильвия, неотомщенная душа последнего главы рода Уайтнаров.

– Айс, ты так и не рассказал мне, что такое «сила крови», - негромко проговорила я, пока не рискуя подойти ближе к зданию.

– Потому что я сам не знаю, - быстро ответил Айс.

Слишком быстро для того, чтобы это было правдой.

– Не лукавь, – досадливо поморщившись, попросила я. - Все ты знаешь. Только мне не хочешь говорить. Почему?

И в самом деле, за прошедшую неделю не было и дня, когда бы я не задавала этот вопрос хранителю факультета. Беда заключалась в том, что Айс уходил от моих расспросов. Отшучивался, упорно переводил разговор на другую тему. А когда я проявляла упрямство – уходил в самом прямом, а не в переносном смысле слова, торопливо растворяясь в пространстве.

Признаюсь честно, подобное поведение лиса меня и злило, и озадачивало, но гораздо больше – пугало.

Неужели Вэлнар прав, и дух Сильвии постарается взять реванш за уничтожение рода Уайтнаров через меня? Но я не желаю никому ничего дурного. Ну, пожалуй, кроме Тернара и его отвратительного папаши. Однако как раз этого парня Сильвия в число своих врагов не включила.

– Но я действительно не знаю, Амара, – виновато протянул Айс. – Точнее, я слышал что-то... Давным-давно, когда наш род ещё был в самом расцвете, и никто даже в самом страшном сне не мог предположить, что вскоре все так кардинально изменится.

– И что ты слышал? – немедленно переспросила я, образовавшись, что Айс все-таки решился на хоть какую-то откровенность.

– Амара, это больше похоже на легенду или страшилку, – попытался увернуться от прямого ответа Айс. – Сильно сомневаюсь, что это правда.

– Айс! – с нажимом повторила я. – А ну – выкладывай все, что слышал!

Айсу очень не хотелось мне ничего говорить. Его шерсть опять заискрилась, как будто лис собирался по привычке растаять в воздухе.

– Не смей! – сурово одернула я его. – Айс, мы на территории Уайтнаров, – и ты – хранитель факультета. Здесь ты обязан беспрекословно выполнять любой мой приказ как главы рода.

– А, вот почему ты сюда отправилась, – кисло протянул Айс. – Умно, Амара.

– Спасибо, – скупно поблагодарила я за его комплимент и тут же вернулась к начальному вопросу: – Так что насчет «силы крови»? Что ты о ней знаешь?

– Я знаю малое, – с тяжелым вздохом начал Айс. – И понятия не имею, что из этого выдумка, а что было в действительности.

– Дальше, дальше! – нетерпеливо подстегнула я, когда лис сделал долгую паузу, видимо, соображая, что говорить дальше. Добавила с кривой ухмылкой: – Просто расскажи все. А дальше я буду решать, верить этому или нет.

Айс еще неполную минуту тяжело вздыхал, всем своим видом показывая, насколько не желает выполнять мой приказ. Но, наконец, смирился. Низко-низко опустил морду, черной пуговкой носа почти уткнувшись в снег. И сбивчиво, постоянно перескакивая с одного на другое, затараторил, как будто опасался, что его кто-то прервет.

– Это случилось не в нашем роде, - забубнил он монотонно и торопливо. – У Гриннаров. Много веков назад, когда живы были ещё патриархи родов – изначальные драконы. Жили они гораздо дольше, чем любые нынешние драконы. Поэтому застали несколько поколений своих потомков. Нильса была пра-пра-правнучка Заннара, но не по прямой линии. Как тебе известно, зеленые вообще самые слабые из драконов. Они больше тяготеют к изучению искусства невидимого, к спокойной размеренной жизни. Поэтому частенько остаются глухи к зову огня в своей крови. Так случилось и с Нильсой. Она не стала драконом. Не поднялась в положенный срок в небо. Но, в принципе, не видела в этом особой трагедии, все свои усилия направив на изучение целебной магии. И весьма преуспела в этом. Стала одной из самых знаменитых целительниц Даргейна. Помимо этого она была очень красивой девушкой. И это ее сгубило в конечном итоге. Один из её подопечных, которого она лечила от ранения после дуэли, влюбился в нее. В летописях не осталось имени этого мужчины. Лишь известно, у него была целая флотилия торговых кораблей на южных окраинах Даргейна, которые, как ты знаешь, омываются бескрайним океаном. Конечно, все прекрасно понимали, что он помимо прочего промышляет и пиратством. Но времена были смутными. Каждый зарабатывал состояние так, как умел. И этот мужчина просто взял – и выкрал Нильсу. Отвез в свой замок, где взял по праву сильного.

– И ему ничего за это не было? – невольно ужаснулась я. - Нильса ведь принадлежала одному из драконьих родов!

– Я уже сказал, что она была не прямым потомком Заннара, - ответил Айс. - Да и время тогда было такое... Непокойное. К тому же в летописи остались намеки на то, что родителям Нильсы неплохо заплатили. И они не стали поднимать скандала, рассудив, что не она первая – не она и последняя. Как говорится, стерпится – слюбится.

– Жуть какая! – искренне возмутилась я.

– Да ладно, как будто сейчас подобных историй не происходит, пусть и гораздо реже, – фыркнул Айс. - Помнится, Эйнар примерно так же хотел и с тобой поступить. Или забыла, как он угрожал силой забрать тебя из университета? Правда, уверен, у алого дракона хватило бы терпения дождаться, когда ты сама воспылала бы к нему чувствами и желанием. Но, с другой стороны, он и не пират, сколотивший состояние грабежами и убийствами.

– Все равно это отвратительно, - упрямо возразила я. - Бедная Нильса! Получается, родители просто продали ее тому мерзавцу.

– Получается, - легко согласился со мной Айс. – К слову, несчастная так и не смирилась со своим положением. Брак так и не был заключен, но сыну своему похитителю она успела родить. Как ты понимаешь, он был зачат в результате насилия. Сразу после его рождения Нильса погибла при очень подозрительных обстоятельствах. Точного ответа в летописи не дается, но, опять-таки, среди строк можно прочесть, что она наскучила своему похитителю. Он устал бороться с ее постоянным сопротивлением, а скорее всего, испугался, что она воспитает сына в ненависти к отцу. А может быть, Нильса сделала последнюю отчаянную попытку пробудить в себе дракона и таким образом сбежать от мучителя, потому что она выпрыгнула с самого высокого этажа замка. Увы, чуда не произошло.

Айс сделал паузу, пытаясь отдышаться после слишком долгой тирады.

Я терпеливо ожидала продолжения, уже понимая, что оно мне весьма не понравится.

– Казалось бы – конец истории, - вновь грустно заговорил Айс. - Стоит отметить, достаточно прозаичной и обычной для тех времен. Но через пару десятков лет в Даргейн прилетел молодой зеленый дракон. И первым делом он сжег дотла фамильный замок родителей Нильсы. Когда его отловили, то лучшие маги империи очень долго не могли добиться обратного превращения в человека. Когда перевоплощение все-таки произошло, то обнаружилось, что дракон безумен. Он говорил лишь про месть. Про то, что заплатил всем сполна за свои мучения. И почему-то называл себя исключительно в женском роде. Его допрашивали лучшие имперские дознаватели. Думали, что несчастный пал жертвой какого-то проклятья. В итоге делом заинтересовался даже Заннар. Он несколько часов беседовал с этим юношей. В летописи есть несколько строк, написанных самим патриархом рода. Они гласят: «Горе тому несчастному, который ощутит в себе силу крови, алчущей мести. Потому что в нем возродится тот, кто пронес свою ненависть через границу миров и взрастил ее до небывалых размеров среди теней мертвых и слез о прошлом».

– О небо!

Я прижала ладонь ко рту, сдерживая вскрик ужаса.

Опять вспомнился сон, в котором Сильвия требовала от меня покарать нынешних глав всех драконьих родов. Неужели она может возродиться в моем теле и исполнить этот чудовищный план?

– Амара, не переживай раньше времени, - попытался успокоить меня Айс. – Та летопись, где я прочитал эту историю... Еще раз повторю: она не исторический документ. Скорее, сборник легенд и всяких страшилок. Там всерьез утверждалось, что кровь драконов, падая на землю, превращается в рубины, из желчи появляются изумруды, а зубы становятся жемчугом. Тогда как всем прекрасно известно, что драконы, как прирожденные, так и пробужденные, умирают как обычные живые существа. И никаких драгоценных камней при этом не образуется.

– Вэлнар сказал, что опасается давать тебе разрешение бывать на факультете черных драконов из-за силы крови, – перебила его я. – Мол, когда она заговорит во мне – то план Сильвии жестоко отомстить за свой род вполне может претвориться в жизнь. Что он имел в виду?

– Да откуда же мне знать, что он имел в виду, - ворчливо отозвался Айс. - У него спроси.

Правда, его глаза при этом как-то воровато забегали из стороны в сторону, доказывая, что он лукавит.

– Айс! – строго воскликнула я. – Давай начистоту. Ты и без того рассказал мне многое. Выкладывай до конца.

– Ну хорошо. – Айс устало вздохнул. Медленно и с какой-то виноватой интонацией протянул: – Видишь ли... Если дух Сильвии действительно пробудится в тебе – то я буду вынужден выполнять все ее приказы. Потому что она глава рода. Впрочем, как и ты, поскольку единственная выжившая из Уайтнарлов. Но тогда через твои уста со мной будет говорить она. И если Сильвия прикажет мне убивать – то я буду убивать. Вне зависимости от собственного желания. Видимо, именно этого Вэлнар и опасается. Что в этот момент у меня будет возможность беспрепятственного проникновения на его территорию, а следовательно, я застаю его врасплох.

– Как же все это кошмарно, – прошептала я. – Конечно, с Сильвией поступили очень несправедливо. Со всем нашим родом. Но я не хочу мстить за это. Истинные виновники давно упокоились. Ни Вэлнар, ни Эйнар не заслуживают подобного.

– Мне очень жаль, Амара, - тихо проговорил Айс. - Сила крови – это слепая в своей ненависти мощь, которая уничтожает на своем пути всех, кто имеет хоть какое-то отношение к истокам вражды. При смерти Сильвия прокляла не только врагов, но и тех, кто не пришел к ней на помощь. Кто остался в стороне, зная, какая несправедливость творится. И этого изменить уже нельзя.

Я низко опустила голову.

Теперь вид разрушенного факультета почему-то вызывал омерзение и страх. Наверное, прав был Эйнар. Мне не стоило открывать дорогу сюда. Теперь даже страшно представить, к каким грозным последствиям приведет тот мой поступок.

– Я должна уйти из университета, - глухо сказала я, разглядывая снег под ногами. – Если все так, как ты говоришь, то я больше не хочу тут учиться. Слишком это опасно.

– Амара, в этом нет смысла. – Айс печально вздохнул. – Нильса не пробудила в себе дракона и не поднялась в небо. И ее сына никто и ничему не учил. Однако он как раз исполнил мечту матери и стал настоящим драконом. Способности ему дала она – погибшая мать, пронесшая свою злость и обиду через границы миров. А ведь Сильвия гораздо, гораздо сильнее Нильсы. И если она захочет отомстить врагам через века забвения – то это произойдет в любом случае. И неважно, будешь ли ты в университете или уедешь в какую-нибудь глушь. Последнее, кстати, я считаю даже опаснее для окружающих. Потому что тут ты хотя бы под присмотром.

– И что мне делать? - горько спросила я.

– Жить так, как и жила до этого, – негромко ответил Айс. - И помнить, что никакой дух, даже самый могущественный и злобный, не может вселиться в тело человека, если тот против. Это возможно лишь добровольно. Вспомни недавнюю историю Коннора и Гремса. Вряд ли Гремс по силе уступает Сильвии. Скорее, превосходит ее многократно. Но даже ему пришлось пойти на сделку с обычным безродным мальчишкой, второкурсником.

– Тогда мне нечего бояться. - Я осмелилась на робкую улыбку. – Я никогда в жизни не позволю Сильвии возродиться.

– Не торопись с подобными словами, – строго осадил меня лис. - Духи могут быть очень обольстительными и очень убедительными.

Просто помни о том, что поставлено на кон. И никогда не забывай об этом.

– Я постараюсь, - твердо пообещала я.

Набралась храбрости и все-таки посмотрела на факультет.

В этот момент покосившаяся дверь с долгим протяжным скрипом отворилась, как будто кто-то толкнул ее изнутри. Сердце испуганно дрогнуло, и я невольно сделала шаг назад. Почувствовала спиной упругую пульсацию магической защиты, показывающей границы территории рода Уайтнаргов.

Но больше ничего не происходило. Дверь чуть покачивалась, словно на ветерке, которого я, правда, совершенно не ощущалась. На крыльцо так никто и не вышел.

Перед мысленным взором вдруг ярко всплыла картинка. Я быстро преодолеваю расстояние до здания. Взбегаю по полуразрушенным каменным ступеням и углубляюсь в темноту холла. Там поворачиваю в коридор, где увижу знакомое зеркало. И, как и в прошлый раз, увижу в отражении не себя, а высокую красивую женщину в дорогом платье и с ярко-алыми волосами.

Наверное, она захочет поговорить со мной. Быть может, даже покажет сцены кровавой расправы над другими белыми драконицами.

– Нет, Сильвия, - пробормотала я себе под нос. - Это твоя месть, не моя. И никогда не будет моей.

Стоило только последней фразе слететь с моих губ, как дверь с резким грохотом захлопнулась. Одновременно с этим исчезло чувство чужого присутствия.

Помедлив немного, я развернулась и отправилась прочь.

Сдается, лучше мне сюда больше не возвращаться.

ГЛАВА вторая

Прикусив от усердия кончик языка, я выводила на бумаге круг концентрации энергии.

В просторной аудитории царила полнейшая тишина, нарушаемая лишь скрипом самопишущих перьев. Шел экзамен по артефактологии.

Наконец, круг был закончен. Я отложила перо в сторону и еще раз прочитала задание на билете.

«Амулет по обнаружению маскировочных чар на расстоянии, мгновенно дезактивирующий их», – скупое и лаконичное гласило оно.

Да, задачка не из простых. Вообще-то, на практических занятиях настолько сложные амулеты мы не создавали. Но, видимо, в этом и есть суть экзамена. Не повторить уже известное в результате многократных тренировок, а сделать нечто новое, основываясь на полученных прежде знаниях.

Я украдкой огляделась. Судя по озадаченным лицам однокурсников – билеты им выдались не проще моего. Вон с каким удивлением чешет затылок Стивен. А ведь он в артефактологии разбирается, пожалуй, лучше всех на курсе.

– Госпожа Хариус! – внезапно раздалось громкое с задних рядов.

О, неужели Орнар опять решил показать всем, кто тут истинный аристократ в невесте каком поколении? Но хотя бы за прошедшие с начала обучения месяцы он научился вежливо общаться с преподавателями.

– Тихо, Орнар!

Госпожа Хариус перед началом экзамена по своему обыкновению выдвинула свой стул на центр возвышения перед доской. И сейчас она словно дремала на нем, устало смежив веки. Но уже ни один из студентов не попался бы на эту уловку. Все прекрасно понимали, что строгая преподавательница даже с закрытыми глазами полностью контролирует ситуацию и без особых сожалений вышвырнет нарушивших порядок за порог. Придется тогда идти на пересдачу.

Вот и теперь она безошибочно определила выкрикнувшего ее имя. Недовольно посмотрела на Орнара поверх сдвинутых на самый кончик языка забавных круглых очков.

– На экзамене не стоит шуметь, – укоризненно проговорила она. – Ты мешаешь остальным. Получил задание – молча его выполняешь.

– Но, госпожа Хариус! – не унимался Орнар. – У меня жалоба к порядку проведения экзамена. И жалоба очень серьезная!

Он встал со своего места и с самым грозным видом подбоченился, уставившись на преподавательницу сверху вниз.

– И какая у тебя жалоба? – спокойно осведомилась госпожа Хариус. – Только учти: сейчас ты тратишь прежде всего свое время и время твоих однокурсников. А оно вам ой как необходимо на экзамене.

– Но вы дали мне невыполнимое задание! – отчеканил зло Орнар.

– Неужели? – лукаво переспросила госпожа Хариус. – И какое же?

Орнар схватил со стола билет и триумфально зачитал на всю аудиторию:

– «Амулет, чьи свойства изменяются в зависимости от температуры окружающей среды».

Хм-м... Сдается, этот билет немного проще моего. По крайней мере, у меня сразу же возникло несколько задумок о том, как это возможно осуществить.

– Прости, Орнар, но я по-прежнему не понимаю, что именно тебя смущает.

В тоне госпожи Хариус то и дело проскальзывали насмешливые нотки, что утвердило меня в первоначальной догадке: все студенты сегодня получили задания подобного толка. То есть, необходимо проявить фантазию, а не использовать уже не раз отработанные шаблоны создания амулетов.

– Мы этого не проходили! – Орнар капризно топнул ногой. – Вы не рассказывали нам ничего про амулеты с изменяющимися свойствами!

– Да неужели? – с откровенным сарказмом переспросила госпожа Хариус. – А я уверена в том, что рассказывала. И очень подробно. Про амулеты с дремлющими чарами, например.

– И что? – Орнар с искренним недоумением пожал плечами. – Как одно связано с другим?

– А ты подумай, Орнар, – мягко проговорила госпожа Хариус. – У тебя целых два часа на это. Точнее, уже немного меньше. Авось, и поймешь, что мой предмет – это не набор готовых схем для создания

амулетов. Но прежде всего – искусство импровизации. Я и без того дала тебе подсказку.

Орнар зло засопел, явно не согласный с таким утверждением.

– Впрочем, ты можешь вытащить новый билет, - неожиданно расщедрилась на милость госпожа Хариус. Правда, тут же добавила с ехидной ухмылочкой: – Но я не уверена, что он окажется легче. Вообще-то, твое задание одно из самых простых. И к тому же твоя оценка будет автоматически снижена на балл. – Чуть повысила голос, обращаясь уже к остальным студентам: – Собственно, это касается всех присутствующих. Если вот вообще не понимаете смысла задания – можете испытать удачу во второй раз.

Орнар дернулся было вперед, как будто решив воспользоваться столь любезным предложением. Но почти сразу одумался и бухнулся на свое место, обиженно насупившись.

Понял, наверное, что госпожа Хариус говорит честно, и билеты у всех одинаково сложные.

В аудитории вновь воцарилась тишина. Я увидела, как Стивен вдруг подтянул к себе лист бумаги и принялся сосредоточенно скрипеть пером, видимо, осененный какой-то догадкой.

Ладно, надо тоже приниматься за дело.

И я положила полученную от преподавательницы заготовку в центр готового круга. Теперь осталось нарисовать нужные символы и понять, какую именно энергию вложить в амулет.

Про маскировочные чары я знала многое. Даром, что ли, факультет рода Уайтнаргов ими окружен сплошной непроницаемой стеной. И однажды мне даже повезло их дезактивировать. Правда, энергией тогда со мной щедро поделился приветственный камень.

Неужели все упирается именно в энергию?

Но я тут же отрицательно мотнула головой. Нет, решение должно быть намного изящнее. К тому же приветственный камень еще и показал, куда мне надлежит бить. Без точного указания места я бы все равно не справилась. Даже у самого сильного мага не получилось бы накрыть всю территорию университета такой волной энергии. И, скорее всего, при этом многие бы пострадали.

Хм-м...

Я откинулась на стуле, невидящим взглядом уставившись на металлический кругляшок. Стало быть, энергией я тебя накачать

умею. Но вот как определить, куда потом должна пойти эта энергия?

В голове навязчиво крутилась какая-то мысль, которую я никак не могла поймать. Казалось, что решение совсем рядом. И очень простое.

Что ещё интересного в маскировочных чарах? Наверное, широта их применения. Можно спрятать какой-нибудь предмет на самом виду, как был все эти века спрятан факультет Уайтнарв. Чары древних искажали пространство, не давая взгляду сосредоточиться на нужном.

А что, если в этом и заключается ключ к правильному ответу? Любые маскировочные чары создают своего рода помехи в пространстве. Конечно, если они выполнены мастерами своего дела, то эти помехи минимальны, и обнаружить их сможет только такой же мастер. Но вряд ли госпожа Хариус ждет от меня гениального творения. Следовательно, надо создать такой амулет, который бы отслеживал достаточно крупные изменения в окружающем энергетическом поле.

Я довольно ухмыльнулась. По-моему, пока все звучит логично. И работа закипела.

Через полчаса в заготовку было вложено достаточно количество сканирующих пространство чар. Наверное, любой специалист по артефактологии лишь усмехнулся бы от того, насколько маломощными они были. Но я здраво рассудила, что этого хватит. Вряд ли госпожа Хариус подразумевала, что действие амулета должно распространиться на все здание. Тем более это просто невозможно – на помещении, где проходил экзамен, стояла мощная защита на случай непредвиденной активации какого-нибудь заклинания, сорвавшегося с пальцев нерадивого студента. Главное, что этих чар хватит для исследования аудитории.

Первый этап завершен. Мой амулет теперь сможет обнаружить маскировочные чары. Но как их активировать?

Я взяла новый лист черновика и принялась шустро выписывать на него всевозможные формулы перехода одного вида энергии в другой.

Необходимо сделать так, чтобы сканирующие чары при обнаружении места в аудитории, где пространство искажается, преобразались в атакующие. Сильный выплеск энергии – и маскирующие чары будут дезактивированы. Наверное, есть и более простое решение, но я до него додуматься вряд ли сумею за оставшееся до конца экзамена время.

– Госпожа Хариус, я готов, - в этот момент негромко проговорил Стивен.

– Мальчик мой, я и не сомневалась, что ты справишься первым. - Преподавательница тепло улыбнулась ему, но тут же добавила чуть строже: – Однако посиди пока. Не будем отвлекать других демонстрацией возможностей твоего амулета.

Стивен послушно кивнул, и не подумав спорить. Отложил в сторону самопишущее перо и принялся задумчиво крутить между пальцев кругляшок металла.

Я завистливо вздохнула и вернулась к работе.

Несколько раз пространство внутри энергетического круга вспыхивало огнем, который каждый раз имел разный цвет. Сначала – прозрачно-белый, почти невидимый в ярком свете потолочных сианитов, он быстро превратился в голубоватый с отчетливыми зеленоватыми всполохами. И, наконец, ярко-алый, цвета атакующих молний.

Внезапно позади что-то ощутимо грохнуло, да так, что оконные стекла жалобно задрезбужали. Я торопливо прикусила язык, в последний момент удержав ругательство, чуть не сорвавшееся с губ. И быстрым взмахом руки стабилизировала круг, едва не разрушенный неловким движением.

– Ай! – в пронзительном визге я узнала голос Орнара. - Ай-ай-ай!

Естественно, не сумела удержаться от любопытства и обернулась, гадая, что опять ему не по нраву.

Орнар приплясывал около своего стола, отчаянно размахивая рукой. Рукав его рубашки тлел, видимо, парень умудрился каким-то образом поджечь себя собственными чарами.

– Ну что еще, Орнар? – с тяжелым неудовольствием спросила госпожа Хариус.

К слову, она так и осталась восседать на своем стуле, и не подумав поспешить пострадавшему на помощь.

– Я обжегся, – плачущим голосом заявил он. – Очень сильно!

– И едва не спалил всю аудиторию, - спокойно проговорила госпожа Хариус. – Благо, что защита аудитории сработала как надо. Что ты там пытался сделать?

– Я просто экспериментировал с температурой чар, - хмуро отозвался Орнар.

Вытянул перед собой руку, несколько раз сжал и разжал пальцы, как будто проверяя, все ли в порядке. И опять скривился в плачущей гримасе.

– Мне надо к целителю, - проныл жалобно. – Как можно быстрее.

– Не смею тебя останавливать. - Госпожа Хариус хладнокровно пожала плечами. Орнар радостно заулыбался, сбежал немного вниз, но тут же остановился, когда она все так же ровно добавила: – Пересдача будет через полторы недели. Надеюсь, к тому времени твоя рука заживет, и в следующий раз ты будешь более аккуратен.

– Пересдача? - с возмущением переспросил Орнар. - Но разве вы не зачтете мне экзамен сейчас?

– С какой стати? - с ядовитым сарказмом фыркнула госпожа Хариус. – Орнар, я даже отсюда вижу, что твоя заготовка – по-прежнему бесполезный кусок металла. Ты не вложил в нее никаких чар. Вообще.

– Я пытался, - хмуро буркнул Орнар. - Я ведь не виноват, что они отприкоштели мне в руку.

Госпожа Хариус не стала ничего отвечать на столь глупое возражение. Лишь закашлялась, силясь скрыть сухой смешок.

– Тогда я могу рассчитывать на то, что на пересдаче получу тот же билет? – с заискивающими нотками поинтересовался Орнар.

– Если удача будет к тебе благосклонна – то почему бы и нет? – философски протянула госпожа Хариус. - Иногда студентам везет, и на пересдаче они вытягивают те же билеты. Но на твоём месте я бы не стала на это рассчитывать. Случается подобное крайне редко.

Орнар весь побагровел от злости. Посмотрел на дверь, перевел взгляд на безмятежно улыбающуюся госпожу Хариус... И вернулся на место. Скомкал и бросил прямо на пол обугленный от жара лист бумаги с неверно начерченным энергетическим кругом. Немного посопел, но все-таки заново принялся за работу.

Я скользнула любопытствующим взглядом по рядам, выискивая его друзей. Странно, что сегодня Энни не поспешила выступить с Орнаром единым фронтом против госпожи Хариус. Я как-то привыкла, что девушка всегда и во всем поддерживает его.

А впрочем... Не так давно она посоветовала мне держаться подальше от Тернара. Неужели сочла его более выгодной добычей?

Как я и предполагала, блондинка сегодня заняла место рядом с Тернаром. Бумага перед ней оставалась девственно чистой. Видимо, девушка даже не подумала начать выполнять задание. Вместо этого она сидела, подперев кулаком голову, и влюбленным взглядом наблюдала за Тернаром.

Тот, к слову, в отличие от нее весь погрузился в создание амулета. Воздух над его заготовкой потрескивал от напряжения, то и дело к металлу тянулись ветвистые зигзаги чар.

Не отставал от него и Питер. Здоровяк тоже усердно колдовал за своим столом, сосредоточенно нахмурившись и что-то беззвучно бормоча себе под нос.

Я опять посмотрела на Энни. Неужели она даже не попытается сделать хоть что-то, чтобы сдать сегодня экзамен? Даже Орнар умерил гонор и худо или бедно, но старается что-то изобразить.

Словно по закону подлости, в этот же самый момент Энни взглянула на меня. Я тут же отвела глаза, но успела заметить непонятное. Хорошенькое личико девушки как-то странно дрогнуло, как будто я смотрела на маску.

– Так, кто там решил побаловаться магией вне задания? – проворчала госпожа Хариус. – А ну-ка – хватит. Иначе выгоню взашей.

Не утерпев, я вновь бросила быстрый взгляд на Энни. Но девушка уже опустила голову и все-таки взяла в руки самопишущее перо.

Интересно, а не к ней ли относилось замечание госпожи Хариус? Но какую магию могла применить Энни?

Задумавшись, я совсем забыла про недоделанный амулет, по-прежнему лежащий передо мной. И пришла в себя от громкого выразительного кашля госпожи Хариус.

– Уважаемые студенты, – прочистив горло, провозгласила она. – У вас осталось ровно полчаса. Потихоньку закругляемся.

Ох, демоны!

Я мысленно ругнулась на свою беспечность и вновь вернулась к заданию. Повезло, что осталось немного.

И все-таки я немного переоценила свои знания в артефактологии. Нет, амулет я успела закончить до завершения экзамена. Но вот проверить его действие хотя бы минимально – нет.

– Так, дорогие мои, амулеты – на край стола! – приказала госпожа Хариус, и я с сожалением отодвинула свое творение.

Надеюсь, я не переборщила с количеством вложенной в него энергии. Нет, за жизнь и здоровье однокурсников я не беспокоилась. Если что, то опять активизируется стационарная защита. Но не хотелось бы провалить первый же экзамен. Особенно с учетом того, что я вообще не переживала по его поводу. Считала, что сдам артефактологию без особых проблем.

Эх, был бы тут Айс – обязательно сказал бы, что излишняя самоуверенность погубила гораздо больше людей, чем чрезмерная трусость.

– Приступим.

Госпожа Хариус все с той же открытой доброжелательной улыбкой оглядела аудиторию, выбирая первую жертву. Видимо, вопреки правилам она решила вызывать студентов не по алфавитному списку, а по собственному желанию. После секундного размышления ткнула указательным пальцем в Стивена.

– Молодой человек, ты первым выполнил задание, – проговорила она ласково. – Не буду тебя томить ожиданием. Наверное, уже измаялся от скуки.

Стивен тут же встал и послушно отправился к преподавательской кафедре.

– Вот.

И на стол перед госпожой Хариус опустился его амулет.

– Озвучь, пожалуйста, свой билет, – попросила она, не торопясь взять кругляшок металла в руки.

– «Амулет, блокирующий поисковые чары и активирующий чары призыва».

Я мысленно присвистнула и посочувствовала Стивену.

Да уж, задачка ему попала – врагу не пожелаешь.

Нет, я прекрасно знала, как создать амулет для блокировки поисковых чар. Чуть поразмыслив, сумела бы сделать амулет и для активации чар призыва, то бишь, заклинания, способного отправить зов о помощи нужному человеку. Но как совместить две эти функции в одном артефакте? Ведь, по сути, речь идет про диаметрально разные свойства. Просто невозможно пробудить призыв, если при этом ты скрыл себя от поисковых чар!

– О, тебе повезло вытянуть, пожалуй, самый сложный билет на этом экзамене. – Госпож Хариус хитро заулыбалась. – Знаешь, я

засчитываю экзамен и тем студентам, которые выполнили лишь одну часть задания. Или поисковые чары, или чары призыва. Какую функцию для амулета ты выбрал?

– Обе, - совершенно спокойно произнес Стивен.

В аудитории раздался согласный вздох восхищения и недоумения. Видимо, не одна я успела оценить невыполнимость задания.

– Ты действительно сумел вложить в амулет обе функции? - недоверчиво переспросила госпожа Хариус, с нескрываемым скепсисом глядя на Стивена поверх своих очков.

– Я постарался это сделать. - В голосе Стивена послышались горделивые нотки. - И, надеюсь, у меня это получилось.

– Сейчас проверим.

Преподавательница с нескрываемым предвкушением потерла ладони. Сцепила пальцы перед собой в замок, хрустнула ими. Затем наклонилась над амулетом.

Стены аудитории немедленно подёрнулись едва заметным инеем голубоватого свечения. Должно быть, госпожа Хариус решила не рисковать и заранее привела стационарную защиту в состояние повышенной готовности. И ее можно понять. Стивен уже не раз на занятиях демонстрировал, насколько разрушительным может быть его дар. К сожалению, выплески энергии чаще всего происходили без его на то желания.

Помнится, какое-то время назад мы даже пытались совместными усилиями создать амулет, который был бы способен нейтрализовать столь внезапные и частенько пугающие проявления магической силы Стивена. Создали несколько амулетов, но, увы, ни один из них не справился с поставленной задачей. Все они оказались в прямом смысле слова одноразовыми. То есть, первый выплеск они худо или бедно, но поглощали, однако второй разрушал амулет до предела. Достаточно быстро запас заготовок, выданный нам госпожой Хариус, подошел к концу, и мы переключились на другие эксперименты.

Тем временем госпожа Хариус осторожно протянула над амулетом руку. Прикрыла глаза, сосредоточившись, и с ее пальцев полился прохладный белесый свет сканирующих чар.

– Не понимаю! – наконец, выдохнула она и строго посмотрела на Стивена. – Мальчик мой, я чувствую, что ты вложил в это творение очень много энергии. Но как они связаны с заданием?

– Позвольте мне продемонстрировать? - вежливо попросил Стивен.

– Прошу.

Госпожа Хариус отодвинула стул и встала. Отошла немного в сторону, с нескрываемым интересом наблюдая за действиями Стивена.

Он взял в руки амулет. Крепко сжал его, активируя, и вокруг него засеребрилась вуаль какого-то заклинания.

Госпожа Хариус немедленно впиалась в него внимательным взглядом. Через пару секунд одобрительно кивнула.

– Ну да, - сказала мягко. – Защита от поисковых чар работает отлично. Правда, с количеством энергии ты все-таки перестарался. Ты не замкнул контур, поэтому амулет быстро разрядится.

– В билете не было ничего сказано про срок службы амулета, – резонно возразил Стивен. - Зато незамкнутый контур дает возможность отправить зов.

Из-за искажений энергетического поля вокруг Стивена, его голос звучал глухо и как будто с большого расстояния, но достаточно внятно для того, чтобы я его услышала.

А, так вот в чем заключалась его задумка! Он оставил себе лазейку для отправки призыва о помощи. Да, госпожа Хариус, без всякого сомнения, права. Незамкнутый контур быстро истощит любой, даже самый могущественный артефакт. Но в билете, как Стивен справедливо заметил, не было сказано о том времени, которое амулет должен проработать. Тем более способностей приятеля вполне хватило на то, чтобы напитать его энергией до предела.

Хм-м...

Я задумчиво сдвинула брови, уловив обрывок мысли. А ведь именно так мы и могли поступить, когда пытались создать амулет для стабилизации дара Стивена. Что, если при этом нам надо было укрепить контур, но не замыкать его? Рассеяние энергии – процесс достаточно быстрый. И тогда амулет уже не был бы одноразовым.

Однако возникает вопрос – не разорвало бы его от быстрой подачи большого количества магической силы при таком незащищенном контуре?

Я притянула к себе лист бумаги, готовая немедленно набросать несколько формул расчета, но тут же отказалась от этой идеи. Потом,

Амара. После экзамена. И в любом случае очевидно, что без экспериментов все равно не обойтись.

Между тем, нахмурилась и госпожа Хариус, как будто слегка разочарованная услышанным от Стивена.

– Попробуй отправить мне зов, – проговорила сухо и строго.

Стивен кивнул. Его по-прежнему окутывала вуаль заклинания, которая, несмотря на прошедшее время, не становилась тусклее. Сквозь мерцание чар я видела, как приятель прикрыл глаза. Его губы немо шевельнулись.

– Ох ты ж!

В ту же секунду госпожа Хариус отшатнулась, как будто кто-то невидимый с силой ударил ее в грудь. Не удержалась на ногах и с размаха бухнулась обратно на стул, который аж заскрипел от неожиданной тяжести, однако устоял и не развалился на части.

– С вами все в порядке? – Стивен немедленно бросился к ней на помощь, стремительным движением руки разогнав дымку чар вокруг себя.

– Да, все хорошо, - слабым голосом ответила госпожа Хариус и оглушенно потрясла головой. Добавила виновато: – Не ожидала, что зов окажется такой мощный. Мне почудилось, будто в мозгу что-то взорвалось.

– Простите, - извиняющимся тоном пробормотал Стивен. - Не подумал, что вы слишком близко ко мне находитесь, поэтому зов может оглушить.

– Ай, не переживай! – Преподавательница снисходительно махнула рукой. – Сама виновата. Надо бы уже привыкнуть, что энергии для амулетов ты не жалеешь.

Стивен промолчал. Подбросил кругляшок металла, ловко поймал его.

– Но меня немного огорчило, что ты пошел самым простым путем, – продолжила с ноткой укоризны госпожа Хариус. – Незамкнутый контур – это неплохая догадка. Однако задание ты выполнил лишь за счет величины твоего энергетического потенциала. Любой другой твой однокурсник не сумел бы повторить подобное.

Стивен напряженно выпрямился, наверное, подумав, что экзамен ему не засчитают.

– Однако ты прав, в билете не было никаких уточнений по поводу срока службы амулета. – Госпожа Хариус всплеснула руками. - Поэтому я не имею права не поставить тебе пятерку.

На губах Стивена расцвела довольная улыбка. Он вежливо склонил голову, показывая, что услышал.

– И все-таки я надеюсь, что на досуге ты доведешь задумку до более логичного завершения, – закончила госпожа Хариус. - После сессии у вас будут две недели каникул. Знаешь, Стивен, я очень обрадуюсь, если на первое занятие по артефактологии ты принесешь мне исправленный амулет.

– Я постараюсь, – мягко проговорил Стивен.

Еще раз подкинул кругляшок металла, после чего засунул его в карман.

– Можешь быть свободным, - милостиво обронила Хариус.

Прихлопнула в ладоши, и с ее стола сама собой взмыла в воздух зачетная книжка Стивена. Преподавательница расписалась в ней стремительным росчерком самопишущего пера, после чего небрежным движением отправила к Стивену.

Тот немедленно засунул зачетку в сумку, но уходить не спешил. Искоса глянул на меня, откашлялся и нерешительно осведомился:

– Извините за мою наглость. Но не мог бы я остаться?

– Остаться? - Госпожа Хариус высоко вскинула брови от изумления. – Мальчик мой, на моей памяти это первая такая просьба. Обычно сдавшие экзамен со всех ног бегут наслаждаться свободой.

Стивен опять одарил меня быстрым взглядом, после чего пожал плечами и объяснил:

– Я бы хотел услышать задания остальных. Очень любопытно, знаете ли.

Госпожа Хариус тоже почему-то посмотрела на меня. В ее подслеповато сощуренных глазах запрыгали озорные искорки, но после недолгой паузы она коротко кивнула Стивену.

– Причина уважительная, - сказала весело. - Коли так – садись на свое место.

– Спасибо! – Стивен вежливо поклонился и быстро вернулся обратно за свой стол, напоследок успев лукаво мне подмигнуть.

– А мы продолжаем.

Госпожа Хариус вновь обвела внимательным взглядом аудиторию. На этот раз ее указательный палец остановился на Орнаре, который немедленно издал душераздирающий вздох, преисполненный страдания.

– Да-да, молодой человек, спускайтесь! – потребовала она. - Я дала вам за сегодня столько подсказок, сколько никому и никогда не давала за все время моей преподавательской деятельности. Надеюсь, это помогло вам справиться с заданием.

– Я тоже надеюсь, – пробурчал Орнар.

Очень медленно подошел к преподавательнице и положил перед ней свое творение. Правда, в отличие от амулета Стивена, сверкающего чистотой отполированного металла, этот кругляшок был весь покрыт копотью.

– Энергетический круг был замкнут неверно, - немедленно заметила госпожа Хариус.

– Я исправил эту ошибку, - с вызовом заявил Орнар и несколько раз сжал и разжал пострадавшую чуть ранее руку.

К слову, никаких следов от ожога я на ней не заметила. Возможно, кожа чуть покраснела, но волдырей не было.

– Твой билет я помню, - проговорила госпожа Хариус. - Итак, какие свойства ты вложил в амулет?

– Атакующие, конечно! – фыркнул Орнар.

– И как они должны изменяться от температуры?

– При холоде амулет не работает, при жаре – активизируется сам, - пояснил Орнар донельзя высокомерным тоном.

В принципе, логичное решение. И, к слову, выполнить такое достаточно просто.

– Показывай! – приказала госпожа Хариус.

Откинулась на спинку стула и с ехидной ухмылочкой приготовилась наблюдать за Орнаром.

Тот неохотно простер ладонь над амулетом. Прикрыл глаза и что-то забормотал неслышно себе под нос.

Через неполную минуту госпожа Хариус принялась нетерпеливо постукивать носком туфли по полу.

– Вот! – тут же заявил Орнар. - Видите?

– Что именно? - насмешливо переспросила она. – Дорогой мой, твой так называемый амулет пока не проявил никаких магических

свойств.

– Как и должно быть, – парировало Орнар. - Я же сказал, что при холоде он не работает.

По аудитории пробежали смешки. И действительно – в помещении было очень тепло, можно сказать, даже жарко, что шло вразрез со словами Орнара.

– Предположим, - не стала спорить с ним преподавательница, в свою очередь поспешно спрятав улыбку в уголках рта. – Покажи теперь активацию амулета.

Орнар опять протянул ладонь к амулету. Опять зажмурился и зашептал что-то себе под нос.

На этот раз с его пальцев посыпались редкие тусклые огоньки, которые долетали до амулета – и сразу же гасли. Больше ничего не происходило.

Госпожа Хариус проявила удивительное терпение и не задавала Орнару никаких вопросов гораздо дольше минуты. Вся аудитория тоже, затаив дыхание, ожидала, чем же все закончится. Но вскоре студентам наскучило смотреть на красного от натуги Орнара, который все так же безрезультатно силился пробудить свою заготовку. С задних рядов слышались шепотки и смешки. Кто-то зашаркал ногами по полу, кто-то принялся постукивать кончиками пальцев по столу.

– По-моему, у тебя ничего не получается, – наконец, не выдержала госпожа Хариус. - Орнар, при всем моем уважении к твоим стараниям, но твой амулет абсолютно не готов.

Орнар вскинулся было возразить, и я приготовилась услышать от него гневную отповедь в сторону преподавательницы. Наверняка сейчас, как и обычно, впрочем, мы услышим про его древнее происхождение и про родство с самим императором. Но вдруг Орнар словно о чем-то вспомнил. Он как-то обмяк, ссутулившись и став словно ниже ростом, стыдливо опустил взгляд себе под ноги.

– Извините, вы правы, - пробормотал он. - Задание не выполнено.

И – о чудо! – на последней фразе его голос дрогнул, как будто он с трудом сдерживал слезы.

Что это с ним? Я думала, что он устроит настоящий скандал, завалив экзамен. Скажет, что все сделал верно, а преподавательница к нему просто придирается.

– Ну-ну, Орнар, не расстраивайся так, - с легкой ноткой изумления протянула госпожа Хариус. Добавила утешающе: – У тебя ещё будет шанс все исправить. Пересдача через полторы недели, как я уже говорила. Надеюсь, к этому времени ты подготовишься лучше.

– Да, я тоже на это надеюсь, – очень тихо, совершенно упавшим голосом ответил Орнар.

Дождался, когда зачетка нырнет к нему в сумку, после чего двинулся к выходу, все так же уныло опустив голову и тяжело передвигая ноги.

Да что с ним такое?

Судя по всему, остальных подобное непривычное поведение Орнара тоже удивило безмерно. Стивен, сидевший вперед меня, обернулся и кинул на меня изумленный взгляд. Я лишь пожала плечами. В свою очередь обернулась проверить реакцию Энни. И почему-то вздрогнула.

На губах девушки застыла откровенно торжествующая ухмылка, в прозрачных голубых глазах полыхало пламя непонятого восторга и превосходства.

Я торопливо отвернулась, испугавшись, что Энни вновь заметит мой интерес.

Хм-м... А может быть, Орнар такой подавленный и непривычно тихий как раз из-за Энни? Насколько я понимаю, девушка предпочла ему Тернара. Наверное, для самолюбия парня это оказалось весьма болезненным ударом. Все-таки он двоюродный брат самого императора. Отец Тернара тоже занимает высокое положение при дворе, но ныне в опале. Для Орнара уход девушки к такому сопернику вдвойне неприятен.

И все-таки странно, почему Энни так резко переметнулась к Тернару. Уверена, о любви в данном случае речи не идет. Она по какой-то причине сочла его более выгодной партией для себя. Но почему?

– ..Амара?

Я мотнула головой, вынырнув из размышлений, и с досадой обнаружила, что госпожа Хариус уже во второй раз назвала мое имя.

– Девочка моя, с тобой все в порядке? - спросила она обеспокоенно. Укоризненно добавила: – Только не говори, что не выполнила задание.

– Простите, я немного задумалась, – честно призналась я.

Встала и быстро сбежала к преподавательской кафедре, решив больше не испытывать терпение госпожи Хариус.

Она, конечно, хорошо ко мне относится, но и наглеть не стоит.

– Прочитай свой билет, – попросила она, все еще недовольно хмуря брови.

– «Амулет по обнаружению маскировочных чар на расстоянии, мгновенно дезактивирующий их», – послушно выпалила я на одном дыхании.

– Прошу.

И госпожа Хариус кивком приказала мне продемонстрировать свои успехи.

Признаюсь честно, я немного трусила. До сих пор не была уверена, что моя задумка сработает должным образом. А главное – очень не хотелось опозориться на глазах у Стивена. На остальных однокурсников мне было, если честно, абсолютно плевать. Уверена, как и им на меня. Но вот выглядеть глупо или смешно перед Стивеном не хотелось совершенно. Тем более он знает, сколько времени и сил я потратила на подготовку к экзамену.

– Вот.

Мои пальцы едва заметно дрожали от волнения, когда я положила перед госпожой Хариус свое творение. Та придирчиво изучила его со всех сторон, но удержалась от каких-либо замечаний или вопросов, хотя я заметила, как ее левая бровь чуть приподнялась.

Так, кажется, я начинаю нервничать еще сильнее. Неужели я где-то ошиблась?

– Показывай, – привычно скомандовала госпожа Хариус.

Кругляшок металла приятно похолодил мою кожу, когда я сжала его в потной от волнения ладони.

– Перед экзаменом я спрятала в аудитории некий предмет, – между тем добавила госпожа Хариус. – Естественно, под маскирующими чарами. Ты должна найти этот предмет. И на расстоянии сдернуть с него полог невидимости. Ясно?

– Да, – коротко ответила я.

Глубоко вздохнула, зажмурилась и замерла, постаравшись отрешиться от всех посторонних мыслей и переживаний. Сосредоточилась, пробудив амулет.

По стенам аудитории опять пробежали всполохи пробужденной загодя стационарной защиты. И, если честно, я почувствовала себя польщенной. Значит, госпожа Хариус считает меня такой же сильной студенткой, как и Стивена.

Теперь главное: не ударить в грязь лицом перед окружающими.

Кончики пальцев щипало от готового сорваться в полет заклинания. Немного помедлив, я осторожно выдохнула воздух через рот и активировала амулет.

Несколько секунд после этого ничего не происходило. И, признаюсь честно, эти секунды показались мне настоящей вечностью. Сердце так и замерло от ужаса, что моя задумка не сработает.

Госпожа Хариус успела выразительно приподнять бровь, глядя на меня в упор. И в это мгновение все и случилось.

По помещению пробежала сплошная волна сиреневых чар. В дальнем углу аудитории что-то глянцевао замерцало, как будто отразив мое заклинание. Ага. Искажение пространства я засекала. А теперь посмотрим, правильно ли определяют направление атакующие чары.

Стационарная защита вспыхнула ярче. Но, хвала небесам, не заблокировала новое заклинание, которым разродился амулет. Яркие чары располосовали пространство в одну долю секунды. Я успела заметить, что в самом конце они распались на несколько ветвистых молний.

Несколько? Почему они не ударили одновременно и в одно место?

Ответ я узнала сразу же. С заднего ряда послышался отчаянный женский взвизг.

– Эй, что за дела?!

Энни, вскочив на ноги, испуганно замотала волосами, которые красивыми завитыми локонами спускались ниже плеч. В ее густой белокурой шевелюре плясало несколько искорок. Противно пахло паленым, и с замиранием сердца я увидела, что огоньки и не думают затухать. Напротив, загораются ярче и злее.

Благо, успел отреагировать Тернар, сидевший рядом. Он уже был на ногах. Недолго думая, он сорвал с себя жилетку и накинул ее на голову Энни. Плотно прижал, как будто собирался задушить несчастную.

Аудитория взорвалась эмоциональными восклицаниями и шумными переговорами.

– А ну – тихо! – рявкнула госпожа Хариус.

Конечно, до властности Эйнара ей было далеко. Но получилось у нее неплохо. Возможно, ещё и из-за эффекта неожиданности, потому что ранее госпожа Хариус ни разу ни на кого не повышала голос. Удивленные столь необычной экспрессией студенты сразу же замолчали.

– Все, Тернар, можешь убрать свою жилетку, - послышалось глухое из-под плотной ткани. – Со мной уже все в порядке.

Тернар послушно исполнил просьбу Энни. Сдернул с ее волос плотную ткань, и студенты вновь взволнованно загалдели, а многие не сумели скрыть язвительные смешки.

Ситуация к веселью, конечно, не располагала. Но я знала, что на курсе Энни не любят так же, как и Орнара. Уж очень она любила поскандалить на пустом месте и очень гордилась своей внешностью, поэтому общалась с другими однокурсниками с нескрываемым пренебрежением, зачастую переходящим в откровенное хамство. Но сейчас Энни стояла вся растрепанная, а самое главное – ее роскошные белокурые волосы висели какой-то спутанной грязной паклей с отчетливыми следами подпалин. Неудивительно, что из-за ее прежних выходок мало кто желал проявить к ней сочувствие. Скорее, вся аудитория объединилась во всеобщем злорадстве.

Впрочем, как раз мне было не до ехидства. В низу живота неприятно похолодело от тревоги. Ох, неужели это из-за моего амулета? По всему выходит, что да. Но как такое могло получиться? Я и не думала целиться чарами в Энни.

Увы, она считала иначе.

– Это все ты виновата, мерзкая безродная! – визгливо заорала она, обвиняюще ткнув в мою сторону указательным пальцем. - Ты пыталась сжечь меня заживо!

– Энни, успокойся! – резко осадил ее госпожа Хариус, которая сосредоточенно морщила лоб, видимо, пытаясь сообразить, как такое вообще могло случиться.

– Да вы посмотрите, что она со мной сделала! – Энни вся покраснела. Ее хорошенькое личико исказилось злой гримасой,

глаза пылали ненавистью. - Уверена, она специально. Это попытка убийства!

– Да я понятия не имею, как так вышло! – Я жалобно посмотрела на госпожу Хариус. – Честное слово!

– Не бойся, Амара, я тебе верю, - поторопилась успокоить меня преподавательница. – Твой амулет не мог такого совершить.

– Тогда как вы это объясните? - взывала Энни. Ткнула пальцем в самую огромную проплешину в волосах, через которую отчетливо просвечивала розоватая кожа черепа.

Госпожа Хариус вместо ответа требовательно протянула ко мне руку, и я послушно вложила в ее ладонь кругляшок металла.

Правда, энергии в нем все равно почти не осталось. Так, какие-то крохи.

– Я требую, чтобы Амару примерно наказали! – опять принялась верещать Энни. – За подобное ее должны немедленно исключить из университета. Но главное – пусть ответит за содеянное по всей строгости закона!

– Энни права. - Тернар сверкнул в мою сторону белозубой улыбкой. Промурлыкал, глядя на меня в упор: – Такой вопиющий поступок нельзя оставить без разбирательства.

Я напряженно выпрямилась, до боли в костяшках сжав кулаки.

Поневоле задумаешься, а не подстроено ли это все? Вдруг Энни специально подожгла себе волосы, лишь бы обвинить меня в этом и поспособствовать моему скорейшему отчислению?

Но почти сразу я отказалась от этой мысли. Увы, но я отчетливо видела, что злополучные искры отделились именно от моего основного заклинания. И никак не могла понять, почему такое случилось.

– Да помолчите вы! – строго прикрикнула на него госпожа Хариус. - Именно это я, молодой человек, и пытаюсь сделать. Разобраться в причинах произошедшего.

– А по-моему, разбираться должны не вы. – Улыбка Тернара стала шире. - Думаю, все мы прекрасно знаем о вашем особом отношении к Амаре. Она ваша любимица. Поэтому вы сделаете все, лишь бы выгородить ее.

– Что?! – потрясенно ахнула госпожа Хариус и медленно опустилась на стул позади нее, приложив руку к левой половине груди.

Ее лицо мгновенно залила пунцовая краска негодования. Дыхание стало сиплым и тяжелым.

Не к добру это! Госпожа Хариус в преклонном возрасте. Как бы ей плохо с сердцем не стало из-за столь наглого обвинения.

Однако Тернар ни капли не обеспокоился из-за вида преподавательницы. Напротив, он искренне и от всей души наслаждался происходящим.

Вот ведь... крысеныш! Пожалуй, никогда в жизни я не встречала настолько подлого, мерзкого и двуличного типа.

– Госпожа Хариус? – Стивен уже был около нее. Взволнованно спросил: – Вам плохо? Позвать на помощь?

– Нет-нет, все нормально, – слабым голосом отозвалась она, продолжая растирать грудь. – Душно тут что-то, поэтому немного голова закружилась.

Стивен недовольно сжал губы, посмотрел на меня, но ничего сказать не успел.

– Какого демона вы тут так шумите?

Дверь внезапно распахнулась настежь, и на пороге предстал рассерженный лорд Блекнар.

– Крик стоит на весь этаж, – раздраженно продолжил он. – Даже в моем кабинете слышно.

Вэлнар!

И я торопливо спрятала быструю улыбку в уголках рта. Не передать словами, как я его сейчас счастлива видеть!

Правда, немного царапнуло осознание того, что он не предупредил меня о своем возвращении в университет. Я думала, он ещё отсутствует.

Но, с другой стороны, он и не обязан этого делать. К тому же вернуться он мог буквально только что. При умении использовать порталы любое путешествие не займет много времени.

Тернара, однако, столь неожиданное появление лорда черных драконов не обрадовало. Он скорчил вполне красноречивую физиономию, правда, быстро опомнился и нацепил на лицо маску высокомерного равнодушия.

Вэлнару хватило взгляда, чтобы оценить ситуацию. Через мгновение он уже был около госпожи Хариус, весьма невежливо оттолкнув Стивена в сторону.

– Со мной все в порядке, - опять заговорила госпожа Хариус чуть громче. - Сейчас я встану и продолжу экзамен...

После чего и впрямь попыталась приподняться.

– Тельда, сидите, во имя всех богов! – глухо рявкнул на нее Вэлнар, неожиданно назвав по имени. Грубо надавил на плечо, принуждая опуститься обратно на стул, и добавил грозно: – Иначе рискуете уже очень скоро оказаться в другом мире.

Простер свободную руку над ее головой, и с пальцев блондина посыпались прохладные зеленоватые искры исцеляющего заклинания.

Я украдкой перевела дыхание. Фух. Сейчас госпоже Хариус полегчает. Но время шло – а Вэлнар не торопился оборвать нить чар, при этом продолжая хмуриться все сильнее.

– Позвать целителя? - предложил бледный от волнения Стивен.

– Нет. – Вэлнар покачал головой. Чуть помедлил, после чего резко сжал пальцы, и последняя искра погасла, коснувшись головы госпожи Хариус.

Та, к слову, выглядела теперь намного лучше. Ее лицо покинула смертельная бледность, щеки окрасились слабым румянцем, дыхание стало ровным и спокойным.

– Спасибо, лорд Блекнар, - поблагодарила она, убрав руку с груди. - Мне намного лучше.

Вэлнар продолжал смотреть на нее строго и недовольно, как будто ожидая ещё каких-то слов. Глубокая морщина, расколовшая его переносицу чуть раньше, не торопилась разгладиться.

– Я потом все объясню. – Госпожа Хариус почему-то виновато улыбнулась. Добавила негромко: – Не переживайте, на этот учебный год у меня хватит сил.

– Я не о том переживаю, Тельда.

На имени преподавательницы Вэлнар почему-то осекся, как будто удержав себя от какого-то замечания. Покачал головой, но предпочел не продолжать столь странный диалог, полный пугающих недомолвок. Вместо этого он обвел взглядом притихшую после его появления аудиторию. Чуть задержал его на Тернаре и Энни, которые и не подумали сесть. Внимательно посмотрел на меня и опять все свое внимание сосредоточил на госпоже Хариус.

– Так что у вас тут произошло? – требовательно спросил он. - Как вижу, вы принимаете экзамен. Прежде у вас никогда не возникало с

этим проблем.

– Во время демонстрации свойств одного из амулетов произошла досадная оплошность... – медленно заговорила госпожа Хариус.

– Не оплошность!.. - как и следовало ожидать, тут же взвилась Энни, самым бесцеремонным образом перебив пожилую преподавательницу. – Это было самое настоящее покушение на убийство. И я повторяю свое требование наказать Амару! Ее надлежит немедленно выгнать из университета!

– Амара пыталась тебя убить? - На губах Вэлнара заиграла скептическая ухмылка. – На глазах всего курса? И каким же образом, хотел бы я знать?

На месте Энни я бы сильно насторожилась. В тоне лорда черных драконов то и дело проскальзывали так хорошо знакомые мне нотки ядовитого сарказма. Обычно это не предвещало ничего хорошего для того, с кем он беседовал в этот момент. Тернар, например, сразу почуял неладное. Вон как глазки-то забегали из стороны в сторону. А вот Энни восприняла расспросы Вэлнара с воодушевлением, видимо, решив, что он проникнется к ней сочувствием.

– Смотрите, что она натворила! – Энни ткнула пальцем в свои подпаленные волосы, всхлипнула, и словно по команде ее голубые глаза мгновенно наполнились прозрачными крупными слезами.

– Амара ударила по тебе огненными чарами? - на всякий случай уточнил Вэлнар.

– Да! – без малейшего смущения соврала Энни. - Самым наглым образом и без предупреждения. Это было очень подло и больно, лорд Блекнар.

И первая слезинка упала с ее длинных пушистых ресниц, прочертив влажную дорожку по ее щеке. Энни в трогательном жесте приложила к высокой груди руки и уставилась на Вэлнара жалобным взглядом несправедливо обиженной маленькой девочки.

Вот ведь зараза! Даже с подпаленными волосами Энни выглядела сейчас настоящей красоткой, которую надлежит немедленно утешить и защитить от любых неприятностей.

И я украдкой покосилась на Вэлнара, страшась увидеть, что он поддался чарам прелестной блондишки.

Но нет. Лорд черных драконов по-прежнему стоял очень хмурый и сосредоточенный.

– Справедливости ради, я считаю, что необходимо вызвать лорда Эйнара Реднара, - неожиданно твердо и громко проговорил Тернар. - И Энни, и Амара – студентки факультета алых драконов. Стало быть, разбираться в произошедшем должен именно лорд Эйнар Реднар, а не вы, лорд Блекнар. При всем моем к вам уважении, конечно же.

– При всем твоим уважении?

Я невольно вздрогнула. Показалось, будто весь воздух в аудитории наполнился ядом – столько его было в вопросе Вэлнара.

– И все-таки я так считаю, что необходимо позвать лорда протектора, – упрямо повторил Тернар. – Я...

– Сядь и помалкивай, – грубо перебил его Вэлнар. – Лорд Реднар, безусловно, примет участие в разбирательстве, если так будет нужно. Но пока я не вижу для этого ни одной причины.

– Но... – запротестовал было Тернар.

Не закончил фразы, когда Вэлнар глянул на него с такой свирепостью, что того буквально отшвырнуло на стул позади.

И было очевидно, что Тернару это очень не понравилось. Его лицо словно окаменело, скулы недвусмысленно заиграли. Но парню хватило ума не настаивать на своём.

– А ты что скажешь? – небрежно кинул Вэлнар мне, не сводя взгляда с Тернара при этом.

– Ой, да что она может сказать! – презрительно фыркнула Энни, не успевая и рта открыть. – Конечно, будет сейчас рыдать, молить о снисхождении и врать, что сама не понимает, как так вышло. По моему, все очевидно.

– Очевидно то, что я запрещаю тебе говорить без разрешения, - строго одернул ее Вэлнар, ни на толику не повысив голоса при этом.

– Да, но... – заупрямилась Энни.

И взвизгнула, когда воздух над ее головой разрежала алая молния, слетевшая с пальцев Вэлнара.

Запоздало полыхнула стационарная защита аудитории, без следа впитав в себя чары лорда черных драконов. Его заклинание прошло так близко от волос блондинки, что я на какой-то миг опять ощутила запах паленого.

– Еще один звук с твоей стороны... – тяжело обронил он. - Еще один только звук...

Фразу он не закончил. Но это было и не надо. Энни резко переменялась в лице, забыв даже про свои слезы.

– Я тебя внимательно слушаю.

А это Вэлнар адресовал уже мне, после чего выжидающе скрестил на груди руки.

– Я должна была создать амулет, обнаруживающий и мгновенно нейтрализующий маскировочные чары на расстоянии, – послушно затараторила я. – Мне казалось, я вполне справилась с заданием. Но когда я активировала амулет – произошло нечто странное. Большая часть чар ушло туда.

И я уверенно ткнула пальцем в нужном направлении.

– О, а ты и впрямь выполнила задание, – проговорила госпожа Хариус, посмотрев в указанную сторону. – Ты нашла вазу и сделала ее видимой.

И в самом деле, на одном из пустых столов, стоявших в самом дальнем углу аудитории, теперь гордо высилась ваза из драгоценнейшего белоснежного и очень хрупкого фарфора, которую прежде видно не было.

– И она даже не разбилась, – удовлетворенно констатировала госпожа Хариус. – Молодец, Амара! За такую работу ты заслужила честную пятерку.

Энни, услышав это, аж забулькала от негодования. Но стоило Вэлнару бросить на нее косой предупреждающий взгляд – как девушка тут же затихла. Не хочет проверять, какое же ей уготовлено наказание, если она нарушит приказ о молчании.

– Однако что-то пошло не так, – продолжила я после короткой паузы. – С основного потока заклинания почему-то отделилось небольшое побочное, которое и подожгло волосы Энни. – Выдохнула с жаром: – Но, честное слово, я понятия не имею, почему так вышло!

– Говорю же, что она будет врать и изворачиваться, – все-таки не удержалась от высказывания Энни. – Эта нищая безродная... Ай!..

Вэлнар, не глядя на нее, резко взмахнул рукой – и девушку отбросило назад. На ногах она не удержалась, с размаха опустившись на стул, в который ее с силой вдавило. Энни широко распахнула глаза, задергалась, но вокруг нее уже обвилось несколько нитей ловчих чар.

– Что вы делаете, лорд Блекнар? – сиплым от испуга голосом спросила она.

– Проверяю одну мою догадку, - спокойно сказал Вэлнар.

Прищелкнул пальцами – и воздух вокруг обездвиженной Энни засеребрился, поплыл волнами. Я приоткрыла рот от немого удивления. Казалось, будто кто-то невидимый ластиком стирает с лица Энни искусно наложенный макияж... А впрочем – макияж ли? Слишком сильно изменилась ее внешность. Волосы, пусть и подпорченные моим огненным заклинанием, но все еще густые, вдруг потеряли объем, пышность и изменили цвет, из платиновых став грязно-желтыми. Аккуратный вздернутый носик расплылся и увеличился в размерах, тонкие черты лица огрубели.

Нет, конечно, Энни не стала уродиной. Она осталась по-прежнему весьма милостивой девушкой с хорошей чистой кожей и большими глазами. Но в ней больше не было той кукольной совершенной красоты, которая выделяла ее из всех девушек курса.

– Иллюзорные чары! – ахнула госпожа Хариус. – Ну конечно же. Ты исправила себе внешность при помощи иллюзорных чар. Поэтому амулет Амары и отреагировал на тебя! Иллюзорные – суть маскировочные.

Энни гневно сверкнула глазами в ответ, но ничего не сказала.

– Я много раз говорила, что на занятиях нельзя использовать никакие чары, - тяжело роняя каждое слово, продолжила преподавательница. - Никакие! Даже самые невинные на первый взгляд. И я очень надеюсь, что все вы, весь курс, сейчас убедились в этом воочию.

Студенты помалкивали. И, думаю, во многом из-за того, что лорд Блекнар стоял около нашей преподавательницы. Даже со своего места я чувствовала, какая энергия силы и уверенности идет от него.

– По-моему, вопрос решен, – негромко проговорил Вэлнар. – Не было никакого нападения. Вы все согласны с этим?

По рядам пробежал робкий подтверждающий шепоток.

– Я не согласна, – плачуще пробормотала Энни. - Мои волосы... Я требую вмешательства лорда протектора!

– И я считаю, что в любом случае надо поставить в известность лорда Реднара, – негромко поддержал ее Тернар. - Все-таки...

И загнулся, когда Вэлнар бросил на него быстрый и острый как стилет взгляд.

– Вы, безусловно, можете на меня пожаловаться, - буквально пропел лорд черных драконов. – Но вот когда пожалуетесь – тогда и будем разбираться. Я с превеликой радостью лишней раз поговорю с лордом Реднаром. Заодно обсужу с ним воспитание некоторых представителей рода алых драконов.

И многозначительно приподнял бровь, в упор уставившись на Тернара.

Тот сухо закашлялся. Однако больше ничего не сказал.

– Но... – запротестовала было Энни, привстав со стула.

В следующее мгновение Тернар грубо дернул ее за руку, вынудив опуститься обратно. Что-то беззвучно, но явно зло прошипел на ухо – и девушка сникла окончательно.

– Я правильно понимаю, что Амара экзамен сдала? - медово осведомился Вэлнар у госпожи Хариус, как будто не заметив этой сцены.

– Да, безусловно, - ответила она растерянно. – Вазу она нашла. И ваза целая. Эта работа заслуживает высшей оценки.

– Стивен тоже сдал экзамен? - спросил Вэлнар.

– Самым первым, – чуть увереннее ответила преподавательница.

– Отлично!

Вэлнар позволил себе быструю усмешку. Прищелкнул пальцами – и рядом с ним раззявил черную пасть портал. После чего поманил нас недвусмысленным повелительным жестом. И экзаменационная аудитория скрылась за тьмой переноса.

ГЛАВА третья

Как я и думала, перенос закончился в кабинете лорда черных драконов.

Я уже бывала здесь – когда Вэлнар пленил Гремса и заключил мстительного призрака в кристалл. А вот Стивена тогда он отправил порталом прямо на факультет. Поэтому сейчас парень с любопытством оглядывался по сторонам, изучая строгую и лаконичную обстановку.

– Сначала хочу поздравить вас обоих со сдачей первого экзамена, - проговорил Вэлнар, опустившись в кресло.

– Спасибо, - слегка растерянно буркнул Стивен.

И в самом деле. Странно было услышать такое поздравление из уст лорда Блекнара. Обычно он не снисходил до подобных мелочей.

– А теперь, Стивен, можешь отправляться к себе, - продолжил Вэлнар почти без паузы.

Приготовился щелкнул пальцами, готовый создать портал.

– Не понял, - озадаченно протянул Стивен. - Вы меня только ради этого сюда перенесли? Чтобы поздравить со сдачей экзамена?

– Нет, чтобы ни у кого не возникло лишних вопросов, – на удивление честно ответил Вэлнар. - Потому что на самом деле мне нужно переговорить с Амарой.

– А, понятно, - протянул Стивен, как-то странно ухмыльнувшись. – Я мог бы и сам догадаться.

Я с досадой почувствовала, как щеки начинают теплеть от смущения.

Ох, боюсь, Стивен слишком много знает о моих отношениях с лордом черных драконов. Повезло еще, что он не болтун и держит язык за зубами. Но все равно как-то очень неловко из-за всего этого.

– Прошу.

Вэлнар махнул рукой – и около Стивена распахнулся портал. Парень пару секунд помедлил, с непонятым укором глядя на меня в упор. Как будто ожидал от меня каких-то слов или действий. Но затем послушно склонил голову и сделал шаг назад, скрывшись за тьмой переноса.

Спустя еще мгновение портал захлопнулся, и мы с Вэлнаром остались наедине.

Тут же вокруг моей талии зазмеилась зеленая нить ловчего заклинания. Напряглась – и с коротким протестующим вскриком я отлетела прямо в заботливо расставленные объятия Вэлнара. Приземлилась ему на колени, и он немедленно притянул меня к себе ближе, не обращая внимания на мое слабое сопротивление. Зарылся носом в мои волосы.

– Ты себе представить не можешь, как я соскучился по тебе, – проговорил глухо. – Амара, эта неделя без тебя тянулась для меня как настоящая вечность.

– И кто тебе мешал меня увидеть? – с легким кокетством осведомилась я.

– Пустошь и ее обитатели, – хмуро ответил Вэлнар. – На этот раз буря была на удивление сильной. Слишком много она пробудила отродий бездны. При всем своем желании я не мог покинуть замок рода Блекнаров.

– О-о, – с нескрываемым сочувствием протянула я. – Извини, я не знала.

Вэлнар продолжал недовольно хмуриться, и под ложечкой неприятно заняло.

– Что-то ещё случилось? – спросила я с беспокойством.

– Пока нет. – Вэлнар покачал головой. Добавил задумчиво: – Но песок не замолкает, Амара. Продолжает петь, что означает – скоро будет еще одна буря. И это... странно. Очень странно. Чем разрушительнее и опаснее был разгул стихии – тем дольше после этого длится период спокойствия. Однако сейчас все указывает на то, что на заслуженный отдых черным драконом рассчитывать не приходится. Скоро буря повторится. Скорее всего – еще более мощная, которая поднимет из мрака забвения тысячи отродий Пустоши и заставит их пойти в атаку на обжитые земли.

– О-о, – опять протянула я, и мой голос расстроено дрогнул.

Неужели Вэлнару придется вернуться на Пустошь? По всему выходит, что да. Вряд ли он оставит своих драконов без помощи в столь опасное время. Но тогда получается, что мы вновь очень долго не увидимся.

А еще очень любопытно, кто в этом случае будет принимать экзамен по теоретической магии вместо него. Неужели Эйнар?

– Мне самому все это очень не нравится, – Вэлнар обнял меня крепче. – Такое чувство, будто кто-то отчаянно пытается держать меня подальше от университета.

– Как это? – испуганно переспросила я.

Вэлнар невесомо чмокнул меня в макушку и приподнял меня, ссадив со своих коленей. После чего встал, а я соскользнула на освободившееся место, внимательно глядя на него снизу вверх. И неторопливо прошелся по кабинету, словно размышляя, стоит ли продолжать разговор на эту тему.

– Вэлнар, что происходит? – не выдержав, твердо и четко спросила я.

– Пока не знаю, но, боюсь, что ничего хорошего.

Вэлнар остановился напротив меня. Склонил голову к плечу, и я вдруг заметила, насколько уставшим он выглядит.

В экзаменационной аудитории я была слишком перепугана необоснованными претензиями Энни и Тернара, поэтому не обращала ни на что внимания. Но теперь, при ярком солнечном свете, я увидела глубокие тени усталости, залегшие под глазами Вэлнара, и то, как сильно заострились его скулы за время нашей разлуки.

Да, очевидно, что эту неделю ему скучать не пришлось. Как и остальным черным драконам, охраняющим границы Даргейна.

– У меня очень хорошее чутье на опасность, Амара, – негромко проговорил Вэлнар. – Что, в принципе, и неудивительно, учитывая мой образ жизни. И сейчас моя интуиция не просто шепчет – кричит в полный голос. Буря грозит не только Пустоши. Что-то готовится и в Доргфорде. И что-то гораздо серьезнее, чем атака мертвяков и нечисти.

– Ты меня пугаешь, – пробормотала я и попыталась измученно улыбнуться.

Правда, получился у меня какой-то болезненный оскал. Скулы аж свело от напряжения.

– А меня пугает то, что я должен оставить тебя здесь, – раздраженно фыркнул Вэлнар. – У меня кровь в жилах леденеет при мысли, что я буду так далеко от тебя. Знаешь, Амара. Я никогда и ничего не боялся. Но не в этой ситуации.

– Ты начинаешь говорить, как Эйнар, – укоризненно произнесла я.
- Как будто собираешься заявить, что в твоём замке мне будет гораздо безопаснее, поэтому ты забираешь меня из университета.

Вэлнар хмыкнул себе под нос. Торопливо отвел взгляд.

– Ты ведь так не сделаешь, правда? - уже с тревогой осведомилась я.

– Нет, конечно, нет, – поторопился успокоить меня лорд Блекнар. - Но, знаешь... Не буду лукавить: подобные мысли навещают меня в последнее время все чаще и чаще.

– Все будет хорошо! – воскликнула я с уверенностью, которую, увы, на самом деле не испытывала. – Остался только один экзамен. По теоретической магии. - На всякий случай уточнила: – Его ведь ты будешь принимать, правда?

– Я постараюсь, Амара. – Вэлнар расстроено всплеснул руками. - Я действительно очень постараюсь. Сделаю все мыслимое, лишь бы быть в этот день здесь. Но после прошедшей бури дать твердой гарантии не могу при всем своем горячем желании. Мои драконы хороши в бою. Но без меня они вряд ли удержат границу. А еще без меня потерь среди моих людей будет гораздо больше. Что для меня недопустимо.

И опять неторопливо прошелся по кабинету.

– А бурю может кто-то вызвать? – спросила я.

– В смысле? - Вэлнар приподнял бровь, явно не поняв моего вопроса.

– Ну... – протянула я. - Ты говоришь, что тебя пытаются держать подальше отсюда. И буря для этого подходит наилучшим образом. Получается, ее кто-то вызывает?

– Получается, - неохотно подтвердил Вэлнар. – Но это должен быть очень сильный маг.

– А ведь во время покушения на Кеннара рядом тоже был какой-то сильный маг, - напомнила я. – Он полгорода погрузил в спячку на момент нападения.

– Я не понимаю, куда ты клонишь, – сухо проговорил Вэлнар. - С самого начала было понятно то, что в деле замешен какой-то маг. Об этом говорит хотя бы то, что он приручил диких черных драконов. А это, уж поверь мне, ой как нелегко. Эти создания не боятся боли... Демоны, да они вообще ничего не боятся! Даже смерти. И признают

только силу. Поэтому кто бы это ни сделал – он настоящий мастер в искусстве невидимого и в ментальной магии.

В ментальной магии?

Я размеренно постукивала ногтями по подлокотникам кресла, обдумывая внезапно пришедшую в голову идею. И чем дольше я над ней размышляла – тем больше мне не нравились выводы, которые из нее следовали.

– Амара? - вопросительно протянул Вэлнар. - О чем ты думаешь?

– О Диди, - честно призналась я.

– О твоей подруге? - уточнил блондин. Тут же спросил с недоумением: – А она-то какое отношение имеет ко всему происходящему?

– Знаешь, я постоянно вспоминаю наш с нею последний разговор, - негромко начала я. – То, как она обвиняла меня во всех грехах. То, как назвала вестницей смерти...

Как я ни старалась сдержать эмоций, но голос на последней фразе все-таки задрожал. Слишком велика была моя боль от несправедливых и таких жестоких слов подруги. И слишком сильно горе от осознания, что все мои подруги и воспитательницы, считай, все мое прошлое кем-то уничтожено без малейших сожалений.

– Амара! – Вэлнар уже был около моего кресла, одним размытым движением преодолев разделяющее нас расстояние. Положил мне на плечо руку, глядя с нескрываемым сочувствием.

– Нет-нет, я не собираюсь плакать, - поторопилась я сказать. – Я... Я уже смирилась с произошедшим. Конечно, я стараюсь об этом не вспоминать, чтобы не беречь свежие раны. Но... Тебе не кажется странным одна деталь?

Вэлнар выразительно изогнул бровь, показывая, что внимательно слушает меня.

– Диди похитили с главной площади Доргфорда во время нападения черных драконов, - послушно заговорила я. – Ее не было всего ночь. Как я понимаю, за эту ночь у нее вывели место расположение монастыря, где я провела детство. А потом... потом...

Закашлялась, ощутив, как горло все-таки перехватило спазмом.

Вэлнар, не говоря ни слова, щедро плеснул мне в бокал воды из хрустального графина. Я поблагодарила его кивком, сделала несколько

глотков, силясь успокоиться. И глухо продолжила, то и дело кривя уголки рта в болезненной гримасе.

– Я не понимаю одну вещь, – сказала тихо. - Почему ее оставили в живых? Диди говорила, что видела уничтожение монастыря. Стало быть, ее взяли с собой. Но почему тогда пощадили? Ведь намного проще было бы расправиться с нею так же, как и с остальными. А главное – по какой причине вернули в Доргфорд? И каким образом? Явно не через врата перемещения, они по ночам не работают. Или через портал, которые используешь ты и Эйнар...

– Искусством таких порталов владеет всего несколько человек, - поморщившись, перебил меня Вэлнар. - Слишком невероятное предположение.

– Тогда как? - спросила я. – На диком черном драконе верхом? Но Диди и словом об этом не обмолвилась. А я думаю, что потрясение от подобного полета было бы слишком сильным.

– Хм-м...

Вэлнар сдвинул брови, всерьез и глубоко задумавшись над моим вопросом.

– И я вдруг подумала – а что, если Диди вообще ничего не видела? – чуть осмелев, продолжила я. - Что, если эти воспоминания вложили ей в голову? Потому что иначе я не понимаю, каким образом Диди за одну ночь побывала в монастыре за много миль от Доргфорда. А потом ещё и вернулась обратно. Да и вообще – зачем такие сложности потребовались ее похитителям? Намного проще было бы выпить ее память прямо в городе. И бросить где-нибудь в подворотне, узнав все, что было необходимо для атаки. - Обронила с горькой иронией: – Впрочем, именно в подворотне ее и нашли.

– Хм-м... – опять чуть слышно протянул Вэлнар.

Неслышно ступая, сделал очередной круг по кабинету, крепко сцепив за спиной руки.

Я невольно залюбовалась его скупыми выверенными движениями. Вэлнар словно не шел, а плыл над полом, не издавая при этом ни малейшего шума.

– Логично, – наконец, обронил он, остановившись вновь напротив моего кресла. - Думаю, все именно так и было. Ты права. Похитителям не было смысла тащить с собой перепуганную девчонку, если они узнали от нее все, что им было надо. Тем более счет шел не на часы –

на минуты. Они прекрасно понимали, что вот-вот в монастырь явится Эйнар, раз уж он спас тебя и твоих сопровождающих.

– Но тогда из моих слов следует и еще один вывод, - медленно сказала я.

Опять потянулась за водой. Следующая фраза комом встала в горле. Я просто не могла произнести ее вслух – настолько мне вдруг стало страшно.

– Тот, кто внушил эти воспоминания твоей подруге, должен был иметь к ней доступ, - догадливо закончил мои размышления Вэлнар. - Но она никуда не выходила из дворца. Была под постоянным наблюдением.

– Вот именно, – тихо обронила я.

Рука Вэлнара дернулась к камню связи, который висел на его шее. Но почти сразу он заставил себя разжать пальцы, как будто в последний момент передумав с кем-то разговаривать.

– Ты не хочешь сообщить об этом Эйнару? - удивилась я. – Ведь по всему выходит, что преступник подобрался слишком близко к нему.

– А ты уверена в том, что он об этом не знает? – Вэлнар скептически ухмыльнулся. - Амара, у тебя неплохо получается рассуждать. Продли свои мысли по поводу своей подруги. Любопытно будет послушать.

Продлить свои мысли? Что он имеет в виду? Ах да, наверное, желает, чтобы я продолжила рассуждать. Но о чем? По-моему, все очевидно! Необходимо немедленно связаться с Эйнаром и сказать, что кто-то вложил чужие образы горящего монастыря в голову Диди. Ее в буквальном смысле слова будто загипнотизировали, заставив поверить, что именно я и виновата в произошедшем.

Я неполную минуту смотрела на Вэлнара, ожидая, что он даст мне какое-то пояснение к своему предложению. Но он лишь отстраненно улыбался, всем своим видом показывая – нет уж, милая, догадывайся сама, я тебе подсказок больше не дам.

Ну и не надо!

Я зло насупилась, невероятным усилием воли подавив какое-то детское желание показать ему язык. И попробовала выполнить его повеление.

– Эйнар сказал, что память часто нас подводит, – с изрядной долей сомнения начала я. – Люди склонны забывать то, что нас ранит. И,

напротив, мы приукрашиваем другие события, если в результате них ощутили себя счастливыми. Но если захочешь посмотреть на прошлое глазами другого человека – то вся эта ложь исчезнет. Ты словно заново переживешь все события.

Замерла, до боли, до солоноватой слюны во рту прикусив губу.

Вэлнар не торопил меня с продолжением. В его глазах мерцало какое-то странное чувство, истоков которого я никак не могла разгадать. И не сочувствие, и уж точно не злорадство. Но что тогда?

– Эйнар сказал, что прочитал память Диди.

Я сделала паузу и невольно провела языком по нижней губе, которая ныла после моего выплеска эмоций.

Зрачки Вэлнара немедленно расширились до предела. Он со свистом втянул в себя воздух, но удержался от каких-либо слов.

Что это с ним? Откуда такая реакция?

Но я мудро не стала требовать пояснений. Вместо этого продолжила.

– И он так же утверждал, что он видел все произошедшее якобы глазами Диди.

Я замолчала, ощутив, как от страшной догадки все мельчайшие волоски на моем теле встали дыбом.

Вэлнар терпеливо ждал. Его и без того светлые глаза сейчас ещё сильнее выцвели изнутри. И внезапно я испугалась его. Как при нашей первой встречи, когда я еще не знала, что это за человек и что он не желает мне вреда.

Или все же желал тогда?

– Вэлнар, - смущенно протянула я. - А ты можешь ответить на мой один вопрос?

– Смотря какой. - Тот нарочито небрежно ухмыльнулся.

– А что, если... – Я запнулась, не в силах сформулировать вопрос.

По жилам пробежал холодок. Да что там – они словно смерзлись в единое от ужаса моего вывода.

Я должна была озвучить свою догадку по поводу Диди. Но сначала я хотела узнать другое.

А потом уже буду думать дальше.

– Вэлнар... – Мой голос, как я ни пыталась сдерживаться, но все-таки задрожал. – А скажи мне...

Замялась, почему-то испугавшись продолжать.

Да, Вэлнар стоял рядом, был таким знакомым, таким... родным, что ли. Но...

Я побоялась закончить мысль.

О небо! Я начинаю скучать по своему монастырю, где все было просто и понятно. Но он исчез в огне.

– Я очень внимательно тебя слушаю, - прошелестел невесомо голос лорда черных драконов.

– Я просто вспомнила, – пробормотала я себе под нос. – Ну, нашу первую встречу... А если бы я...

И перед мысленным взором встала та сцена. Разъяренный и очень желчный Вэлнар, щедро осыпавший меня оскорблениями. Мое желание наотмашь влечь ему пощечину. Боязливый шепот Филиппа, убеждающий меня не делать так.

– Я ведь тогда действительно хотела врезать тебе, да как следует, от души. - Я смотрела в пол, почему-то страшась поднять глаза на Вэлнара. Завершила: – Что было бы, если бы я так сделала?

Было очень тихо. Я упорно смотрела вниз. В затылке наливалась тупая боль. Но не от напряжения или страха. От тяжести взгляда Вэлнара.

В следующее мгновение меня вздела на ноги магия.

Подняла с кресла, швырнула к Вэлнару и прижала к нему с силой. Такой, что даже ребра хрустнули.

– Ты спрашиваешь, что бы я сделал с тобой? - хрипло осведомился Вэлнар.

Его руки сомкнулись за моей спиной. Я чувствовала его дыхание на моей макушке. И я... Да плевать мне сейчас было на его ответ. Лишь бы он остался рядом.

– Угу.

Слова словно против силы выходили изо рта. Я получила уже большее, на что мечтала рассчитывать.

– Я даже не знаю.

Голос Вэлнара сочился сарказмом.

– Может быть, я сделал бы это?

И я протестующе вскрикнула, когда он легонько, без боли и совсем без силы шлепнул меня чуть ниже пояса.

– Или я бы сделал это?

И мою спину пощекотало закливание. Очень жаркое, на пределе удовольствия, граничащего с болью.

Мой вскрик потушил его поцелуй. Он прижался ко мне губами до невозможности сильно.

Какое-то время мы целовались. И целовались со все возрастающим наслаждением, жаром и страстью. Мне вдруг стало плевать на все свои проблемы и беды. Главное – чтобы Вэлнар не отпускал меня из своих объятий.

Внезапно захотелось самой уйти из университета. Попросить Вэлнара перенести меня в фамильный замок его рода. И тогда, я уверена, почти все мои беды исчезли бы сами собой.

– Хватит.

Как ни странно, но это выдохнул Вэлнар.

С превеликой неохотой, которая была написана на его лице донельзя болезненной гримасой, он отстранился. Взял меня за плечи, отодвинул на расстояние вытянутых рук.

Я мысленно взвыла. До безумия хотелось наплевать на все. Преодолеть его сопротивление, опять прижаться к его губам...

– Амара, – хрипло проговорил Вэлнар. - Еще одна секунда – и я за себя не отвечаю. Но уверен, что после этого я тебя точно не оставлю здесь. Стану самым злобным и деспотичным тираном, украду тебя, перенесу в свой замок, запру там навсегда. Но...

Потянулся было опять к моим губам, но каким-то невероятным усилием воли остановился.

Я слышала, как громко и гулко бьется его сердце. Всем телом чувствовала, как течет кровь в его жилах медленно и тяжело, как будто преодолевая невероятное сопротивление.

– Я ответил на твой вопрос? - спросил он чуть слышно.

Над его верхней губой застыл бисером пот. Глаза были шальными и дикими от желания.

– Я понятия не имею, что бы я сделал с тобой тогда, – продолжил он горячим шепотом. – Но одно знаю точно: я бы не причинил тебе боли. Я, в принципе, очень редко причиняю кому-то боль и лишь по очень весомой причине. Но ты меня тогда очень заинтриговала, Амара. Когда я впервые увидел тебя. Такую маленькую, испуганную, робкую... И совершенно непохожую на обычных любовниц Эйнара, коих у него, к слову, было предостаточно.

Сделал паузу, одарив меня очень внимательным взглядом.

Я молчала, с превеликим интересом ожидая продолжения.

– Если бы ты меня ударила, если бы дала пощечину – то у меня появилась бы законная возможность забрать тебя к себе. – Вэлнар пожал плечами. – И не надо так бледнеть в испуге. Как я уже сказал – мучить тебя я в любом случае не собирался. Я просто хотел узнать, кто ты для Эйнара и как много значишь для него. Слишком ты отличалась от прочих. Хороший предлог для разговора с лордом протектором один на один и очень откровенно.

– Предлог? – не выдержав, все-таки переспросила я. – Тогда я была для тебя предлогом?

– Амара, не забывай, что тогда я тебя впервые увидел, - с сухим смешком напомнил Вэлнар. - И понятия не имел, кем ты станешь для меня в дальнейшем.

И я... Я проглотила очередной едкий вопрос, который так и вертелся на кончике языка. Хотя очень хотелось спросить, кем же я для него стала. Но внезапно я поняла, что лучше не рисковать. Иначе кто знает, чем это может для меня закончиться.

Наверное, Вэлнар подумал о том же. Потому что вдруг отвел от меня глаза, уставившись куда-то поверх моей головы.

– Так что там насчет Эйнара и твоей подруги? – нарочито спокойно спросил он, резко вернувшись к недавнему обсуждению. – К какому выводу ты пришла?

– Эйнар сказал, что видел нападение драконов на монастырь ее глазами, - неохотно проговорила я, недовольная столь резкой сменой темы разговора. - И я подумала – а как так? Как я уже сказала, сомневаюсь, что Диди была там и видела все это. По всему получается, что все эти сцены с огнем и смертями вложили в ее голову насильно. Я не говорю, что их не было. Они, скорее всего, и впрямь произошли в реальности.

Не выдержав, судорожно втянула в себя воздух.

В животе противно засосало от привычной мысли, что все умерли. Все, кого я знала, с кем провела столько лет бок о бок.

Вэлнар положил руку мне на плечо в успокаивающем жесте. И я все-таки продолжила.

– Вот я и подумала – неужели Эйнар не сумел распознать ложные воспоминания? - тихо спросила я, ни к кому, в сущности, не

обращаясь. - Он сам говорил, что при помощи магии может увидеть все прошлое глазами одного из участников. И я не верю, что в случае с Диди он не заподозрил обмана.

– Я тоже не верю, – слетело очень тихое с губ Вэлнара.

– Получается, он знал о том, что это обман.

Я опустила голову, ощутив, как глаза все-таки защипало от слез.

Кажется, теперь я понимаю, почему Вэлнар не стал связываться сейчас с Эйнарком посредством амулета. Он вперед меня догадался о том, что мне ввали. Ввали, глядя прямо в глаза и рассыпаясь в словах сочувствия.

– Получается, - бесцветно прошелестел Вэлнар.

– Но тогда почему Эйнар отвел меня к Диди? - Я растерянно всплеснула руками. - Для чего ему это понадобилось? Он ведь прекрасно понимал, что я услышу ложь.

– И ты будешь эту ложь очень остро переживать, - завершил за меня Вэлнар. - Наверняка расплачешься. Распереживаешься. А тут он. С вином, сочувствием, лаской...

И вдруг выплюнул очень грязное ругательство, сравнив лорда протектора с самым гадким созданием Пустоши. Резко отвернулся от меня – и с его пальцев слетел огненный шар, который врезался в одну из стен кабинета и потух, пробудив темное мерцание стационарной защиты.

Ого! Столь внезапный выплеск эмоций от обычно спокойного и саркастичного лорда черных драконов немного напугал меня. Поступи так Эйнар – я бы не удивилась ни на миг. Но Вэлнара я прежде ни разу не видела в таком бешенстве.

– Прости, - буркнул он и несколько раз вздохнул, успокаиваясь. Добавил с привычной прохладной иронией: – Даже у меня иногда сдают нервы. Особенно когда речь идет о попытках Эйнара заполучить тебя под полный свой контроль.

Очень пугающе прозвучала его последняя фраза. Я невольно передернула плечами, ощутив, как по спине пробежал мерзкий холодок. Помолчала немного и продолжила рассуждать вслух.

– Если Эйнар знает, что в действительности Дидьера не видела уничтожение монастыря, то, получается, он понимает, кто мог вложить ей в голову эти ложные воспоминания? – тихо спросила я. – Вряд ли у нее было много посетителей за это время. Кто это мог быть?

– Спрашивать об этом надо у Эйнара, - уклончиво ответил Вэлнар. Интуиция подсказывала мне, что он знает ответ. Слишком сильная волна злости пошла от него в этот момент.

– Но ты тоже это знаешь, – пробормотала я. - По крайней мере, догадываешься.

– Почему ты так в этом уверена?

Вэлнар вдруг напрягся, как будто перед прыжком. Его взгляд опять стал очень острым и язвительным, губы сжались до двух тонких бескровных линий.

– Потому что я чувствую твои эмоции, - честно призналась я.

Мой ответ Вэлнару не понравился. Его глаза полыхнули светлым жгучим огнем, вокруг рта прорезались глубокие недовольные морщины.

Но почти сразу он отвернулся от меня, как будто желая скрыть свои чувства.

– Постоянно забываю, что ты белая драконица, – пробормотал чуть слышно. – И твой род дает тебе слишком много возможностей и силы. Той силы, которая многих пугает.

– Неужели моя сила пугает и тебя?

Вэлнар медлил с ответом. Он стоял передо мной, выпрямившись так сильно, как будто проглотил палку. На дне его зрачков мерцало странное чувство – нечто среднее между теплотой и печалью.

– Конечно, это пугает и меня, - наконец, негромко сказал он. Пояснил с кривой ухмылкой: – Амара, черных драконов учат никому не доверять. А впрочем, почему только черных? Всех нас растят в атмосфере подозрительности и всеобщего недоверия. И твои возможности начинают меня... беспокоить, скажем так.

– Ты думаешь, я предам тебя? – Я ахнула, ощутив, как щеки налились жаром негодования.

– Нет, что ты! – поторопился возразить Вэлнар, отрицательно мотнув головой. - Я целиком и полностью доверяю тебе. Но...

И вдруг замялся, как будто не в силах подобрать нужного объяснения.

– Но?... - вопросительно протянула я, когда пауза слишком затянулась.

– Но на карту поставлено слишком многое, - медленно, тщательно взвешивая каждое слово, проговорил блондин. – И ты слишком

лакомая добыча для многих. Если тот же Эйнар когда-нибудь захочет подвергнуть тебя допросу... Настоящему допросу, с применением ментальной магии, а, возможно, и силы. То, боюсь, тогда он слишком много узнает обо мне и моих планах. Рисковать так я не имею права. Речь идет не только обо мне, но и о существовании всего моего рода.

– Если Эйнар решит допросить меня, то это будет самой настоящей катастрофой, – пробурчала я себе под нос, первым же делом подумав о Мегги.

Ох, меня совесть заживо съест, если из-за меня у хранительницы факультета алых драконов начнутся проблемы! Она все свое посмертное существование посвятила мести за погибшую семью. И обязана выполнить свое самое заветное желание.

– Вот именно. – Вэлнар слабо усмехнулся. С тяжелым вздохом добавил: – Одно радует: пока Эйнару не до тебя. Кеннар все еще не вернулся, а следовательно, ему приходится все время проводить во дворце.

– Не слишком ли долго отсутствует император? – полюбопытствовала я.

– Слишком, – подтвердил Вэлнар, нахмурившись. – И это вызывает все большее беспокойство при дворе. Но он жив, это совершенно точно. При его смерти выплеснется такое количество энергии, что весь императорский дворец содрогнется. Однако пока этого не произошло.

– А вдруг его держат где-нибудь в неволе? – спросила я. – Его пытался убить маг, который сумел подчинить себе диких драконов. Вдруг Кеннар тоже попал под его власть и потерял свободу?

– Мне нечего тебе сказать. – Вэлнар пожал плечами. – Я не исключаю никакой возможности развития событий. В любом случае, это проблема Эйнара, не моя. Пока он не активизировал поисковые заклинания, стало быть, не считает ситуацию совсем угрожающей. Хотя при дворе многие намекают на то, что пора бы Кеннара вернуть насильно. Мол, негоже императору так надолго оставлять престол.

Я тяжело вздохнула, ощутив, как в висках начинает неприятно покалывать от пробуждающейся мигрени.

О небо, как же все сложно! Никогда мне не преуспеть в дворцовых интригах. Пока у меня одни вопросы и ни малейшего

ответа. И голова уже раскалывается от попыток понять, кому все это может быть выгодно.

Но зато я многое выяснила сегодня о Диди. Если мои рассуждения верны, то моей подруге угрожает опасность. Ведь по всему выходит, что мои враги имеют к ней доступ.

Непонятно, правда, почему Эйнар ничего не делает. Он ведь наверняка сам пришел к таким же выводам.

Камень связи, висевший на груди у Вэлнара на простом кожаном шнурке, вдруг дернулся, налился внутренним тревожным багрово-черным огнем.

Вэлнар досадливо поморщился, недовольный тем, что нашему разговору кто-то помешал. Но все-таки накрыл ладонью амулет, вступив с кем-то невидимым в мысленный диалог. И чем дольше он продолжался – тем сильнее хмурился лорд черных драконов.

– Демоны! – наконец, коротко ругнулся он, резким взмахом оборвав связующее заклинание.

– Что-то случилось? - спросила я, и сердце привычно заняло от дурного предчувствия.

– Мне надо возвращаться на Пустошь. – Вэлнар расстроено всплеснул руками. - И как можно скорее. Увы, как я и предполагал, начинается новая буря. Во время нее порталы могут работать крайне нестабильно, поэтому лучше не рисковать.

– Понятно.

Я невольно понурилась. Значит, я опять очень долгое время не увижу Вэлнара. И почему-то очень горько от этой мысли.

– Амара!

В следующую секунду я оказалась в его объятиях. Он с такой силой сжал меня, что я почти услышала хруст своих ребер.

– Даю слово, что постараюсь вернуться как можно быстрее.

Вэлнар чуть отстранился. С ласковой улыбкой провел тыльной стороной ладони по моей щеке, убирая растрепавшиеся волосы назад.

– Я буду ждать, - прошептала я.

– Будь осторожнее, Амара. - Вэлнар нагнулся ко мне, и я прикрыла глаза, уже ощутив его теплое дыхание на своих губах, в ожидании сама подалась ему навстречу. Но лорд черных драконов одарил меня лишь быстрым целомудренным поцелуем в лоб, после чего серьезным тоном добавил: – Будь очень осторожна! И если что – не стесняйся связаться

со мной через камень. Если ты попадешь в беду, то я приду за тобой. Приду, наплевав на любые опасности и бури. Поняла?

– Да, - тихо ответила я.

Вэлнар вдруг резко вздернул подбородок. Его ноздри хищно раздулись, словно он к чему-то принюхивался.

И я ощутила, как через его ладони, которые все ещё лежали на моих плечах, в меня неожиданно начала вливаться энергия.

Это было... Странно. И в то же время приятно. Теплая невесомая и невидимая вуаль окутывала меня, подобно самому легкому и невесомому покрывалу.

Хотелось закрыть глаза и полностью раствориться в этой энергии безмятежности и полной безопасности. Все мои мысли, мои тревоги, которые словно разрывали голову изнутри, вдруг отодвинулись. Стали очень далекими и какими-то неважными.

– Теперь мне будет спокойнее. – Словно издалека раздался голос Вэлнара, и я с превеликой неохотой вернулась в реальность. - Моя защита спасет тебя даже от прямого попадания смертельного заклинания. Но...

Осекся и провел кончиками пальцев по моей щеке. Совсем слабо, почти не касаясь. И я неосознанно потянулась за этой лаской.

– Но мне бы хотелось иного, – осипло продолжил Вэлнар. - Быть уверенным, что тебе вообще ничего не грозит. Амара! Мое сердце готово разорваться на части, когда я не знаю, где ты и что с тобой.

– Ты опять напомнил мне Эйнара, – неловко попыталась пошутить я. - Только не говори, что у тебя припасено какое-то кольцо для моей защиты. А то, знаешь ли, в последнее время я вспылала горячей неприязнью к этого рода украшениям.

Губы Вэлнара дрогнули, как будто он хотел мне возразить. Но в последний момент лорд черных драконов передумал. Прищелкнул пальцами – и около меня возник портал.

– Иди и хорошо приготовься к экзамену, – с едва уловимой насмешкой завершил он. - Будь уверена, я тебя по всему курсу прогоню.

– Я в этом не сомневаюсь, - с улыбкой ответила я на его угрозу.

И все-таки на самой грани переноса помедлила, кинув быстрый прощальный взгляд на Вэлнара.

Тот, думая, что я больше не смотрю на него, позволил ослабить контроль за своей мимикой. И я увидела, как уголки его рта дернулись вниз в злой гримасе, а в глазах полыхнуло мрачное зарево гнева. Почему-то подумалось – а точно ли про начинающуюся бурю ему сообщили? Возможно, речь шла о чем-то другом, более важном?

Но кабинет лорда черных драконов уже скрылся за тьмой переноса.

ГЛАВА четвертая

– Злишься на меня?

Я чуть не поперхнулась горячим шоколадом, услышав до боли знакомый голос, прозвучавший со спины. Обернулась и с немалым удивлением увидела Тернара.

– Я присяду? – спросил он. Тут же, не дожидаясь моего ответа, подвинул стул и опустился напротив меня.

В столовой в этот момент было удивительно малоллюдно. Видимо, по причине слишком раннего времени. Я предпочитала завтракать в числе первых. И свободных столиков более, чем достаточно, и тихо вокруг. Самое то, чтобы перед началом нового дня посидеть в одиночестве и подумать о своем.

– А ты наглец, – процедила я, откинувшись на спинку и безуспешно пытаюсь испепелить Тернара негодующим взглядом.

Подумать только: ещё и улыбается так широко и безмятежно прямо мне в лицо! Как будто решил, что я забыла его вчерашнюю выходку на экзамене по артефактологии, когда он объединился с Энни и обвинил меня в попытке покушения на нее.

– Значит, все-таки злишься, – констатировал Тернар, продолжая улыбаться. Пожал плечами и добавил вкрадчиво: – Лапонька моя, ну не дуйся! Приношу свои искренние извинения за вчерашнее.

Меня аж передернуло от его приторного обращения. Отчаянно захотелось выплеснуть остатки напитка прямо в его ухмыляющееся лицо. Желание было настолько велико, что я на всякий случай отодвинула кружку подальше. А то мало ли. Вдруг все-таки не выдержу и сделаю так. Сейчас мне лучше затаиться и не участвовать в студенческих разборках. Вэлнара-то в университете нет, а Эйнар вряд ли придет ко мне на помощь.

– Слушай, я просто не мог поступить иначе. – Тернар с нарочитым огорчением всплеснул руками. – Я обязан был поддержать Энни, хотя и понимал, что она не права. Но поверь: я искренне обрадовался, когда все завершилось благополучно для тебя. Очень рад, что лорд Блекнар оказался в нужное время и в нужном месте.

В последнюю фразу он вложил максимум ехидства, и я с недоумением покачала головой.

Что ему от меня надо? Он ведь прекрасно понимает, что я не верю ему. Однако с каким-то маниакальным упорством продолжает оказывать знаки внимания.

– Тернар... – начала было я, желая от всей души послать привязчивого парня ко всем мертвякам бездны мертвых.

– Кстати, у меня есть подарок, - невежливо перебил он меня. – Надеюсь, это немного загладит мою вину.

Я сразу же подумала про помолвочное кольцо. Неужели у Тернара хватит наглости попытаться надеть его мне на палец прямо здесь? В таком случае я его точно чем-нибудь тяжелым огрею.

– Ты сбреднил, что ли? - раздраженно и не заботясь о вежливости фыркнула я. - Тернар, мне от тебя никаких подарков не надо!

– А я уверен, что тебе это понравится.

И Тернар ловким жестом балаганного фокусника вдруг вытащил из-под полы жилетки цветок. Настоящую ярко-алую розу, чей тонкий аромат приятно пощекотал мои ноздри.

– Как я понял, украшения тебя не прельщают, - проговорил он. - Но что насчет живых цветов? Только представь, как тяжело их вырастить, когда вокруг зима и холод.

Не дожидаясь моего ответа, положил розу около меня на стол.

Я воззрилась на нее с нескрываемым ужасом. Не удивлюсь, если цветок внезапно обернется какой-нибудь ядовитой тварью.

– Ты сошел с ума, - процедила я.

Встала, с грохотом отодвинув стул. И не сводила при этом глаз с розы, всерьез опасаясь, что вот-вот она отрастит какие-нибудь жуткие шипы, которые метнет в меня.

– Амара, обычно девушки гораздо благосклоннее принимают такие знаки внимания, - с негромким смешком заметил Тернар, который с нескрываемым любопытством наблюдал за моей реакцией на его неожиданный подарок. – Брось. Роза не укусит тебя.

Язык так и зачесался рассказать противному парню, куда я хочу засунуть ему эту розу. Но я мудро придержала ругательство. Не стоит нагнетать ситуацию.

Неожиданно от дверей столовой послышалось приглушенное восклицание. Я посмотрела в ту сторону, откуда донесся звук, и

увидела Энни.

Блондинка замерла на пороге и неверяще уставилась на цветок, лежавший на столе передо мной. Потом очень медленно перевела взгляд на меня. Ее лицо при этом исказилось от ненависти, более того – пошло знакомой едва заметной рябью. Видимо, иллюзорные чары, которыми девушка вновь воспользовалась, не выдерживали напора эмоций, нахлынувших на девушку.

О, да она и впрямь как будто искренне влюблена в Тернара. Даже удивительно, что она в нем нашла.

А впрочем, парень весьма симпатичен и обходителен. Вряд ли Энни знает, какое жуткое будущее ее ожидает, если ей когда-нибудь не повезет стать его избранницей сердца.

И внезапно мне пришла в голову догадка, как хоть немного исправить положение.

– О, Энни! – Я приветливо махнула девушке и прошептала. – Как хорошо, что ты пришла!

Тернар изумленно кашлянул, вряд ли ожидая от меня подобной реакции. Он еще продолжал улыбаться, но между бровей нарисовалась крошечная морщинка недоумения.

Хм-м... Сдается, сцена вручения розы была специально подстроена так, чтобы Энни ее увидела. Но интересно: что он этим пытался добиться? Ведь наверняка знал, что я подарок не приму. Выходит, зачем-то пытается вывести Энни на эмоции.

Девушка между тем неторопливо подошла к нам. Склонила голову к плечу, глядя на меня со злостью.

– Что тебе надо от меня, безродная? - прошипела по-змеиному. - Зачем звала?

– Да вот Тернар спрашивал моего мнения. - Слова лжи легко и непринужденно выходили из моего рта. – Как у девушки. Хотел знать, понравится ли тебе такой подарок. И я ему честно сказала, что ты будешь в восторге.

Взгляд Энни немного потеплел, иллюзорные чары на ее лице перестали трепетать, грозясь в любой момент исчезнуть. И я увидела перед собой всю ту же совершенную в своей идеальной красоте платиновую блондинку.

– Правда? - дрогнувшим голосом спросила Энни, с каким-то жадным ожиданием повернувшись к Тернару.

Улыбка окончательно исчезла с его губ. Парню явно не понравилось то, как я выкрутилась из неприятной ситуации.

– Вообще-то, эта роза для Амары, – прямо и четко сказал он.

Энни явно такого не ожидала. Ее лицо опять поплыло, подбородок мелко-мелко задрожал от обиды.

– Ай, да брось! – поторопилась я вмешаться. – Всем прекрасно известны твои чувства к Энни. Ты ее так вчера на экзамене защищал! – И громким шепотом, как будто по секрету, сообщила Энни: – Он просто стесняется.

Блондинка робко улыбнулась, приняв мои слова за чистую монету. Опять посмотрела на Тернара влюбленным взглядом.

– Бери, бери розу! – подбодрила ее я. – Он очень старался тебя обрадовать.

– Спасибо! – восторженно выдохнула Энни.

Торопливо схватила со стола розу, как будто опасалась, что я опережу ее. И полной грудью втянула в себя тонкий аромат цветка.

– Из вас получится очень красивая пара! – во всеуслышание объявила я.

К этому моменту столовая уже наполнилась студентами, поэтому я перехватила немало заинтересованных взглядов, устремленных на мой столик. Украдкой подмигнула насупившемуся Тернару и рванула прочь, не дожидаясь, пока он придумает, как выкрутиться из сложившейся ситуации.

Пусть теперь сам объясняется с Энни. Вряд ли он захочет портить с ней отношения и на глазах у всего факультета отнимать цветок.

В коридоре я осмелилась остановиться и перевести дыхание. Вдруг услышала несколько громких хлопков, как будто кто-то аплодировал мне.

– Доброе утро, Амара.

И я изумлением увидела господина Трелони Беркса, который бесшумно выскользнул вслед за мной из столовой.

Как он тут очутился? Я была уверена, что в столовой одни студенты.

– Здравствуйте, - вежливо отозвалась я.

– Позвольте выразить вам свое искреннее восхищение. - Мужчина доброжелательно улыбался, но почему-то чудилась мне в этом какая-то

фальшь. - Потрясающе, как легко и непринужденно вы с минимальными потерями вышли из непростой ситуации!

– А вы видели все с самого начала? - удивилась я. Дождалась его утверждающего кивка и добавила с еще большим недоумением: – Не заметила вас.

– Профессия, знаете ли, обязывает держаться в тени и не привлекать к себе внимания, – пояснил дознаватель. Без паузы продолжил: – Но речь сейчас не обо мне. Я бы хотел поговорить с вами. Наедине.

– Опять? – не удержалась я от ехидства. – Но зачем? Простите, но с момента нашей последней беседы я не узнала ничего нового об убийстве госпожи Листрат.

– Зато я узнал кое-что интересное. - Трелони Беркс все так же радушно улыбался, но вот его взгляд был слишком цепким и оценивающим. И по моей спине пробежал холодок, когда он добавил с нажимом: – Боюсь, Амара, это не обсуждается. Мне очень нужно с вами обсудить кое-что. Считайте это приказом. И учтите, что лорд протектор дал мне широчайшие полномочия для расследования убийства.

Как-то пугающее это прозвучало.

– Хорошо, - медленно протянула я. - Как скажете.

– Прошу.

Господин Беркс любезно взмахнул рукой, предлагая мне следовать за ним. И я обреченно поплелась следом, чувствуя, как тревожно заныло в животе.

Императорский дознаватель привел меня в тот же кабинет на третьем этаже здания, где мы с ним разговаривали в прошлый раз. Кивком указал мне на стул, но сам садиться не стал. Вместо этого резким и каким-то нервным движением вытащил из-за пазухи камень связи, накрыл его ладонью и сказал, обращаясь к кому-то невидимому по другую сторону заклинания:

– Она со мной. Жду тебя.

Ох, не нравится мне все это! И я застыла около стула, не торопясь опуститься на него. С силой вцепилась в спинку, не понимая, что происходит.

– Вы слишком напряжены и испуганы, - с обычной своей вежливостью, но уже без улыбки проговорил Трелони. - И зря.

Честным людям не стоит меня бояться.

В животе заняло ещё сильнее. Слишком странно прозвучала эта фраза. Как будто меня к честным людям дознаватель не причислял.

– Пока мы ждем, расскажите, как проходит ваша сессия, – предложил Трелони. - Как я слышал, вчера на экзамене по артефактологии произошел какой-то несчастный случай? При чем вы имели к нему самое прямое отношение.

– Это был именно что несчастный случай, – огрызнулась я. – Неудачное стечение обстоятельств. В итоге было решено, что я не имею к этому никакого отношения.

– Удивительная вы девушка, Амара. - Трелони покачал головой. – Настоящий манок для неприятностей. Пожалуй, я впервые встречаю человека, который с таким завидным постоянством попадает во всевозможные проблемы.

В его тоне при этом прозвучало неприкрытое осуждение.

Хм-м... Почему он так говорит? Такое чувство, будто знает и про прошлые мои приключения. Но откуда?

– Почему вы так решили? - спросила я.

– Потому что провел в университете достаточно времени, - честно ответил Трелони. - Я умею задавать правильные вопросы, Амара. А ещё я умею внимательно слушать, при необходимости не привлекать к себе лишнего внимания, но главное: быть в нужных местах.

– И что вы выяснили про меня?

Трелони вместо ответа приподнял указательный палец, призывая меня к тишине. Почти сразу после этого дверь без предупреждающего стука распахнулась, и в кабинет вошел Фредерик.

С момента нашей последней встречи высший оборотень ни на каплю изменился. Невысокий, кряжистый, рыжеволосый, с яркими изумрудными глазами дикого кота. Несмотря на морозную погоду, он по-прежнему красовался в жилетке на голое тело, которая на грани приличия подчеркивала внушительный рельеф его мускулатуры.

Любопытно, он-то что тут делает? Или это с ним говорил Трелони по камню связи? Но тогда по какой причине дознаватель его пригласил?

– Доброе утро, Амара, - поздоровался Фредерик, подходя ближе. Ухмыльнулся, обронив вдогонку: – Давненько не виделись.

– Доброе, – пискнула я. Перевела взгляд на Трелони и вопросительно вздернула бровь.

Теперь хотя бы понятно, откуда императорский дознаватель знает про мои былые беды. Наверняка Фредерик ему рассказал про выходку детишек Кристофера Реднара, которые едва не стоили жизни не только мне, но и Коннору.

– Присаживайтесь, Амара. - Трелони опять кивнул на стул.

– Спасибо, я постою, – отказалась я.

– Сядьте!

В голосе дознавателя внезапно прорезалась сталь. Да с такой силой, что я сама не заметила, как бухнулась на предложенное место. Выпрямилась, покорно сложив на колени руки, как самая послушная студентка в мире.

Ого, как он умеет! От невысокого полноватого мужчины с залысинами на голове и слегка рассеянной улыбкой в последнюю очередь будешь ожидать подобную властность.

– Спасибо, – тут же вернулся к своему обычному вкрадчивому тону Трелони. Добавил с извиняющейся улыбкой: – Простите, но я полагаю, что разговор выдастся долгим.

Не дожидаясь от меня ответа, вытащил из кармана сюртука носовой платок и осторожно промокнул глянцево блестящий лоб, затем сел напротив меня.

Больше стульев в комнате не было, поэтому Фредерик остался стоять рядом со мной. И это, признаюсь честно, слегка нервировало. Не очень приятно, когда над твоей головой кто-то нависает. Особенно если этот кто-то – высший оборотень, способный в одну долю секунды превратиться в дикого зверя.

– Итак, Амара, как вы, наверное, уже догадались, я бы хотел обсудить с вами ход расследования, - начал Трелони, беззвучно постукивая подушечками пальцев по столу перед собой.

– Я вас внимательно слушаю, - прошелестела я в ответ.

– Увы, похвастаться успехами я не могу. – Трелони тяжело вздохнул. – Совсем не могу. У меня нет ни единой зацепки. И это, признаюсь честно, меня крайне тревожит и злит.

Я промолчала, с интересом ожидая, что будет дальше.

– Никогда прежде я не сталкивался с подобной неудачей. - Господин Беркс досадливо поморщился. - Уже больше месяца я провел

в университете. И что в итоге? Ничего. Полный ноль. Да, за это время я многое узнал про студентов и их жизнь. Но это никак не помогает мне в расследовании. Про убийство я знаю сейчас ровно столько, сколько знал в первый день своего появления здесь. Это... Это просто немыслимо!

Последнюю фразу он выдохнул с нескрываемым раздражением. Вновь выудил из кармана платок и вытер теперь все лицо. Его пальцы при этом едва заметно подрагивали.

– Очевидно, что убийца госпожи Листрат предпочел затаиться, – продолжил дознаватель глухо. – И это... странно. Очень странно. Я был совершенно уверен, что вскоре он даст о себе знать. Возможно, произойдет новое нападение. Однако проходят дни – и ничего не происходит. Почему так, Амара?

– Откуда мне знать? – фыркнула я.

– А вы попробуйте порассуждать, – мягко предложил мне дознаватель. – Знаете, иногда полезно услышать чужие выводы, пусть даже самые нелепые и нелогичные. Это помогает по-новому взглянуть на дело и обратить внимания на детали, которые прежде считал несущественными.

Чудно как-то. Почему он предлагает это именно мне? Как будто не мог найти более подходящего собеседника. Того же Фредерика.

Я украдкой покосилась на оборотня, который был подобен сейчас каменной статуи. На лице – ни малейшего проявления никаких эмоций. Глаза отрешенно смотрят куда-то вдаль.

Однако мой взгляд Фредерик почувствовал. Моргнул и подарил мне равнодушную ухмылку.

Не нравится мне это! Очень не нравится!

– Ну же, Амара, – поторопил меня Трелони, недовольный затянувшейся паузой. – Не стесняйтесь. Я вас очень внимательно выслушаю. Честное слово!

– Я просто не понимаю, почему вы просите именно меня об этом, – скептически произнесла я, не торопясь выполнить его просьбу.

– Потому что, как я вам сказал при самом первом нашем разговоре: вы имеете наипрямое отношение к убийству госпожи Листрат, – с обескураживающей честностью ответил Трелони. – На это слишком многое указывает. Именно вы обнаружили тело. И именно

вас она собиралась завалить на зачете, получив за это достойное вознаграждение от ее величества.

– А вам не кажется, что прежде всего вам стоило бы переговорить именно с ее величеством? - с ещё большим скепсисом поинтересовалась я. - Не подумайте, что я обвиняю в чем-то императрицу. Но...

И опасливо замялась, не завершив фразу.

Ох, Амара! Придержи язык. Кто-кто, а тебе уж точно лучше помалкивать о своих подозрениях. Императрица уже показала себя весьма мстительной и коварной особой.

– А кто сказал, что я с ней не беседовал? - Трелони хитро усмехнулся. – Кстати, именно Элизабет пригласила меня на разговор. Она была очень встревожена, когда узнала о произошедшем. Видимо, прекрасно понимала, что Филипп Реднар немедленно расскажет про подкуп. Что, в принципе, и произошло. Но ее величество утверждала, что не имеет ни малейшего отношения к убийству госпожи Листрат. И я с ней согласился.

– Поверили на слово? – язвительно спросила я.

– Поверил доводам разума, – спокойно исправил меня дознаватель. - Как ни крути, но убийство в первую очередь было невыгодно как раз императрице. Именно из-за гибели госпожи Листрат стало известно про то, что Элизабет весьма нечестным способом пыталась добиться вашего исключения из университета.

Вспомнился мой разговор с Вэлнаром в фамильном замке рода Блекнаров на Пустоши. Он тогда сказал примерно то же самое.

– В конечном итоге, Элизабет из-за этого пострадала тоже, - добавил Трелони. - Говорят, ее отношения с лордом протектором в последнее время ухудшились донельзя. Их, правда, и прежде нельзя было назвать дружескими, но Эйнар мудро держался в стороне от всех семейных разборок своего брата. А теперь между ним и императрицей развернулась чуть ли не открытая война.

– Странно, – пробормотала я себе под нос и тут же пожалела об этом.

– Что именно вас удивляет в этой ситуации? – немедленно клещом вцепился в случайно оброненное слово дознаватель.

– Странно, что вы считаете, будто их отношения ухудшились именно из-за этого, - неохотно пояснила я. - Поверьте, лорд протектор

будет просто счастлив, если я закончу обучение в университете досрочно.

– В чем-то вы правы, - согласился со мной Трелони. - У разгоревшейся вражды между Элизабет и лордом протектором действительно немало причин. Но факт есть факт. В активную фазу их противостояние перешло именно после смерти госпожи Листрат.

Я неопределенно пожала плечами, не сильно удовлетворенная этим доводом.

После смерти госпожи Листрат много чего произошло. Но спорить с дознавателем я не собиралась. Иначе еще что-нибудь лишнего ляпну.

Господин Беркс неполную минуту наблюдал за мной. Убедившись, что я не намерена ничего говорить, с едва заметным разочарованием вздохнул.

– В общем, эта ниточка оборвалась, не дав мне никакой информации, – продолжил он. – Осталась лишь одна зацепка: способ убийства.

Я неосознанно поморщилась. Картина кровавой расправы над несчастной женщиной мгновенно всплыла в моей памяти.

– Как я уже сказал вам прежде: поражает жестокость содеянного. - Голос Трелони лился мягко и спокойно. – Все указывает на оборотня. Естественно, именно с оборотнем я первым делом и решил побеседовать. А именно – с Фредериком.

Уголки рта Фредерика дрогнули в слабой усмешке. Но его лицо сразу же вновь окаменело, скрывая любые эмоции.

– Все это время, все эти недели мы пытались выследить оборотня. - Трелони нервно забарабанил пальцами по столу. - По всей территории университета были расставлены магические ловушки, призванные засечь нужную пульсацию ауры.

Магические ловушки?

Я выпрямилась еще сильнее, ощутив, как тревожно екнуло сердце.

Я про это и понятия не имела. Надеюсь, эти ловушки действуют только на оборотней. Или же Трелони клонит к тому, что ему стало известно о существовании Айса?

– Конечно, дело осложнялось тем, что здесь много необычных существ, – Трелони не сводил с меня глаз, и мне очень не нравилось

это. – Одни хранители факультетов чего стоят. Но Фредерик помог мне и в этом. Благодаря ему я получил слепки аур всех существ нечеловеческой природы, которые обитают на территории университета. Мегги. Демоническая кошка лорда Блекнара. Филин Гриннаров.

– У зеленых драконов хранитель факультета филин? - поспешно выпалила я, пытаюсь хоть как-то отсрочить неминуемое.

Сдается, теперь я понимаю, куда ведет разговор дознаватель. И мне это очень не нравится.

– Почему вас это удивляет? - вопросом на вопрос ответил Трелони и пожал плечами. – Совы и филины всегда считались символами мудрости и целительства.

– А... – начала было я.

– Не перебивайте меня, Амара!

Окрик господина Беркса прозвучал подобно удару хлыста, и я вся съежилась на стуле.

– В каждую ловушку были заранее помещены слепки аур. - Трелони вальяжно откинулся на спинку стула, и на его губах заиграла неприятная ухмылка. - Теперь я был уверен, что оповещение сработает лишь в том случае, если ловушка засечет ауру неизвестного существа нечеловеческой природы. И моя задумка сработала. Действительно, не прошло и суток, как это произошло. Казалось бы: вот и найден преступник. Жестокий убийца, расправившийся с бедной женщиной! Необходимо объявить тревогу и окутать весь университет сетью поисковых чар, потому что теперь у нас есть отпечаток ауры подозреваемого. Следовательно, мы знаем, кого искать.

Айс!

От тревоги за хранителя я с трудом могла дышать. Мою грудь словно сдавило тисками невыносимой тревоги за лиса. Я видела его вчера вечером. Утром он не показывался. Но такие отлучки были для него обычным делом. Иногда он и несколько дней мог не показываться.

Однако теперь, когда я услышала от Трелони об устроенной им охоте, беспокойство тупой иглой боли впилося в сердце.

Неужели Айс попался? Но как его могли поймать без шума? Уверена, что мой лис дал бы настоящий бой за свою свободу. И в поединке между ним и Фредериком я бы, пожалуй, поставила именно

на Айса, пусть последний и не восстановил пока полностью свои силы. Хранитель намного древнее оборотня, раз помнит уничтожение рода Уайтнарров. Да и в любом случае, такую схватку я бы точно почувствовала – слишком тесно мы связаны.

Если только...

И я сжала кулаки от ледящего душу предположения. А что, если Фредерик действовал не один? Что, если ему помогал тот же Эйнар? Кто-кто, а лорд протектор точно должен быть заинтересован в том, чтобы я осталась без столь могущественного защитника. Когда Айс вернет все свои способности – то Эйнар больше не сможет диктовать мне свою волю.

Видимо, волнение слишком явно отразилось на моем лице, потому что Трелони понятливо хмыкнул и заботливо осведомился:

– Может быть, налить вам воды, Амара? Вы сильно побледнели.

Боюсь, я расплещу весь стакан – так сильно у меня трясутся сейчас руки.

– Нет-нет, все хорошо, – торопливо отмахнулась я от предложения дознавателя. Кашлянула и спросила максимально ровно: – Следовательно, вас можно поздравить с успехом? Как понимаю, вы все-таки поймали преступника?

– Вообще-то, нет.

Я торопливо опустила голову, пытаюсь скрыть в тени радостную улыбку.

Значит, Айс все ещё на свободе. Счастье-то какое!

Осмелилась взглянуть на Трелони и заметила, что он тоже улыбается. Вот ведь... нехороший человек! Сдается, теперь я понимаю, почему он считается одним из лучших дознавателей. Он играет со мной, как сытый кот играет с мышкой. То давая надежду, то жестоко отбирая ее. Чем же завершится этот допрос?

– И в любом случае, называть преступником то существо, которое засекали наши ловушки, слегка преждевременно, – продолжил господин Беркс. – Мало ли какие совпадения случаются в жизни. Очевидно одно: в университете есть еще кто-то, о ком большинство и не догадывается. Нечто магическое и нечеловеческой природы. Но виновно ли оно в гибели госпожи Листрат? Спорно. Возможно, эти два события абсолютно не связаны между собой. Поэтому я решил

понаблюдать за поведением этого загадочного существа. И достаточно вскоре выяснил еще один любопытный факт.

Ожидая сделать паузу на самом интересном, доброжелательно глядя на меня.

– И что же вы выяснили? – глухо спросила я, опять напрягшись в предчувствии чего-то дурного.

– Это загадочное существо почему-то очень привязано к вам, – негромко сказал Трелони. – Можно сказать, оно ходит за вами по пятам. А точнее – ходит с вами рядом. Не всегда, конечно. Но чаще всего.

Да, я ожидала услышать нечто подобное. Но все равно вздрогнула, правда, сразу же попыталась небрежно усмехнуться.

– Неужели? – пробормотала я омертвевшими от волнения губами. – Какая неожиданность!

– Амара, не стоит. – Трелони неодобрительно зацокал языком и пригрозил мне указательным пальцем. – Вы совершенно не умеете врать.

– И в чем же я вам вру? – все-таки осмелилась я на вопрос.

Трелони укоризненно покачал головой. Посмотрел на Фредерика.

– Нет, – ответил он на какой-то невысказанный вопрос, словно прочитав его в глазах дознавателя. – Его в этой комнате сейчас нет, ручаюсь.

О чем это они? Или вернее сказать – о ком?

И вдруг я приглушенно ахнула, догадавшись. Ну конечно же! Речь опять про Айса. Трелони позвал Фредерика именно для того, чтобы отследить появление рядом со мной Айса. У высших оборотней воистину легендарное чутье, поэтому он с легкостью выполнит эту задачу.

Трелони подался вперед, вперившись в меня пристальным немигающим взором.

– Амара, – проговорил сухо. – Право слово, давайте не ссориться. Вы прекрасно понимаете, о каком загадочном существе я вам говорю, не так ли?

Я промолчала, судорожно пытаюсь сообразить, как же надлежит поступить.

Демоны! И с Вэлнаром ведь не свяжешься, чтобы попросить совета или помощи. Этот проныра дознаватель с меня глаз не спускает.

Вряд ли он выпустит меня из кабинета, не добившись ответа на все свои вопросы.

– Послушайте, я не люблю повышать голоса, - вкрадчиво продолжил Трелони. - И тем более ненавижу это делать, когда беседую с такими очаровательными молоденькими девушками. Но поймите. Я должен знать правду.

И опять я ничего не сказала, стиснув подлокотники стула так, что от напряжения у меня побелели костяшки.

– Амара... – Трелони устало вздохнул. - Мне очень жаль, но вы вынуждаете меня...

Он не успел договорить. Фредерик вдруг насторожился и совсем по-собачьи принялся, хищно раздувая ноздри. Его глаза вспыхнули призрачным зеленым пламенем.

– Тихо! – низким гортанным голосом перебил он дознавателя.

Господин Беркс с недоумением сдвинул брови, явно не понимая, что происходит.

Фредерик неполную минуту стоял, продолжая прислушиваться к чему-то, ведомое только ему. Затем мотнул головой и посмотрел на Трелони.

– Одна из ловушек сработала, - сухо уведомил оборотень. - Но... Это не то существо, которое постоянно сопровождает Амару. Точнее сказать, это вообще не существо. Однако зафиксированный выплеск энергии очень похож на животную ярость по своей силе и специфике.

– Как это? - растерянно переспросил Трелони.

– Я сам не понимаю. - Фредерик всплеснул руками. – Это была очень странная вспышка. Как будто оборотень возник, создал несколько заклятий в бешенстве – и исчез без следа.

– Далеко отсюда? - отрывисто спросил Трелони.

– Совсем рядом, – ответил Фредерик. - Прямо за изгородью, где оканчивается территория Реднаров.

Трелони стремительно поднялся на ноги, резким порывистым движением едва не опрокинув стул. Удивительно, но для своего возраста и солидной комплекции двигался он сейчас очень легко и быстро. Глянул на меня сверху вниз и тяжело обронил:

– Амара, я очень расстроюсь, если не обнаружу вас здесь, когда вернусь. А когда я расстроен – то становлюсь совсем другим человеком. Гораздо менее приятным в общении. Ясно?

– Предельно, - процедила я.

Губы Трелони дрогнули, как будто он хотел еще что-то добавить. Но в этот момент откуда-то со двора вдруг послышались встревоженные крики.

– Что там происходит?

Дознаватель рванул к окну. Сплющил об стекло нос, но тут же отшатнулся. Выругался так, что уши у меня вспыхнули ярко-алым огнем смущения.

Ого! Никогда бы не подумала, что столь солидный господин знает такие ругательства.

– Фредерик, за мной, - отрывисто кинул дознаватель. И стремглав выскочил прочь из кабинета.

Что он там такое увидел?

Сгорая от любопытства, я тут же бросилась к окну. Как и Трелони чуть ранее, прижалась к стеклу.

И тут же вскрикнула от ужаса.

Сегодня был солнечный морозный день, поэтому все происходящее во дворе предстало передо мной как на ладони. И первым делом я увидела ярко-красные пятна на сверкающем белом снегу. Их было так много, что казалось, будто кто-то неосторожный выплеснул целое ведро краски. Несколько человек столпились около изгороди по другую сторону, внимательно разглядывая что-то. Кто-то пронзительно визжал на одной ноте.

Но вот из здания выбежал Трелони, и я поразились скорости, с которой грузный дознаватель преодолел путь с третьего этажа. Рывком миновал магическую защиту факультета и потрясенно замер. Правда, почти сразу опомнился, бросил что-то негромкое – и студенты послушно расступились перед ним.

– О небо! – выдохнула я, торопливо прижав обе ладони ко рту – а то тоже бы завизжала от ужаса.

Слишком увиденное напоминало сцену расправы над госпожой Листрат. Правда, жертвой на этот раз стал Орнар.

Двоюродный брат императора лежал на спине, безжизненно раскинув руки и ноги. Остекленевшие глаза мертво уставились в небо. На смертельно бледном лице застыло какое-то странное выражение – нечто среднее между детским удивлением и обидой. И тем страшнее был контраст с огромной рваной раной на его груди. Кто-то неведомый

жестоко вырвал ему сердце, как и нашей преподавательнице по истории.

– О небо, - тихо повторила я и осела на стул позади.

Получается, убийца опять вышел на охоту.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ГЛАВА первая

В лекционной аудитории было очень шумно. Сюда согнали, наверное, всех студентов нашего факультета – от первого и до последнего курса. Помимо этого затесалось немало любопытствующих и с факультетов других родов. Да что там, я заметила даже несколько преподавателей, которые по праву старшинства заняли первый ряд.

Сама я приютилась как можно дальше от преподавательской кафедры, хотя зашла в аудиторию одной из первых и могла выбрать любое место. Сдается, лучше мне сейчас не привлекать к себе излишнего внимания.

Интересно, что сейчас происходит около здания факультета?

После обнаружения тела несчастного Орнара, господин Беркс развил просто-таки сумасшедшую деятельность. Невысокий плотного сложения мужчина был, казалось, одновременно в нескольких местах. Думаю, если бы не его четкие властные приказы – то поднялась настоящая паника. А так студенты стройными рядами послушно отправились сюда. И каждый в испуге косился на плотное непрозрачное марево заклинания, которым Трелони поспешил укрыть место преступления.

Я печально вздохнула. Если честно, то мне было искренне жаль Орнара. Да, он был избалованным и капризным парнем. Но по большому счету достаточно безобидным. И лично мне ничего дурного не сделал. Скорее, предпочитал в упор не замечать моего присутствия где-либо. Даже на оскорбления, как та же Энни, не разменивался.

Кстати, об Энни. А где она? Как-никак, но блондинка весьма приличное время считалась верной спутницей Орнара, его девушкой. О том, что в действительности она влюблена в Тернара, никто и не догадывался. В любом случае, Энни, наверное, сильно переживает из-за случившегося.

Я чуть привстала со своего стула и вытянула шею. Повела головой из стороны в сторону, силясь отыскать взглядом блондинку.

Увы, безрезультатно. Тернара я увидела сразу – он сидел через несколько рядов от меня. Но вот Энни рядом с ним не было. И это

удивляло. По-моему, в последнее время блондинка и на шаг старалась не отходить от нового избранника.

Я еще раз обвела аудиторию внимательным взглядом. С недоумением пожала плечами. Нет, совершенно точно, Энни тут вообще нет. Но где она тогда? Когда Трелони пригласил меня побеседовать с ним, девушка оставалась с Тернаром. Мой разговор с дознавателем продолжался вряд ли больше часа. Куда Энни могла запропасться за это время? Неужели не слышала криков с улицы и не захотела узнать, что происходит?

Я уселась обратно на место. Нахмурилась, принявшись размеренно постукивать пальцами по столу.

Почему-то вспомнился клок белой шерсти, зажатый в кулаке убитой госпожи Листрат. И шубка Энни точно такого же цвета с проплешиной на рукаве.

Как там Фредерик сказал? Ловушка зафиксировала выплеск энергии, очень похожий на вспышку животной ярости оборотня. Что бы это значило?

– Какой кошмар, какой кошмар! – вдруг затараторила моя соседка справа – невысокая стройная брюнетка. – Это настоящий ужас! Я немедленно сообщу родителям. Пусть они заберут меня отсюда как можно скорее! Не собираюсь оставаться и рисковать жизнью, когда по университету бродит какой-то ненормальный!

– Да-да, - поддержала ее ещё одна девица. - Моя мать будет жаловаться лорду протектору! Наша семья заплатила такие деньги за мое обучение не для того, чтобы меня тут кто-то зарезал или покалечил.

И студенты вокруг загалдели с удвоенной силой, делясь своими переживаниями.

Я не сводила глаз с Тернара. Он в отличие от остальных помалкивал, но размеренно постукивал пальцами по столу, как будто о чем-то глубоко задумавшись.

Окружающие так увлеклись обсуждением своих переживаний, что не сразу заметили, как дверь распахнулась, и в помещение вошел господин Беркс.

Императорский дознаватель был хмур, бледен и очень собран. На лацканах его рубашки, выглядывающей из-под темного сюртука, я

заметила несколько бурых пятен. Видимо, мужчина осматривал тело Орнара, а после этого не переоделся.

Поднявшись на кафедру, господин Трелони Беркс обвел долгим тяжелым взглядом аудиторию. И студенты медленно и неохотно принялись замолкать.

На короткий миг взгляд дознавателя остановился на мне. Я с невольной тревогой выпрямилась, но почти сразу Трелони отвел от меня глаза.

– Лорд протектор прибудет с минуты на минуту, – тихо проговорил дознаватель, и шум в помещении окончательно стих.

Все присутствующие, по-моему, даже дышать перестали – лишь бы не пропустить ни слова.

– Погибший студент был его двоюродным братом, – все так же негромко продолжил Трелони. – Поэтому расследование этого дела приобретает государственное значение.

– А на убийство госпожи Листрат, стало быть, вам было плевать? – выкрикнул кто-то из дальних рядов. – Что вы делали все эти месяцы? Почему преступник до сих пор не найден?

Хороший вопрос. И он оказался очень болезненным для самолюбия императорского дознавателя по особо важным расследованиям. Лицо Трелони аж перекосило на какой-то миг. Но почти сразу он опомнился и взял эмоции под строжайший контроль.

– Отчитываться я обязан лишь перед лордом протектором, – глухо сказал Трелони. – И поверьте – сделано уже немало.

Аудитория вновь взорвалась встревоженным гулом недовольных разговоров, восклицаний, скептических реплик. Как будто осиное гнездо кто-то неосторожно разворошил.

И так же резко все стихло, когда около доски вдруг распахнулся портал.

Я заметила, как губы Трелони едва заметно шевельнулись, как будто он немо выругался. Но почти сразу императорский дознаватель согнулся в глубоком вежливом поклоне.

Из тьмы переноса вышагнул Эйнар.

Судя по всему, лорд протектор был сильно не в духе. Уж больно грозно были сдвинуты его брови, а от крыльев носа к уголкам рта пролегли глубокие борозды недовольства.

– Ваше императорское величество, - прошелестел Трелони, не торопясь разогнуться. - Рад приветствовать вас.

– А вот я совершенно не рад нашей новой встрече, - буркнул Эйнар. - Надеюсь, что она произойдет по другому поводу.

Дознаватель наконец-то выпрямился. Правда, тут же склонил голову, всем своим видом показывая высшую степень почтения.

В этот момент мне стало искренне жалко господина Беркса. Полагаю, ему вряд ли удастся избежать гнева лорда протектора. И причины для этого более чем весомые. Как-никак, но погиб ближайший родственник Эйнара. И погиб от рук того же преступника, на которого Трелони несколько месяцев безрезультатно охотился. Как бы бедняге не лишиться своего места в итоге.

Лорд протектор между тем с весьма мрачным видом оглядел притихшую аудиторию. Его взгляд, как и взгляд Трелони чуть ранее, на короткий миг остановился на мне. И Эйнар едва заметно кивнул мне в знак приветствия.

– Зачем вы собрали здесь всех студентов с моего факультета? - спросил он, после этого посмотрев на Трелони.

– Не хотел, чтобы кто-нибудь мне мешался при осмотре места преступления, – ответил тот. – Студенты... В общем, они были очень напуганы. И могли в буквальном смысле слова затоптать все улики.

– Естественно, они будут напуганы, – раздраженно фыркнул Эйнар. – Убийство среди белого дня! На открытом пространстве! И в шаге от территории Реднаров! Потрясающая наглость со стороны негодяя, сотворившего это. Можно сказать, плевок в мое лицо. Настоящий вызов, на который должно дать достойный и скорейший ответ.

Трелони смущенно потупился, видимо, осознавая свою вину за слишком затянувшееся расследование первого убийства, что в итоге привело и ко второму.

– Надеюсь, у вас есть хоть какие-то соображения по поводу произошедшего. – Эйнар грозно заиграл желваками, в упор рассматривая притихшего дознавателя. - Иначе мне придется поставить вопрос о вашей профессиональной пригодности.

– Да, есть, - негромко сказал дознаватель. - Как понимаете, лучше это обсудить наедине.

– А с этими что намерены делать? - И Эйнар с немалой долей пренебрежения широким взмахом руки обвел студентов, следящих за этим диалогом с жадным любопытством.

– Все могут вернуться на факультет, - проговорил Трелони. – Я самым внимательнейшим образом изучил место преступления.

– На факультет? - Брюнетка, сидящая рядом со мной, аж подскочила на стуле от негодования. Встала и сурово отчеканила: – Да вы с ума сошли! Там вся округа залита кровью бедного Орнара. Меня стошнит, если я это увижу!

– Не переживайте, Мегги все убрала, – поторопился успокоить ее Трелони. - Теперь ничего не напоминает о случившемся.

– Какая разница? - Голос девушки аж зазвенел от сдерживаемой с трудом ярости. - Я не собираюсь возвращаться на факультет, зная, что где-то поблизости ходит ненормальный псих с огромным тесаком! Вдруг нападения продолжатся? И продолжатся уже сегодня, сейчас, как только мы разойдемся по своим комнатам!

– Арьяра, успокойся, – поморщившись, оборвал ее Эйнар. - Не забывай, что на факультете есть хранитель. Мегги головой отвечает за вашу безопасность.

– Что-то Орнару Мегги не помогла, – дерзко возразила ему брюнетка.

– Нападение на Орнара произошло за пределами территории алых драконов, - парировал Эйнар. - Не исключено, что его выманили специально. Я уверен, что в стенах факультета никому ничего не грозит.

– Верится в это с трудом, - огрызнулась Арьяра.

И, видимо, это послужило последней каплей в чаше терпения Эйнара, который и без того был слишком взбешен после известия о новом убийстве. Его глаза налились янтарным огнем, губы искривились в злой гримасе. Воздух свистнул, разрезанный сиреневыми чарами, и девушка захрипела, привстав на цыпочки и схватившись за собственное горло, как будто силясь отнять от него чьи-то невидимые пальцы.

– Ты смеешь сомневаться в моих словах? – прошипел Эйнар. – Арьяра, не забывайся!

После чего резко опустил вскинутую руку – и девушка рухнула обратно на стул, жадно хватая открытым ртом воздух.

– Есть тут еще кто-то, желающий оспорить мой приказ? - хмуро осведомился, ни к кому, в сущности, не обращаясь.

Как и следовало ожидать, гробовое всеобщее молчание было ему ответом.

– Отлично. - Эйнар удовлетворенно хмыкнул. – В таком случае, с сегодняшнего дня и до поимки убийцы я объявляю строгий запрет для всех студентов покидать территорию их факультетов. Это касается не только вас. Такой же запрет будет действовать и для студентов двух других родов. Их глав я сегодня извещу.

– Но... – на этот раз встрепенулся Тернар, который все это время сидел тише воды, ниже травы. - А как же подготовка к экзаменам? Нам необходим доступ к книгам, а библиотека только в главном здании!

– Каждое утро после завтрака студенты, которым нужно в библиотеку, должны будут собраться на крыльце, – отчеканил Эйнар. - Организованной группой их проводят в главное здание сопровождающие из числа преподавателей. Затем так же отведут обратно.

– По-моему, это не очень удобно, - с кислой физиономией пробормотал Тернар. – А если кто-нибудь закончит работу с книгами раньше других?

– То будет ждать остальных, - сказал, как отрезал, Эйнар. – И довольно об этом. Мои приказы, Тернар, не обсуждаются всякими сопливыми мальчишками, возомнившими о себе слишком многое. Ясно?

Тернар широко распахнул глаза, пораженный неожиданным оскорблением, слетевшим с уст лорда протектора. Его синие глаза потемнели от обиды, на скулах затлел румянец негодования. И вполне понимала его чувства. Неприятно, когда на глазах всего факультета тебя так осаживают. Причем за вполне закономерный и логичный вопрос, который, уверена, был на уме у всех студентов. И пусть выпад Эйнара был не совсем уместен в этой ситуации, но я все-таки ощутила легкий укол злорадства. Так этому Тернару и надо! Если прежде я испытывала к нему лишь неприязнь, то теперь она переросла в настоящую жгучую ненависть после всего узнанного о традициях его семьи. Наверное, я бы не проронила ни слезинки, если бы семейство лорда Джеснара Реднара вообще перестало существовать.

Эйнар ещё неполную минуту молча смотрел на Тернара, пока тот под тяжестью его взора не принялся нервно ерзать на стуле, пригибая голову все ниже и ниже к столу. Ох, сдается, в ближайшем будущем парня ждет еще немало неприятных сюрпризов от лорда протектора. Тот ему явно не простит сделанное мне предложение руки и сердца.

– Простите, - наконец, очень тихо выдал из себя Тернар, окончательно смутившись и растерявшись от столь сильной реакции на свой понятный, в общем-то, интерес.

Эйнар медленно развел губы в удовлетворенной ухмылке.

– Патрик, Джеффри, Тейден, - назвал он несколько имен младших преподавателей, которые обычно присутствовали на наших занятиях и помогали студентам в выполнении заданий.

Трое мужчин поднялись со своих мест. Переглянулись и замерли в ожидании перед лордом протектором, вытянувшись по струнке.

– Отведете студентов на факультет, – распорядился Эйнар. - И смотрите, чтобы никто не потерялся по дороге. Затем загляните к черным и зеленым драконам. Пусть их хранители разъяснят своим подопечным, что прогулки на свежем воздухе теперь только около крыльца, а заодно заблокируют магическую защиту на проход.

– Простите, но что, если главы родов будут против? – испуганно спросил один из мужчин.

– Лорд Александр Гриннар точно поддержит мое решение, - ответил Эйнар. - Лорд Блекнар...

Запнулся и бросил на меня короткий быстрый взгляд.

Я немедленно попыталась спрятать свое любопытство под маской нарочитого равнодушия. Боюсь, это у меня вряд ли получилось – слишком ехидно ухмыльнулся Эйнар.

– Лорда Блекнара в настоящий момент на территории университета нет, – продолжил Эйнар, не сводя с меня глаз. – Уверен, что ему немедленно передадут о моем приказе. Что же. Если он будет против – то даст мне знать. Однако, если верить моим сведениям, лорду Блекнару пока, мягко говоря, не до студенческих проблем. У него есть заботы гораздо важнее.

Естественно, я немедленно заволновалась. И заволновалась очень сильно.

Что же происходит сейчас на Пустоши? При последнем нашем разговоре Вэлнар выглядел очень уставшим. А теперь еще и Эйнар

прямо говорит, что у черных драконов какие-то очень серьезные проблемы. А ведь у меня была мысль, что бурю, пробудившую мертвяков бездны мертвых, кто-то вызвал. И вызвал намеренно, чтобы держать Вэлнара подальше отсюда.

А вдруг это сделал Эйнар?

От столь страшной догадки сердце на короткий миг перестало биться вовсе. Затем зачастило вдвое, да что там – втрое от обыкновенного.

Если это так, то я в настоящей ловушке.

– Всем все понятно? - Эйнар тяжело посмотрел на преподавателей. – В таком случае – действуйте.

Аудитория опять наполнилась шумом. Студенты неторопливо поднимались со своих мест, переговаривались, делясь впечатлениями об увиденном и услышанном.

– Ваше императорское величество, - вдруг подал голос Трелони. – Простите, но мне надо переговорить с одной студенткой.

– Дайте угадаю, с какой именно. - Эйнар с легкостью отыскал меня взглядом в толпе, хоть я и попыталась спрятаться за широкой спиной одного из сокурсников, который был выше меня на целую голову. - Полагаю, с Амарой?

– Да, все верно, - спокойно подтвердил дознаватель.

– И почему только я не удивлен этому? - протянул себе под нос Эйнар. Проговорил уже громче, обращаясь ко мне: – Амара, иди сюда.

Сказал он это спокойно, без нажима. Но интуиция подсказывала – лучше не спорить и не перечить. Настроение у лорда протектора явно хуже некуда, что доказало его общение с Тернаром и Арьярой.

Поэтому я угрюмо вздохнула и очень медленно спустилась по ступенькам. Подошла и встала чуть поодаль от Эйнара.

Тот прищелкнул пальцами – и перед нами приветственно распахнулся портал.

– Господин Беркс, Амара. – Эйнар приглашающе поманил нас рукой. - Прошу.

– Ох, как я не люблю подобный способ перемещения в пространстве! – выдохнул с нескрываемым ужасом бедняга Трелони, мгновенно переменившись в лице от осознания, что нам сейчас предстоит.

Однако стоит отдать ему должное – шагнул в портал при этом он без малейшего промедления.

– Амара?

Эйнар выразительно изогнул бровь, заметив, что я как раз не спешу последовать примеру дознавателя.

Рука сама нырнула в карман жилетки. Нащупала там камень связи, который я опасалась носить на шее – а то вдруг кто заметит. Но я тут же одернула себя.

Ну свяжусь я с Вэлнаром сейчас – и что? Что мне это даст? Он слишком далеко. К тому же не уверена, что Эйнар позволит заклинанию связи вообще оформиться. Скорее, немедленно отнимет у меня амулет. Поэтому пусть наличие камня будет маленьким, но моим преимуществом, о котором никто пока не догадывается.

И я неохотно шагнула в провал между пространствами, хотя больше всего на свете хотела развернуться и кинуться бежать прочь.

Увы, в данном случае побег бы провалился в самом начале.

ГЛАВА вторая

Когда тьма переноса схлынула, то я кисло поморщилась, увидев до боли знакомую обстановку рабочего кабинета Эйнара. Тут опять витал едва уловимый аромат опустения, доказывающий, что лорд протектор действительно слишком давно не появлялся в университете.

Эйнар первым же делом не сел даже – рухнул в свое кресло. С очень усталым видом принялся разминать виски, как будто страдая от невыносимой головной боли.

– Господин Беркс, – проговорил тихо, не глядя на дознавателя. - Всего вашего воображения не хватит, чтобы понять, какой кошмар вот-вот воцарится во дворце. Пока об убийстве Орнара знает очень мало людей. Но пугающе скоро это изменится. Не сомневаюсь, что те студенты, которые сейчас отправились по своим комнатам, поспешат связаться со своими родными и рассказать, что произошло сегодня. Час, в лучшем случае, два – и известие дойдет до матери Орнара. А леди Тиннет... В общем, мне даже страшно представить, какой будет ее реакция на известие о смерти единственного и горячо любимого сына. Но главное, очень скоро она узнает, что первой жертвой преступника была госпожа Листрат. И это убийство произошло несколько месяцев назад. Представляете, что тогда начнется?

– Представляю, – чуть слышно выдохнул Трелони, поежившись.

– Не думаю. - Эйнар покачал головой, все ещё не отнимая пальцев от висков. - Мне страшно говорить о том, что устроит леди Тиннет. И, в общем-то, она будет в полном своем праве. Нет наказания для человека хуже, чем пережить своего ребенка. Особенно если в этом ребенке заключается весь смысл твоей жизни. А Орнар был именно смыслом жизни для Тиннет. Точнее сказать – гарантией ее безбедного существования при дворе, потому что в чем-чем, а в скупости по отношению к своим многочисленным отпрыскам моего дядю обвинить никак нельзя. Ну и своим бывшим женщинам он платил щедро, благодаря таким образом за заботу о сыновьях. А теперь...

Эйнар издал еле слышный стон. Сгорбился, спрятав лицо в раскрытых ладонях.

– Тиннет меня живьем сожрет, - прошептал печально. – А самое поганое – будет в этом абсолютно права. Я должен был закрыть университет сразу же после убийства Вейны.

И мне стало в этот момент невыносимо жалко Эйнара. Так хотелось приободрить его, сказать, что все непременно наладится.

Беда только в том, что я сама в это не верю.

Со столика с напитками взмыла квадратная бутылка из темного стекла, заткнутая тугой пробкой. Перелетела к лорду протектору, и тот, не глядя, откупорил ее. По комнате неторопливо поплыл резкий дубовый запах очень крепкого напитка, и лорд протектор, не утруждая себя поиском чистого бокала, сделал несколько жадных глотков прямо из горла. При этом пил он алкоголь словно воду, даже не поморщившись при этом.

– О чем вы хотели поговорить с Амарой? – глухо спросил Эйнар, откинувшись на спинку кресла.

Бутылку при этом на стол он не поставил. Так и держал в руках, готовый в любой момент выпить еще.

– Или вы именно ее подозреваете в убийствах? – добавил с едва уловимой иронией Эйнар.

Меня бросило в холодную дрожь от замечания Эйнара. Умом я понимала, что это неудачная попытка пошутить. Но сердце пропустило несколько ударов от тревоги.

– Нет, ваше величество, на столь смелое утверждение я пока не готов, - немедленно возразил Трелони. - Но есть один вопрос, на который я очень хочу услышать ответ от Амары. И она знает, о чем я говорю. Я уже задавал ей его. Но, к сожалению, нападение на Орнара прервало наш разговор.

– Какой именно вопрос? - полюбопытствовал Эйнар.

– Что за существо постоянно сопровождает ее, – честно сказал Трелони. – Существо, несомненно, магической природы.

– Что?

Усталая расслабленность мгновенно слетела с лорда Реднара. Он подался вперед, вперив немигающий хищный взгляд в дознавателя.

– Что это за существо? - сухо спросил Эйнар.

– Вот как раз об этом я и спрашивал у Амары, – ответил Трелони. - Видите ли, после убийства госпожи Листрат на всей территории

университета были установлены специальные замаскированные ловушки, фиксирующие ауры всех, кто проходил мимо.

Эйнар высоко поднял брови, внимательно слушая дознавателя.

– Ну надо же, – проговорил с легкой ноткой удивления. - И для чего были нужны эти ловушки?

– Я был уверен, что госпожу Листрат убил оборотень, - пояснил Трелони. – Если честно, я до сих пор так думаю. Невозможно представить обычного человека, способного на такую жестокость и силу. Особенно в случае с Орнаром. Парень был молод, здоров и полон сил. Уверен, что в случае нападения он бы постарался продать свою жизнь как можно дороже...

– Полагаю, он бы постарался сбежать от преступника как можно быстрее, - со скепсисом возразил ему Эйнар.

– Возможно, – не стал спорить с ним Трелони. – Однако Орнар даже не попытался что-либо сделать. Ни дать отпор, ни поднять шум. А ведь был день, он находился совсем рядом с факультетом, а не в каком-нибудь глухом лесу. Это указывает на то, что убили его почти мгновенно. На подобное обычный человек точно не способен.

– Склонен согласиться, - после недолгого раздумья подтвердил Эйнар. - Но оборотень? Здесь? Никакой маскировочный амулет не сумел бы прятать его звериную натуру так долго и так успешно ото всех.

Маскировочный амулет...

Я нахмурилась, чувствуя, как в голове закружились разнообразнейшие мысли. Почему у меня такое чувство, будто разгадка совсем рядом, лежит на самом виду? Что-то крутится в подсознании... Какое-то смутное ощущение, что я что-то упускаю из вида. Но как только вспомню эту деталью – так головоломка немедленно сложится.

– Ловушки и были нужны для того, чтобы в этом убедиться, - мягко сказал Трелони. - Да, никакого оборотня я так и не нашел. – Сделал паузу и с луковой усмешкой добавил: – Зато выяснил, что у Амары есть постоянный спутник. Создание, несомненно, магической природы. И его сила медленно, но неуклонно растет.

– Правда? – Эйнар медленно моргнул и перевел на меня взгляд. Медовым голосом осведомился: – И что это за существо, Амара?

– Оно не имеет никакого отношения к убийствам! – горячо воскликнула я. – И господин Беркс в этом убедился. Перед убийством Орнара одна из ловушек сработала. Она засекла выплеск животной ярости, которая характерна как раз для взбешенного оборотня.

Эйнар опять посмотрел на Трелони. Кашлянул, видимо, ожидая пояснений.

– Амара права, - подтвердил Трелони. – Одна из ловушек действительно подала странный сигнал перед тем, как было обнаружено тело бедняги Орнара. Но...

– Вы сами сказали, что этот выплеск энергии не имел ни малейшего сходства с аурой моего спутника, - напомнила я.

– Да, но... – запротестовал было Трелони.

– Помолчите пока! – властно обронил Эйнар, не глядя на него, и императорский дознаватель понятливо замолчал.

А лорд протектор тем временем неторопливо поднялся на ноги. Качнул бутылку, как будто желая отпить еще, но в последний момент передумал и поставил ее на стол, после чего двинулся ко мне, не сводя с меня заблестевших от жадного любопытства глаз.

– Значит, существование этого создания ты все-таки не отрицаешь, – скорее, утвердительно, чем вопросительно протянул он.

Я покачнулась назад, когда между нами осталось слишком малое расстояние. Однако невероятным усилием воли не дала себе попятиться. Вместо этого с вызовом вскинула подбородок, силясь не отвести взгляда первой.

– Не отрицаю, - сиплым от волнения голосом подтвердила я.

– И что же это за создание? – мурлыкнул Эйнар.

Он остановился так близко от меня, что пряный аромат его парфюма пощекотал мои ноздри. Склонил голову к плечу, разглядывая меня с каким-то нехорошим интересом.

От тяжести его взгляда начало покалывать в висках. Пока ещё несильно, но вполне ощутимо. И я знала, что в любой момент это неприятное ощущение перерастет в нестерпимую боль, когда Эйнар всерьез захочет прочитать мои мысли. А этого допускать ну никак нельзя! Боялась я прежде всего не за себя... Ай, да ладно, буду откровенной – и за себя тоже. Но гораздо сильнее за Мегги, которая из-за меня, считай, стала предательницей.

– Это Айс, – тихо призналась я.

– Айс?

Я несколько раз глубоко вздохнула, каждый раз выпуская воздух через рот. Покосилась на Трелони, который с превеликим интересом слушал наш диалог. И негромко попросила:

– Я бы хотела продолжить разговор наедине.

Господин Беркс тут же насупился, всем своим видом выражая ярое несогласие.

– Ваше величество, - проговорил строго, - хочу напомнить, что я веду расследование. И мне крайне необходимо знать, что вообще происходит в университете!

– Хочу напомнить, что во время убийства Орнара ваши ловушки не зафиксировали присутствия моего так называемого спутника рядом с местом преступления, – огрызнулась я.

Трелони сурово сдвинул брови. Открыл рот, желая продолжить спор, но не успел.

– Уважим просьбу девушки, – в этот момент сказал Эйнар. - Господин Беркс, вы можете подождать меня в коридоре.

Прищелкнул пальцами – и дверь сама распахнулась.

Дознаватель нахмурился еще сильнее, однако спорить не осмелился. Вместо этого вежливо склонил голову и безропотно выскользнул прочь из кабинета, не забыв плотно закрыть за собой дверь.

Эйнар, однако, этим не ограничился. Он опять прищелкнул пальцами, и по стенам кабинета поползли ветвистые всполохи какого-то заклинания, чьи отблески неровными полосами легли на его лицо.

– На всякий случай, - ответил он на вопрос, застывший в моих глазах. - Чтобы быть уверенным в том, что нас никто не подслушивает.

– Вы не доверяете господину Берксу? – с удивлением спросила я.

– В последнее время я предпочитаю никому не доверять, - с кривой ухмылкой отозвался Эйнар. – И только что перестал доверять и тебе, хотя вплоть до сегодняшнего утра считал, что кто-кто, а ты точно стоишь в стороне от дворцовых интриг.

В голосе Эйнара прорезались стальные нотки. В глазах полыхнуло темное пламя затаенного раздражения, и под ложечкой неприятно засосало от волнения.

– Так кто такой Айс? - повторил недавний вопрос Эйнар. - Неужели Вэлнар расщедрился на персонального охранника для тебя?

– Нет, что вы.

Я отрицательно мотнула головой, и жесткие складки вокруг рта Эйнара немного разгладились.

– Айс – это хранитель факультета Уайтнарв, – набравшись решимости, очень тихо призналась я.

– Вот как.

Как ни странно, но Эйнар не выглядел удивленным. Он как будто ожидал услышать от меня что-то подобное.

– Значит, ты не только открыла дорогу к четвертому факультету, но и разбудила его хранителя, – задумчиво протянул он. – Что же. Это было вполне ожидаемо.

– Вы не злитесь на меня? – осторожно полюбопытствовала я.

– Нет. – Эйнар пожал плечами. – Не вижу причины. Это было самым очевидным развитием событий. Правда, не думал, что такой факт пройдет незамеченным для меня. А впрочем, даже в этом нет ничего странного. Раньше за порядком в университете следил Гремс. И ничто не могло пройти мимо его внимания. А теперь...

И расстроено вздохнул.

Может быть, напомнить ему, что Гремс пытался меня убить? И не только меня, но еще Стивена и Коннора? А ещё развоплотить Тьму. А то не нравится мне то сожаление, с которым Эйнар упомянул о Гремсе.

Однако почти сразу я отказалась от этой мысли. Вряд ли Эйнар забыл о всех так называемых подвигах Гремса – слишком мало времени прошло с тех событий. Но, как ни крути, призрак был ему очень полезен. С пленением Гремса хлопот у лорда протектора точно прибавилось.

– Я бы очень хотел познакомиться с Айсом, – неожиданно проговорил Эйнар. – Позовешь его?

– Не думаю, что это хорошая идея, – со скепсисом протянула я, немедленно насторожившись.

– Амара, по-моему, ты не поняла меня. – Глаза Эйнара медленно, но верно наливались янтарным огнем. – Это не просьба. Это приказ. Призови Айса.

Эйнар ни на толику не повысил голоса. Но в последней фразе послышался такой нажим, что стало не по себе. Я очень резко поняла, что лорд протектор не настроен на споры и уговоры. Поэтому лучше всего для меня будет помалкивать и покорно выполнять все его

распоряжения. Про существование Айса уже стало известно. И этот факт не изменить при всем моем горячем желании. А значит, ему пора выйти из тени.

«Айс? – мысленно обратилась я к хранителю. - Покажись!»

«Амара, ты ведь понимаешь, что это очень опасно? - со скепсисом отозвался лис. - Даже не для меня. В первую очередь – для тебя».

«Понимаю, - со вздохом сказала я. – Но другого выхода все равно не вижу. Эйнар теперь от меня точно не отстанет, пока не увидит тебя».

«Проклятый Трелони, – профырчал лис. – И как ему вообще в голову взбрело расставить эти ловушки? Хитрый старый дознаватель!»

– Амара? - настороженный затянувшейся паузой, протянул Эйнар. - Не заставляй меня повторять приказы. Я этого очень не люблю.

Протянул руку и, едва касаясь, провел кончиками пальцев по моей щеке. Кожа в тех местах, где он притронулся ко мне, онемела как будто от каких-то чар. Янтарное пламя в глазах Эйнара вспыхнуло ярче и жарче. Одновременно с этим ломота в висках усилилась, и я с трудом сдержала стон.

– Прекрати мучить девочку! – раздалось гневное рядом.

Эйнар немедленно одернул руку, и тут же все неприятные ощущения исчезли. А лорд протектор стремительно развернулся к письменному столу.

Айс сидел посередине его, обернув лапы обоими хвостами. Увы, второй был пусть на самую малость, но меньше первого. А жаль. Я помнила слова Айса о том, что как только он отрастит его – то сможет менять облики. Думаю, сейчас бы это умение хранителя мне очень пригодилось.

– Айс, полагаю, - обронил лорд Реднар, сделав шаг к столу.

– Эйнар, полагаю, - той же монетой вернул ему лис. Добавил с усмешкой: – Извини, что так фамильярно. Но ты прекрасно понимаешь, насколько я тебя старше.

– Пустяки, я не особый любитель строгого соблюдения правил этикета, - поторопился заверить его Эйнар.

Пододшел ещё ближе, заложив за спину руки. Склонил голову к плечу, изучая лиса с нескрываемым интересом.

– Поразительно, насколько ты похож на Ильнара, - проговорил в этот момент Айс. Плечи Эйнара едва заметно вздрогнули, а лис

продолжил с какими-то издевательскими нотками: – Во времена его молодости, конечно. Такое же упрямство в линии подбородка, такой же огонь собственной правоты в глазах...

Меньше всего это напоминало комплимент. Напротив, на месте Эйнара я бы всерьез обиделась на подобное сравнение. Стоит, хотя бы, вспомнить, что Ильнар Реднар из-за собственного упрямства и гордости уничтожил целый драконий род.

По всей видимости, Эйнара слова Айса тоже не оценил. Тоненькая морщинка разломила его переносицу, но он нашел в себе силы раздвинуть губы в улыбке.

– Забавное ты создание, Айс, – проговорил негромко. - Как будто не понимаешь, что со мной в данной ситуации лучше не ссориться.

– А разве я ссорюсь? - парировал Айс. – Ну извини, если тебя вдруг обидело сравнение с прославленным предком.

Ох, да что он такое несет?

И я внутренне напряглась, предчувствуя огромные неприятности.

Морщинка на переносице Эйнара стала глубже. Вымученная улыбка превратилась в кривой оскал.

– Лис, не забывайся, - прошипел лорд протектор. – Знаешь, у меня в последнее время постоянно дурное настроение. Так и тянет выместить его на ком-то. Так что не провоцируй меня лучше.

Айс воинственно распушил усы, всем своим видом показывая, что не испугался угрозы. Вскинулся было ещё что-то сказать.

«Айс! – мысленно взвыла я. – Да уймись ты! Эйнара прав, он и без того на грани из-за последних событий. Если он вспылит по настоящему, то я рискую лишиться самого верного своего друга».

И лис послушался меня. Вежливо склонил голову, как будто изобразив поклон.

– Прошу прощения, – прошелестел негромко. - Я действительно не хотел тебя обидеть. Признаю, что мои слова были неуместны.

Столь внезапная уступчивость хранителя удивила Эйнара. Он бросил на меня быстрый взгляд, как будто догадавшись, что именно я призвала лиса к порядку.

– Проехали, - великодушно обронил, спустя секунду вновь посмотрев на Айса. - Стало быть, ты хранитель факультета Уайтнаров.

Лис кивнул в ответ.

– И сколько времени прошло с тех пор, как Амара вернула тебя из тьмы небытия? - любопытствовал Эйнар.

– Пару месяцев, - неохотно сказал Айс. – Это произошло незадолго до того, как Гремс попался.

– И если бы не Айс, то я бы погибла тогда, – торопливо добавила я. - Он спас мне жизнь!

– Демоны! – коротко ругнулся Эйнар. - Я ведь мог догадаться еще тогда. Помню, как удивлялся твоему везению. Гремс опытный и опасный противник, а тут его одолела какая-то девчонка. Пусть и с помощью Вэлнара, но все равно. Как же не вовремя тогда Кеннар вздумал уйти в небо! Столько проблем сразу навалилось, что пришлось забыть об этом вопросе.

– Кстати, о твоём брате, – вдруг оживился Айс. - Тебе не кажется, что ты слишком долго занимаешь его престол?

И тут же с пальцев Эйнара слетела крошечная жгучая искорка и ужалила его в кончик носа.

– Ай, больно же! – негодуя взвизгнул лис, подпрыгнув и приземлившись сразу на четыре лапы. Гневно выгнул спину дугой, распушившись и став словно в два размера больше.

– Вот от хранителя другого рода я тем более не желаю такие вопросы слышать, - обронил Эйнар ледяным тоном. - Это тебя совершенно не касается. Понятно?

– Нервишки тебе подлечить надобно, - обиженно отозвался Айс, длинным розовым языком облизнув пострадавшую черную пуговку носа. Стремительно затараторил, все-таки желая договорить прежде, чем его вновь перебьют: – По-моему, это вполне закономерное любопытство. Потому что, во-первых, твой брат – правитель Даргейна. И любой житель нашей страны имеет полное право знать, где находится император.

Эйнар упрямство лиса не оценил. Хищно сузил глаза и сжал кулаки, видимо, борясь с желанием вновь ударить по приставучему существу магией.

– А во-вторых, тебе не кажется, что все это взаимосвязано? – на одном дыхании выпалил Айс.

Алая молния успела слететь с грозно выставленного вперед указательного пальца лорда протектора. Однако в последний момент он все-таки успел направить ее мимо Айса, и чары просвистели в

опасной близости от его усов. Так, что бедняга резко отпрянул и едва не свалился со стола, с неприятным скрежетом когтей испортив безупречную полировку письменного стола.

– Что именно взаимосвязано? - спросил Эйнар, не торопясь опустить руку и показывая, что в любую секунду готов снова ударить магией по моему хранителю.

– Исчезновение твоего брата и события в университете, – ответил тот. – Согласись, после ухода Кеннара у тебя резко прибавилось хлопот. Выглядит так, как будто кто-то из всех сил старается держать тебя подальше отсюда.

– Кеннар и раньше уходил в небо, – возразил Эйнар.

– На такой долгий срок – никогда. - Айс со скепсисом покачал головой. – И тут же происходят убийства в университете. Странное совпадение, не так ли?

– Ты бредишь, лис. - Эйнар издал короткий сухой смешок. - Напомню, что первой жертвой стала Вейна Листрат. Это убийство вообще... бессмысленное, что ли. Оно никому в итоге не принесло выгоды. И при дворе о нем узнали только сейчас, когда погиб Орнар.

На имени двоюродного брата Эйнар скривился, как будто от невыносимой боли. Наверное, опять представил, сколько проблем его ожидает в ближайшее время.

– Я бы понял еще, если бы первым убили Орнара, – продолжил после небольшой паузы. – Тогда да. Двор сразу же вскипел бы. А Вейна... Обычная, ничем не примечательная преподавательница. Да никто о ней даже не слышал!

– Разве? – Айс лукаво усмехнулся. – Ее величество точно о ней слышала, если уж заплатила за то, чтобы Амара не сдала зачет по истории.

– И как раз по Элизабет в первую очередь ударило это убийство, - скептически протянул Эйнар. - Поверь, у меня был с ней очень серьезный разговор по этому поводу. Останься Вейна в живых – об этой подлости я бы не узнал.

И опять в моей голове зашевелились какие-то обрывки воспоминаний и смутные догадки.

Так и кажется, что стоит только немного подумать – и я обязательно пойму, кто убийца!

– Да, не буду спорить, что Элизабет действительно выгодно, чтобы Кеннар не возвращался как можно дольше, - продолжал тем временем Эйнар. - Ее счастливая спокойная жизнь при дворе немедленно закончится в тот самый момент, когда он пересечет порог тронного зала. Конечно, о разводе речи не идет, но почти уверен в том, что мой брат сошлет так называемую любимую супругу подальше от Доргфорда. А еще я абсолютно уверен в том, что Кеннар жив. Если бы он погиб, то я бы обязательно это почувствовал. Мы слишком тесны связаны.

– А если его пленили? - неожиданно даже для себя осмелилась я вмешаться в разговор. – Если держат где-нибудь подальше ото всех?

Эйнар медленно перевел взгляд с Айса на меня, и я привычно смутилась, осознав, что перебила самого лорда протектора.

– Простите, – попросила на всякий случай негромко.

– Пленили алого дракона? - переспросил с сарказмом Эйнар, пропустив мимо ушей мои извинения. – Амара, как ты себе это представляешь? Это просто невозможно! Кеннар бы уничтожил любого, кто встал бы на его дороге к свободе.

– А что, если против него выступает очень сильный маг? – парировала я. – Собственно, так оно и есть. Вспомните то покушение на жизнь вашего брата, которое произошло над шпилями университета. Тогда в спячку погрузили половину города, не меньше. И у этого врага в подчинении дикие черные драконы. Представляете, какой ментальной силой должен обладать человек, способный приручить подобных созданий?

Губы Эйнара дрогнули, как будто он собирался возразить мне. Но он промолчал. Небрежным движением руки подозвал к себе початую бутылку, из которой уже пил. Сделал глубокий глоток, даже не поморщившись при этом, как будто в ней был не крепкий напиток, а обычная вода.

– И этот человек имеет доступ во дворец, - чуть осмелев, продолжила я свои размышления.

Эйнар едва не подавился очередным глотком. Торопливо прижал ко рту носовой платок, едва не фыркнув алкоголем в разные стороны.

– Почему ты так решила? – спросил глухо, едва немного откашлялся.

– Скажите, когда вы прочитали мысли Дидьеры, то не заметили ничего странного? - смело вопросом на вопрос ответила я.

– О чем ты? - бесстрастно прошелестел Эйнар.

Но я чувствовала, каких трудов ему стоит сдерживать эмоции. От лорда протектора тугой волной пошло раздражение, что лишней раз доказало: мои предположения, высказанные при разговоре с Вэлнаром чуть ранее, были верны. Эйнар действительно знал, что Диди кто-то насильно вложил ложные воспоминания об уничтожении монастыря и о моей вине в этом чудовищном происшествии.

– Диди на самом деле не видела, что произошло, - ответила я. - Слишком мало времени прошло между тем, как ее похитили, и как опять обнаружили. Не было смысла забирать ее из Доргфорда лишь для того, чтобы на ее глазах сжечь монастырь. Получается, кто-то вложил в ее голову эти чудовищные картины. Кто-то, кто имел к ней доступ во дворце. И этот кто-то очень неплох в ментальной магии.

Эйнар чуть заметно поморщился. Задумчиво взболтал содержимое бутылки, но больше пить не стал. Вместо этого осторожно поставил ее на стол и отошел к окну. Встал напротив него, широко расставив ноги и сложив за спиной руки.

– Я права, - без тени вопроса протянула я. - И вы знали об этом. Знали, но позволили Диди выкрикнуть все эти чудовищные обвинения в мое лицо. Но для чего?

Плечи Эйнара дрогнули. В отражении стекла я увидела, с каким недовольством он поджал губы.

– По двум причинам, - проговорил он, когда я уже отчаялась дожидаться ответа. – Во-первых, слабое ментальное воздействие возможно разрушить именно таким образом. Показать настоящего человека, которому было посвящено ложное воспоминание. Очень тяжело идеально передать поведение, голос, привычки путем магии. И я рассчитывал, что твоя подруга осознает свою ошибку. Поймет, что стала жертвой наваждения.

Замолчал, как будто решив, что сказал достаточно.

– А какая же вторая причина? – въедливо поинтересовалась я. - Если есть «во-первых», то должно быть и «во-вторых».

Эйнар не хотел отвечать на мой вопрос. Он по-прежнему стоял ко мне спиной, но все так же в отражении я видела, как он недовольно сдвинул брови.

– Это элементарно, Амара, – без спроса влез в наш диалог Айс. - Эйнар не хочет испугнуть противника раньше времени. Наверняка круг лиц, которые имели доступ к твоей подруги, был весьма ограничен. Если бы он не сообщил тебе о том, что Диди очнулась – то тем самым вызвал немало подозрений у врага. Поэтому пришлось выбирать, что ему было важнее: заполучить пусть маленькое, но преимущество над противником, или же побережь твои чувства и по-прежнему держать подальше от подруги. По-моему, выбор был очевиден.

Да, Айс говорил правильные и справедливые слова. Все так и есть. Против нас играет слишком могущественный соперник. Но все-таки его размышления покорили меня. Перед мысленным взором встало перекошенное от ненависти лицо Дидьеры. То, как она захлебывалась от ярости и гнева, выкрикивая в мой адрес оскорбления...

– Для меня это была очень болезненная встреча, - невольно вырвалась негромкая жалоба.

– Понимаю. - Эйнар обернулся ко мне и с сочувствием улыбнулся. - Но, увы, твой хранитель прав. Иначе я поступить не мог.

– И кто это сделал с Диди? – спросила я прямо. – Вы ведь знаете, не так ли?

– Догадываюсь, – мягко исправил меня Эйнар. Тут же добавил с нажимом, заметив, что я радостно встрепенулась: – Нет, Амара. Прости, но я тебе ничего не расскажу. По крайней мере, не сейчас.

– Почему? – обиженно фыркнула я. - Вам не кажется, что я имею полное право знать, что происходит?

– Мне так не кажется, - твердо ответил Эйнар. – Точнее сказать, я в этом абсолютно уверен. Ты, безусловно, имеешь право знать. Но ещё я уверен в том, что давать тебе такую информацию слишком опасно и преждевременно.

– Не доверяете мне?

Улыбка Эйнара стала напряженнее, и он скользнул ко мне навстречу. Правда, успел сделать всего пару шагов, как Айс выразительно откашлялся, как будто желая напомнить о своем присутствии.

– Лучше держись от нее на расстоянии, - ворчливо предупредил. - А то знаю я вас, алых.

Лорд протектор гневно свернул глазами в сторону лиса, однако все-таки послушно остановился.

– Не нравится мне твой хранитель, – пробормотал себе под нос. - На редкость наглое создание. Так и тянет напомнить ему, кто в университете хозяин.

Айса угроза проняла. Он опять распушился, опасно припав к столу и словно готовясь к нападению.

– Даже не думай, алый! – прорычал сдавленно. – Я буду биться до последней капли энергии!

– И вот поэтому я тебе ничего не сделаю, – холодно обронил Эйнар. – Пока, по крайней мере. Потому что лучше защитника для Амары не найти. Мне будет гораздо спокойнее жить, зная, что она под твоим присмотром. Но мой тебе совет на будущее: умерь гонор, лис. Рано или поздно, так или иначе, но с врагами я разберусь. Тогда могу и припомнить кое-кому кое-какие прегрешения из прошлого.

– Ой, боюсь, боюсь, - буркнул под нос Айс.

Правда, стоит отдать должное – в голосе его при этом прозвучала изрядная доля неуверенности, а глаза воровато забежали из стороны в сторону.

Эйнар сухо хмыкнул, однако продолжать спор не стал. Опять посмотрел на меня.

– Амара, не обижайся, но в сложившейся ситуации я предпочитаю никому не доверять, - сказал честно. - Слишком многое поставлено на кон. И слишком сильный противник мне противостоит. Ты сама пришла к выводу, что это ментальный маг. Опытный, очень опасный и умелый. Что, если ты предашь меня, сама не догадываясь об этом? Для этого надо лишь прочесть твои мысли. Поэтому мне будет спокойнее, если ты останешься в неведении.

Я невольно пригорюнилась от слов Эйнара. В глубине души я осознавала, что он абсолютно прав. Но спокойнее от этого не становилось.

– Не волнуйся. - Эйнар неожиданно подмигнул мне. Проговорил уже теплее: – Я уверен, что вскоре все образуется. Но тебе лучше держаться подальше от всего.

– Подальше? - язвительно переспросил Айс. – Вообще-то, Амара в самой гущи событий. В университете произошло уже два убийства, алый! Последнее – почти на территории твоего факультета.

Эйнар раздраженно цокнул языком.

– Эти убийства – вообще какая-то бессмыслица, – пробурчал зло.
– Никак не могу понять, кому они были выгодны.

В комнате после этого воцарилась долгая пауза. Эйнар вернулся и устало опустил в кресло. Принялся задумчиво постукивать пальцами по столешнице, устремив отсутствующий взгляд вверх моей головы. И вдруг приглушенно выругался.

– Демоны! – выплюнул рассерженно и выудил из-под камзола камень связи, который пульсировал тревожным багровым огнем.

Ага. Видимо, во дворце уже узнали про гибель Орнара, и сейчас Эйнару предстоит множество весьма неприятных разговоров.

Эйнар, однако, не торопился замыкать нить связующего заклинания. Вместо этого он сдернул амулет с шеи полностью и засунул его в карман.

– Мне надо возвращаться во дворец, – проговорил почему-то виновато. – Уверен, что леди Тиннет уже бьется в истерике.

– Я понимаю, – ровно отозвалась я.

Эйнар помедлил немного, взглядываясь в мое лицо с каким-то сосредоточенным вниманием. Затем встал, резким движением едва не опрокинув кресло.

– Амара... – начал было, но замолчал.

Что это с ним? Как будто он что-то очень хочет мне сказать, но по какой-то причине не решается.

А в следующее мгновение я внезапно оказалась в его объятиях. Причем как это произошло не поняла не только я. Судя по негодующему восклицанию Айс, и для моего хранителя поступок Эйнара оказался полнейшей неожиданностью.

– Эй, алый... – грозно фыркнул Айс.

Но не договорил фразу. Эйнар, не глядя, махнул рукой, и с его пальцев сорвалась сверкающая вуаль какого-то заклинания, плотной паутиной окутавшая лиса. Тот дернулся раз, другой – и затих, осознав, что это бесполезно.

– Не бойся, Амара, – тем временем прошептал Эйнар, притянув меня к себе ближе. – Твой хранитель в полном порядке. Я просто не хочу, чтобы он помешал мне сейчас.

– Лорд Реднар, я не уверена, что это хорошая идея, – испуганно пролепетала я, уперев ладони ему в грудь и безуспешно силаясь

освободиться из воистину железных объятий.

– И я в этом не уверен.

С легкостью удерживая меня на месте одной рукой, другой Эйнар провел по моему лицу, убирая назад растрепавшиеся волосы. Чуть придержал за подбородок, и мое сердце пропустило удар от предчувствия, что он меня сейчас поцелует.

О нет, только не это! Я ведь Вэлнару после этого в глаза не посмею взглянуть.

Но, хвала всем богам, этого не произошло, хотя расстояние между нашими губами оставалось минимальным.

– Будь осторожна, Амара, – прошептал Эйнар серьезно. - Просто пообещай мне, что не выйдешь из факультета ни по какой причине. Я, конечно, отдам Мегги приказ никуда тебя не выпускать. Но теперь у тебя есть хранитель. А стало быть, она вряд ли сумеет тебя остановить. Поэтому я очень тебя прошу – не делай глупостей.

– Даже не собиралась, - пробормотала я, чувствуя себя как никогда ранее неуверенно.

Такая близость к Эйнару... нервировала. Мягко говоря. Не покидало ощущение, что я делаю что-то неправильное, запретное. Одно я знала наверняка: если Вэлнар узнает про эту сцену, то будет в ярости.

Эйнар тем временем наклонился ко мне еще ближе. На дне его зрачков танцевали шальные искры огня.

– Я очень постараюсь уладить все мои проблемы как можно скорее.

Горячее дыхание лорда протектора касалось моих губ. И это почему-то завораживало, лишая воли к сопротивлению.

– А когда я вернусь – то вплотную займусь уже тобой.

Последняя фраза прозвучала смутной угрозой, и наваждение растаяло. Я дернулась в очередной раз – и опять безуспешно.

Подушечкой большого пальца Эйнар ласково провел по моим губам. В тот момент, когда я уже осознала неотвратимость поцелуя, неожиданно сделал шаг назад, выпустив меня из своих объятий.

– Вы...

Негодование мгновенно забилося в моем горле, рискуя в любой момент вырваться наружу разгневанным криком.

Но рядом уже распахнулся портал.

– Забирай своего лиса – и уходи, - глухо проговорил Эйнар, даже не пытаясь притушить пламя желания в своих глазах. – Уходи немедленно, Амара. Иначе я за себя не отвечаю.

Повторять приглашения мне не потребовалось. Я немедленно рванула в спасительную тьму переноса, успев заметить светлую тень – это освободившийся от чар лорда протектора лис поторопился за мной.

Ну и дела! Сдается, я ошибалась в своих надеждах. Эйнар отнюдь не утратил ко мне интереса. Он по-прежнему жаждет обладать мною. Просто научился скрывать свои желания лучше.

И, скорее всего, это обернется огромной проблемой для меня в ближайшем будущем.

ГЛАВА третья

Я сидела за письменным столом в своей комнате и хмуро смотрела на амулет связи, лежавший передо мной.

– А я все-таки считаю, что ты обязана связаться с Вэлнаром и рассказать ему про приставания Эйнара, - в десятый, наверное, раз заявил Айс.

Лис сидел на кровати и все еще злился на лорда протектора. Это было ясно по тому, каким белым ослепительным пламенем то и дело вспыхивала его шерсть.

– Эйнар ко мне не приставал, - неуверенно возразила я.

– Да, всего лишь попытался поцеловать. - Шерсть Айса запылала еще ярче. - И пригрозил, что вскоре займется тобой всерьез. Как думаешь, что при этом он имел в виду?

Я накрыла камень ладонью. Прикрыла глаза, чувствуя, как амулет начинает теплеть, набирая энергии для связи. Но тут же боязливо одернула руку.

Нет, пожалуй, не стоит сейчас тревожить Вэлнара.

– Не расскажешь, стало быть, – неодобрительно фыркнул Айс без намека на вопрос.

– В данный момент – точно не расскажу, - ответила я. - Айс, Вэлнару и без того сейчас непросто приходится. Он сражается с отродьями Пустоши, а тут я его отвлекать буду своими жалобами. Уверена, что после этого он немедленно вернется в университет...

– Так это же отлично! – с воодушевлением перебил меня Айс. - Поверь, так мне будет гораздо спокойнее за тебя!

– Ого, как ты заговорил. – Я слабо усмехнулась. - А как же твои слова о том, что никаким драконам нельзя верить? Ни алым, ни черным, ни даже зеленым?

– Ну... – проворчал лис. – Возможно, я был слишком предвзят в выводах. Пока поведение Вэлнара в отношении тебя кажется мне более чем достойным. В любом случае, не думаю, что Эйнар осмелится что-нибудь сделать, если будет знать, что черный дракон рядом.

Так-то оно так, но... У Вэлнара сейчас есть заботы гораздо важнее. Если он бросит своих людей на Пустоши – то, скорее всего,

пострадают очень многие.

– Значит, все-таки ничего не расскажешь, – расстроено пробормотал Айс, прочитав мою последнюю мысль.

– Я уже сказала, что прямо сейчас этого точно делать не буду, - огрызнулась я. - Пусть он спокойно решит свои проблемы на Пустоши. К тому же, Эйнар меня все-таки не поцеловал. Хотел, да, но сам же и остановился.

– А его угроза? - не унимался Айс.

– Я не ментальный маг, поэтому понятия не имею, что он при этом имел в виду, - резонно заметила я. - Вдруг он вообще никакого дурного смысла в эту фразу не вложил?

– Сама-то веришь в это? – Айс издал короткий скрипучий смешок. – Амара, какой же ты еще ребенок! Или ему прямо надо было сообщить тебе, что время пряников заканчивается? Мол, как только я закончу с врагами, то опять перейду к тактике кнута в отношении тебя.

Свой резон в словах хранителя был, и немалый. Но этот спор я продолжать не желала.

– Хватит, – строго попросила я. – Айс, прекрати, пожалуйста! Вэлнар и без того знает, что Эйнар не отступился от своего желания заполучить меня. Лишь затаился на время. Но сейчас лорду Реднару не до меня. Поэтому я не вижу никаких причин паниковать и тем более срывать Вэлнара из того места, где он сейчас должен быть.

Айс пробормотал себе под нос что-то невнятное, но явно ругательное в мой адрес. Однако послушался, и на какое-то время в комнате воцарилась тишина.

Я сунула амулет в карман жилетки, не желая, чтобы он мозолил мне глаза. Немного подумав, притянула к себе лист бумаги. Вооружилась самопишущим пером. Задумалась на несколько секунд, после чего крупно вывела по центру листа имя.

– Энни?

Как и ожидалось, усидеть на месте Айс не сумел. Беззвучно перемахнул к кровати на спинку стула и заинтересованно склонился над моим плечом, проверяя, что я там пишу.

– Почему ты думаешь про эту противную девчонку? - продолжил лис. - Или простить ей не можешь ту выходку на экзамене по артефактологии? Так тогда на Тернара лучше злись. Готов на кон клык поставить, что это он ее надоумил.

– Нет, дело в другом, – пробормотала я, украшая написанное имя девушки завитками. - У меня из головы не выходит тот клочок шерсти, который сжимала в руках госпожа Листрат. И выдранный клочок из шубки Энни, удивительно подходящий по цвету.

– Пф-ф!

Айс не удержался и громко фыркнул воздухом.

– Мы уже говорили по этому поводу, - сказал возмущенно. – И выяснили, что Энни ну никак не может быть убийцей. Да, девица она противная донельзя. Но вашу преподавательницу буквально растерзали. Как и Орнара, к слову. Дознаватель прав. Тут скорее заподозришь оборотня. Умелого, осторожного, кто долгое время успешно скрывается на территории университета.

– Кстати, заметил, что на экзамене Энни сидела отдельно от Орнара? - спросила я и написала рядом его имя.

– И что? - вопросом на вопрос ответил Айс. – По-моему, девица устала вести двойную игру, строя глазки сразу двум парням. И решила раз и навсегда обозначить свою новую симпатию.

– Орнар, кстати, был расстроен этим.

Немного подумав, я написала и имя Тернара. Питера, так и быть, не буду включать. Вряд ли этому здоровяку есть какое-то дело до любовных разборок внутри компании.

После чего я соединила все имена в треугольник, вершиной которого выбрала единственное женское на листе.

– Безусловно, был, - подтвердил Айс, с любопытством наблюдая за моими художествами. – Еще бы! Он – двоюродный брат самого императора! А Энни, насколько мне известно, из небогатой, хоть и знатной семьи. Единственная ее надежда на счастливую безбедную жизнь – выгодное замужество. Потому и охмуряла Орнара столь активно. Парень расслабился, поверил в свою неотразимость – и вдруг такой удар по самолюбию. Его отвергли!

– Энни понять можно, – заметила я. - У Тернара при дворе, как я полагаю, положение все же лучше, чем у одного из многочисленных отпрысков дяди императора. Как Эйнар сказал – он сам путается в их числе.

– Надеюсь, ты не будешь спорить, что Энни сделала неверный выбор, – насмешливо протянул Айс. - Или забыла, чем грозит ей участь стать невестой Тернара? К слову, она как раз наилучшим

образом подходит на роль предполагаемой супруги и продолжательницы рода для этого дрянного мальчишки. Ее семья наверняка закроет глаза, если дочурка вдруг превратится в тень себя, а после рождения наследника и вовсе уйдет в мир теней. Главное, чтобы ее родителям заплатить щедро не забыли. Ну а саму Энни ждет донельзя неприятный сюрприз, если она примерит семейную реликвию лорда Джеснара Реднара. – Помолчал немного и добавил с ядом: – И мне ее совершенно не жаль.

– А мне вот жаль, – возразила я. - Такой участи и врагу не пожелаешь.

Айс скрипуче рассмеялся, явно не разделяя моего мнения. И я вновь вернулась к разглядыванию трех имен на листе перед собой.

– Странно, что Орнар не пожелал выяснить отношений с Энни, - после долгой паузы опять заговорила я. - Парень он скандальный. С Тернаром, наверное, побоялся связываться. Но вот Энни мог бы высказать претензии.

– Почему ты считаешь, что не высказал?

Логичный, в общем-то, вопрос хранителя заставил меня встрепенуться. В висках заломило от осознания, что вот-вот детали головоломки сложатся, и я наконец-то увижу полную картину.

– Энни не было в аудитории, когда нас собрали после убийства Орнара, - медленно протянула я.

– И что? - Айс легко перемахнул на стол и сел напротив меня. - Может быть, она в комнате заперлась и ничего не слышала.

– Не слышала криков под окнами? – скептически переспросила я. - Не видела суматохи? И потом, по всем комнатам прошлись, сгоняя студентов на собрание. Где она была?

– К чему ты клонишь?

Айс склонил мордочку, внимательно глядя на меня. В глубине его черных бусинок-глаз посверкивало жадное любопытство.

– Трелони сказал, что его ловушки не зафиксировали никакой ауры, характерной для оборотня. – Я прикусила нижнюю губу, буквально слыша, как в моей голове крутятся ржавые шестеренки, собирая малейшие детали в единую целую картину. Продолжила медленно, тщательно взвешивая каждое слово: – Но зато перед убийством Орнара они зафиксировали резкий выброс животной ярости, характерный для оборотня.

Опять прикусила нижнюю губу, не понимая, как облечь в слова вертящуюся на кончике языка догадку.

– Амара, я все равно не понимаю, – осторожно произнес Айс. – Нет, то есть, я понимаю, что ты подозреваешь Энни. Но при чем тут ловушки и выплески энергии? Она обычная девушка. В этом я ручаюсь.

– Девушка, которая очень любит использовать амулеты и маскировочные чары, – исправила его я. – Вспомни! На экзамене по артефактологии выяснилось, что вся ее внешность – обманка! Иллюзорные чары, которые никто и никогда не замечал!

– И-и-и? – вопросительно протянул Айс. – Амара, без обид, но я не успеваю за полетом твоей мысли. – Ради всех богов, иллюзорные чары-то тут при чем?

– Энни несколько месяцев успешно скрывала то, что на ней маска, – процедила я, уже уверенная в том, что нашла на верный след. – Но как она могла это сделать? На занятиях мы использовали множество чар. Любое из них могло бы развеять наваждение без следа. Если только...

И загнулась. Если только – что?

– У нее есть амулет! – наконец, выпалила я. – Очень сильный, заточенный на блокировку любых демаскировочных чар. О небо!

Осознание истины было настолько острым и страшным, что я вскрикнула в полный голос.

– Это она, – прошептала негромко. – Это точно одна. Все сходится! Это Энни убила и Вейну, и Орнара!

– Ты бредишь, что ли? – грубое восклицание Айса вернуло меня в реальность. – Амара, остынь. Я ничего не понимаю. Почему ты решила, что это она? Только не заводи речь про ее шубу. Потому что это смешно, честное слово.

– Потому что! – заорала я в полный голос, не понимая, как это Айс не видит очевидное. – Потому что у нее есть какой-то амулет. И действие этого амулета я видела на экзамене по артефактологии! Он скрывает ее настоящее «я». И этот же амулет отводил нам глаза все это время. Несколько месяцев никто из студентов не видел ее истинного облика! Это же, право, смешно. Никакие иллюзорные чары не смогут такого сделать.

Айс молчал, видимо, мысленно согласившись с моими аргументами.

Я придвинула к себе лист. Принялась суматошно выписывать формулы.

– Вот почему ловушки Трелони не зафиксировали ауры оборотня! – наконец, с торжеством воскликнула я. – Смотри, если у Энни есть такой амулет, то он защищал ее от всех сканирующих заклинаний. Демоны! Он защищал ее от всего! А иллюзорные чары, которые поддерживали ее красоту, были для отвода глаз. Эдаким ложным поверхностным слоем, за которым скрывалось основное действие амулета. Полагаю, многие преподаватели замечали эти чары. Но лишь усмехались, не видя в этом ничего дурного. Подумаешь, девушка решила немного улучшить свою внешность. Эка невидаль. Да почти все студентки в университете этим грешат. Кто бы мог предположить, что это обманка. Мишура, призванная отвлечь внимание от настоящего заклинания. Даже Вэлнар смотрел сквозь пальцы на такие развлечения, не требуя на своих занятиях снимать действие иллюзий.

Айс все так же молчал. Но с любопытством изучал мои записи. У него даже усы начали прерывисто дрожать от напряжения, как будто он почуял след.

– И все-таки... – после долгой паузы неуверенно начал он. – Амара, я все-таки не уверен...

– Эйнар сказал, что не видит смысла и продуманного умысла в этих убийствах! – выкрикнула я, не позволив ему завершить фразу. – Ни для кого они не были выгодны! Ни для Элизабет, ни для самого Эйнара. Да и выбор жертв более чем странен. Кому могла навредить госпожа Листрат? К тому же особой паники это происшествие не вызвало. А при дворе всем вообще было наплевать на смерть какой-то там преподавательницы. Вот гибель Орнара – да, уже более понятна, если рассуждать с позиции убийцы. Но почему между первым и вторым происшествием прошло несколько месяцев?

– И почему же? – любопытно спросил Айс.

– Потому что убийца сам не контролировал себя! – торжествующе ответила я.

Дух захватывало от того, насколько логично у меня все получилось. Головоломка наконец-то полностью сложилась, и передо

мною предстала целая законченная картина произошедшего – без лишних деталей и неясностей.

– Амара, я, все-таки, не совсем понимаю, о чем ты, - осторожно проговорил Айс, явно не разделяя моего восторга. - Каким образом вопрос самоконтроля убийцы связан с самими убийствами и выбором жертв?

– Согласись, что гибель госпожи Листрат выглядит самой странной и непонятной, – послушно пустилась я в объяснения. – Это вообще выглядит как несчастный случай. И я склонна предположить, что несчастным случаем и было. Госпожа Листрат сжимала в руке пучок белой шерсти...

– О небо, опять ты про это! – не выдержав, перебил меня Айс. - И сейчас опять скажешь, что у Энни на шубке такого же цвета есть выданный клочок. Но, Амара, по-моему, мы уже обсуждали это. И не раз.

– Ты опять забываешь то, что сказал господин Беркс, - парировал я. - В момент убийства Орнара ловушки зафиксировали всплеск животной ярости. Слепого бешенства и желания убивать, перед которым бессильны любые доводы разума и самоконтроль. Если я права, и Энни действительно удачно все это время скрывала свою вторую сущность оборотня, то в этот момент ее звериная натура брала верх. Она убивала, поскольку была в плену эмоций. А потом ее настоящую ауру вновь прикрывало действие маскировочного амулета.

Айс открыл пасть, желая продолжить спор. Но спустя секунду захлопнул ее обратно.

– И что же так могло разозлить Энни? - спросил негромко.

– Если она действительно оборотень, то все эти месяцы ей приходилось ой как нелегко, – проговорила я. - Им чрезвычайно тяжело столько времени держать свою природу в секрете. Думаю, к началу сессии Энни уже была на пределе. Как натянутая до предела тетива – тронь пальцем, и она порвется. Реферат у Энни был не готов, хотя до зачета по истории оставалось всего пара дней. Это совершенно точно. Может быть, она пришла к госпоже Листрат попросить об отсрочке? Та возразила – и Энни вспыхнула.

– Предположения, Амара, - ворчливо протянул Айс. - Это все предположения. Обычные домыслы, не подтвержденные фактами. Но

допустим. А что тогда насчет Орнара? Его-то по какой причине Энни решила убить?

– О, с Орнаром ещё проще, - ответила я. – Я уже говорила, что парень казался расстроенным тем, как быстро Энни переметнулась от него к Тернару.

Запнулась, вспомнив утро того рокового дня. Перед мысленным взором как наяву встала сцена в столовой за завтраком.

– Вот ведь гаденыш! – невольно ругнулась я.

– Кто – Орнар? – растерянно переспросил Айс. - Амара, вообще-то, о мертвых не принято говорить плохо, даже если они были полными мерзавцами.

– Нет, я про Тернара, – сказала я с искренним возмущением. – Он ведь пытался спровоцировать Энни! Потому и подарил мне розу у нее на глазах. Видимо, рассчитывал, что она не выдержит и вспылит, вновь показав всю ярость своей натуры. И я паду очередной жертвой.

– А Мегги? – недоверчиво фыркнул лис. - Думаешь, она бы спокойно смотрела, как с тобой расправляются у всех на виду.

– Вообще-то, Амара права, – неожиданно подала голос Мегги.

От неожиданности я подпрыгнула на стуле. Возмущенно засопела, осознав, что все это время хранительница факультета самым наглým образом присутствовала в комнате, воспользовавшись своим преимуществом невидимости.

– Простите, что вмешиваюсь, но ваш разговор показался мне очень интересным, - с легкой иронией извинилась Мегги.

– Вообще-то, предупреждать надо, - недовольно буркнул Айс. - Мегги, тебя в детстве не учили, что подслушивать нехорошо?

– Мое детство было так давно, что я уже не помню, чему меня учили, – парировала она. – И, вообще-то, присутствую я тут на вполне законных основаниях. Лорд Реднар приказал мне и глаз с Амары не спускать, пока убийца не будет найден.

– Как это? – растерялась я.

– Так это. – В голосе Мегги проскользнули неприятные стальные нотки. - Полагаю, лорд Реднар всерьез обеспокоен последними событиями в университете. И он помнит, что ты, Амара, обладаешь уникальной способностью попадать в неприятности. Поэтому дал мне прямое указание поставить вопрос твоей безопасности на первое

место среди прочих моих обязанностей. Как ты прекрасно понимаешь, его приказы для меня являются обязательными к исполнению.

Я обиженно засопела. Нет, с одной стороны, даже лестно, что Эйнар так сильно волнуется за меня. Но с другой... Попахивает его распоряжение чем-то нехорошим. Не очень приятно осознавать, что ко мне приставили невидимого соглядатая, и теперь лорд протектор будет в курсе всех моих поступков и слов.

– Как бы то ни было, но ваша беседа заинтересовала меня настолько, что я решила дать о себе знать, – продолжала тем временем Мегги. – Так вот. Амара права. Если Энни внезапно набросилась бы на нее, то я не уверена, что успела бы отреагировать должным образом. Я несколько раз присутствовала при охоте Фредерика. Скорость его броска... впечатляет. Если Энни обладает хотя бы слабым подобием его реакции, то... Увы, неприятно признавать, но нападение с близкого расстояния я бы точно не сумела предотвратить. Тем более кто-кто, а Энни была вне подозрений. Слишком неожиданно и быстро все бы произошло.

– Но Энни бы тем самым все равно открыла свою сущность, – со скепсисом протянул Айс. – Слишком много свидетелей ее поступка было бы на этот раз.

– Я вообще не уверена, что Амара бы погибла даже в случае столь внезапной атаки, – сказала Мегги. – Все-таки люди, в жилах которых течет драконья кровь, гораздо живучее обычных. Но, полагаю, Тернару не смерть Амары была нужна.

– То есть? – с недоумением переспросил Айс.

А вот я без особых проблем поняла, о чем говорит Мегги.

– Вспомни, что сказал Тернар, когда настойчиво пытался вручить мне помолвочного кольцо своего семейства, – поторопилась ответить я за хранительницу. – При дворе есть люди, которым нужно, чтобы Эйнар потерял ко мне всяческий интерес. Да, вряд ли бы Энни убила меня. Но успела бы искалечить. И тогда Эйнар и думать бы забыл о своих чувствах ко мне. Кому нужна изуродованная обезображенная любовница?

В глубине черных бусинок глаз лиса полыхнуло мрачное зарево гнева, когда до него дошел весь смысл моих слов.

– Вот ведь... – прошипел он. А затем разразился долгой прочувственной тирадой в адрес Тернара и его отца. Приличными в

этой фразе были лишь предлоги.

– Айс! – потрясенно воскликнула я, ощутив, как уши мгновенно запылали от смущения.

Мегги издала лишь тихий смешок, вряд ли удивленная столь бурной реакцией моего хранителя.

– Что – Айс? - огрызнулся лис. - У меня этот дрянной мальчишка уже в печени сидит! Честное слово, однажды я все-таки доберусь до него.

– Сначала до его отца надо добраться, – возразила я. - Уверена, что за всеми поступками Тернара стоит именно он – лорд Джеснар Реднар.

– Да, ты права, - хмуро подтвердил Айс. – Но я все равно не понимаю. Если Тернар пытался спровоцировать Энни, чтобы та напала на тебя, то почему в итоге погиб Орнар?

– Ответ очевиден! – Я всплеснула руками, удивленная недогадливостью лиса. - Как я уже сказала, Орнар был очень расстроен из-за расставания с Энни. Наверное, он захотел с ней переговорить. Так сказать, расставить все точки над «ё». А где это лучше всего сделать? Уж явно не в стенах факультета, где полно любопытствующих. Куда логичнее пригласить ее на небольшую прогулку. Энни и без того была накручена Тернаром. Несколько упреков со стороны отвергнутого поклонника – и она не сдержалась.

– Нет, думаю, что это был запасной план Тернара, - не согласилась со мной Мегги. - А точнее, его отца. Лорд Джеснар любит сложные беспроектные интриги. У него всегда в рукаве припасено несколько козырей. Поняв, что с тобой задумка не сработала, Тернар по приказу отца сам отправил Энни на разговор с Орнаром. Прекрасно понимал при этом, что последний будет обречен. Если Энни действительно оборотень, то оборотень очень молодой, которому безумно сложно держать эмоции под контролем. Ей необходим был срочный выплеск накопившегося нервного напряжения. Отвергнутый поклонник, жаждущий выяснить отношения, подходил для этого наилучшим образом.

– Тем самым лорд Джеснар добился огромнейшего скандала при дворе, - подхватила я мысль Мегги. - Теперь на некоторое время Эйнару придется позабыть про университет. Он при всем своем желании не может быть в двух местах одновременно.

– А из этого следует... – многозначительно начала Мегги, заканчивая наши логические выкладки.

Я молчала. Знала, куда клонит Мегги, уже понимала, каким будет ее заключительный вывод. Но мне было очень страшно озвучить его.

– Амара под ударом, – первым не выдержал Айс. – У нее не осталось защитников здесь! Вэлнар на Пустоши, сражается с поднятыми мертвяками. Эйнар во дворце, силится успокоить переполошенных придворных дам. Наилучший момент для нападения на нее!

В комнате после финального восклицания лиса воцарилась гнетущая тишина. Я сгорбилась за столом, невидящим взором уставившись на лист бумаги, где пыталась в формулах изобразить действие предполагаемого амулета Энни. Как ни странно, но страшно не было. Верно говорят, что больше всего пугает неизвестность. Теперь, когда я понимала, кто мой враг и откуда надлежит ожидать удара, стало как-то спокойнее на душе.

Хотя, не буду скрывать, тревога полностью не ушла. Так и поглаживала мерзкими ледяными щупальцами сердце, заставляя его биться чаще.

– И что мы сидит, кого ждем? – опять заговорил Айс, нарушив затянувшуюся паузу. – Необходимо что-то делать! Связаться с Эйнармом, например...

– Ой, нет!

Я невольно передернула плечами от предложения хранителя. Немедленно вспомнилось окончание нашей встречи и неприкрытая угроза, прозвучавшая в его финальной фразе. Мол, когда я вернусь – то всерьез примусь за тебя. На данном этапе я бы предпочла не встречаться с лордом протектором как можно дольше. Хотя бы до тех пор, пока Вэлнар не вернется с Пустоши.

– Айс, вообще-то, как ты верно сказал в самом начале – у нас нет доказательств, – продолжила после крохотной заминки, здраво решив не выкладывать истинных причин моего отказа. – Рассуждения остаются рассуждениями, пока они не подтверждены фактами. По сути, мы знаем наверняка только две вещи. Первое: Энни действительно использует какой-то амулет на основе маскировочной магии. Второе: цвет ее шубки совпадает с цветом меха, который

сжимала в руках госпожа Листрат. Согласись, все это смехотворно для столь серьезного обвинения.

– Но лорду Реднару не помешало бы знать о твоих предположениях, - мягко проговорила Мегги. – Пусть он сам решает, достойны ли они его внимания или нет.

– Мегги, как будто ты не знаешь, как он поступит, – раздраженно фыркнула я. - Узнав, что убийца, скорее всего, скрывается на его факультете, он скорее всего просто заберет меня во дворец, прикрывшись заботой обо мне. Более чем достойный повод. Поэтому нет, нет и еще раз нет! Ставить Эйнара в известность необходимо тогда, когда никаких сомнений в вине Энни не будет. Тогда ему придется оставить меня в университете, поскольку угроза минует.

– И что ты предлагаешь? – скептически спросила хранительница. - Ждать, когда Энни опять выйдет из себя и убьет ещё кого-нибудь?

– Скорее всего, произойдет это очень скоро, - мрачно добавил Айс. – Раз уж Тернар, гаденыш мелкий, тоже в курсе особенностей характера своей новой подружки.

Я прикусила губу, вновь посмотрев на лист со своими вычислениями.

– Нам необходимо неоспоримое свидетельство вины Энни, - проговорила очень медленно.

– Если ты предлагаешь поймать ее с поличным, выставив себя в качестве живца, то даже не думай об этом! – перебила меня Мегги. – Меня Эйнар живьем сожрет, когда узнает, что я допустила подобное. А если не сожрет – то навсегда развоплотит и отправит в мир теней. Такая участь будет для меня даже хуже смерти, о чем ты прекрасно осведомлена.

Я досадливо цокнула языком, недовольная тем, как легко Мегги разгадала мой план.

Спрашивается, и почему она так категорически против? По-моему, неплохая идея. Нападение не так уж и страшно, если знаешь, кто твой враг.

– Да-да, Амара, забудь об этом! – неожиданно поддержал хранительницу факультета Реднаров Айс. - Мегги живьем сожрут, а мне оба хвоста оборвут. Даже если Эйнар пощадит, то Вэлнар точно снисхождения не проявит. Он обещал мне...

И замялся, пугливо оборвав фразу.

– Вэлнар угрожал тебе? – удивленно спросила я.

– Я бы не назвал это угрозой. – Айс вздыбил шерсть. – Вернее сказать, что он просто информировал меня. Что если он узнает, что я позволил тебе какие-нибудь безумства – то хвосты мне придется отращивать заново. И без малейшей помощи Тьмы. Причем произойдет это даже в том случае, если все окончится благополучно для тебя. Но если хоть волосок упадет с твоей головы, то последствия для меня будут гораздо, гораздо серьезнее. И поверь мне. Он был очень убедителен в своих словах.

Я рассерженно фыркнула. Сдается, Вэлнар сильно перегибает палку. Он не имеет никакого права причинять вред моему хранителю.

И опять в комнате воцарилась долгая тишина, нарушаемая лишь тяжелыми вздохами моего лиса.

– Надо поговорить с Трелони, – наконец, предложила Мегги. – Он дознаватель, которому поручили вести это дело. Пусть и решает, что делать с Энни.

– Нет, Трелони тоже поторопиться связаться с Эйнармом. – Я покачала головой. – А я бы этого очень не хотела.

– Амара, детка, ты ведь понимаешь, что другого пути все равно нет? – В голосе Мегги прозвучала мягкая укоризна. – Если наши выводы верны, то твоя жизнь в серьезной опасности. Да и не только твоя, а всех на факультете. Энни молодой оборотень. Неопытный и не умеющий контролировать себя. А зов смерти – завораживает. После второго убийства он может стать нестерпимым. Особенно учитывая то обстоятельство, что рядом с Энни постоянно крутится Тернар. Он точно не оставит ее в покое, постоянно провоцируя на новое преступление.

– Мегги права, – поддержал хранительницу лис. – Мы не можем сидеть и терпеливо ждать, что же произойдет дальше. Но и действовать тоже не можем. Значит, пусть разбираются те, кому по долгу службы это положено делать. Например, господин Беркс.

Я несколько раз ударила подушечками пальцев по столу и вдруг воссияла радостной улыбкой.

– Да! – проговорила громко и четко. – Так и надо поступить. Мегги, веди меня к Трелони!

– Что ты задумала? – настороженно поинтересовалась Мегги. – И почему вдруг так резко переменила мнение?

– Скоро сами поймете.

Я встала со стула, не забыв забрать и лист с расчетами. Приладила волосы, одернула жилетку. И решительно отправилась на встречу с императорским дознавателем по особо важным расследованиям.

ГЛАВА четвертая

Господин Трелони Беркс сидел, расслабленно откинувшись на спинку кресла, и смотрел на меня в упор, скептически изогнув бровь. И чем дольше длилась эта пауза, тем сильнее я нервничала.

Кажется, меня вот-вот поднимут на смех с всеми моими рассуждениями и формулами.

– Стало быть, вы обвиняете свою однокурсницу в убийствах, - наконец, язвительно протянул дознаватель, подтвердив тем самым мои наихудшие предположения.

– Я считаю, что Энни – замаскированный оборотень, - с достоинством исправила я. - И скрывать звериную часть натуры ей помогает амулет с маскировочными чарами.

– Правильно ли я понял, что ваше столь смелое предположение основывается на цвете шубы вашей одноклассницы?

Точно не поверил! Вон как уголки рта кривятся в саркастической гримасе.

– Не только, – пискнула я. - Еще на происшествии во время экзамена по артефактологии.

– Кстати, а почему я только сейчас узнаю о том, что в руках погибшая госпожа Листрат сжимала клок белой шерсти? – спросил Трелони, пропустив мою фразу мимо ушей.

Я виновато понурилась. А вот это хороший вопрос. На который, к сожалению, я не имею права дать ответа.

– Ах да, позвольте угадаю: вы уничтожили столь важную улику, – так и не дождавшись от меня ответа, зло фыркнул дознаватель. – И, видимо, из-за того, что мех вашего спутника тоже белый. Правильно понимаю?

Я еще ниже склонила голову под тяжелым недовольным взором господина Беркса, носом почти уткнувшись в ворот рубашки.

– Иногда молчание – красноречивее любого признания, – по-своему истолковал затянувшуюся паузу Трелони. - Но да ладно. Оставим пока это. Лучше скажите, по какой причине амулет, который предположительно носит ваша однокурсница, до сих пор не был обнаружен? Например, на занятиях по теоретической магии, где вам,

насколько я знаю, вообще запрещено использовать какие-либо предметы, способные исказить магическое поле.

– Я ведь показала вам вычисления, - тихо проговорила я и опять придвинула к дознавателю лист бумаги. – Это так называемый амулет с двойным действием. Основное – это маскировка ауры оборотня. Но это свойство прикрывает постоянная генерация иллюзорных чар. Энни не единственная студентка в университете, которая улучшает свою внешность подобным образом. И преподаватели относятся к этому с известной долей снисхождения. Считают своего рода улучшенным макияжем. Поэтому никто до поры до времени не обращал на это внимания.

– А вы, стало быть, обратили.

– Да, обратила, - подтвердила я и с вызовом вскинула подбородок, посмотрев на Трелони в упор. - И уже сказала, по какой причине. Из-за происшествия на экзамене по артефактологии.

– Наслышан об этой истории. - Трелони донельзя противно усмехнулся. – Говорят, вы чуть не сожгли заживо Энни. И если бы не вмешательство и заступничество лорда Блекнара – то, скорее всего, были бы отчислены в этот же день.

Я широко распахнула глаза, пораженная его словами, но более – тоном. Едким, саркастическим, обвиняющим.

Такое чувство, как будто я разговариваю совсем с другим человеком! И куда только исчез вежливый и обходительный мужчина, который пусть и задавал неожиданные и неудобные вопросы, но никогда не выходил за рамки хороших манер.

– Это же был несчастный случай, – растерянно пробормотала я. – Мои чары отреагировали на амулет Энни. И, к слову, она не имела права проносить его в экзаменационную аудиторию. А лорд Блекнар разобрался в случившемся и снял с меня все обвинения.

– Стоит заметить, что лорд Блекнар очень хорошо к вам относится, - с еще большим ядом сказал Трелони. - Гораздо лучше, чем к кому бы то ни было еще. Подумать только! ГЛАВА одного из самых могущественных драконьих родов поторопился на помощь к обычной студентке! Которая, к тому же, учится на другом факультете.

Я промолчала, не сводя испытующего взгляда с дознавателя.

Ох, зря я к нему пришла! Совершенно зря. Еще бы понять, с чего вдруг господин Беркс столь внезапно вспылал ко мне такой жгучей

неприятно.

– И не надо смотреть на меня так! Ваш взгляд испуганного олененка на меня не действует.

Трелони с внезапной злостью с такой силой шарахнул раскрытой ладонью по столу, что я с трудом удержалась от испуганного вскрика.

– Значит, вы мне не верите? – все-таки набралась я мужества спросить. - Но я вам правду говорю!

Господин Беркс пренебрежительно глянул на мой лист с вычислениями. Подтянул его к себе ближе, несколько минут разглядывал стройные ряды вычислений. Затем скомкал и нескрываемым раздражением бросил в корзину для бумаг, стоявшую около стола.

– Позвольте, я обрисую вам ситуацию так, как ее вижу, - холодно проговорил он, опять вальяжно откинувшись на спинку стула. – Амара, никаких доказательств вины Энни у вас нет. Про чушь об ее шубке я и слышать больше не желаю. Ваши формулы не понимаю и понимать не желаю. Но несколько вещей я знаю точно. Первое. Вы с Энни враждуете. Второе. Вы уничтожили важную улику. Если она, конечно, вообще существовала, а не является плодом вашей фантазии. Третье. Вы так же скрывали наличие у вас постоянного магического спутника, который по описанию как раз подходит под оборотня. Мне продолжать?

– То есть, вы считаете, это я расправилась с госпожой Листрат и Орнармом? - Я помотала головой, не в силах поверить собственным ушам. – Но я же была с вами в момент убийства последнего!

– Я считаю, что как раз вам их смерть была наиболее выгодной, - отрезал Трелони. – Госпожа Листрат дала вам заведомо невыполнимое задание для зачета. С Орнармом, по свидетельствам ваших однокурсников, у вас было несколько стычек. Тогда как у Энни, которую вы так упорно пытаетесь обвинить, как раз никаких сложностей в общении с госпожой Листрат и Орнармом не было. С последним она вообще встречалась, насколько мне известно.

– Они расстались недавно, - поторопилась я добавить.

– Дело молодое. - Трелони равнодушно пожал плечами. - В любом случае, расставание прошло мирно. Никто из ваших однокурсников не был свидетелем никаких ссор между ними.

– Но Энни не было в аудитории, когда нас всех собрали после убийства Орнара! – выложила я очередной довод. – Где она пропала?

В глазах дознавателя отразилось непонятное чувство, более всего напоминающее досаду. Как будто его разозлило то, что я заметила отсутствие Энни.

– Я задал ей этот вопрос, – ровно проговорил он. – Энни сказала, что после завтрака отправилась к себе в комнату и занялась подготовкой к экзамену по теоретической магии. Так углубилась в расчеты и формулы, что не обращала ни на что другое внимания.

– Вы сами-то этому верите? – с сарказмом спросила я. – Энни никогда не отличалась прилежанием в учебе. А тут вдруг не услышала того переполоха, который воцарился после обнаружения тела Орнара. Чуть ли какая-то!

– Тем не менее, я принял ее объяснение, – сказал Трелони. – В жизни случаются и гораздо более удивительные вещи. Например, как выяснилось, у обычной студентки вполне может оказаться могущественный магический спутник, сопровождающий ее везде и всюду.

– Да, но... – попыталась возразить я.

– Не перебивайте, Амара! – резко осадил меня дознаватель. – Я вас внимательно выслушал. Сделайте милость, выслушайте теперь меня. В общем, с учетом всего выше сказанного я и не подумаю задерживать Энни.

– Но хотя бы поговорите с ней? – робко предложила я.

– Я уже с ней разговаривал, – отрезал Трелони. – И с гораздо большим удовольствием я бы теперь допросил вас. Но лорд Реднар запретил мне этого делать.

– Запретил? – переспросила я.

– Я имел очень неприятный разговор с лордом Реднаром буквально час назад, – пояснил дознаватель. – Через амулет связи, понятное дело. Его величество в настоящий момент слишком занят делами государственной важности для личного визита в университет. Так или иначе, но он дал мне четкие и недвусмысленные указания. Не трогать вас до его возвращения.

Голос императорского дознавателя по особо важным расследованиям вдруг обиженно дрогнул. Слабо, на самой грани восприятия. Но все же.

«Ага! – мысленно прошептал Айс, который невидимо присутствовал при нашем разговоре. – Сдается, я догадываюсь, по какой причине господин Беркс столь внезапно воспылал к тебе такой горячей неприязнью. Видимо, лорд Реднар недвусмысленно дал ему понять, что ты находишься под его личной защитой. Вот дознаватель и злится, что ему не дают вести расследование».

– Его приказ означает для меня лишь одно: полную остановку любой моей деятельности в плане выяснения обстоятельств произошедшего, - после крохотной заминки прежним ледяным тоном продолжил Трелони. - Я не имею права ничего делать. Просто должен следить за тем, чтобы никто из студентов больше не погиб. Поэтому сейчас вы, Амара, вернетесь в свою комнату. И не выйдете за пределы факультета до тех пор, пока это не будет позволено лордом Реднаром.

– Другими словами, вы все-таки считаете, что я убийца, – с горечью выдохнула я.

– Мне запретили иметь собственное мнение, – отрезал господин Беркс. - Размышлять и делать выводы будет его величество, когда разберется с более насущными проблемами. Но я уверен, что он прислушается к вашим рассуждениям. Красноречия вам не занимать. – Сделал паузу и завершил, глядя мне прямо в глаза: – А ещё не занимать красоты и обаяния. – Подался вперед и выдохнул с сальной ухмылкой: – Защитников вы умеете находить.

Ладонь аж загорелась от желания вскочить и врезать ему пощечину. Но я покрепче сжала кулак, удерживая себя от столь опасного желания.

– Я все поняла, господин Беркс, - проговорила я твердо и четко. Встала и отправилась к дверям.

– Амара, - уже на самом пороге настиг меня окрик Трелони. Я неохотно обернулась. Вопросительно вскинула бровь.

Странно, но в этот момент высокомерной и донельзя неприятное выражение на лице императорского неожиданно смягчилось. Чуть разгладились недовольные глубокие складки около губ, взгляд утратил жесткость. И я увидела прежнего господина Беркса. Грузного, немного рассеянного и забавного, но учтливового господина средних лет.

– Еще раз повторю: не выходите из своей комнаты без особой надобности, Амара, – попросил Трелони и одарил меня мягкой улыбкой. – Честное слово, так будет лучше для всех.

Я моргнула – и наваждение мгновенно растаяло. Губы дознавателя опять сложились в надменную усмешку, а в глубине глаз зажглись язвительные огоньки.

– А теперь иди к себе и больше не отвлекайте меня от работы, – все с той же высокомерной презрительной интонацией обронил он напоследок.

Чуть помедлив, я вежливо склонила голову, показывая, что услышала его. И вышла прочь.

Коридоры факультета в этот дневной час были непривычно пусты. За всю дорогу к моей комнате я не увидела ни одного студента. И поторопилась запереть за собой дверь, как только оказалась у себя.

– Удивительно, что это с ним? – немедленно заговорила Мегги. – Какая муха его укусила? Прежде господин Беркс казался мне гораздо приятнее в общении человеком.

– Уверена, что это Эйнар его накрутил, – мрачно ответила я. – Не нравится мне все это. Что значит: размышлять и делать выводы будет лорд Реднар?

– Это значит то, что ничего хорошего тебе ждать не стоит, – сказал Айс.

Лис материализовался на столе. Его шерсть стояла дыбом, доказывая, что хранитель в очень дурном расположении духа.

– По-моему, господин Беркс как раз очень хорошо к тебе относится, Амара, – продолжил Айс. – Да, напрямую описать тебе ситуацию он не посмел. Однако дал более чем достаточно намеков на то, к чему тебе надлежит готовиться.

– Намеков на что? – опасливо уточнила я.

– А ты ещё не поняла? – Айс распушился еще сильнее. – Трелони сказал, что все улики указывают на тебя. Пусть косвенные, но все равно. Дальнейшее расследование ему вести запретили. Имя убийцы назовет лорд Реднар. И как ты думаешь, кого он обвинит во всем этом?

– Нет, – протянула я через несколько секунд молчания. – Это бред какой-то! Эйнар знает, что я не имею никакого отношения к этим убийствам.

– Ага, прекрасно знает, – хмуро подтвердил Айс. – Кстати, заметила, что и господин Беркс не был особо удивлен, когда ты заговорила про возможную вину Энни?

– Разве? – озадаченно переспросила я.

– Айс прав, - подтвердила Мегги. - Я чувствовала его эмоции во время вашего разговора. Удивления я от него не почувствовала. Раздражение – да, досаду. Но не удивление.

– Что подтверждает мои наихудшие предположения, - буркнул Айс. – Амара, готовься к очень непростому разговору с Эйнар. Уверен, что эта алая ящерица-переросток попытается тебя шантажировать. Или ты станешь его любовницей – или будешь обвинена в убийстве.

– Нет. - Я отчаянно затрясла головой после короткой паузы. - Нет, Эйнар так не поступит. Ни за что! Он не подлец!

– Эйнар прежде всего не дурак, - оборвал меня Айс. - А стало быть, видит, как стремительно развиваются твои отношения с Вэлнаром. И понимает, что вот-вот окончательно проиграет в этом любовном противостоянии. Представляешь, каким униженным и оскорбленным он себя сейчас чувствует? Его, лорда протектора, брата императора, да что там – считай, настоящего правителя Даргейна, отвергла какая-то соплячка из уничтоженного рода! Да не просто отвергла, а предпочла вместо него давнего и извечного соперника в подобного рода делах! А ведь Эйнар так старался, так старался заполучить твое сердце. И паутиной страсти окутывал, и нежной заботой окружал, и даже принудить пытался. Но все зря. Что же. Полагаю, он учтет свои ошибки. И в этот раз поставит тебя перед очень жестоким выбором. Больше никаких пряников, Амара. Только тактика кнута. Или он – или смерть.

От негромких слов Айса колючий мороз продрал меня по коже. Я зябко обхватила плечи руками, хотя в комнате было тепло, даже жарко.

– Нет, - упрямо повторила я. - Я не верю в то, что Эйнар на подобное способен. Да, он бывает тяжелым в общении человеком. Да, порой слишком подавляет своей властностью и напором. Но он не подлец. В этом я совершенно уверена.

– Ну да, ну да, – полным скепсисом голосом протянул Айс. – Амара, какой же ты еще ребенок! Ты и представить себе не можешь, какие демоны зачастую скрываются в душах даже хорошо знакомых людей.

Я зло насупилась, не желая признавать правоту хранителя.

Возможно, это и прозвучит глупо, но я почему-то была уверена в том, что он ошибается. Эйнар никогда так не поступит со мной. Знает,

что после этого между нами останется лишь ненависть. Белые драконицы не умеют прощать подобного насилия над собой.

– Айс, я тоже считаю, что ты перегибаешь палку, - неожиданно поддержала меня Мегги. - И говорю так не потому, что являюсь хранительницей факультета Реднаров. Но Эйнара я знаю гораздо дольше, чем ты. Я согласна с Амарой. До такой низости он точно не опустится.

– Однако факт остается фактом, – язвительно заметил Айс. – Трелони запрещено вести дальнейшее расследование. С чего вдруг?

– Может быть, по той простой причине, что он уже несколько месяцев его вел без особых результатов? - парировала Мегги. - Эйнар просто устал ждать ответов. Поэтому захотел взять все в свои руки.

Айс издал скрипучий сухой смешок, явно не убежденный ответом.

– Я понимаю, что ты не любишь всех алых драконов, - мягко проговорила я, торопясь завершить бессмысленный спор. - И не любишь лишь по той простой причине, что они алые. Но остынь. Предлагаю не спешить с выводами.

– А я предлагаю тебе поскорее связаться с Вэлнаром, - огрызнулся Айс. – Пусть черный решает, чьи доводы убедительнее: мои или твои.

– Да, кстати, это ещё одна причина, по которой Эйнар ни за что так со мной не поступит, – проговорила я. – Это будет равнозначно объявлению войны роду Блекнаров. Вэлнар ни за что не простит подобного.

– Правда? – желчно переспросил Айс. - А кто сказал, что Вэлнар вообще узнает про поставленный ультиматум? У него сейчас своих забот на Пустоши хватает. И не удивлюсь, если Эйнар каким-то образом причастен к этой загадочной буре, пробуждающей мертвяков. Скорее всего, Вэлнар вернется тогда, когда ты уже примешь все условия Эйнара. И черному дракону объявят, что это был твой и только твой выбор. Мол, что поделать. Девушки бывают такими непостоянными в своих увлечениях. И кому, как не Вэлнару, знать об этом, если вспомнить историю с Эффой. Вряд ли после такого он станет устраивать разборки и пытаться выяснить правду. Оскорбленная гордость не позволит. Куда скорее плюнет на все – и отправится на Пустошь, окончательно утратив веру в любовь.

Говорил Айс очень убедительно. Но я по-прежнему не желала верить в его слова. Такого предательства я Эйнару точно никогда не

прошу. И он прекрасно понимает.

– В общем, хватит спорить, – завершил свою пламенную речь Айс. - Вызывай Вэлнара! Он и рассудит нас.

Я послушно вытащила амулет связи из кармана жилетки. Задумчиво погладила гладкую поверхность камня.

Сердце почему-то тревожно сжалось в этот момент. Я до безумия не хотела выполнять распоряжение Айса, хотя оно выглядело самым разумным действием в сложившейся ситуации.

– Амара? – с легкой ноткой изумления протянул лис, заметив, что я и не думаю пробуждать заклинание связи. – Почему медлишь?

– Против нас играет очень могущественный противник, - медленно начала я. – А скорее всего – и не один. Надеюсь, ты не будешь спорить, что Эйнар вряд ли причастен к нападению на своего брата. Это какой-то ментальный маг, очень сильный и опасный.

– О небо, а про тот случай ты с какой стати вспомнила? - Айс раздраженно закатил глаза к потолку. – Амара, пусть со своими врагами разбирается сам Эйнар. Тебе надо разобраться сперва со своими проблемами, коих, к слову, тоже немало. Тем более что мы вроде как выяснили, что убийства в университете сами по себе и не имеют отношения к придворным интригам.

– Но что, если все-таки имеют? - упрямо возразила я. - Около Энни в последние дни постоянно вьется Тернар. А ты знаешь, кто его отец и какую власть он имеет при дворе. Ладно, убийство госпожи Листрат, скорее всего, и впрямь случайность. Но вот с Орнаром могли расправиться специально. А если все это ловушка? Если это игра с двойным, а то и тройным дном? Вдруг конечной целью врага являюсь не я, а именно Вэлнар? Точнее, его род. Если Вэлнар бросится ко мне на помощь, то что будет с его драконами? Он сам сказал, что им придется очень непросто, и жертв окажется гораздо, гораздо больше!

В комнате после моей финальной фразы стало тихо. Айс нервно бил обоими хвостами по столу, видимо, обдумывая мои слова. Мегги тоже притихла.

– А я согласна с твоим хранителем, - неожиданно проговорила она. - Вэлнару надо дать знать. Информация лишней не будет. Это оружие. Смертельно опасное в нужных руках. Согласись, что у лорда черных драконов гораздо больше опыта в подобного рода

размышлениях и логических допущениях. Пусть он сам решает, стоит ли ему возвращаться в университет или нет.

Я недовольно сдвинула брови. Увы, я прекрасно понимала, что сделает Вэлнар. Он обещал мне защиту. И никакая магическая буря не будет для него преградой.

– К тому же я уверен в том, что черный знает гораздо больше, чем мы все вместе взятые, – веско сказал Айс. – Поэтому правильно рассчитает риски своего появления здесь.

Я покрепче сжала камень. Так-то оно так, но... Демоны, но почему у меня такое чувство, что я не должна призывать Вэлнара? Вся моя интуиция кричала о том, что это ошибка.

– А ещё я очень беспокоюсь за свой хвост, – с едва уловимой насмешкой добавил лис, пытаясь разрядить обстановку. – Точнее, за оба. Тебя-то черный не тронет. Но меня наверняка сурово покарает за то, что я не вправил тебе мозги. Не хотелось бы проходить весь этот путь с самого начала. Да ещё и без помощи Тьмы.

Я тяжело вздохнула. Затем еще раз и еще. И, наконец, решилась.

В конце концов, против меня выступают сразу два хранителя факультетов. Они старше и мудрее меня. Поэтому будет лучше подчиниться.

– Вот и умничка, – ласково пробормотал Айс, когда я прикрыла глаза, готовая пробудить заклинание связи.

Как ни странно, но у меня это очень долго не получалось. Так долго, что я начала волноваться. Камень так сильно нагрелся, что почти обжигал мне пальцы. Но чары никак не хотели работать.

– Амара, все в порядке? – не выдержав, полюбопытствовал Айс.

Я растерянно пожала плечами. Сосредоточилась, отправив в камень еще больше энергии.

Сработало! Воздух по центру комнаты засеребрился, медленно, но верно превращаясь в густой кисель. Я затаила дыхание, ожидая, что вот-вот увижу Вэлнара или хотя бы услышу его хриловатый голос.

Но все зря. В тот момент, когда прокол в пространстве был готов окончательно оформиться, все резко прекратилось. Заклинание связи развеялось, так и не набрав достаточной мощи.

– Какого демона? – растерянно пробормотала я.

Крепко зажмурилась, вновь попытавшись пробудить амулет.

На этот раз неудача постигла меня ещё раньше. Я даже не ощутила пульсации в глубине камня, а его поверхность начала быстро остывать.

– Что происходит? – Я посмотрела на АЙСА, который внимательно наблюдал за моими действиями со стороны. – Ничего не получается! Амулет сломался?

– Не говори глупостей, Амара, – фыркнул лис. – Амулет связи невозможно сломать. Тут что-то другое. Какая-то магия, которая не позволяет чарам оформиться. – Кашлянул и бросил отрывисто: – Мегги?

– Да, ты прав, – подтвердила она. – Это магия. Хм-м... Странно. Прежде я ее не чувствовала. Она активизировалась лишь в тот момент, когда Амара попыталась пробудить амулет связи. И это говорит лишь об одном...

Замолчала, по какой-то причине не завершив фразы.

– О чем это говорит? – испуганно выпалила я.

– Запрет установлен именно на тебя, – нехотя протянула Мегги. – И подобное мог сделать лишь Эйнар как глава рода. Больше никто.

Я с размаха уселась на стул. Запустила трясущиеся от волнения пальцы в волосы, натянула их и как следует дернула, пытаясь болью прогнать мутный животный страх, который затопил все мое существо.

Неужели АЙС прав в своих подозрениях по отношению к Эйнару? Неужели он действительно опустится до гадкого и низкого шантажа, желая сделать меня своей?

– Не паникуй, Амара! – строго прикрикнул на меня АЙС, без особых проблем догадавшись, что я готова была в этот момент разрыдаться навзрыд. – Все поправимо. Думаю, запретная магия действует на тебя лишь здесь, раз ее установил Эйнар. Стало быть, за пределами факультета...

– Даже не думай, – перебила его Мегги. – Амару за пределы факультета я не выпущу. Прежде всего – ради ее же безопасности. Только тут я могу гарантировать то, что Энни к ней не подберется.

– А я не про Амару говорю, – огрызнулся АЙС. – К тому же сильно сомневаюсь, что она и с твоим разрешением сумеет выйти. Эйнар не дурак. Если он заблокировал ей возможность связи, то наверняка позаботился и том, чтобы максимально ограничить свободу передвижения. Вообще-то, я себя имею в виду. Полагаю, мне не

составит особого труда добраться до территории факультета Блекнарков...

– И ты туда все равно не попадешь без меня, - досадливо перебила его я. – Или забыл про запрет?

Вот ведь незадача! А все Вэлнар с его осторожностью. Говорила же ему, что это лишнее!

– Ну... – негромко протянул Айс. – Я зайти на территорию черных драконов, действительно, не могу. Зато кое-кто может ко мне выйти. И обязательно выйдет, если я брошу этому кое-кому зов.

– Ты про Тьму? - на всякий случай уточнила я.

Поразительно, но Айс вдруг засмутился. Кончики его ушей трогательно заалели, что было хорошо видно даже через белую густую шерсть.

– А про кого же еще? – нарочито грубо фыркнул Айс. - Мы с ней... общаемся иногда. Отсюда мой зов ее не достигнет. Но около факультета Тьма меня услышит. Поскольку она хранитель факультета Блекнарков, то может связаться с Вэлнаром мысленно. Как я, например, иногда разговариваю с тобой. Уверен, она тут же передаст ему все мои слова. Поди, Вэлнар и ей пригрозил чем-нибудь серьезным, если с тобой что-нибудь приключится.

План Айса был хорош, очень хорош. Я неполную минуту молчала, обдумывая его и пытаюсь найти слабые места, но в конечном итоге признала, что он безупречен. Энни лису точно не опасна. Он прекрасно умеет передвигаться по территории университета в нематериальном состоянии. Его при всем желании никто не сумеет остановить. Стало быть, Вэлнар совсем скоро узнает, в какой непростой ситуации я оказалась.

И, если честно, сейчас я уже не была так уверена в том, что Эйнар не имеет отношения к происходящему. Мегги права. Только он мог установить запрет на использование амулета связи. Увы, это наводит на очень нехорошие подозрения в его адрес.

– Только не говори, что ты против! – не выдержав затянувшейся паузы, воскликнул Айс.

– Нет-нет, я очень даже «за», - поторопилась я ответить. Негромко попросила: – Но будь осторожен, Айс!

– Пф-ф!

Лис фыркнул воздухом, забулькав от сдерживаемого с трудом смеха, как будто позабавленный моей просьбой.

– Что за глупости? - выдохнул он, успокоившись так же резко, как и начал смеяться. Горделиво заявил: – Амара, кому-кому, а мне-то уж точно не надо никого и ничего бояться здесь. В случае любой опасности я растаю невесомым облачком. Фьють – и нет меня.

– Не бахвалься раньше времени, – строго осадил его Мегги. - Не люблю, когда так делают. Сначала поговори с Тьмой и вернись к нам. А потом уже будешь рассказывать про свои уникальные способности.

Айс не стал с ней спорить. Он величаво распушил оба своих хвоста. Подпрыгнул – и растворился в воздухе.

Я с облегчением перевела дыхание. Если честно, то на душе стало гораздо спокойнее от мысли, что скоро я увижу Вэлнара. Рядом с ним любая опасность казалась мне смешной и нелепой.

В этот момент все и произошло. В комнате что-то негромко затрещало. Резко и противно пахнуло паленым. Стены покрылись алой паутиной каких-то чар. И откуда-то сверху на мою кровать с силой шмякнулся Айс, чья шерсть кое-где дымилась, подпаленная загадочным заклинанием.

– Ай, больно-то как! – жалобно всхлипнул лис и принялся кататься по одеялу, гася последние искорки.

– Что случилось? - потрясенно выдохнула я, наблюдая за тем, как медленно гаснет сеть чужого колдовства, накинутая кем-то на моего хранителя.

– Значит то, что Айс тоже не в состоянии покинуть пределов факультета, - печально ответила Мегги. – И такой запрет совершенно точно мог установить только Эйнар. – Подумала немного и совсем тихо добавила: – Мне очень жаль, Амара.

– Ненавижу алых!

Айс, потушив последние огоньки на своей шерсти, сел на кровати. Досадливо фыркнул, взглядом оценив крупные черные проплешины на своем прежде безупречном белоснежном меху.

– Ненавижу! – повторил плачущим голосом. – Я как будто лбом на полном бегу в каменную стену врезался. Аж в ушах звенит.

После чего потряс головой, видимо, еще оглушенный после столь внезапного возвращения

– Говорила же я тебе – не бахвалься, – буркнула Мегги. - Никогда это до добра не доводило.

Айс что-то жалобно и неразборчиво проныл себе под нос. Принялся тщательно вылизывать места, где чары сожгли его шерсть.

Я прикусила губу, судорожно пытаюсь сообразить, что же теперь делать.

Неужели я в западне? Из факультета мне выйти не дадут, это совершенно точно. Раз уж даже Айса удалось запереть здесь – то и я не сумею миновать защиту.

И что делать?

Неужели мне надлежит смириться со скорой и безотрадной участью любовницы лорда протектора? Конечно, если мои опасения резонны. Но, увы, последние события почти убедили меня в том, что Эйнар имеет ко всем моим неприятностям наипрямее отношение, хотя совсем недавно я не желала верить в это.

Что же делать?

Я опять задала тот же вопрос, который навязчиво крутился в голове. Айс мне не сумеет помочь при всем своем горячем желании. Я тоже не выберусь за пределы факультета. Даже пытаться не буду, и так знаю, что все зря. Мегги? Но что может сделать Мегги? На территорию черных драконов ее не пустят. И никто не выйдет на ее зов. А предупредить о том, что она за меня, я при всем желании не смогу.

Я устало сгорбилась за столом. Приложила прохладные пальцы к горящим от готовых пролиться ручьем слез глаз.

Даже не верится, что выхода нет. Неужели все закончено? Неужели я обречена смиренно сидеть в своей комнате и ждать, пока мою судьбу решит кто-то несоизмеримо могущественней меня? Неужели четвертый драконий род зачахнет, так и не получив достойного продолжения? Получается, я предаю свой род, не добившись для него возмездия.

«Но есть и другой выход, - вдруг прозвучало в голове. И нет, это сказал не Айс. Этот голос я слышала лишь в своих кошмарах. - Если ты вступишь меня, то все изменится. Кара настигнет каждого. Помни, в твоей крови есть сила. И никто ее не отнимет».

Я испуганно тряхнула головой, и шепот, слышимый лишь мне, затих. Я знала, что со мной говорила Сильвия. И знала, чего она хочет.

Но на такое решение моих проблем я была не готова.

Айс издал какой-то странный звук. Как будто хотел сказать что-то, но в последний момент передумал и закашлялся. Я искоса глянула на него, но лис торопливо принялся вылизывать пострадавшую от заклинания шерсть. Видимо, он тоже слышал призыв Сильвии, но предпочел свои мысли по этому поводу оставить при себе.

– Амара.

Что-то невесомо прикоснулось к моему плечу. Видимо, Мегги попыталась хотя бы таким образом меня утешить.

– Я все-таки не верю в то, что Эйнар собирается поступить с тобой настолько гадко и мерзко, - произнесла утешающим тоном. – Скорее всего, так он просто пытается защитить тебя и твоего хранителя. Не обижайся, но девушка ты непоседливая и непослушная. Так и приманиваешь к себе всевозможные неприятности.

Я промолчала. Конечно, Мегги будет защищать Эйнара до последнего. Все-таки она хранительница его факультета.

В комнате воцарилось тягостное молчание. Лишь Айс пофыркивал, безуспешно пытаясь привести свою шерстку в порядок.

– Подожди-ка! – вдруг воскликнула Мегги. - Это еще что такое? Безобразия!

О чем это она?

Задать вопрос я не успела. Моего лица коснулось легкое дуновение ветерка, и ощущение чужого присутствия исчезло. Ненадолго, впрочем. Почти сразу оно вернулось, и на стол опустился сверток из плотной бумаги, крепко перевязанный бечевой.

– Что это? - настороженно спросила я.

– Понятия не имею, – ответила Мегги. - Я почувствовала, что по изгороди ударили магией. И ударили с неплохой такой силой. Поспешила проверить, но увидела лишь это. Полагаю, кто-то прислал тебе посылку.

– Посылку? - изумленно переспросила я. - Мне?

– А ты прочитай имя на свертке, – предложила Мегги.

Нахмурившись, я боязливо сделала несколько шагов к столу, готовая в любой отпрянуть в сторону.

Мегги оказалась права. Сверху на бумаге знакомым почерком было выведено мое имя.

– Стивен! – пробормотала я удивленно. - Это послание от Стивена!

– Ты уверена? – с подозрением осведомился Айс.

– Конечно! – воскликнула я. – Айс, как будто не знаешь, сколько раз я у него конспекты брала переписывать. Ручаюсь в том, что это его почерк!

– Вот ведь несносный мальчишка! – раздраженно фыркнула Мегги. - Каким образом, хотелось бы мне знать, он попал сюда? Студентам строго-настрого запретили покидать пределы своих факультетов.

Но я уже не слушала ворчание хранительницы. Схватила сверток и принялась срывать с него обертку трясущимися от волнения руками. Секунда, другая – и мне на раскрытую ладонь выпал кругляшок металла. Точь-в-точь как те заготовки, которые госпожа Хариус раздавала нам на занятиях по артефактологии. Однако в глубине этого подобия амулета билась энергия. И энергия огромнейшая, даже подушечки пальцев закололо.

А еще в свертке была записка. Я развернула ее и прикусила губу, почувствовав, как на глаза наворачиваются невольные слезы благодарности.

«Амара, - гласила она. – Я готовил для тебя подарок на новый год. Но у меня есть нехорошее предчувствие, что тебе нужна защита прямо сейчас. Этот амулет скроет тебя от любых поисковых заклинаний. И заодно позволит тебе послать зов о помощи, оставаясь невидимой при этом. Помнишь экзамен по артефактологии? Я доработал свое задание. Однако от всей души надеюсь, что ошибаюсь, и тебе не придется воспользоваться моим подарком. В любом случае – удачи тебе!»

– Стивен, - прошептала я растроганно.

– Милый паренек, – пробормотала мне на ухо Мегги, которая, видимо, не удержалась и тоже прочитала записку, нависнув над моим плечом.

– Очень милый, – подтвердил Айс, невесомо прыгнув на мои плечи. Хмуро добавил: – Но, увы, не очень умный. Я бы на его месте держался как можно дальше от тебя. Слишком ты проблемная. И, если мне память не изменяет, вроде как Вэлнар однажды уже сделал ему подобное внушение?

– Прекрати! – потребовала я. - Мы просто друзья!

– Угу, – насмешливо буркнул Айс. - Да-да. Безусловно, я верю в такого рода бескорыстную дружбу между красивой девушкой и привлекательным парнем.

Так и хотелось скинуть Айса с плеч и хорошенько встряхнуть его за шкуру. Пусть не болтает чепуху. Тем более в присутствии хранительницы другого рода.

Но записка Стивена заставила меня задуматься о другом. И задуматься очень крепко.

– Амулеты, - прошептала я себе под нос. – Ну конечно же! Все дело в амулетах!

Ринулась обратно за стол, от спешки чуть не опрокинув стул. С размаха уселась на него и принялась воссоздавать свои расчеты. Те самые, которые были на листке, безжалостно скомканном Трелони. И который он без малейших сомнений отправил в мусорку.

Вид четких стройных и логичных формул на листе почему-то успокаивал. Эти вычисления были неизменны из века в век. И я верила, что они каким-то образом сумеют защитить меня.

– Что ты делаешь? - изумленно прошелестела Мегги.

– Да, что? – откликнулся Айс.

Я не ответила на их вопросы. Лишь ускорила темп. Поправка на потенциал магического поля. Поправка на сопротивление защиты факультета. Поправка... Еще одна... Еще одна...

– Вот! – наконец, выдохнула я, откинувшись на спинку стула.

На листе красовалась четкая и однозначная формула. И я могла бы поручиться сердцем в том, что она верна.

– И что это? - осторожно осведомилась Мегги.

– Я заперта тут, - ответила я. – Айс тоже. Если мои самые дурные предположения верны, то очень скоро меня обвинят в убийстве и поставят перед нелегким выбором. Или – постель лорда протектора. Или – смерть.

– Амара! – протестующе взвизгнула Мегги. - Нет, Эйнар не такой...

– Но есть другой вариант, – продолжила я, не обратив внимания на ее возражение. - Мы пришли к выводу, что Энни – оборотень. И ее звериную натуру сдерживает какой-то амулет с двойным действием. Отлично! Мои вычисления показывают, что я смогу сломать этот

амулет. На расстоянии. И тогда Энни перед всеми покажет свою истинную суть. Понимаете?

Мегги и Айс ничего мне не ответили. Мегги я видеть не могла, а вот Айс всем своим видом выражал крайний скепсис.

– Ты о чем? - спросил прямо. – Амара, только не говори...

– Я уничтожу ее амулет! – торжественно провозгласила я, не дожидаясь окончания его фразы. – И все увидят, кто на самом деле оборотень!

Я думала, что Мегги и Айс немедленно начнут поддерживать меня. Хотя бы выразят поддержку моего плана. Но было тихо.

– Безумие, - через целую вечность молчания подал голос Айс. – Амара, это слишком опасно!

– Смертельно опасно! – поддержала его Мегги. - Ты хоть представляешь, что произойдет, когда с Энни сдернут покров тайны?

– Другого выхода нет. - Я с нарочитым безразличием пожала плечами. – Надо всем доказать, кто есть кто. И это будет самым правильным и простым способом заявить о своей невиновности. Если Энни при всех продемонстрирует свою звериную натуру – то Эйнар не посмеет предъявить мне никаких обвинений. Виновник будет найден по той простой причине, что он прилюдно откроется.

– Но она же нападет на тебя! – В голосе Айса прозвучали отчетливые истерические нотки. - Если не убьет, то покалечит!

– Не покалечит! – строго высказалась Мегги. - Айс, при всем моем уважении, но не принижай мои возможности как хранителя факультета. В данном случае я буду знать, откуда и от кого надлежит ждать нападение. И поверь. Амару я буду защищать так, как никого и никогда до этого.

– Спасибо, - растроганно протянула я.

Некстати вспомнилась моя последняя встреча с Вэлнаром. Глаза невольно защипало. Как бы я хотела, чтобы он сейчас был рядом со мной! И как жаль, что это невозможно. Но тогда он установил на меня защиту. Пообещал, что его чары отразят даже прямое смертельное нападение. Поэтому я не так уж и рискую.

Правда, говорить об этом вслух не хотелось. Айсу и Мегги я доверяла полностью. Однако покоя никак не давало соображения тот факт, что в игре замешан какой-то ментальный маг. Как говорится, чем

меньше народа знает секрет – тем лучше для хранителя секрета. Пусть это останется козырем в моем рукаве.

– Не нравится мне все это, - ворчливо протянул Айс. Пару раз тяжело вздохнул, а потом все-таки потребовал: – Ну показывай и рассказывай, что ты задумала.

Я спрятала быструю усмешку в тени. И негромко заговорила о том, что именно надлежит сделать.

ГЛАВА пятая

В столовой за ужином собралось непривычно много народа. И в этом не было ничего удивительного. Студенты устали сидеть в одиночестве, запертые в своих комнатах, тогда как вечерняя трапеза предполагала законный и единственный на данный момент способ встретиться с однокурсниками и обсудить произошедшие события.

Я замерла в нерешительности при виде такого столпотворения. Все столики оказались заняты. Получается, для меня свободного места нет.

И я постаралась показать, как сильно расстроена этим обстоятельством. Горестно сдвинула брови и принялась с демонстративной растерянностью озираться по сторонам.

– Эй, Амара! – неожиданно раздалось приветственное восклицание Тернара.

Парень со своей компанией, так внезапно и трагично уменьшившейся на одного человека, занял один из центральных столиков в столовой. При виде меня он воссиял радостной улыбкой и помахал рукой в знак приветствия.

Энни сидела рядом с ним, и я немедленно впила в нее пытливым взглядом, пытаясь отыскать хоть какие-нибудь свидетельства того, что мои предположения верны, и именно она – жестокая убийца.

Но, увы, выглядела она совсем как обычно. Совершенная в своей холодной кукольной красоте, с безупречно завитыми локонами светлых волос, сколотых на затылке алмазной заколкой, в безукоризненно выглаженной одежде. Настоящая леди из высшего света, идеальная от кончиков волос до кончиков ногтей.

Как и следовало ожидать, мое появление в столовой Энни не понравилось. А еще сильнее не понравилось то внимание, которое выказал мне Тернар. Как ни старалась Энни скрыть эмоции, но ей это не удалось. Девушка выпрямилась ещё сильнее, хотя ее осанке и до этого могла позавидовать сама императрица. Гневно сверкнула в мою сторону глазами, как будто предупреждая – не подходи, а не то худо будет.

Ага, на это я как раз и рассчитывала. Надеюсь, Тернар пригласит меня за свой столик, желая в очередной раз позлить Энни. Что, собственно, мне и требуется для выполнения плана.

– Иди сюда! – в этот момент позвал меня Тернар. - Я позаботился о тебе.

И многозначительно похлопал рукой по незанятому стулу рядом с ним.

– С какой стати? – тут же возмутилась Энни. - Я не желаю видеть эту безродную за одним столом с нами!

– В таком случае, ты всегда можешь пересесть, - пренебрежительно кинул ей Тернар. – Я не против.

Лицо Энни окаменело. Голубые глаза потемнели от обиды, а красиво очерченные пухлые губы исказила гримаса разочарования.

Сейчас все мое внимание было направлено на девушку, поэтому я ощутила слабую пульсации энергии, окутавшей ее в подобие вуали. Видимо, ее амулет активировался, силясь сдержать звериную часть природы. Энни глубоко вздохнула, выпустила воздух через рот – и ее аура успокоилась.

– Тернар, – прошелестела она негромко, - ты меня удивляешь. Неужели общение с этой безродной тебе нравится больше, чем мое общество?

– Не ссорьтесь, – неожиданно пробурчал Питер. - Энни, Тернар, не начинайте. Какие мелочи вас беспокоят! В голове не укладывается, что Орнар погиб.

В последней фразе здоровяка прозвучало настоящее горе. Он устало ссутулился и торопливо прикрыл лицо ладонями, судорожно втянув в себя воздух через плотно сжатые зубы.

Надо же. А я не думала, что Питер такой впечатлительный. Судя по всему, он всерьез переживает гибель товарища.

– Вот именно, Энни, - с нажимом подхватил его слова Тернар. – Перед ликом смерти мы должны сплотиться и забыть былые распри. Но тебе, похоже, вообще плевать на то, что Орнара убили. И убили так жестоко. Вырвали сердце ему из груди, как и бедняжке госпоже Листрат.

Тернар говорил громко, как будто намеренно привлекая к себе внимание окружающих. И он добился своего. Стих гул разговоров,

стоявший в столовой до моего появления, и почти все присутствующие здесь с нескрываемым любопытством повернулись к парню.

Я заметила, как в уголках рта парня завибрировала непонятная усмешка. Правда, почти сразу он прогнал ее.

Что-то мне это не нравится. Интуиция подсказывает, что Тернар в курсе тайных способностей Энни. Тогда почему он ее провоцирует на глазах окружающих?

«Потому что хочет жестоко расправиться с тобой, - мрачно пробурчал внутренний голос. - Энни для него лишь разменная монета. Подумаешь, ну откроется то, что она и есть оборотень-убийца. И что? Главное, ты при этом погибнешь. Или останешься навсегда изуродованной».

Между тем, Энни слова Тернара не понравились. И не понравились сильно. Опять я ощутила, как ее окутала пульсация энергии, призванной усмирить ее внутреннего зверя. Но на какой-то миг лицо девушки дрогнуло, поплыло знакомой волной искажающихся иллюзорных чар.

Я невольно затаила дыхание. Неужели все произойдет именно сейчас? Надеюсь, Мегги готова.

Однако Энни сумела взять себя в руки и невероятным усилием воли погасить эмоции. Она опять глубоко вздохнула, и наваждение сгнуло, как будто его и не было.

– Ты неправ, Тернар, – сказала она. - Я скорблю по Орнару. Как и все мы.

Низко-низко опустила голову, но я успела увидеть непривычный влажный блеск ее глаз. Как будто она из последних сил сдерживала слезы.

Странная реакция для убийцы. А я не сомневалась в том, что именно Энни расправилась с Орнаром.

Тернар скептически приподнял бровь, но промолчал. Вместо этого вновь приветливо улыбнулся мне.

– Почему застыла? – спросил мягко. – Присаживайся рядом. Я тебя точно из-за столика гнать не собираюсь. Если кто-то этим недоволен – то пусть уходит сам.

Энни вздрогнула от столь недвусмысленного намека в свой адрес. Стоило мне сделать только шаг в сторону компании, как она немедленно встала.

– Пожалуй, будет лучше, если я вернусь к себе, – проговорила ровно, старательно не глядя на меня. – Я все равно уже поужинала.

Ох, а вот это уже плохо. Мне необходимо время, чтобы сломать ее амулет. Время, а главное – относительная близость к Энни. Если она уйдет, то исполнение плана придется отложить на другой день. Что весьма опасно в моей ситуации. Кто знает, когда Эйнар уладит свои дела во дворце и вспомнит о моем существовании.

Тернару решение Энни тоже не понравилось. Он дернул щекой, как будто прогонял невидимого комара, и резко скомандовал девушке:

– Сядь! Хватит выделываться!

Такая грубость от парня, который при посторонних удачно скрывал темную сторону своего непростого и мерзкого характера, удивила многих. За ближайшим столиком приглушенно зашептались, а Энни широко распахнула глаза.

– Тернар, ты что такое говоришь? – потрясенно прошептала она.

– Что слышишь, то и говорю, – огрызнулся он. – Или оглохла? Сядь, тебе говорят! И извинись перед Амарой за свое гадкое поведение!

Энни медленно перевела взгляд на меня. Замерла, перестав даже моргать, а возможно – и дышать.

В низу живота противно заныло от сосущего чувства тревоги. Ага, сдается, я понимаю, чего добивается Тернар. Ему действительно нужно, чтобы Энни напала на меня. Видимо, он всерьез вознамерился устранить меня чужими руками.

«Осторожнее, Амара, – мысленно зашипел Айс. – Девчонка на пределе. Вот-вот перекинется в зверя».

И в самом деле, лицо Энни опять поплыло волнами. Зрачки неестественно расширились до такой степени, что от радужки не осталось и следа. Так и казалось, что вот-вот иллюзорные чары схлынут полностью, и вместо красивой блондинки напротив меня окажется разъяренная волчица.

Краем глаза я заметила, как Тернар расплылся в широкой предвкушающей улыбке. Подался вперед, явно не желая пропустить ни секунды в скорой кровавой расправе.

Но каким-то чудом Энни и на этот раз совладала с эмоциями. Она несколько раз сжала и разжала кулаки, шумно задышала, наполняя легкие воздухом после долгой паузы.

– Ты и ногтя на мизинце Амары не стоишь, – поторопился добавить Тернар, стремясь развить успех и все-таки вывести Энни из себя. – А все строишь из себя королеву курса. Все видели, какое уродство скрывается под твоими иллюзорными чарами. Лучше бы не смешила людей и не пряталась под ними. Все прекрасно знают, какая ты уродина на самом деле.

Тернар сыпал оскорблениями все с той же милой приветливой улыбкой на устах. И его голос слышали все студенты. От каждой жестокой и обидной фразы Энни вздрагивала, словно от ударов, и все ниже и ниже наклоняла голову, пока носом почти не уткнулась в жилетку. Она сжала кулаки с той силой, что костяшки побелели. Воздух вокруг нее аж звенел от скрытого напряжения – так отчаянно амулет Энни пытался справиться с ее эмоциями.

Если честно, мне было ее очень жаль в этот момент. Но слова Тернара помогали мне в задуманном. Пусть у нас и разные задачи, но цель одна: заставить Энни потерять контроль. Тогда все увидят, кто она есть на самом деле.

Я незримо потянулась к амулету Энни. Да, конечно, я его не видела. Но чувствовала, как на груди девушки, надежно прикрытое от посторонних глаз рубашкой и жилеткой, бьется что-то магическое. То, что пытается стабилизировать ауру Энни.

И я сосредоточилась на амулете. На расстоянии принялась расплетать энергетические нити между ним и самой Энни.

– Тернар, – чуть слышно выдохнула Энни. – Но за что ты так со мной?

– Потому что ты неудачница! – хлестко обронил Тернар. – И страхолудина. Да и вообще надоело, что ты постоянно таскаешься за мной. Неужели непонятно, что общество Амары мне намного приятнее?

Энни вся сжалась, словно уменьшившись в размерах. И я тревожно выпрямилась, готовая к тому, что в любой момент она накинется на меня. Ее амулет и без того работает на последнем издыхании, грубо говоря. Еще одно оскорбление со стороны Тернара – и Энни не выдержит.

– Эй, Тернар! – вдруг возмутился Питер и грохнул кулаком по столу. – Да закрой рот свой!

– Что?

Тернар аж осекся, явно не ожидая, что его верный товарищ посмеет подать голос против него. Растерянно моргнул и посмотрел на Питера.

– Достало твое лицемерие, – пробасил здоровяк. Оперся двумя ладонями об стол и приподнялся, грозно нависнув над Тернаром. - Кто дал тебе право оскорблять девушку? Так и тянет тебе по полной навалить. Авань понял бы, как надо себя вести в обществе. Понял?

После чего недвусмысленно продемонстрировал Тернару огромный кулак, поднеся его прямо к носу приятеля.

И Тернар испугался. Он стремительно побледнел, а над верхней губой заблестели крупные капельки пота. Глаза воровато забегали из стороны в сторону в поисках поддержки.

– У нас друга убили, - прорычал Питер. – А ты глупостями занимаешься. Тьфу, да и только!

После чего действительно сплюнул в сердцах. Увы, не в лицо Тернара, а на пол рядом с ним.

А жаль. Хотела бы я, чтобы Питер попал прямо в этого мерзавца, который мне столько нервов попортил.

– Ты... ты... – сдавленно забормотал Тернар, с откровенной паникой снизу вверх уставившись на некогда верного соратника. - Ты...

– Угрожать будешь? - презрительно фыркнул Питер. - Своему всесильному папочке жаловаться побежишь? Да мне все равно. Ты у меня уже в печени сидишь со своими выходками.

Я затаила дыхание. Неужели Питер ударит Тернара? Все как будто к этому и идет. Да что там. Во всей столовой воцарилось мертвое молчание – с таким интересом окружающие ожидали продолжения.

Но спустя несколько секунд томительного ожидания Питер разжал кулаки, и я с нескрываемым огорчением вздохнула.

Эх, еще жальче. Тернар давно нарывается на хорошую трепку.

– Руки не хочу марать об тебя, - буркнул Питер и отошел от стола к Энни. На удивление бережно приобнял ее за плечи, добавив: – Пойдем. Я провожу тебя до комнаты.

О нет, только не это! Питер, конечно, огромный молодец, что заступился за Энни. Честное слово, я от него не ожидала такого хорошего, честного и правильного поступка. Но его нельзя отпускать с нею! Энни уже на пределе после оскорблений Тернара. К тому же я

успела ослабить влияние амулета, скрывающего ее истинную натуру. Боюсь, зверь вот-вот вырвется на свободу. И ему будет плевать на то, кто рядом. Единственное его желание – утолить свою жажду крови и насилия.

Питер уже уводил Энни прочь. Девушка не сопротивлялась, трогательно прильнув к его плечу. И я чувствовала, как все сильнее и сильнее пульсирует сила вокруг нее. Вот-вот произойдет небывалый выплеск энергии.

– Подождите! – окликнула я их. - Я с вами.

– Амара, да какого демона? – немедленно возмутился Тернар. - Лучше сядь и поговори со мной.

Я бросила злой взгляд на парня. Тот уже оправился после стычки с Питером. На его лицо вернулась самодовольная усмешка, и лишь руки чуть заметно подрагивали, выдавая волнение.

– Они стоят друг друга, – фыркнул Тернар. – Истеричка и тупой сынок обнищавшего семейства. Совет им да любовь, как говорится.

– Как же ты все-таки мерзкий! – не выдержав, выплюнула я. - Мерзкий, двуличный и подлый.

Уголки рта Тернара раздраженно дернулись вниз, но мне было плевать на его реакцию. Главное – догнать Питера и Энни! Иначе произойдет ещё одна трагедия.

И я бегом рванула из столовой. За моей спиной разгорался шум разговоров и язвительных смешков – так студенты торопились обсудить случившееся.

Хвала небесам, эта парочка не успела уйти далеко. Когда я выскочила в коридор, то увидела, что белая как смерть Энни прижалась к стене, а встревоженный Питер навис над ней, аккуратно придерживая под локоть.

– Тебе плохо? – расспрашивал он у нее. – Ты как будто сейчас в обморок упадешь. Быть может, позвать кого-нибудь?

– Нет-нет, все нормально, - слабо отозвалась Энни.

Она тяжело и с нехорошим присвистом дышала. Лоб блестел от выступившей обильной испарины.

Дело дрянь! Я на расстоянии почувствовала, что биение ее амулета почти остановилось. Он вот-вот прекратит работать. А Питер стоит вплотную к Энни. Он и станет ее первой жертвой, жизнью заплатив за свое благородство.

– Питер, пожалуйста, отойди от нее! – взмолилась я.

Питер бросил на меня недовольный взгляд из-за плеча.

– Амара, при всем моем уважении, но не провалить ли тебе куда подальше? – буркнул он. - Не подумай, у меня нет к тебе претензий. Но твое присутствие сейчас неуместно. Оставь меня с Энни. Пусть успокоится.

Энни, услышав мое имя, вздрогнула. С явным усилием открыла глаза и посмотрела на меня. Нехорошо так посмотрела, тяжело.

Да у нее в глазах почти ничего человеческого уже не осталось. На дне расширенных до предела зрачков начала концентрироваться алая муть звериного бешенства. Времени почти нет!

– Ты не понимаешь! – воскликнула я. - Питер, прошу тебя, отойди от нее!

– Это ты не понимаешь, - парировал он, и не подумав исполнить мой приказ. – Амара, понятия не имею, какие отношения тебя связывают с Тернаром. Мне вообще казалось, что вы не особо ладите. Но почему ты тогда позволила ему издеваться над Энни? Это плохо. Очень плохо.

– Питер, я сама терпеть не могу Тернара! – горячо заверила я парня. – Дело в другом. Я тебе все расскажу. Просто подойди ко мне.

– Иди ты... – фыркнул он. Подумал и нехотя добавил: – К себе в комнату. Или в столовую. В общем, куда подальше отсюда.

Вот ведь упрямый здоровяк! И не объяснишь ведь ему, в какой смертельной опасности он оказался. Все равно не поверит. А когда поверит – будет слишком поздно.

Энни за все время нашего обмена репликами ни разу не моргнула. Она не сводила с меня глаз. И ее зрачки медленно, но верно принялись вытягиваться в узкую вертикальную полоску.

– Питер... – сделала я очередную попытку убедить упрянца.

– Что тут происходит? - внезапно перебил меня громкий недовольный голос.

Я с трудом удержала ругательство, так и рвущееся с кончика языка.

Трелони. Вот только императорского дознавателя мне и не хватало сейчас.

И в самом деле, господин Беркс уже степенно шел к нам по коридору. И, судя по сурово сдвинутым бровям, он точно так же, как и

я, был не рад нашей неожиданной встрече.

– Амара, что ты тут делаешь? - бросил он, подойдя ближе. - Помоему, я дал тебе четкое распоряжение не покидать комнаты.

– Голодом меня решили заморить? – не выдержав, огрызнулась я. - Вообще-то, сейчас ужин!

– Но вы не в столовой, - вернул мне той же монетой Трелони. Сделал еще шаг и остановился на достаточном расстоянии от меня и Питера с Энни. Отрывисто спросил: – Что между вами происходит?

Ответить ему я не успела. Энни вдруг издала долгий протяжный стон. Согнулась, приложив обе руки к животу, как будто испытал приступ невыносимой боли.

– Энни? - Питер немедленно обернулся к ней. Спросил с тревогой: – Ты как? Тебе плохо?

Энни пробормотала что-то неразборчивое. Ее тень на стене вдруг зашевелилась, словно живое существо. Дернулась вверх, стремительно увеличиваясь в размерах.

– Питер, отойдите от нее! – решительно скомандовал Трелони.

Вся его расслабленность мгновенно исчезла. Грузный дознаватель как будто стал выше ростом. Очень сосредоточенным, серьезным и напряженным.

– Но... – растерянно пробормотал Питер. – Ей же плохо.

Энни опять издала стон. Еще более громкий и жалобный, и парень обеспокоенно склонился над ней, и не подумав выполнить приказа дознавателя.

Так вот почему ни госпожа Листрат, ни Орнар не сумели убежать от оборотня. Они искренне полагали, что Энни мучается от сильной боли, и хотели помочь ей.

– Питер!

В окрике дознавателя было столько власти, что недогадливого паренька все-таки пробрало. Он нерешительно отшатнулся от Энни, но, увы, оставался все еще близко к ней.

К сожалению, шум из коридора заинтересовал и находящихся в столовой. Краем глаза я заметила, как кто-то высунулся проверить, что же происходит. И тут же с приглушенным ругательством отпрянул обратно в помещение, когда тяжелая дубовая дверь с грохотом захлопнулась, едва не врезав слишком любопытному студенту по лбу.

«Так будет лучше, - прозвучал в голове голос Мегги. – Не придется отвлекаться на посторонних».

Питер вздрогнул, сделал крохотный шагок назад и опять замер.

Вот ведь упрямый мальчишка. Неужели непонятно, что происходит что-то очень опасное?

В следующее мгновение тонкая серебристая нить чар перехлестнула талию парня. Напряглась – и Питер с удивительной легкостью отлетел далеко в сторону. Проехался по полу, наверняка преобильно ободрав локти, после чего от души выругался.

«Так-то лучше, – удовлетворенно заметила по-прежнему невидимая Мегги. – Не хотелось бы хоронить такого хорошего мальчика».

Громкий звук проклятий, которыми разразился Питер, как будто пробудил застывшую Энни. Точнее – ее тень. Она расплескалась неопрятными чернильными пятнами, затрепетала, как будто пытаясь оторваться от стены.

И амулет Энни перестал работать. В последний раз мою кожу пощекотало его замирающее биение, после чего зверь вырывался на свободу.

– Демоны!

А это ругнулся уже Трелони.

И было, по какой причине. Потому что преобразование Энни произошло стремительно. Одна секунда, да что там – крохотная доля ее. И куда-то исчезла красивая белокурая девушка. Теперь напротив нас была поджарая белая волчица, которая яростно нахлестывала бока хвостом. В ярко-алых глазах оборотня не осталось ничего человеческого. Лишь животная слепая ненависть и желание убивать. Убивать жестоко, без раздумий, без малейшей жалости.

Волчица припала к полу, готовясь к нападению. Ее неестественно удлинившиеся когти с легкостью взрезали каменный пол, как горячий нож режет масло, оставив после себя длинные борозды.

– Теперь верите, что не я оборотень? - кинула я Трелони, ни на миг не смея отвести взгляда от волчицы.

– Уходите, - в ответ бросил он и скользнул ближе. - Немедленно!

Надо же. Не ожидала такого мужества от господина Беркса. Как он намеревается справиться с обезумевшим оборотнем? Он ведь не маг!

– Лучше вы уходите, – фыркнула я. - И Питера с собой заберите. Я справлюсь сама.

– Амара...

Я так и не узнала, что собирался сказать Трелони. Потому что в этот момент Энни бросилась вперед. Я успела заметить лишь белую размытую тень волчицы, пошедшей в атаку. И в схватку вступила Мегги.

Из-под потолка упала серебристая сеть какого-то заклинания. Плотнo спеленала животное. Волчица кулем рухнула на пол, не успев добраться до меня лишь какой-то малости.

Точнее, до Трелони. Потому что императорский дознаватель уже стоял передо мной, загораживая от взбесившегося зверя своей спиной.

– Вот демоны, - в наступившей оглушительной тишине потрясенный голос дознавателя прозвучал особенно громко. – Никогда ничего подобного не видел.

Волчица лежала смиренно, крепко спеленатая чарами Мегги. Словно мушка, угодившая в паутину.

– А вы мне не верили, - с претензией заявила я Трелони. - Тогда как я была права. Именно Энни и есть оборотень.

Господин Беркс устало посмотрел на меня. В уголках его рта затрепетала слабая саркастическая усмешка.

«Да он верил он тебе, верил, – недовольно пробурчал Айс. – Только не смел послушаться приказа лорда протектора».

– Это Энни?

Питер торопливо поднялся с пола. Ошеломленно потряс головой, как будто желая прогнать наваждение.

Подойти ближе он трусил, но и не убегал, внимательно и недоверчиво рассматривая плененную волчицу.

– Так это Энни всех убила? - пробормотал растерянно. - О небо. Но как?..

Господин Беркс плотнее сжал губы, как будто удерживая себя от какого высказывания. И очень медленно, тщательно выверяя каждый шаг, подошел к волчице.

– Осторожнее! – перепуганно вскрикнула я, успев заметить, каким мрачным багровым заревом бешенства полыхнули вдруг глаза волчицы.

Все произошло стремительно, уложившись в краткий промежуток между двумя ударами сердца. Серебристый кокон заклинания, плотно окутывающий волчицу, вспыхнул ослепительно белым огнем и распался на отдельные нити. И зверь пошел в атаку.

Воздух прочертили когти волчицы, и она отшвырнула Трелони в сторону. #287571231 / 05-дек-2023 Так спокойно и без напряжения, как будто игралась с куклой, а не с мужчиной солидной комплекции.

Дознаватель без малейшего стога упал навзничь, запрокинув лицо к потолку. Темный сюртук на его груди повис расплоскованной лапшой. Толстая ткань медленно, но верно принялась напитываться густой багрово-черной жидкостью.

И опять на волчицу упали чары Мегги. Но теперь оборотень с поразительной легкостью отмахнулся от них. Магические нити с едва слышным мелодичным звоном порвались.

«Не понимаю! – прозвучало в голове истеричный выкрик Мегги. - Как такое возможно? Кто-то... кто-то помогает ей!»

Волчица хищно оскалилась и повернула голову, взглянув на меня в упор. Вывалила из пасти длинный розовый язык и с предвкушением облизнулась.

Я невольно попятилась. Что происходит? Почему чары Мегги не действуют?

Конечно, я помнила о защите, которую на меня установил Вэлнар. Но она предназначалась против магического удара. Вряд ли щит спасет меня от когтистой лапы.

– Бегите, Амара... – сдавленно прохрипел Трелони. Закашлялся, и я с ужасом увидела, как на его губах запузырилась кровь. Добавил едва слышно: – Бегите, я постараюсь ее остановить.

Тяжело завозился на полу, силясь привстать. Но его руки разъезжались, не желая слушаться.

И ещё одна сеть упала на волчицу сверху. Теперь ярче и крепче на вид. Но, увы, на этот раз она даже не долетела до зверя. Вспыхнула и исчезла, едва только появившись.

«Это невысказано!» – простонала Мегги.

А затем волчица набросилась на меня. Я ничего не успевала сделать. Ни отпрянуть, ни создать какое-нибудь заклинание... А впрочем, какое, раз даже Мегги оказалась бессильна защитить меня при помощи магии?

Зато успел Айс. Сбил ее в прыжке. И две белые тени, рыча и завывая на оба голоса, намертво сцепившись, принялись кататься по полу.

Я в свою очередь бросилась к Трелони, который опять опрокинулся на спину, оставив бесполезные попытки встать.

– Вам нужен целитель, – прошептала, силясь не смотреть на страшную рану у него груди.

– Нужен, – кривясь, подтвердил он. – Но где ты его возьмешь, девочка?

Я простерла руку. Сосредоточилась – и с моих пальцев полился зеленый прохладный свет. У нас были занятия по первой магической помощи, где давали основы целительства. Но, увы, моих знаний было явно недостаточно. Я понимала, что при всем желании не сумею спасти Трелони.

– Не трать на меня энергию, она тебе ещё понадобится.

Дознаватель вдруг перехватил мою руку. С неожиданной для умирающего силой сжал пальцы.

– Амара, – проговорил очень тихо, но внятно. – Прости. Я всегда знал, что ты не виновата. Меня заставили.

Я сдавленно всхлипнула, пытаясь сдержать слезы.

– Это не Эйнар.

Эту фразу я скорее прочитала по его губам, чем расслышала.

– А кто вас заставил? – спросила я. – Кто, господин Беркс?

Дознаватель с трудом сфокусировал на мне взгляд. Развел губы в оскале, должном знаменовать виноватую улыбку. И умер.

Я шумно втянула в себя воздух. И слезы нескончаемым потоком хлынули из моих глаз.

– Так-то лучше, милочка, – послышалось позади довольное.

Я обернулась. Увидела Айса.

Оборотень хорошо потрепал моего хранителя. Кое-где в его густой шерсти виднелись глубокие, сочащиеся кровью прокусы, один хвост безжизненно повис, явно сломанный. Зато второй был горделиво вздет.

Обеими передними лапами Айс прижимал волчицу к полу. Та жалобно скулила, признав поражение. Но главное – я опять ощутила пульсацию ее амулета. Он начинал действовать, а следовательно, скоро оборотень вновь станет человеком.

Я кулаком утерла слезы. Кинула последний взгляд на Трелони, на чьем лице застыла выражение какого-то детского изумления. С трудом поднялась на ноги.

– Все кончено, – прошептала себе под нос. – Мы победили.

Сделала шаг к Айсу, еще один, не смея поверить, что оборотень найден и обезврежен.

– Осторожнее, Амара!

Испуганный выкрик Мегги застал меня врасплох. Что еще случилось? Волчица повержена и вот-вот перекинется в человека...

Додумать мысль я не успела. Вокруг меня внезапно распахнулся портал, и с коротким протестующим возгласом я рухнула во тьму переноса.

ГЛАВА шестая

Сознание возвращалось урывками, очень неохотно. Я то выныривала из теплого уютного забытья в жестокую реальность, где было очень холодно и жестко лежать. То опять проваливалась в благословенную темноту без боли и страданий.

При каждой моей попытке очнуться голову пронзала невыносимая боль. Казалось, будто кто-то безжалостно вкручивает мне огненные спицы в глазницы. Но в очередной проблеск сознания я вдруг отчетливо услышала:

– Никак не получается. У нее природный иммунитет к ментальным чарам.

Какой ещё иммунитет?

Естественно, вопрос так и остался незадаанным. Я опять нырнула в темноту обморока. Правда, теперь по моим ощущениям он продлился совсем недолго.

Когда я открыла глаза, головная боль никуда не делась. Однако теперь она была не такой сильной и жгучей. Притаилась неприятной тяжестью в затылке, напоминая о перенесенном приступе.

Первым делом я попыталась осмотреться. Правда, почти сразу пожалела об этом. От необдуманного резкого движения к горлу подкатила тошнота с горьким привкусом желчи.

Несколько секунд я лежала, глубоко и размеренно дыша, и смотрела в потолок высоко над головой. Наконец, неприятные чувства улеглись, и я повторила попытку. Но на этот раз действовала гораздо аккуратнее и медленнее.

Увиденное удручало. Я понятия не имела, где оказалось. Я лежала на какой-то куче тряпья, небрежно кинутой около высокой мраморной колонны. Стены просторного незнакомого помещения скрывались во тьме. Тусклый свет давала лишь крохотная магическая искорка, послушно зависшая надо мной. Но ее мощности хватало лишь на крохотный пяточок пространства.

Где я?

Казалось, будто я оказалась в святилище какого-то храма. В монастыре алтарь для приношений Айхаше располагался примерно в

таком же помещении. Гулком, просторном, открытым всем сквознякам.

Кстати, о сквозняках.

Только сейчас я осознала, насколько замерзла. Мое дыхание белесым облачком опускалось на грудь, холод начал ощутимо пощипывать мои руки, ноги и нос.

Набравшись мужества, я так же медленно привстала, готовая в любой момент рухнуть обратно. Но скорее – дать решительный бой. Пальцы потеплели, когда я начала концентрировать энергию для атаки.

– Не самая лучшая идея.

Я широко распахнула глаза от удивления. Этот голос был мне знаком. Я совершенно точно слышала его раньше. И не раз.

Магическая искорка, повинувшись чужому неслышимому приказу, поднялась выше. Ее свет отразился в темно-синих глазах мужчины, который стоял напротив. Заиграл бликами на его темных густых волосах.

– Ваше величество? – неверяще выдохнула я.

Попыталась привстать, но тут же рухнула обратно, ощутив, как голову сжало в тиски от боли.

– Сиди, Амара, – благодушно повелел мне Кеннар. - Сиди. Я не имею ничего против нарушения правил придворного этикета. - Сделал паузу и добавил с широкой ухмылкой: – Потому что я не император Даргейна.

Я растерянно захлопала ресницами. О чем он вообще? Я совершенно точно видела перед собой Кеннара Реднара. Императора Даргейна, брата Эйнара. Того, кто ушел в небо за несколько месяцев до этого.

– Что вы имеете в виду? - прошептала я.

– А ты не понимаешь?

Кеннар сделал ещё шаг по направлению ко мне. Встал так, чтобы свет от искры падал ровно на его лицо.

Я увидела хищный с горбинкой нос, упрямый гордый подбородок. Но куда-то исчезли приятные ямочки на щеках. Кеннар с нашей последней встречи сильно исхудал. Кожа туго обтягивала кости, поэтому казалось, что я смотрю на череп.

Но главное – его глаза. В них больше не трепетало теплой усмешки. Кеннар смотрел на меня холодно, отстраненно... И... И из них на меня словно взглянул совсем другой человек, который лишь для

своего развлечения, а скорее, для выполнения своих целей принял облик императора Даргейна.

– Вы не Кеннар, - пробормотала я. – Но кто вы?

– У меня тысячи имен, девочка, - ответил он сухо. – Но ты ошибаешься. В данный момент – я Кеннар Реднар, император Даргейна. Потому что полностью контролирую его разум.

Я прижала раскрытую ладонь ко рту, силясь удержать испуганный вскрик.

Ну конечно же! Ментальный маг, о котором мы говорили с Вэлнаром. Тот, кто подчинил своей воле диких черных драконов. Тот, кто внушил Дидьере ложные воспоминания. Но кто он? Получается, он имеет прямой доступ во дворец. Более того – ему доступна магия порталов, раз уж меня вышвырнуло сюда именно через перенос.

– Кто вы? – робко повторила я последний вопрос.

– Не намерен отвечать, – отрезал мужчина. - Я не из тех дуралеев, которые выкладывают все перед поверженным противником, а потом погибают. Нет, Амара. Так не будет.

– Получается, вы верите в то, что я сумею спастись?

– Получается, я верю, что мне нет нужды тратить время перед расходным материалом.

Расходный материал! Я невольно вздрогнула от столь жестокого определения. Ну да. Полагаю, я для этого мага именно расходный материал. И была им с самого начала, с той атаки черных драконов в центре Доргфорда.

Кеннар, а точнее сказать, тот, кто управлял им, поднял руку. Нацелил указательный палец мне прямо в лоб, и с замиранием сердца я увидела, как на кончике его заплясала яркая алая искра.

– Ничего личного, Амара, - сказал Кеннар с благодушной улыбкой. - Я не имею против тебя ничего. Но ты последняя из рода Уайтнаров. И это заставляет меня беспокоиться. И ещё более меня тревожит твоя власть над Эйнармом.

– Почему? - пискнула я, не отводя напряженного взгляда от огонька атакующих чар.

– Быть может, потому что ты неподвластна ментальной магии? - В голосе Кеннара послышался затаенный смех. – Если бы я подчинил тебя своей воле сейчас – все было бы иначе. Но так рисковать я не

могу. – Подумал немного и добавил с искренней досадой: – А жаль. Очень жаль.

Это все было странно. И непонятно. Я очень осторожно села, скрестив ноги перед собой. И при этом не спускала с якобы Кеннара настороженного взгляда.

– Не жди от меня никаких объяснений, - на всякий случай предупредил он, хотя я и так это понимала. – Но... Я пока думаю, что с тобой делать. Убить я тебя всегда успею. Может быть, найду тебе более полезное применение.

И огонек чар на его пальце к моему величайшему облегчению потух. Кеннар заложил руки за спину. Неторопливо прошелся напротив меня. В одну, потом в другую сторону.

– Поэтому Кеннар не вернулся в положенный срок? – хмуро спросила я. - Вы его держите в плену.

И вскрикнула от боли.

Кеннар легко взмахнул рукой. Даже не притронулся ко мне. Но щеку вдруг обожгло сильнейшей пощечиной.

Я с коротким вскриком рухнула обратно на подстилку. Сплюнула соленую слюну с отчетливым железистым вкусом.

– Не зли меня, Амара, - сухим будничным тоном предупредил меня Кеннар. - Твоя жизнь висит не просто на волоске. Она висит на моем желании оставить тебя в живых. Ты в полной моей власти. Вопросы тут задаю я, не забывай об этом.

Я промолчала. Утерла ладонью кровь из разбитых губ.

– И что мне с тобой делать? – повторил Кеннар.

Я не смотрела на него, по-прежнему глаза на пол после удара. Но слышала, как он опять прошелся вокруг.

– Убить тебя прямо сейчас можно, - продолжил разглагольствовать Кеннар. – Но будет ли это рационально? Ты слишком важна и для Эйнара, и для Вэлнара. С черным драконом у меня вообще давние счеты. К нему всегда было слишком сложно подобраться. Обычно он сидит на Пустоши в окружении своих людей, и лишь после твоего появления соизволил вернуться в столицу. Я чувствую на тебе его магию. Следовательно, твою смерть он ощутит сразу. Но пока ты жива – есть возможность для шантажа. Что, если попытаться выманить его?

– Вэлнар никогда не станет плясать под вашу дудку, – не выдержав, все-таки подала я голос.

И вновь рухнула на подстилку, получив очередную хлесткую пощечину. Настолько сильную, что едва не потеряла сознание.

Перед глазами все расплывалось. Рот наполнился вязкой соленой слюной, а в голове опять запульсировала жаркая боль.

– Истинная представительница рода Уайтнарлов, – раздраженно фыркнул Кеннар. – Упрямая донельзя. Сказал же тебе – помалкивай. Не мешай мне рассуждать.

Ругательства так и рвались с кончика моего языка. Но я невероятным усилием воли сдержала себя.

Не стоит накалять обстановку. Своеволием я ничего не добьюсь. Этот лже– Кеннар просто жестоко избьет меня.

– Простите, – чуть слышно пролепетала я.

С трудом приподнялась и прижалась спиной к ледяной стене. Приложила к ней затылок, чувствуя, как холод понемногу унимает боль.

– Держи.

Кеннар вдруг протянул мне носовой платок. Я воззрилась на лоскуток ткани с таким удивлением, как будто он предлагал мне погладить ядовитую змею. И мужчина, недовольно хмыкнув, бросил его мне на колени.

– Амара, мне не нравится бить женщин, – проговорил хмуро. – Поэтому не вынуждай меня.

Я промолчала, лишь склонила голову в знак ложного смирения.

– Итак, пока ты жива, Вэлнар и Эйнар у меня на крючке, – продолжил Кеннар. – Они захотят вернуть тебя. Это совершенно точно. Возможно, даже объединятся для этой цели. Что, если назначить им встречу? Естественно, на моих условиях. Прекрасная ловушка получится.

Я аж скрипнула зубами от немого негодования.

Получается, вот для чего я нужна этому магу. Он собирается завлечь Вэлнара и Эйнара в западню, где жестоко расправится с ними. А потом Кеннар вернется и вновь сядет на трон. И никто не заподозрит, что на самом деле страной теперь управляет ментальный маг, полностью поработивший разум императора.

В этот момент амулет связи, который я носила в кармане штанов, сильно нагрелся.

– О! – В синих глазах Кеннара заплескался затаенный смех. - С тобой уже пытаются связаться. Это хорошо. Давай же, девочка, ответь на зов.

– И не подумаю, – огрызнулась я и тут же зажмурилась, готовая к очередной затрещине.

– Пф-ф...

Как ни странно, но ее не последовало. Напротив, Кеннар забулькал от сдерживаемого с трудом хохота, как будто его позабавила моя наглость.

– Настоящая белая драконица, – отсмеявшись, сказал он с искренним восхищением. – Прекрасно знаешь, что твоя жизнь висит на тончайшем волоске, а смеешь дерзить мне. Вы все были такими. Пока не погибли из-за своей непомерной гордости.

Прищелкнул пальцами – и амулет сам выскочил из моего кармана. Подплыл к нему, пылая темно-багровым огнем готового сорваться в полет заклинания связи.

– Сейчас увидим, кто так жаждет с тобой побеседовать, – проговорил Кеннар.

И воздух в шаге от него знакомо задрожал, преображаясь в своеобразное окно.

– Амара!

Эйнар начал кричать еще до того, как связь полностью установилась.

– Во имя всех богов, Амара – где ты? - Лорд протектор сразу же засыпал меня встревоженными вопросами. - Куда ты пропала? Я весь университет уже перерыл по камушку. Твой лис тоже тебя не чувствует, но клянется, что Энни не успела до тебя добраться и причинить какой-либо вред...

И осекся.

Заклинание связи наконец-то стабилизировалось, и я отчетливо увидела Эйнара. Он находился в своем кабинете. Стоял по центру комнаты и с нескрываемым изумлением смотрел на Кеннара. Тот как раз сделал шаг вперед, встав впереди меня.

– Кеннар? - растерянно прошептал лорд протектор.

Затем его взгляд скользнул по мне, и Эйнар посуровел. Плотно сжал губы, а переносицу разрезала глубокая недовольная морщина.

– Какого демона ты творишь, Кеннар? – спросил он. – Ты... Ты ударил Амару?

И в его тоне послышался неприятный металлический скрежет.

– Во-первых, она сама напросилась, – равнодушно обронил Кеннар. – А во-вторых... Эйнар, посмотри на меня внимательно. Ничего не замечаешь?

Эйнар опять все свое внимание сосредоточил на собеседнике. Несколько секунд вглядывался в него, затем растерянно протянул:

– Ты не Кеннар.

– Вообще-то, перед тобой действительно твой брат, – исправил его лже-Кеннар. – Вот только его разум полностью принадлежит мне.

Губы Эйнара немо шевельнулись, как будто он желал выругаться, но в последний момент передумал. Он глянул на меня, сурово заиграл желваками.

– Собственно, именно по этой причине мне удалось похитить Амару, – добавил лже-Кеннар. – Как понимаешь, колдовать на твоём факультете я могу без особых проблем. Потому что мне доступны все магические способности твоего брата.

– Что тебе надо? – прямо спросил Эйнар. – Зачем тебе Амара? Девочка не имеет никакого отношения к придворным интригам. Если у тебя какие-то претензии ко мне – то и разбираться ты должен со мной, а не с ней.

– Амара – ключик к твоей безопасности, – насмешливо протянул Кеннар. – Хочешь ее вернуть? Отлично! Приди и заведи ее. Рискнешь?

Эйнар так плотно сжал губы, что они превратились в две тонкие бескровные линии.

– Не надо! – выкрикнула я. – Эйнар, не вздумай даже! Это ловушка, неужели не понимаешь?..

И сорвалась на короткий стон, когда очередная пощечина огнем обожгла мою щеку.

Эйнар сильно дернулся, как будто сам получив удар. В его глазах полыхнуло пламя гнева.

– Я тебя в пыль сотру, – прошипел по-змеиному. – Понял?

Кеннар негромко рассмеялся, явно не восприняв угрозу всерьез.

– Сначала доберись до меня, - проговорил насмешливо. – И еще раз повторю: я открыт для встречи с тобой.

– Где? – сухо обронил Эйнар.

– Сообщу чуть позже, – сказал Кеннар. – Как понимаешь, мне надо подготовиться. Наша встреча должна пройти на самом высшем уровне.

После чего резко махнул рукой, оборвав заклинание связи.

– Ну что же, - проговорил довольно. - Один на крючке. Осталось дать знать второму.

И выжидающе глянул на меня.

– Я не буду связываться с Вэлнаром! – фыркнула я. - Хоть попытать меня можешь. Ни за что!

– Попытать тебя... – Кеннар мечтательно прищурился. – Мне нравится эта идея. Но, быть может, обойдемся без столь радикальных мер?

Протянул мне амулет связи, предлагая добровольно вызвать Вэлнара.

– Нет! – Я отчаянно замотала головой, на всякий случай спрятав обе руки за спину. - Никогда!

– Значит, придется попытать, - меланхолично заключил Кеннар. - Ну что же. Ничего личного, Амара.

И с широкой доброжелательной улыбкой принялся засучивать рукава дорогой шелковой рубашки.

Сердце тревожно забилося где-то в горле. Я не сомневалась в том, что этот мерзавец с легкостью замучает меня до полусмерти, лишь бы добиться исполнения приказа. Но я бы лучше погибла, чем заманила Вэлнара в ловушку.

Кеннар улыбнулся шире, видимо, всерьез наслаждаясь той паникой, которая плескалась в моих глазах. Потянулся, разминаясь. И медленно скользнул ко мне, даже не попытавшись скрыть выражения хищной радости, застывшего на его лице.

Именно этот момент я и выбрала для попытки бегства.

С пальцев веером посыпались трескучие искры, сверкающим водопадом обрушившись на Кеннара. Нет, я понимала, что не сумею каким-либо образом навредить ему. Мне надо было лишь отвлечь его внимание.

Это сработало. От неожиданности Кеннар отпрянул, создал блокирующее заклинание, но оно не могло потушить сразу все мелкие больно жалящие огоньки.

А я рванула бежать. Вскочила на ноги и дала деру, улепетывая со всей возможной скоростью.

– Амара, не глупи! – послышалось строгое позади. - Ты не выберешься.

Я лишь припустила быстрее, изо всех сил стараясь не обращать внимания на стреляющую боль в глазницах.

Лишь бы не потерять сознание. Лишь бы не отключиться!

– Амара!

Голос Кеннара послышался совсем близко. И, в отличие от меня, мужчина совсем не задыхался от быстрого бега.

– Остановись! – выкрикнул он. - Обещаю, я не буду тебя наказывать.

Какое-то шестое чувство вело меня по лабиринту узких запутанных проходов между высоченными колоннами. Я понятия не имела, куда мне держать путь. Готова была в любую секунду упереться в стену, что знаменовало бы провал моей затеи.

Но неожиданно выскочила на узкую спиральную лестницу. И ринулась вверх, перепрыгивая за раз сразу через несколько ступеней.

– Дрянная девчонка! – раздалось гневное. – Демоны с тобой. Пришло время умирать.

Что-то с силой толкнуло меня в плечи. Швырнуло вперед, и я распласталась на ступенях.

– А я ведь всерьез раздумывал над тем, чтобы сохранить тебе жизнь.

Сразу после этого последовал жестокий пинок под ребра, перевернувший меня на спину.

В полутьме лицо Кеннара лишь угадывалось. На его пальцах плясали зловещие багровые огоньки смертельного заклинания, от которого, я знала точно, мне не получится увернуться.

– Прощай, последняя белая драконица, - услышала я равнодушное.

И чудовищной силы чары обрушились на меня.

Мое сердце стукнуло раз, другой. После чего перестало биться.

Я стояла напротив факультета рода Уайтнаров. На высоком каменном крыльце напротив меня замерла женщина в белоснежнейшем одеянии главы рода.

– Прости, Сильвия, - пробормотала я, понимая, что это мое последнее предсмертное видение. - Я не смогла. Род белых драконов все-таки исчезнет полностью.

– Пока ещё есть надежда.

Удивительно. Губы женщины не шевелились. Ее голос раздавался прямо в моей голове.

– В твоей крови бьется сила всего нашего рода. Прими ее. И я помогу тебе.

Сила рода. Сила крови.

Я печально усмехнулась. Увы, я очень хорошо понимала, что на самом деле хочет Сильвия. Мести за истребленный род. Да, если я приму ее предложение, то тем самым сумею спастись. Сумею живой выбраться из этого логова таинственного ментального мага, поработившего разум Кеннара. Но что будет дальше?

Вспомнилась история, рассказанная Айсом. Сильвия сделает так, что в небесах над Даргейном вновь распахнет крылья белая драконица. Но плату за это она возьмет несоизмеримую. Уничтожит всех потомков своих обидчиков. Эйнара, Вэлнара. Всех, кто мне дорог.

– Нет, Сильвия. – Я покачала головой. - Нет. Мне не нужно спасение, купленное такой ценой.

– Глупышка!

Фигура женщины, стоявшей напротив меня, начала медленно растворяться в воздухе.

– Амара, твой последний шанс. Призови силу крови! И весь истребленный род Уайтнаров встанет на твою защиту. Даже за порогом смерти мы не забыли о чести и гордости!

– Нет, – твердо повторила я. - Ни за что.

Легкий ветерок разогнал белесое облачко, оставшееся на том месте, где только что стояла Сильвия. А я приготовилась умереть.

Как же было больно!

Я лежала, уткнувшись лбом в ступеньку, и никак не могла понять, на каком свете нахожусь: этом или уже том.

Если я умерла, то почему боль не проходит? Я всегда думала, что в мире теней нет страданий.

При каждом вздохе в моей груди что-то подозрительно хлюпало и посвистывало. Рот был полон густой вязкой крови.

Наконец, набравшись сил, я осторожно перевернулась на спину. Замерла, пытаюсь сообразить, что произошло.

Я все-таки осталась в живых. Но почему? Почему ментальный маг не прикончил меня?

Ах, ну да. Видимо, меня спасли чары Вэлнара. Он обещал, что его защита остановит даже смертельный удар. Ну а Кеннар, точнее, тот гад, который управлял им, решил, что я погибла, и ушел.

Я медленно приподнялась, стараясь дышать через раз. Слишком болели ребра после удара заклинанием.

Что же мне делать?

Надо каким-то образом связаться с Вэлнаром или Эйнаром. Предупредить их о том, что случилось. Но как это сделать? Мой амулет связи остался у Кеннара.

А впрочем...

Я сунула руку в карман штанов. И слабо улыбнулась, нащупав кругляшок металла. Подарок Стивена! Никогда бы не подумала, что он мне так быстро пригодится. Насколько я помню, он должен укрыть меня от любых поисковых чар. Но при этом я смогу послать зов.

– Дрянная девчонка.

Я испуганно распахнула глаза, услышав далекий отзвук знакомого голоса. Кеннар возвращался, недовольно бормоча ругательства в мой адрес.

– Упрямая донельзя.

Мужчина приближался, а значит, вот-вот он обнаружит, что я не погибла.

Бежать!

Я стиснула зубы, с трудом поднялась на ноги и заковыляла вверх по лестнице, пытаюсь передвигаться как можно тише.

– Джеснар будет недоволен, - продолжил рассуждать вслух Кеннар, полностью уверенный в том, что я мертва, а следовательно, не могу услышать. – Я обещал ему сохранить жизнь этой девки для его сына. Но что поделать. Придется объяснить, что у меня не было другого выхода.

От неожиданности я чуть не оступилась и не покатилась кубарем вниз. Прильнула к стене, силясь отдышаться.

Надо быть тихой. Очень тихой. Иначе меня непременно обнаружат.

Рука опять нырнула в карман. Я сжала амулет, подаренный Стивенем. Видимо, самое время его активировать. Правда, не уверена, что он будет долго действовать. Насколько я помню из экзамена, контур заклинания был не замкнут и быстро терял энергию.

– Так, и где эта девчонка? - в этот момент послышалось недовольное. – Разве она не здесь умерла?

Все, медлить больше нельзя!

И я пробудила амулет.

Вовремя! Почти сразу после этого полумрак лестницы разрезало несколько сиреневых поисковых молний. Они благополучно обогнули меня, устремившись куда-то вверх.

– Да где она? - В голосе Кеннара против воли скользнула паника. - Она точно осталась здесь!

Я бесшумно преодолела еще несколько ступеней. Замерла, силясь понять, как надо поступить.

Если я продолжу подъем – то меня точно обнаружат. Блокирующее от поисковых чар заклинание не спасет меня, если лже-Кеннар увидит меня глазами.

Еще ступенька, еще.

Я судорожно ощупывала стены. И вдруг наткнулась на узкий проем, в котором плескался непроглядный чернильный мрак.

– Амара! – ударил по ушам резкий зов. - Девочка моя, так ты выжила? Ну же. Не стесняйся, покажись.

Я протискивалась все дальше и дальше в щель, обдирая кожу в кровь. Ага, сейчас. Прямо бегу и падаю, как хочу сдаться на милость победителя.

– Амара.

Кеннар, по всей видимости, поднимался по лестнице. На это указывало то, что его голос становился громче.

– Признаю, я погорячился, – проговорил он.

Все. Дальше втиснуться в щель я не могла при всем желании. Поэтому замерла, силясь дышать через раз.

– Выйди – и мы начнем все заново, - продолжал Кеннар. – Как здравомыслящие взрослые люди. Я обещаю, что больше не причиню тебе вреда.

Я прикрыла глаза, отчаянно сжимая амулет Стивена и чувствуя, как из него медленно, но верно уходит энергия.

Интересно, как долго он сумеет скрывать меня от поисковых чар?

– Я знаю, ты ранена.

Я прижала ладонь ко рту, когда увидела темный силуэт напротив. Кеннар стоял от меня на расстоянии всего в пару шагов.

Тише, Амара, тише. Иначе погибнешь сама и утянешь за собой в мир мертвых многих, кто тебе дорог.

– Я помогу тебе, - увещающим тоном проговорил он.

Хищно провел головой из стороны в сторону и шумно втянул в себя воздух, как будто пытаюсь встать на мой след.

Я до боли вцепилась зубами в тыльную сторону ладони. Вообще перестала дышать от напряжения.

– Амара, ну не глупи.

Голос Кеннара был настолько медоточивым, что меня затошнило.

– Я тебя чувствую, – протянул он вкрадчиво. – И я тебя найду. Обязательно. Но тогда, моя девочка, у нас будет совсем другой разговор.

Я продолжала терзать зубами кожу на ладони. Ну уж нет! Я не верю ему вот ни на каплю.

Кеннар вдруг резко дернул головой, как будто услышав что-то. Негромко выругался.

– Ладно, – обронил холодно. – Я скоро вернусь. Учти: когда я тебя найду, то ты пожалеешь, что не умерла сразу.

Развернулся и бросился вниз по лестнице.

Я слышала, как прогрохотали его сапоги по ступеням. Но несколько минут трусила и выжидала. А то вдруг это ловушка? И стоит мне только высунуться из убежища, как меня поймают и жестоко накажут? Ай, да ладно. Не накажут. Просто доведут начатое до конца.

Но вокруг царила мертвая тишина. И я рискнула. Я прекрасно понимала, что мне надлежит позвать зов Вэлнару или Эйнару. Амулет давал такую возможность. Но из курса теоретической магии я помнила, что делать это лучше на открытом воздухе. Стены экранируют любые заклинания. А еще чары затухают от расстояния... В общем, я не хотела рисковать. Если меня поймают – то да. Зов сорвется с моих пальцев немедленно. Но лучше сделать все так, как надо.

Я сосредоточенно запыхтела, изо всех сил вытискиваясь наружу из спасительной щели. Позволила себе секундную передышку на лестнице, чувствуя, как огнем горят стесанные до крови и мяса локти и колени. И побежала вверх.

Слишком смелое слово – побежала. Скорее, я ползла, задыхаясь от боли и слабости и рискуя в любой момент отключиться.

Нельзя, Амара! Нельзя! Стены блокируют чары. Мне необходимо выбраться на свободное пространство, чтобы послать зов.

Это длилось вечность. Я вечность поднималась по ступеням. Вечность задыхалась от недостатка воздуха. Вечность боль выкручивала мои внутренности. Но амулет Стивена работал все это время.

Наконец, я вывалилась на последнюю площадку. Тупо уткнулась в небольшую дверцу – и она поддалась. Я выбралась наружу.

И тут же в панике привалилась к двери.

Я оказалась на невероятной высоте. Так высоко, что седые облака ластились к башне далеко подо мной. Колени, да что там – меня всю затрясло от осознания, как я далеко от земли.

– Все хорошо, Амара, - прошептала я себе под нос.

Привалилась спиной к каменной кладке. Я даже взглянуть боялась лишний раз вниз.

– Все хорошо, - опять забормотала я себе под нос, силясь успокоиться и не сорваться в нервную истерику, которая неминуемо приведет к моей гибели. – Все хорошо, Амара, все правильно.

Тут было очень холодно и очень ветрено. Нет, не так. Тут бушевал настоящий ураган. Порывы сильного и злого ветра изо всех сил пытались скинуть меня с крохотной площадки свободного пространства.

Вокруг было темно. Я понятия не имела, где ментальный маг основал свое убежище. Но у меня оставался лишь один шанс выбраться живой из этой передраги.

– Вэлнар, услышь меня, – прошептала я.

До боли в костяшках сжала кругляк металла, чувствуя, как его острые края разрезают мою кожу.

Вдох. Выдох. Еще вдох.

Я успела отчаяться, не чувствуя никакой отдачи от амулета. Но вдруг...

Меня словно приподняло в воздухе. Я широко раскинула руки, силясь обнять далекое звездное небо.

– Приди... – из последних сил выдохнула я.

И меня швырнуло куда-то вверх. Точнее, не мое тело, а мое сознание, но разницы для меня не было.

Я увидела высокий шпиль одинокой башни посередине бескрайних красных песков. Услышала негромкое – я знаю это место. А потом меня жестоко кинуло обратно.

Это было... больно. И даже немного обидно. Но главное, сразу после этого далекое темное небо расцвело стремительными росчерками полетов черных драконов.

Я растерянно моргнула, заметив между ними и ярко-алые вспышки.

Эйнар? Вэлнар! Вместе? Да быть того не может!

Но это было именно так.

Сотни драконов заходили на атаку башни. Черные и алые, в едином порыве. Я прижалась крепче к каменной кладке, как никогда мечтая нырнуть в темное спокойствие тишины.

Под башней, над башней, везде царило настоящее безумие. Там сражались и умирали. Я чужла аромат смерти, слышала вскрики ужаса и невероятного страдания. Судя по всему, в небо взмыли и дикие драконы. Они были мельче размерами, но их было гораздо больше. Они сражались ожесточенно, бездумно, яростно.

– О небо! – прошептала я испуганно.

Еще сильнее вжалась в стену. Я не хотела, не могла видеть, как умирают драконы. Это было выше моих сил. Поэтому донельзя крепко зажмурилась. И ничто в целом мире не заставило бы меня открыть глаза.

Наверное.

«Амара».

Я нехотя приоткрыла глаза. Тут же широко и недоверчиво распахнула их.

Огромный черный дракон завис над площадкой башни. В его ярко-алых глазах бился такой родной и знакомый теплый огонь.

– Вэлнар? – неверяще прошептала я.

Дракон завис ровно над моей головой. Одно крыло его опустилось вниз, преобразовавшись в подобие лестницы.

– Вэлнар, – уже утвердительно проговорила я.

Ринулась к нему, забыв обо всей мерах осторожности.

А зря.

– Не уйдешь!

Злой выкрик обжег кожу. Смертельное заклинание без раздумий сорвалось с чужих пальцев.

А я... А у меня не осталось больше защиты.

Я запомнила лишь сильный удар в спину. Как я мгновение, даже меньше, балансировала на краю площадки. А потом упала. И падала очень долго, без надежды на спасение.

– Сила крови.

Сильвия опять стояла напротив меня. Но теперь за ее спиной не было факультета. Лишь плескалась серая непрозрачная муть.

– Ты на шаг от смерти.

Сильвия чуть склонила голову к плечу, разглядывая меня с жадным и неприятным интересом.

– Если сейчас откажешься – погибнешь.

Я молчала. Мне было ей нечего сказать.

– Ты не понимаешь?

Крик Сильвии ударил по ушам.

– Ты моя, – уже тише продолжила она. - Ты последняя из нашего рода. Ты не можешь умереть. С твоей смертью погибнет надежда на месть. Прими меня в свое сознание. И я спасу тебя.

– Нет, - твердо и четко сказала я. - Нет, Сильвия. Мое мнение неизменно. Я не хочу жизни, купленной кровью тех, кто мне дорог.

Как ни странно, но Сильвия не рассердилась. На ее губах заиграла слабая печальная улыбка.

– Упрямица, - проговорила она. – Да, ты настоящая белая драконица. Мы все были такими. Пока нас не истребили.

– Прости, – проговорила я. - Но это мой выбор.

– Что же. - Сильвия всплеснула руками. - Я дам тебе еще один шанс, Амара. Но помни: это в последний раз. Рано или поздно, так или иначе, но ты примешь ту силу, которая бьется в твоих жилах. И исполнишь клятву крови.

Клятва крови? Что это значит?

Но задать вопрос я не успела. В следующее мгновение меня швырнуло обратно в реальность.

– Живи.

Я приоткрыла глаза и опять крепко зажмурилась. Вжалась в горячее тело исполинского черного дракона, который уносил меня от разрушенной до основания после прошедшего сражения башни.

– Живи, Амара! Пожалуйста!

Голос Вэлнара звучал в моих ушах. Он еще что-то говорил мне. Уговаривал потерпеть, обещал, что все будет хорошо.

И я сама не заметила, как крепко заснула.

ЭПИЛОГ

В спальне главы рода черных драконов было темно. Лишь крохотная искорка притаилась под потолком. Ее тусклый свет выхватывал из мрака только лицо девушки, лежавшей под одеялом. Настолько бледное, что по цвету оно почти сливалось с белой наволочкой.

Вэлнар Блекнар сидел на краешке кровати и с нескрываемой тревогой смотрел на Амару. Переносицу лорда разрезала глубокая морщина, в глазах плескался страх. Очень непривычное чувство, которое Вэлнар испытывал, наверное, впервые в жизни.

Девушка глубоко и спокойно дышала. И потихоньку волнение отпускало лорда Блекнара.

– Прости, Амара, - чуть слышно выдохнул он. - Прости.

Неожиданно резко вскинул голову, как будто к чему-то прислушиваясь. И неохотно поднялся на ноги, отправившись к двери.

На самом пороге обернулся и опять взглянул на Амару.

– Не переживай, я за ней пригляжу, - вальяжно обронил Айс, материализуясь на постели.

Лег подле девушки, почти обняв ее лапами.

– Тьма? - негромко позвал Вэлнар.

И из темноты негромко рыкнула кошка, показывая, что слышит его.

– Вы оба за нее жизнями отвечаете, - сурово предупредил лорд черных драконов. – Один раз я ее чуть не потерял.

– Заметь, чуть не потерял по собственной вине, - огрызнулся Айс. - Тебе придется многое объяснить Амаре, когда она очнется. И даже не мечтай, что я буду молчать.

– Я готов к этому, – обронил Вэлнар.

Еще немного помедлил – и вышел прочь, плотно прикрыв за собой дверь.

В его рабочем кабинете уже ждал Эйнар. Лорд протектор сидел в кресле, баюкая в руках почти опустевшую бутылку бренди.

– Ничего себе, - с легкой ноткой неодобрения сказал Вэлнар. – Эйнар, мне не жаль, конечно. Но ты что-то перебарщиваешь с

алкоголем в последнее время. Тебе так не кажется?

– Извини, – хмуро бросил Эйнар. - Пытался хоть немного успокоиться. Согласись, сражение выдалось жарким.

– И по большому счету бесполезным.

Вэлнар обошел стол и не сел даже – рухнул в свое кресло.

– Сейчас я очень жалею, что согласился на твой план, - проговорил, со страдальческой гримасой растирая себе виски. - Амара лишь чудом не погибла. А ещё за прошедшую ночь я потерял много своих драконов. Верных друзей, преданных соратников.

– Мои драконы бились с твоими наравне, - сухо обронил Эйнар. – И мои потери тоже немалые. В трусости алых обвинить нельзя.

– Но цели мы так и не достигли.

– Мы вернули Кеннара, – возразил Эйнар. – И мы нашли логово этого гада. Разгромили его войско из диких драконов.

– Однако сам он успел сбежать.

Вэлнар небрежно махнул рукой, и со столика с напитками к нему прилетела новая бутылка бренди. Он до краев наполнил два бокала. Один подтолкнул в сторону Эйнара, второй залпом осушил сам, даже не поморщившись при этом.

– У тебя тоже проблемы с алкоголем? - с иронией осведомился Эйнар, заметив, что Вэлнар сразу же налил себе еще.

– Да, проблемы, – хмуро согласился тот. - Я не чувствую крепости напитка. Лишь горечь и боль от осознания, сколь много было поставлено на карту. И сколь малого мы добились. - Поднял бокал, взглянул через темно-ореховую жидкость на лорда протектора и мрачно завершил: – Это не победа, Эйнар. Мы проиграли. Наши достижения ничтожны по сравнению с потерями.

Эйнар промолчал. В свою очередь сделал глубокий глоток.

– Но Кеннар все-таки с нами, - пробормотал с отчетливой извиняющейся интонацией.

– Что он говорит? - любопытствовал Вэлнар.

– Ничего не помнит. – Эйнар покачал головой. – Скорее всего, он попал под власть ментального мага давно. Еще до происшествия с Гремсом. Но до ухода в небо тот лишь исподволь управлял его действиями и решениями. А затем полностью захватил его разум в плен.

– А Джеснар?

– Сбежал. – Эйнар от затаенной злобы опасно сжал пальцы, едва не раздавив бокал. Но в последнюю секунду одумался и отпил еще немного. Продолжил сдавленно: – Зато не сбежал его сын. Тернар сидит в темнице. Пока я выжидаю. Хочу, чтобы мальчишка весь пропитался страхом. Но скоро я с ним побеседую. Один на один.

– Ему повезло, что разговаривать с ним будешь ты. - На губах Вэлнара заиграла злая кривая улыбка. - Не уверен, что оставил бы его в живых после допроса.

– А я уверен, что не оставил бы, - хмыкнул Эйнар. – Собственно, именно по этой причине Тернар под моим контролем.

– Увы, мне предстоит разговор гораздо серьезнее и болезненнее. - Вэлнар ощутимо помрачнел. Одним глотком допил плескавшееся в бокале бренди, и продолжил: – Амара скоро очнется. И мне надо как-то объяснить ей, что она была наживкой. Что мы специально создавали видимость того, что нам не до нее. Все, ради того, чтобы гад вышел из тени. И он вышел. Но последствия оказались непредсказуемыми.

В комнате после этого воцарилось долгое тягостное молчание. Вэлнар задумчиво баюкал в руках опустевший бокал. Эйнар, так и не дождавшись новой порции алкоголя, допил свою бутылку и поставил ее на краешек стола.

– Больше на такой риск я не пойду, – в этот момент очнулся Вэлнар и опять заговорил. - Все. Я чуть не потерял ее, Эйнар. Теперь я все свои силы брошу на охрану и защиту Амары.

– Удачи, – с кривой ухмылкой ответил лорд протектор. - Насколько я помню, ей очень не нравится чрезмерная опека. Вряд ли она оценит это.

– Я постараюсь убедить ее, – ответил Вэлнар. - Пока этот гад, этот ментальный маг на свободе – я и глаз с нее не спущу.

– Будем надеяться, что Тернар что-нибудь знает. – Эйнар неуверенно пожал плечами. - Хотя сомневаюсь. Его отец наверняка держал единственного сына подальше от столь опасного заговора против императора. Но у меня ещё есть мэтресса Мередит.

– Мередит? - Вэлнар высоко вскинул брови от имени целительницы при императорском дворе. – А она-то тут при чем?

– Только она имела доступ к подруге Амары, Дидьере, - пояснил Эйнар. - Следовательно, ложные воспоминания внушила она.

– Мередит? – изумленно повторил Вэлнар. - В жизни бы не поверил!

– Пока она не арестована, - проговорил Эйнар. – Я слежу за ней. Есть крохотный шанс, что я упускаю из вида что-то... или кого-то. Если это она – то вскоре выдаст себя.

Вэлнар качнул головой, как будто был в чем-то несогласен с Эйнаром. Однако ничего не стал говорить.

– В общем, пусть с огромными потерями, но мы все-таки выиграли сражение, а скоро выиграем и войну, – с нажимом сказал лорд протектор и встал. Протянул Вэлнару руку и добавил: – А главное, мы теперь воюем на одной стороне. Не так ли?

Вэлнар ответил крепким рукопожатием. Дождался, когда лорд Реднар скроется в портале, после чего обронил задумчиво себе под нос:

– Общий враг объединяет, Эйнар. Но в этой схватке у меня есть собственные цели.

Конец

